

**Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ,
ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ
В XXI ВЕКЕ:
АНАЛИЗ В МОЛОДЕЖНОЙ ПРОЕКЦИИ**

**Сборник научных статей
студентов, аспирантов и молодых ученых
кафедры политического анализа и управления**

**Москва
Российский университет дружбы народов
2017**

УДК 32:316.334.3-053.81:001(063)
ББК 66+60.54+60.56+72
П50

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Под редакцией
О.Е. Гришина, В.Н. Давыдова, В.А. Глебова

Редакционная коллегия
доктор политических наук, профессор *Н.В. Михайлова*;
доктор исторических наук, профессор *С.А. Степанов*;
кандидат политических наук, доцент *С.И. Попов*;
кандидат философских наук, доцент *Н.В. Шуленина*;
кандидат философских наук, доцент *А.С. Мадатов*

П50 **Политические институты, процессы и технологии в XXI веке : анализ в молодежной проекции** : сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых кафедры политического анализа и управления / под ред. О. Е. Гришина, В. Н. Давыдова, В. А. Глебова. – Москва : РУДН, 2017. – 202 с. : ил.

В сборнике представлены научные статьи студентов, аспирантов и молодых ученых кафедры политического анализа и управления факультета гуманитарных и социальных наук.

ISBN 978-5-209-08382-5

© Коллектив авторов, 2017
© Российский университет
дружбы народов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие		5
Глава 1. Политические институты, процессы и технологии		
Берсанова Л.А.	Технологии политической пропаганды и опыт их применения на примере предвыборной кампании Э. Макрона.....	6
Биккулов М.В.	GR в системе коммуникационного менеджмента..	14
Вороновская П.И.	Взаимодействие государства и религиозных объединений в современной России на примере Русской Православной церкви.....	20
Гердичук О.В., Павлютенкова М.Ю.	Развитие электронного участия в России.....	29
Ершов А.Н.	Проблема муниципального фильтра. Возможные варианты реформирования законодательства.....	35
Исаев Ш.Б.	Религия и политика: проблемы и противоречия....	41
Ключин М.М.	Крауд-технологии в современной политике.....	49
Лысенко А.А.	Влияние внутренней политики Китая на государственные и муниципальные органы власти в Шанхае.....	57
Марченко В.В.	Избирательные системы: сущность и виды.....	64
Павлова Е.А.	Сетевые технологии – катализаторы политических и информационных процессов.....	73
Плотников Д.И.	Трансформация политической идеологии Белого движения на юге России.....	80
Соколов А.А.	Роль средств массовой информации в избирательном процессе.....	87
Хансварова А.Ф.	Проблемы построения и перспективы развития правового государства в Российской Федерации...	96
Циколина А.Д.	Технологии политического манипулирования в современной России.....	102
Штырев М.М.	PR-технологии на выборах в органы местного самоуправления 10 сентября 2017 года в Москве..	109

Глава 2. Мировые политические процессы и проблемы международных отношений

Анарбекова Д.А.	Влияние исламского фактора на политические процессы (на примере Кыргызстана и Казахстана).....	121
Асуханова Л.Р.	ИГИЛ как политическое образование.....	126
Биккулов М.В.	Осетино-ингушский конфликт как пример этнополитического конфликта на территории Российской Федерации.....	133
Гарсон В.М.А.	Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы.....	146
Завгородняя В.П.	Отношения России и Китая в сфере образования и культуры на современном этапе.....	153
Касем М.	Политическое и экономическое состояние современных российско-латвийских отношений...	161
Коломин К.Д., Калинина Н.А.	Трансграничные коммуникации.....	168
Мариус Т.Г.	Создание ОАЕ и деятельность первой общей африканской организации.....	175
Савушкин Д.С.	Институты Совета Европы, выступающие в качестве инструментов западного политического давления на Россию.....	180
Сюн Л.	Сила в мировой политике: трансформация от «жесткой силы» до «мягкой силы».....	185
Убилава И.Д.	Проблемы изучения межгосударственных конфликтов.....	191

Предисловие

В данном издании студенты, аспиранты и молодые ученые кафедры политического анализа и управления факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов при помощи научных руководителей анализируют деятельность современных политических институтов, исследуют политические процессы, постигают эффективные политические технологии.

В XXI веке политологическими школами предложены различные концепты технологизации политического пространства. Исследование политических алгоритмизированных способов и методов, нацеленных на власть, на ее завоевание, удержание, укрепление и осуществление является ключевой задачей современной политической науки. Важнейшая цель политических технологий – власть. Основания и ресурсы власти разнообразны. Жажда власти порождает широкий спектр политических технологий. Основными акторами, реализующими политические технологии, являются политические лидеры, элита, партии. Они воздействуют, как правило, на политическое сознание и поведение людей. В процессе решения конкретных политических проблем продолжают накапливаться знания о различных элементах и этапах технологизации политических процессов.

В сборнике анализируются некоторые сущностные характеристики современных политических технологий. Рассматриваются подходы к определению этого феномена в начале XXI века. Показана взаимосвязь таких технологий с политическим развитием, стагнацией и дестабилизацией политических процессов. Выделены конвенциональные и деструктивные элементы в структуре политических технологий. Представлены некоторые перспективные направления и тенденции развития политических технологий на современном этапе существования государства и общества.

Начавшееся столетие характеризуется ростом этнического самосознания, всплеском национальных движений, обострением этнополитической ситуации во многих странах мира. Наряду с процессами глобализации, сближения по пути создания единой человеческой общности наблюдается стремление народов к сохранению этнонациональной самобытности, актуализируются идеи сохранения этнического своеобразия. Эти процессы в российском обществе характеризуются тесным взаимовлиянием и взаимодействием этнического и этатистского принципов организации социального пространства. Этноспецифические и этнорегиональные проблемы во многом определяют характер и содержание общероссийских проблем.

Надеемся, что ежегодные сборники статей студентов, аспирантов и молодых ученых кафедры политического анализа и управления будут способствовать развитию политической науки.

Редколлегия

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

*Л.А. Берсанова**

ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ И ОПЫТ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ Э. МАКРОНА

Политическая пропаганда играла и играет важную роль на протяжении всего существования властных отношений в обществе. Её значение для распространения идей, взглядов, мнений, влияния на отдельно взятых индивидуумов и общество в целом сложно переоценить.

В демократических обществах, базирующихся на принципах плюрализма, особую роль играет принцип свободы слова, который и порождает основу для развития политической пропаганды в рамках политической коммуникации (политический маркетинг, брендинг, политический PR и т.д.).

Многие из методов, применяемых в прошлом, работают и сейчас, так как их эффективность была доказана историей. Однако, современный мир усложняется, и, вместе с тем, усложняются и методы политической пропаганды. Поэтому, изучение методов пропаганды в политической сфере остается актуальной задачей современной политологии. Политическая пропаганда – это своего рода двигатель политики, это то, что без чего политика не может обходиться, так как в сфере властных отношений очень важен способ преподнесения информации. И именно политическая пропаганда, как вид политической коммуникации, выступает посредником между обществом и государством в лице политических партий, руководства и других институтов политической системы.

Шире всего политическая пропаганда проявляется в средствах массовой информации, которые уже стали механизмом навязывания и прививания индивидам определённых взглядов и установок. Телевидение, газеты, радио давно уже стали инструментом в руках политиков и политтехнологов, использующих их в качестве средства манипуляции общественным сознанием для обретения большего влияния на политической арене и формирования определённого общественного мнения.

Развитие цифровых технологий дало огромное пространство для пропаганды в Интернет сети, что создало основу для выработки новых методик распространения информации среди людей. Вместе с развитием Интернета происходит и развитие технологий пропаганды, которые принимают всё новые виды и становятся более сложными. Многие исследователи видят будущее коммуникационных технологий за Интернетом за счёт его основного и

* Берсанова Лилия Альбертовна – студентка 4 курса кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – к. ф. н., доцент Н.В. Шуленкина.

важнейшего преимущества над другими средствами коммуникации скорости, а вместе с ним и будущее политической пропаганды в целом. Это связано с тем, что в современном мире скорость подачи материала стала играть определяющую роль в процессе взаимоотношений властных органов с обществом. В данной ситуации тот, кто оказывается быстрее, имеет неоспоримое преимущество.

Пропаганда оказывает роль на все основные виды политических процессов в обществе: взаимоотношения между странами, внутригосударственные выборы, политический имидж государства и властной элиты и многие другие аспекты политической жизни общества. Примечателен тот факт, что СМИ не имеют границ, а поэтому их влияние не ограничивается какой-то отдельно взятой страной, оно абсолютно безгранично. Исходя из этого, абсолютно все теле-радио и Интернет инструменты являются простым, открытым, а главное легальным способом вмешательства отдельно взятой группы людей в политические процессы и дела иных государств посредством информационно-пропагандистского воздействия на население, что особенно важно в демократических государствах, где такое воздействие не встречает ограничений.

Как в западной, так и в российской литературе сложились свои представления о сущности пропаганды. Стоит также отметить, что смысл этого понятия менялся с ходом истории и на данный момент ведутся дискуссии о том, что же все-таки есть пропаганда.

Политическая пропаганда – это деятельность по распространению идей, направленная на формирование в обществе определенных настроений и закрепление в сознании граждан тех или иных ценностей и представлений с целью максимального расширения круга их сторонников [1. С. 143]. В западных изданиях пропаганда представляется как «целенаправленное распространение информации с целью сформировать нужное мнение и, возможно, спровоцировать определенные политические действия; коммуникация в манипулятивных целях» [10. С. 257]. Различия в подходах к определению политической пропаганды в России и на Западе связаны с тем, что традиционно понятие пропаганды в западных странах имеет негативную коннотацию, чему ещё в 30-ые годы XX века поспособствовала публикация Эдварда Бернейса «Пропаганда и продвижение», в которой он объединил понятия PR и пропаганда, и приблизительно с того момента западные учёные отказались от использования этого термина, так как он ассоциировался с тоталитарными режимами Германии и СССР.

Современные технологии политической пропаганды во многом основываются на практиках прошлого. Методики, применяемые сейчас, являются результатом усложнения и развития тех технологий, которые использовались ранее.

В основе пропаганды лежат технологии манипуляции. Е.Л. Доценко даёт следующее определение: «Манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у

другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [4]. В современном мире политтехнологами используется широкий спектр технологий политической пропаганды. Комплексный подход к пропаганде, широкомасштабность и чёткая последовательность в действиях дают в итоге результат.

Манипулятивные техники в рамках института политической пропаганды находят свое отражение в средствах массовых коммуникаций. Исследователями были выявлены конкретные технологии политической пропаганды.

В целях успешного продвижения политического лидера, партии или программы в политической практике часто используется приём намеренного освещения определённых тем и проблем, которые создают в дальнейшем психологическую основу для внедрения таких тем, которые вызовут нужную для заказчика реакцию [6. С. 48]. Данная технология часто используется в предвыборных кампаниях, когда определённому кандидату для повышения рейтингов требуется затрагивание такой темы, где его позиция объективно сильна и приближена к мнению народа на этот счёт.

Широко используемой технологией является также преобразование информационного потока, которое может принимать различные виды. Наиболее распространёнными способами считаются вариант искажения информации, от полной лжи до умышленного изменения части данных, и «подтасовки фактов» (способ подачи информации, при котором даже истинные факты могут быть представлены таким образом, что смысл в итоге оказывается отличным от реальности); способ засекречивания части политической информации, чтобы в последствие использовать намеренные утечки для повышения важности представляемых фактов, что меняет отношение индивидов к полученной информации.

Популярной технологией также является *создание информационного шума*, который препятствует должному восприятию некоторых фактов, которые невозможно умолчать полностью. Такая информация не выделяется среди других сообщений, она умышленно не освещается должным образом, соответственно не подлежит критическому восприятию. Областью применения такой технологии является сфера создания или поддержания имиджа политика в тот момент, когда требуется грамотно избежать внимания к каким-то биографическим фактам [2. С. 89-90].

Одной из последних тенденций в манипулятивных технологиях, используемых в рамках политической пропаганды, являются техники нейролингвистического программирования (НЛП) [6. С. 49]. Суть этого приёма заключается в том, что индивид оказывается в условиях достаточно жёсткого выбора, при которых стимулируются определённые поведенческие реакции. При использовании такой технологии человек подвергается как вербальному воздействию, так и невербальному (мимика, жесты и т.д.). По словам В.Г. Зазыкина, «главная прикладная ценность этого метода состоит в том, что благодаря НЛП-технологиям осуществляется прямое воздействие на

подсознание человека при снижении осознанного контроля с его стороны» [5. С. 31].

Из множества исследуемых приемов стоит также выделить такие технологии политической пропаганды, как принцип предпочтения первичной информации, принцип контраста, эффект ореола, повторение, перенос неодобрения, использование медиаторов, создание угрозы и констатация факта.

Эффект первичности (принцип предпочтения первичной информации). В обществе существует авторитетное отношение к персоне, которая первая преподала себя с выгодной стороны или сделала важное заявление. Человек склонен доверять больше первичной информации, которая была грамотно преподнесена. После этого формируется готовность расширять информацию и воспринимать новые детальные расширения полученным данным. Поэтому преимущество имеет тот политический деятель, который первый преподнесёт существенную информацию в выгодном свете, тем самым сработав на эффекте первичности.

Принцип контраста. Для данного приёма принципиально важна социополитическая обстановка в обществе. Технология строится на противопоставлении какой-либо политической фигуры другой группе деятелей, выставление кого-то «хорошим» на фоне «плохих». К этому приему близок также прием переноса неодобрения, который строится на этих же принципах, т.е. на вызове негативных эмоций к какому-либо деятелю посредством освещения СМИ его сторонников, негативно воспринимаемых в социуме. Такой способ воздействия на публику используется часто в предвыборных кампаниях.

Широко используемой технологией воздействия на общественное мнение является *эффект ореола*, который базируется на тенденции человека мыслить ошибочными аналогиями. Одной из составных аналогий данного приёма считается аналогия «рядом – значит вместе». Соответственно, нахождение вблизи какой-то влиятельной персоны может повысить статус в глазах населения. Вторая фундаментальная аналогия этого приёма – это перенос заслуг и успехов из одной сферы деятельности в другую. К сожалению, достижение успехов в одной отрасли не влечёт за собой обязательный успех в другой.

Использование медиаторов. Данный приём основывается на теории опосредованного взаимодействия. Для того, чтобы политическая пропаганда была успешной, для каждого социума выделяется группа лидеров, которая признается авторитетной. И уже посредством неё происходит внедрение определённых идей и установок в общество. Специальные исследования в этой области показали, что постоянно циркулирующие слухи являются более эффективными, чем СМИ.

Повторение. Один из наиболее простых, но доказавших эффективность, приёмов. Строится на повторении человеку одних и тех же фраз на протяжении определённого периода времени. Ещё во времена нацистской Германии Й. Геббельс повсеместно использовал эту технологию и однажды выразил всю

суть в одном предложении: «Ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой».

Констатация факта. Суть данного приёма заключается в том, что определённая информация преподносится в СМИ как уже достоверный факт, что препятствует постановке какого-либо аспекта по сомнению.

Создание угрозы. Данная технология базируется на эмоциях людей, а именно на стремлении человека к миру и безопасности. СМИ намеренно начинают создавать мнимые угрозы или преувеличивать старые, чтобы подвергнуть человека страху. Основной причиной данного подхода является отвлечь публику от реальных проблем путём переориентации агрессии. В данной ситуации человек ставится перед перспективой выбора «меньшего из двух зол», в чём большую роль играют политтехнологи, которые должны продумать последующие действия в условиях низкого рейтинга противника. Обычно это убеждения, что в случае избрания иного кандидата, ситуация станет непременно хуже и приведёт к фатальным последствиям [6. С. 49-51].

Помимо выше названных технологий существует множество других приёмов, суть которых заключается в одном – воздействие на массовое сознание и манипуляция политическим восприятием. Таким образом, современный политический процесс не может существовать без использования технологий политической пропаганды, т.к. именно она выступает тем инструментом воздействия, который формирует общественное мнение.

Современный мир даёт множество примеров использования основных технологий пропаганды в политическом процессе. Далее хотелось бы представить наиболее интересные и действенные образцы использования политической пропаганды современными политиками, как посредством традиционных средств массовой информации, так и набирающей всё большее влияние сети Интернет.

Примером широкомасштабной, комплексной деятельности политтехнологов с активным применением разнообразных видов политической пропаганды стала предвыборная кампания Эммануэля Макрона. Успешность выбранных методов доказывается фактом победы Макрона на президентских выборах во Франции в 2017 году.

Безусловно, личные качества политика играют важную роль в борьбе за электорат, однако без грамотной работы штата политтехнологов эта победа была бы невозможной.

Осознать масштабы предвыборной кампании можно установив начало первых действий Макрона, в которых присутствуют элементы пропаганды. Одним из первых событий, которое ознаменовал восхождение Э. Макрона на политическую арену как самостоятельного политика, претендующего в перспективе на высший пост страны, стало образование его собственной политической партии «Вперёд!» в 2016 году. Примечательно, что до этого Макрон был членом правительства при Ф. Олланде, одном из самых непопулярных президентов Франции. Своим выходом из правительства Олланда Макрон сыграл на контрасте: он отделил себя от правительства и

президента, которым общественность не доверяла. Такой политический ход Макрона положительно сказался на его имидже.

Предвыборную кампанию Э. Макрона возглавил штаб политтехнологов, некогда работавший на Б. Обаму в предвыборной гонке 2008-го года в США. Командой Макрона была сформирована целая база данных, содержащая интервью и цитаты людей, с которыми были проведены интервью. Пласт информации, полученный в результате опросов и глубинных интервью, на которых в среднем выделялось 14 минут на человека, был проанализирован штабом Макрона. Данная информация помогла не только сформировать предвыборную программу, положительно воспринятую населением, но она и послужила также источником для написания политических речей. Фразы, произнесённых респондентами во время интервью, в последствие дословно передавались Макроном в выступлениях. Люди, слыша свои слова из уст кандидата в президенты, положительно воспринимали данного политика. Это, в свою очередь, также является одним из приёмов пропаганды, говоря фразами народа, Э. Макрон отождествляет себя с народом, подчеркивает свою равенность с публикой, что, несомненно, встречается положительно.

В своей кампании Макрон также использовал такую технологию пропаганды, как перенос недоверия. Западные СМИ характеризуют Россию с негативной точки зрения, что привело к формированию отрицательного образа страны среди населения. Не только СМИ, но и сам Макрон часто упрекал своих конкурентов в связях с Россией: «Мы не разделяем с Владимиром Путиным одним и те же ценности. Я не из тех кандидатов, которых впечатляет сила. Ле Пен, Фийон, Меланшон уже выразили свое очарование Путиным», — говорил Макрон в интервью RFI в апреле 2017 года. Данное высказывание, будучи активно растиражированным СМИ, имело должный эффект на общество — теперь основные конкуренты Макрона, Ле Пен, Меланшон и Фийон, обрели определённую репутацию, сопряжённую с имиджем России.

Один из приёмов, который тоже очень эффективно проявил себя, - технология создания угрозы. На протяжении теледебатов между Макроном и его основной конкуренткой Марин Ле Пен, нынешний президент Франции постоянно подчеркивал её правые взгляды, постоянно указывал на близость идей Ле Пен к идеям её отца, Жана-Мари Ле Пен, имеющего в обществе репутацию националиста и экстремиста. Эммануэль Макрон фактически «запугал» общество перспективой прихода националистического лидера в лице Ле Пен, результатом деятельности которого будет дестабилизация общества и отсутствие удовлетворения желаний большинства французского народа. Соответственно, при помощи медиа, Макрон получил образ «спасителя» государства от разрушения. Такой принцип деятельности и есть выражение технологии создания и нагнетания угрозы.

Растиражированный образ Макрона «финансового гения» является ничем иным, как проявлением эффекта ореола, основывающегося на ложных аналогиях [10. С. 16]. Обществу активно навязывался именно такой образ Макрона с целью закрепить за ним аналогию гения не только в экономической

сфере, но и в области государственного управления. Однако успех в одной сфере деятельности не гарантирует такого же результата в другой.

Примером технологии создания информационного шума и замалчивания какой-то информации может послужить факт публикации документов и фотографий на портале «WikiLeaks» за день до второго тура президентских выборов, якобы свидетельствовавших о том, что Макрон обладает оффшорными счетами. Однако данная новость замалчивалась СМИ и не получила должной огласки, что не повлияло на результаты выборов президента.

Одним из эффективных приёмов, использованных в предвыборной кампании Э. Макрона, послужила технология «накачивания масштаба». С одной стороны, это было проявление личной коммуникации с влиятельными политиками за пределами Франции (пик – телефонный разговор с Б. Обамой). Также «наращивание масштаба» проявилось и в поддержке Э. Макрона другими кандидатами перед вторым туром голосования, которые сошли с президентской гонки после первого этапа, что стало большой поддержкой для него и привлечением нового слоя людей, которые потенциально могли проголосовать за Макрона на финальном этапе. А также другими известными политиками Франции и крупным бизнесом (например, Лоранс Паризо, экс-секретарь Медефа (профсоюза директоров крупных промышленных групп) и зам. директора Французского Института Общественного Мнения) [3. С. 22]. Вторая часть приёма «наращивание масштаба» проявилась в грамотной подаче в СМИ контактов Макрона с избирателями. Встречи были относительно редкими, но всегда проходили в присутствии большого количества людей, что при соответствующей подаче в СМИ создавало нужный образ массовости и широкой поддержки Макрона со стороны общества. Это, несомненно, оказывало влияние на тех граждан, которые ещё не определились, за какого из кандидата голосовать.

Пропаганду XXI века тяжело представить без Интернета. Как в случае с Макроном, так и с другими кандидатами, он сыграл огромную роль. Наряду с использованием технологий в печатных изданиях и по телевидению, кампания Макрона сопровождалась также и активностью в Интернет-сетях. Одной из новейших технологий, применённых Эммануэлем Макроном в президентской гонке 2017-го года является активное использование персонального сайта для агитации, вербовки волонтеров и сбора пожертвований для реализации предвыборной кампании. Для этого использовался не только персональный сайт, но и личные аккаунты в основных социальных сетях (Facebook, Twitter, Instagram). Посредством публикации данных кандидат имел возможность лично контактировать с потенциальным электоратом, а активность, проявляемая на его персональных аккаунтах служила эмпирическим материалом для исследования текущих настроений и тенденций, что позволяло корректировать его предвыборную кампанию в ходе её реализации для достижения наилучших результатов. В этом принципиальное отличие опосредованного взаимодействия через традиционные медиа с взаимодействием посредством Интернета.

С развитием Интернет-технологий в политическую пропаганду пришли рекламные и маркетинговые приёмы. Одним из них являются технологии «Big Data» и таргетирование. Целью данных приёмов является проанализировать аудиторию, разделить пользователей Интернета на сегменты и путём рекламы на различных сайтах донести до них некие идеи, навязать установки и показать желаемое, что также выгодно в рамках политики определённых групп. Данный анализ и выработка стратегии проводятся на основе сайтов, посещаемых пользователями, Интернет-запросов в системах поиска и прочей доступной информации. Данные технологии стали неотъемлемой частью предвыборных кампаний последних лет, в том числе и Макрона, чьи приёмы по сбору информации о проблемах и интересах населения в рамках технологии «Big Data» основывались на географическом сегментировании и помогли ему одержать победу на выборах [3. С. 7].

Таким образом, проанализировав пропагандистскую составляющую предвыборной кампании Эммануэля Макрона, очевидным становится факт преимущества технически подготовленного кандидата на выборах. В сочетании с комплексностью технологий пропаганды действия штаба Макрона оказались эффективны, и пропаганда добилась своих фундаментальных целей – оказать влияние на убеждения, эмоции и действия электората.

Библиографический список

- [1] Василик М.А., Вершинин М.С., Козырева Л.Д. и др. Политология: словарь-справочник. – М.: Гардарики, 2000.
- [2] Вылегжанин Д.А. Введение в политическую имиджелогию. – М., 2008.
- [3] Доклад «Технологические уроки выборов президента Франции для России» коммуникационного холдинга «Минченко Консалтинг», Москва, 11 мая 2017 г. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.minchenko.ru/netcat_files/userfiles/2/Dokumenty/Uroki_vyborov_prezidenta_Frantsii_dlya_Rossii.pdf (дата обращения: 25.09.2017).
- [4] Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. - СПб.: Речь, 2003.
- [5] Зазыкин В.Г. Психологические аспекты избирательного процесса. – М., 2002.
- [6] Мельникова Т.А. Пропаганда как технология политического манипулирования // Власть. – 2010. - №8.
- [7] Слизовский Д.Е., Шуленина Н.В. Политология: учебное пособие для академического бакалавриата. - 2-е изд. испр. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2016. - 156 с.
- [8] Слизовский Д.Е., Медведев Н.П., Шуленина Н.В., Кашин М.В. Исследовательский проект: отношение молодежи к Революции 1917 года и повлияет ли это на президентские выборы 2018 года // Вопросы политологии. - 2017. - №1(25). - С.8-23.
- [9] Сороченко В. Энциклопедия методов пропаганды. – М., 2002.

[10] Хейвуд Э. Политология:/ пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Вельского. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

*М.В. Биккулов**

GR В СИСТЕМЕ КОММУНИКАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Современная Россия – это государство, которое сотрясают различные противоречия, где чиновники в 2017 году не обнаруживают целеполагания внутренней политики, а, следовательно, начинается «разброд и шатание» российского истеблишмента и бюрократического аппарата, а также рост коррупции внутри данных структурных образований, так как господствующая логика «временщиков» дает о себе знать год за годом.

Еще в начале XXI века Президент В.В. Путин провозгласил «борьбу с коррупцией» как один из девизов своего Президентства. Спустя 17 лет с коррупцией все так же борются, но, в сравнении, с 1999 годом, индекс страны в Transparency International упал (ухудшился) на 49 пунктов. Предполагается, что одним из инструментов уменьшения коррупционной составляющей – это развитие «цивилизованного лоббизма» или, попросту говоря, Government Relations (взаимодействие бизнеса с органами государственной власти).

Следовательно, видится высокий запрос на специалистов в области GR, что заметно по ярмарке вакансий международного форума молодых лидеров «YouLead». В 2015 году среди предложенных стажировок были все: от инженера до аудитора, но в 2016 году этот список пополнился еще и предложением стажировок по профилю «специалист в области взаимодействия власти и бизнеса» от международной пивоваренной корпорации Anheuser-Busch InBev, которой принадлежат такие российские бренды как Клинское, Сибирская Корона, Толстяк и другие, а также от американской транснациональной компании в сфере пищевой промышленности PepsiCo, портфель российских брендов которого включает в себя Агушу, Домик в деревне, Кубанскую буренку, Любимый Русский Дар, Чудо и другие. Данные корпорации первыми озаботили подбором молодых российских профессионалов, попутно передавая международный опыт GR-деятельности.

Следовательно, актуальность темы выглядит, на сегодняшний день, как минимум высокой. В отечественных фирмах существует запрос настоящих GR-специалистов, которые в состоянии выстроить эффективную двустороннюю коммуникацию, а не бывших чиновников, которые, увеличивая расходы фирмы на различные «взносы» в пенсионные фонды различных чиновников, способствуют развитию коррупции в стране и ухудшению инвестиционного климата. Из этого утверждения вытекает, что грамотный профессионал в сфере

* **Биккулов Максим Витальевич** - студент 4 курса кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – д. полит. н., профессор Н.В. Михайлова.

отношений власти и бизнеса выгоден как актуальному истеблишменту, по политическим соображениям, так и бизнесу, по экономическим расчетам.

Данная тематика в России только набирает свою популярность, что выражено в недостаточной проработанности данной темы. Среди авторов-практиков, расширяющий теоретическую базу российского GR, можно выделить А.А. Кинякина, И.Е. Минтусова, Е.Н. Минченко, М.Ю. Павлотенкову, О.Г. Румянцева, О.Г. Филатову, Н.С. Юханова и др.

В настоящее время активное проникновение коммуникационных технологий в повседневную жизнь общества открыли широкие возможности для информационной открытости и доступности информации.

Для данной работы мы решили привести некоторые теоретические аспекты данной проблемы.

Понятие «коммуникация» достаточно многогранно, так как существуют различные определения данного термина. Например, если рассматривать коммуникации как связь и общение, то прародителем данного термина является латинское существительное «communicatio», которым сегодня обозначают коммуникационные системы, которые каждый день обеспечивают целостность и последовательность человеческой деятельности [3].

Хотя такое широкое определение представляет коммуникацию как форму взаимодействия в обществе, базис человеческой жизни, подразумевая как процесс, так и результат, специалисты приводят различные трактовки. С точки зрения исследователя в области стратегического маркетинга, Д.А. Шевченко, актуальнее звучит следующее определение интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК): «управленческая концепция координации всех каналов коммуникации в комплексе, а не по отдельности, по принципу «из всех стволов» или по принципу «пулеметного огня»: коммуникации в этом случае взаимодополняют друг друга, возникает эффект синергии, который превышает эффективность действия суммы отдельных коммуникаций» [7. С. 108].

Для выделения в этой работе частного из общего, остановимся подробнее на понятии «коммуникационный менеджмент». Коммуникационный менеджмент — это достаточно незрелое теоретическое изложение, возможно, самого древнего практического человеческого навыка, заключающегося в умении человека управлять через взаимодействие обстоятельствами и процессами. Это управление связями и отношениями в организации, возникающими в ней по поводу деятельности, направленной на успех, под которым может пониматься достаточно широкий круг приоритетов. Если говорить о хозяйственных организациях, бизнес-структурах, то успехом в рыночной экономике считается прибыльность организации. Он основывается на рациональном выстраивании внутренних процессов в организации, по-другому говоря, — на операционной эффективности управления. Эта рациональность означает, что создается оптимальная для абсолютно каждого бизнес-проекта или бизнес-программы организационная и операционная структура, а эффективность управления внутри и вовне организации ставится в приоритет. Иначе говоря, суть коммуникационного менеджмента состоит в

изучении, методологическом обосновании и практическом предложении всей совокупности действий внутри и вовне организации. То есть, другими словами, коммуникация – это обоюдное одновременно протекающее действие, во время которого рождается на свет информация и смыслы, которые потребляются субъектами отношений, и которые перестраивают внешнюю среду, трансформируя туда это. В противном случае коммуникация не работает.

В процессе сегодняшнего информационного общества о важности коммуникации говорить не приходится. Коммуникации – это средство нападения и средство защиты, средство увеличения прибыли или ее потери, средство завоевания большей доли электората или рынка, или, наоборот, упущения. Коммуникационный менеджмент сегодня, кем бы он не применялся, – это средство выживания и успеха.

Получается, можно охарактеризовать коммуникационный менеджмент как быстро развивающуюся область практики и науки, не в последнюю очередь благодаря активному развитию и внедрению новых средств связи и передачи данных, а также новых бизнес-схем и процессов. Однако, уже достаточно давно «висит» вопрос по поводу того, что считать коммуникационным менеджментом: одни исследователи рассматривают его с точки зрения управленческого подхода, другие – с точки зрения коммуникативистского. И те, и другие по-своему, конечно же, правы, составляя основу единого поля деятельности.

Некоторыми исследователями отмечается, что дискуссионным остается различие коммуникационного менеджмента и PR (Public Relations). Ради этого PR ученые ограничивают рамками управления внешними связями, что дает возможность точно классифицировать его в рамках коммуникационного менеджмента, отличая его от других типов менеджмента: GR (Government Relations) – взаимодействие с органами государственной власти, IR (Investor Relations) – инвестиционные коммуникации или связи с инвесторами, CR (Customer Relations) – коммуникационный менеджмент лояльности клиентов, LR (Logistics Relations) – инфраструктурные коммуникации (логистика) и т.д. [2. С.40].

Как было сказано выше, если компания хочет избежать различных внешних рисков или минимизировать потери, в частности, связанные с деятельностью органов государственной власти, то она осознает надобность в создании и поддержании эффективной двусторонней коммуникации с органами государственной власти как основными контрагентами в данной категории. А, следовательно, можно наблюдать все возрастающую потребность в Government Relations как форме бизнес коммуникации.

Как отмечает ряд исследователей коммуникационного менеджмента, одним из основных его направлений является создание и развитие связи с лицами, принимающими решения, другими словами, GR.

Идеология GR для каждой организации формулируется ее руководителями, исходящими из миссии и стратегии ее развития. Избранная идеология реализуется в конкретных целях организационной политики.

Естественно, что приоритетными целями GR-политики одной, конкретной организации являются вполне очевидные приоритеты: она добивается создания и поддержания вокруг себя комфортной и предсказуемой среды в области нормативного регулирования.

Приведем некоторые дефиниции из профессиональной литературы.

«GR представляет собой деятельность по выстраиванию отношений между различными общественными группами (бизнес-структурами, профессиональными союзами, добровольческими организациями и пр.) и государственной властью, включающую в себя сбор и обработку информации о деятельности правительства, подготовку и распространение информации о позициях представляемых групп, влияние на процессы принятия политических и административных решений (лоббизм)» [1. С. 362-363]. «GR — сознательная организация коммуникации, установление эффективных коммуникаций с органами государственной власти» [6. С. 605].

Приведенные выше определения могут свидетельствовать только об одном: Government Relations – это многоаспектная коммуникативная деятельность негосударственных структур, направленная на осуществление взаимодействия с органами государственной власти.

Существует одна из основных проблематик, связанных с разграничением понятий «лоббизм» и «GR». Одни исследователи, считают, что это одно и то же, что это такой «ребрендинг», несущего в себе много негативного понятия «лоббизм». Вторые считают, что одна дефиниция включает в себя другую. Третьи рассматривают лоббизм исключительно как одну из технологий GR [5].

Согласуюсь больше с третьей группой, нам видится, что, все-таки, специалисты в области GR – это люди, которые стоят эффективную, постоянную двустороннюю коммуникацию между властью и бизнесом, это постоянная работа. Лоббист же, в большинстве случаев, – это человек (команда), которые привлекаются на аутсорсинге для различных бизнес структур, когда существуют высокие репутационные риски для компаний. Таким образом они уходят от лишних рисков, минимизируя их.

Вообще, ученые различают много разнообразных технологий и техник GR-менеджмента, среди которых можно выделить, как мы уже говорили, в первую очередь, лоббизм, а также медиарилейшнз, участие в дискуссиях в органах государственной власти интересующих вопросов, фандрайзинг; stakeholder менеджмент; спонсорские программы; участие в экспертных советах и т.п.

Следовательно, GR-менеджер обязан владеть в совершенстве коммуникативными навыками, а также умением «включить» проблемы своего бизнеса в повестку дня для власти.

Субъектами GR деятельности являются социальные субъекты (GR-департаменты компаний и некоммерческих организаций, деловые ассоциации, профессиональные агентства и консультанты и т.п.), целенаправленно устанавливающие отношения с органами государственной власти. Из общих субъектов выделяется технологический субъект GR. Это социальный субъект (GR-департаменты и профессиональные компании, профессиональные

консультанты, которые работают в сфере GR), осуществляющий GR в интересах базисного субъекта GR. Объектами GR, в свою очередь, выступают органы государственной (муниципальной) власти, с которыми устанавливаются отношения.

Таким образом, крупные компании, используя GR-коммуникации, в их рамках вступают в отношения с государственными органами, тем самым являясь для государственных органов определенными группами интересов, а в нужный момент и группами давления, осуществляя воздействие различными технологиями на власть. А одним из механизмов осуществления данного влияния является лоббизм как активная фаза GR-деятельности.

В данной статье хотелось бы остановиться на одной из технологий GR-деятельности, которая сегодня у всех на слуху.

Как мы уже обозначили выше, лоббизм – это одна из технологий GR-деятельности. Под лоббированием понимается управляемое социальное воздействие с помощью различных инструментов на людей, принимающих политические решения (объекты воздействия), которые могут представлять и (или) представляют угрозу для деятельности организации. Воздействие оказывается этой организацией (ее GR-структурой) или, по ее поручению, оператором-лоббистом в рамках действующего законодательства и сложившихся этических правил и норм общества.

Предметом лоббирования чаще всего являются:

- законодательные решения;
- собственность и право распоряжения ею;
- права на лицензии, квоты и разрешения;
- права на государственный заказ (подряд);
- налоговые льготы и преференции.

Процесс лоббизма может протекать как в форме персонального психологического давления, при которой осуществляется воздействие непосредственно на обладателя полномочий по принятию решения, так и путем опосредованного воздействия через общественное мнение, при котором вокруг носителя властных полномочий создается атмосфера всестороннего направленного давления в пользу определенного решения. В первом случае используются общеизвестные способы влияния на человека: методом личного общения, возможности привлечения сторонников в среде его ближайшего профессионального окружения, привлечения на свою сторону его советников и консультантов, наконец, путем обретения поддержки его близких друзей и т.д. При необходимости лоббист практикует использование различных аналогий либо напоминает объекту давления о ранее данных им обязательствах, либо иных фактах его служебной карьеры. В этом случае необходимо глубокое знание персоны, темы и наличие немалого количества убедительных аргументов. Во втором случае требуется инициирование информационного сопровождения и постоянно подогреваемого общественного интереса. Важным представляется также формирование определенного ожидания среди коллег и руководства чиновника. В результате при прочих равных условиях

компетентное лицо выберет вариант, отвечающий интересам лоббирующей организации.

Отмечается, что процесс лоббирования сопряжен, в большинстве случаев, с высокими репутационными рисками для компании, в связи с чем, ее GR-отдел предпочитает нанимать специализированных специалистов на стороне, чтобы минимизировать возможные риски от данной деятельности.

В заключение, отметим, что в России первые GR-подразделения возникли в международных корпорациях, работавших в нашей стране, а также компаниях, зависящих от регулирующей деятельности государства (топливные, табачные, пивоваренные компании) и крупных монополиях (ОАО «Российские железные дороги», PAO ЕЭС и т.д.).

GR – это, несомненно, необходимая часть политической жизни каждой страны, в которой существуют различные бизнес-структуры, ориентированные на получение прибыли. Каждый руководитель бизнеса понимает, что сотрудничество с государством необходимо. В этом и состоит актуальность развития технологий GR, способов и механизмов выстраивания эффективных коммуникаций с органами государственной власти. В свою очередь, Government Relations полезен и для государственной власти страны, так как позволяют представлять не только интересы общества через Парламент, но и интересы определенных групп, используя легальные механизмы.

Но успешная внешняя коммуникация невозможна использования PR, IR и других методов. Следовательно, в заключении, вспомним знаменитую фразу Президента Российской ассоциации по связям с общественностью С.А. Наумова: «GR – это пиар и лоббизм в одном флаконе: взбалтывать, но не смешивать» [4].

Библиографический список

1. Аги У., Кэмерон Г., Олт Ф., Уилкоккс Д. Самое главное в PR. - СПб.: Питер, 2004.
2. Кинякин А.А., Матвеев Д.О. Government Relations как форма общественно-политической и бизнес коммуникации: к определению понятий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология». – 2009. - №1. – С.37-47.
3. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. - 2-е изд. – СПб.: Питер, 2013.
4. Дмитриев И. Джиар в России больше, чем пиар // Версия. – 2005. - №10.
5. Павлютенкова М.Ю. Коммуникационные механизмы и технологии GR-деятельности // GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством. Учебное пособие / под ред. Л.В. Сморгунова и Л.Н. Тимофеевой. - М.: РОССПЭН, 2012.
6. Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Актуальные связи с общественностью. - М.: Дело, 2009.
7. Шевченко Д.А. Реклама, маркетинг, PR: учеб.-справ. пособие. - М.: РГГУ, 2014. - 639 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Исследование посвящено государственной политике Российской Федерации в отношении религиозных объединений и касается изучения взаимодействия государства и крупнейшей религиозной организации в России – РПЦ. В последние годы наблюдается заметное сращивание религии, политики и общества. Церковь активно участвует в политической и общественной жизни страны, другими словами, политизируется. Наиболее влиятельные иерархи РПЦ стремятся прямо или косвенно оказать влияние на решение социально-политических проблем, что является в ряде случаев вмешательством в проводимую государством политику «светскости». Создается ощущение, что деятельность РПЦ направлена на постепенную, «ползучую» клерикализацию государства. Сращивание государственно-религиозных отношений показывает, что Церковь стремится к усилению влияния в различных сферах политической жизни, а государство использует религиозный ресурс для поддержания легитимности своей власти [2. С. 62]. РПЦ заключает многочисленные договоры о сотрудничестве с различными органами государственной власти, в частности, с министерством юстиции, образования, здравоохранения, иностранных дел и т.д. Это позволяет Русской Православной Церкви приобретать исключительные возможности вмешательства в международные отношения и различные зарубежные российские представительства, систему здравоохранения, оборонный процесс, а также обеспечивать лоббирование своих интересов в органах государственной власти. Православные иерархи благословляют официальные мероприятия, освящают военную технику и сооружения государственного назначения. Подобные практики приводят к тому, что у многих граждан РПЦ идентифицируется не с институтом религиозного спасения, а с организацией, имеющей конкретные претензии на часть государственной власти. Отсутствие четкого ответа на вопрос по допустимому уровню государственно-церковных отношений опасен возможным усилением социальных противоречий на конфессионально основе.

С точки зрения права светское государство дистанцируется от религиозного мировоззрения, т.е. не выступает транслятором религиозных или антирелигиозных настроений, соблюдает отказ от различных привилегий конкретным религиозным объединениям или их представителям и не идентифицирует себя через какую-либо религию. Государственные институты не должны быть подконтрольны религиозным объединениям или зависимы от них. Государство, его органы, должностные лица и официальные представители

¹**Вороновская Полина Игоревна** – студентка 2 курса кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – д. полит. н., профессор Н.В. Михайлова.

не должны перекладывать выполнение каких-либо государственных функций на религиозные объединения. Следовательно, светское государство соблюдает «мировоззренческий нейтралитет», то есть не признает никакую религию главенствующей или обязательной [7]. Также, оно не контролирует определение человеком своей религиозной самоидентификации. Гражданин светского государства может жить исповедовать любую веру, либо придерживаться атеистических взглядов. За гражданином остается право заключать и разрывать брак, заводить детей, получать образование и т.д. без ведома на то различных религиозных институтов и, тем более, без их вмешательства. Последователи всех религий или люди, выбравшие атеизм, здесь равны перед законом. Государство не имеет права вмешиваться в воспитание детей родителями или лицами их заменяющими в соответствии с их религиозными убеждениями.

Светское государство не подразумевает полное удаление религиозных институтов из общества. Однако в нём наблюдается четкое разграничение сфер влияния религиозных объединений и государства, где основная роль в общественно-политической жизни остается за последним. Законодательство светского государства может частично соответствовать религиозным нормам, однако это должно объясняться не, например, христианскими или мусульманскими догмами, а общегуманистическими целями. Судебный процесс также является прерогативой государства. Государство самостоятельно принимает обязательные для религиозных объединений законы, но при этом советуется с различными экспертами религиозной деятельности и учитывает региональную историю и культуру. Также, государства не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если это не противоречит законам. Религиозным объединениям запрещено участвовать в деятельности партий и партийных движений, в том числе финансировать их, участвовать в выборах в органы государственной власти или органы местного самоуправления, проводить агитацию или публичную поддержку тех или иных кандидатов. Однако это никоим образом не препятствует участию сторонников религии наравне с другими гражданами в народном волеизъявлении путем голосования. Приверженцы той или иной религии имеют право отстаивать свои политические убеждения, быть членами партий, движений или иных политических объединений, но как граждане, а не как представители религиозного объединения или непосредственно члены политических организаций [7].

В России принцип светскости закрепляет ст. 14 Конституции Российской Федерации, которая гласит:

1. Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.
2. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом [8. Ст. 1691].

Идея светского государства развивается также в 19 и 28 ст. Конституции РФ. Ст. 19 Конституции РФ провозглашает равенство людей, независимо от их вероисповедания и убеждений, а также запрет на ограничения прав граждан по

религиозным признакам. Ст. 28 Конституции РФ гарантирует свободу совести и вероисповедания, включая свободный выбор и распространение религиозных и иных убеждений [8. Ст. 1691].

Широкое распространение идея светского государства получила в федеральных законах. Так, Федеральный закон от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в 4 статье 1 главы определяет порядок и характер взаимоотношений государства и религиозных объединений и конкретизирует конституционный принцип отделения религиозных объединений от государства [14]. В соответствии с данным конституционным принципом государство:

- не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;

- не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

- не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит настоящему Федеральному закону;

- обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Конституционное законодательство в 14 ст. признает равенство религиозных объединений, однако это понятие следует рассматривать шире, чем буквальное его значение. Гарант равенства религиозных объединений должен подразумевать равенство религий. Таким образом, и ислам, и православие, и иудаизм и иные религии равны в Российской Федерации по конституционному закону. Однако здесь есть один нюанс. Федеральный закон от 26 сентября 1997 года №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в своей преамбуле признает особую роль православия в «в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» с уважением других религий [14]. Это является особенностью России как светского государства. Действительно, исторически ведущей конфессией в России было и остается православие [11. С. 220]. Однако аспект признания «особой роли православия» достаточно размыт и не позволяет сконструировать четкую модель отношений государства и РПЦ. Несмотря на то, что все религии и вероисповедания в России равны перед законом, РПЦ пользуется рядом преимуществ. К ним относится и публичная поддержка высшими должностными лицами, и привилегированная, в отличие от представителей других религиозных течений, возможность присутствовать на официальных мероприятиях, и проведение различных священных обрядов на государственном уровне. Следовательно, в отношении РПЦ современная власть идет на некоторые уступки и ограничение светской модели государства. Действия подобного рода выходят за рамки исторической роли православия и переводят данную конфессию в ранг привилегированной на государственном

уровне. Эта практика легитимизирует доминирующую роль РПЦ. Приоритетная роль какой-либо религии, как показывает мировая практика, не является проблемой даже для светского государства (преференциальная модель светского государства в Германии, Италии, Польше и т.д.) [3]. Однако, если говорить о взаимоотношении РПЦ и государства в России, следует сказать, что Православная Церковь в последнее время не просто признается доминирующей в историческом плане, но активно участвует в государственной и политической жизни, что противоречит принципу светского государства и опасно социальными недовольствами.

Одной из важнейших форм взаимодействия РПЦ с государственным аппаратом и обществом является Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС). Он ведет своё существование с 1993 года и участвует в формировании и развитии российского гражданского общества. В его заседаниях принимают участия различные государственные чиновники, преподаватели высших учебных заведений и учителя, известные общественные деятели, высшее духовенство различных российских религий. Главой ВРНС является носитель высшего титула предстоятеля РПЦ – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Президиум и Совет ВРНС составляют, помимо представителей духовенства, ученые, политики и деятели науки и культуры. В VI ВРНС, который состоялся в декабре 2001 года и был посвящен теме «Россия: вера и цивилизация. Диалог эпох», принимал участие Президент РФ В.В. Путин.

Открытая поддержка Президентом РФ и Председателем Правительства Русской Православной Церкви помогает религиозному и светскому институтам взаимно легитимизировать друг друга [12. С. 21]. Однако подобные практики вызывают серьезные сомнения по поводу того, является ли современная Россия действительно светским государством и не приведет ли подобное сотрудничество к той самой симфонии властей, когда решения РПЦ возводятся в один ранг с государственными?

Сотрудничество между РПЦ и Российской Федерацией предполагает заключение множества договоров и федеральных и региональных соглашений. Так, например, в настоящий момент на федеральном уровне подписано соглашение между Русской Православной Церковью и Министерством здравоохранения и социального развития РФ (подписано Святейшим Патриархом Кириллом и Т.А. Голиковой 8 июля 2011 года) [13]. Это соглашение бессрочно и дает возможность заключать при необходимости дополнительные договоры. Проблематика данного соглашения базируется на юридически оформленном взаимодействии РПЦ и государственного органа по морально-этической составляющей здравоохранения. Между допустимым и не допустимым вмешательством в этику уже в статусе quo существует тонкая грань, однако в том случае, когда в эти вопросы вмешивается религия, грань становится еще тоньше и непонятнее. Юридически оформленное вмешательство РПЦ в здравоохранение гарантирует ей возможность проводить различного рода агитации на религиозной основе касательно любых вопросов биоэтики. Практики подобного рода недопустимы по причине того, что

религиозное обоснование этических вопросов прямо противоречит концепции светского государства. Более того, взгляды РПЦ и общенаучные, представителем которых выступает Министерство здравоохранения, зачастую противоречат друг другу, и нет никаких четких регламентаций по поводу того, каким именно образом будут решаться вопросы, по которым РПЦ и государственный орган не имеют единого мнения. Это соглашение не показывает, какой уровень вмешательства РПЦ в систему здравоохранения допустим, что чревато превышением полномочий данной религиозной организацией.

Соглашения, аналогичные предыдущему, были также заключены Русской Православной Церковью с Министерством по чрезвычайным ситуациям РФ, а также с Уполномоченным при Президенте РФ по делам несовершеннолетних.

Законодательство РФ предполагает еще один вариант реализации социальной поддержки со стороны Церкви – это благотворительность. Ст. 18 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» дает Церкви право проводить благотворительную деятельность как самостоятельно, так и путем создания благотворительных организаций [14]. Однако только при условии, что деятельность подобных организаций будет носить некоммерческий характер.

В заключение хочется отметить, что социальная политика РПЦ, как религиозного объединения, преследует, в первую очередь, благие цели. Однако государство дает Церкви и её иерархам ряд неоправданно высоких полномочий, что идет вразрез с концепцией светского государства, чревато коррупцией и социальным неодобрением.

После распада Советского Союза Русская Православная Церковь встала на путь возрождения своей духовной традиции в жизни российского общества. Почти вековое пребывание в тени обусловило то, что Церковь сейчас активно налаживает контакты с государственным аппаратом. Однако правовое поле взаимодействия государства и РПЦ всё еще не до конца сформировано. В связи с этим возникла опасность злоупотребления иерархами Православной Церкви своими полномочиями и ползучая клерикализация государства. Русская Православная Церковь приобрела исключительные возможности вмешательства в международные отношения и различные зарубежные российские представительства, систему здравоохранения, оборонный процесс, а также обеспечивать лоббирование своих интересов в органах государственной власти. Подобное привилегированное положение выделяет РПЦ из прочих религиозных объединений и ставит под вопрос светский характер государства [2. С. 62].

Определение понятия светского государства и исследование законодательной базы Российской Федерации позволило определить примерное правовое поле, регулирующей взаимоотношения государства и религиозных организаций. Так, например, социальная политика РПЦ, как религиозного объединения, преследует, в первую очередь, благие цели. Однако государство дает Церкви и её иерархам ряд неоправданно высоких полномочий, что идет вразрез с концепцией светского государства, чревато коррупцией и социальным

неодобрением. Чрезмерное же внедрение церковной риторики в образовательный процесс чревато культурологическими перегибами, навязыванием православия и легитимацией церкви путем научного признания, что лежит за рамками здравого смысла. РПЦ не выступает против атеистов, но призывает жестко регламентировать их деятельность касательно высказываний или каких-либо действий в адрес религиозного культа.

Сращивание институтов государства и Русской Православной Церкви на современном этапе вызывает реальные опасения. Политизация РПЦ, взаимная легитимация органов государственной власти и Церкви противоречат риторике светского образования. Сейчас мы можем наблюдать такое явление, что религиозные объединения хоть и равны перед законом, но РПЦ «равнее» других. Нет смысла отрицать исключительную роль православия в формировании истории нашего государства, но его привилегированная роль в многонациональной и многоконфессиональной стране, значительная часть которой являются атеистами, может привести к появлению конфликта на религиозной основе. Следовательно, эскалация привилегий РПЦ недопустима.

Пропаганда «воинствующего атеизма», на идее которого базировалась культурно-идеологическая составляющая советского общества, надолго разделила институты религии и образования [10. С. 64]. Однако после 1991 года и выделения России в отдельное государство Русская Православная Церковь снова начала заявлять о своих правах на участие в образовании и воспитании молодежи. Пока основной деятельностью РПЦ в этой области оставалось нравственное воспитание детей, взаимодействие государства и церкви не выходило за светские рамки. Однако с недавних пор представители РПЦ начали открыто заявлять о том, что православие есть неотъемлемая часть российской истории, в связи с чем, должное образование детей невозможно без вмешательства Церкви. У подобной риторики есть, как минимум две проблемы: во-первых, излишнее допущение РПЦ в систему образования светского государства, во-вторых, недовольство со стороны других религиозных объединений.

Постепенная клерикализация образовательного процесса идет практически со времен выделения России в независимое государство. 14 статья Конституции РФ запрещает юридическое сотрудничество Министерства образования и религиозных объединений, однако фактически данное «неудобство» было не так сложно обойти. В 1999 году был создан «Координационный совет по взаимодействию Московской Патриархии Русской Православной Церкви и Министерства образования РФ» [1]. Формально, Совет работает на «общественных началах». Он дает рекомендации, в некоторой степени координирует действия Министерства Образования, а также вносит свои инициативы. Граждане убеждены в том, что влияние иерархов Православной Церкви на чиновников минимально и не представляет совершенно никакой опасности. Однако на деле всё обстоит несколько иначе. Без лишнего шума, спокойно и последовательно, Министерство образования реализует совместные с РПЦ проекты. Сначала была разработана соответствующая образовательным

стандартам дисциплина для высших учебных заведений «Теология». Теперь каждый последующий год в очередном ВУЗе появляется кафедра или факультет «Теологии». Постепенно в образовательный процесс пришла якобы исключительно культурологическая дисциплина «Основы православной культуры».

Уже достаточно давно РПЦ заявляет о недостатке православного образования школьников. Так, например, 21 декабря 2016 года между Президиумом Российской Академии образования и представителями православного духовенства состоялось обсуждение путей взаимодействия по вопросам духовно-нравственного воспитания. Позицию Русской Православной Церкви касательно образования выразил митрополит Ростовский и Новочеркасский, председатель Синодального отдела религиозного образования и катехизации РПЦ Меркурий [9]. Одной из ключевых задач РПЦ в системе образования на данный момент является расширение преподавания в школе «духовно-нравственных» предметов во главе с православной культурой. Меркурий отмечал, что с давних пор школа и церковь связаны между собой. И отказ от подобной практики, якобы отрицает традиционные для России каноны морали и нравственности. Меркурий также заявил, что сейчас, с трудом, но «традиционные пути» возвращаются в институт школы. При этом он категорически отверг мысль о том, что Церковь вторгается на чужую территорию, пытаясь проникнуть в светскую школу. «Какая же это чужая территория, если православным является большинство нашего общества?» — спросил он. К сожалению, на данном заседании не уточнялось, каким образом усиленное внедрение православной риторики в образовательный процесс будет работать в многоконфессиональной стране, значительная часть которой, к тому же является атеистической. Меркурий также заявлял о том, что необходимо жестко регламентировать механизм выбора родителями модуля изучения Основ религиозной культуры и светской этики, с целью повысить процент выбравших курс Основ православной культуры. Стоит отметить, что современный учебник по Основам православной культуры для четвероклассников был написан проповедником и миссионером Андреем Кураевым. Данная книга несет в себе мало культурологической ценности, зато открыто пропагандирует религиозный культ. Возведение подобной литературы в светском государстве в ранг обязательной учебной, особенно для детей младшего школьного возраста, вызывает, как минимум, отторжение. Позиция Министерства образования по вопросу углубленного изучения православия достаточно спорна. Замминистра Наталья Третьяк заявила, что духовно-нравственное образование детей невозможно в рамках одного предмета, однако никакой конкретики по дано не было [6]. Впрочем, пока не идет речь о том, что Российская Академия образования лоббирует 11-летний курс «Православной культуры».

Парадокс заключается в том, что, несмотря на желание РПЦ углублять изучение православия в школах, Церковь открыто защищает светский характер образования, когда в него пытаются вмешаться другие религии. Так, например, Московская Патриархия считает вопиющим нарушением светскости

законопроект, недавно одобренный Чеченским парламентом [4]. В рамках этого законопроекта детям разрешается выбирать для ношения в школу одежду согласно их религиозным верованиям. И суть проблемы заключается не в том, правильный данный законопроект с точки зрения светскости образования или нет. Однако вызывает удивление тот факт, что религиозное объединение, активно продвигающее изучение соевой религии в рамках обязательной в течение всего курса школьного образования, выступает против простейшего выражения религиозной принадлежности представителями других конфессий – ношения традиционной атрибутики.

Достаточно спорным вмешательством РПЦ в систему государственных институтов можно назвать и введение дисциплины «Теология» в высших учебных заведениях [5]. Продвижение этой дисциплины Русская Православная Церковь объясняла тем, что Россия должна перестать быть атеистическим государством. С другой стороны, для изучения философии религии или религиозной жизни людей в отечественных вузах давно существует специальность «Религиоведение». Защитники признания теологии самостоятельной наукой подчеркивают, что только данной науке под силу «взглянуть на религию изнутри». Религиовед же Константин Михайлов считает бессмысленным признание теологии самостоятельной наукой. «Введение теологии в научную сферу — это абсолютная политическая акция вследствие большого влияния Русской православной церкви на Россию, демонстрация того, что в нашем обществе религия играет все большую роль, — рассуждает Михайлов. — Интересно еще то, что предполагается, что теология будет межрелигиозной дисциплиной, — по сути ведь очевидно, что это направление создано под конкретное религиозное движение и что в очередной раз нам показывают, насколько большой вес это движение имеет сейчас в нашей стране». Необходимость признания данной науки самостоятельной легко объясняется тем, что религиозным деятелям, в частности, православным, гораздо проще будет легитимизировать свои действия, если они будут носить не просто проповеднический, но научный характер. Более того, это позволит конкретному религиозному объединению получать государственное финансирование на исследования жизни церковных деятелей. Признание теологии наукой можно считать оправданным, если исследования в её области смогут принести реальную пользу государству и его гражданам, однако доказать ценность теологии для современной науки, как и необходимость её финансирования в постиндустриальном обществе практически невозможно.

Библиографический список

- [1] Аверюшкин А., Субботин Д. И так, школе место при церкви // Скепис. – 2005. - №3/4.
- [2] Алейникова С.М., Бурьянов С.А. Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально. – М.: Фонд «Здравомыслие», 2015.

[3] Астэр И.В., Нестерова Г.Ф. Взаимодействие Русской Православной Церкви и государства. История и современность. [Электронный ресурс]. - URL: <http://social-orthodox.info/> (дата обращения: 20.05.2017).

[4] Демченко Н. В РПЦ сочли нарушением светского характера образования хиджабы в школах. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 10.06.2017).

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 14.04.2014. - №15.

[6] Кравцова И. В России появился первый кандидат наук по специальности «теология». Как прошла защита и что об этом говорят ученые. [Электронный ресурс]. - URL: <https://meduza.io/> (дата обращения: 10.06.2017).

[7] Лексин В.Н. Россия как светское государство: религиозные объединения в секулярном обществе. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.05.2017).

[8] Лемуткина М. В РПЦ заявили о недостатке православного образования школьников. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.mk.ru/> (дата обращения: 10.06.2017).

[9] Лемуткина М. РПЦ призывает расширить религиозное образование. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.mk.ru/> (дата обращения: 10.06.2017).

[10] Михайлова Н.В. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России. – М: Международный издательский центр «Этносоциум», 2012. – 290 с.

[11] Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал.А. Религия и политика. Учебное пособие. – М.: КМК, 2006. – 330 с.

[12] Слизовский Д.Е., Шуленина Н.В. Основы политологии: Учебное пособие. - М.: Изд-во РУДН, 2006. – 127 с.

[13] Соглашение о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 08.07.2011. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.patriarchia.ru/> (дата обращения: 20.05.2017).

[14] Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 №125-ФЗ. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.05.2017).

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО УЧАСТИЯ В РОССИИ

Политическое участие в наши дни подразумевает, прежде всего, сотрудничество граждан и власти. Такое сотрудничество способствует активному участию граждан в политической жизни государства, а в конечном счете и улучшению жизни самих граждан.

В настоящее время это сотрудничество имеет 3 составляющих.

1. Информирование. Данный тип сотрудничества подразумевает одностороннее отношение между государством и гражданами, то есть, государство информирует граждан о каком-либо событии/документе, давая возможность гражданам самостоятельно найти информацию о нем.

2. Консультирование. Такой тип сотрудничества включает в себя уже двусторонние отношения. То есть, данный тип дополняет предыдущий, так как при консультировании предусмотрена обратная связь. Государство информирует граждан, предоставляя им информацию, но получает обратную связь – государственные органы власти консультируют граждан, отвечая на их вопросы.

3. Активное участие. Данный тип сотрудничества построен на основе партнерства, то есть, граждане принимают активное участие в процесс формирования политики в государстве. При этом окончательные решения, а также ответственность за них целиком и полностью лежат на плечах органов власти [6].

Важно подчеркнуть, что *электронное участие* («e-participation») – это активное взаимодействие граждан с органами власти с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Цель электронного участия заключается в улучшении доступа к информации и общественным услугам, а также в содействии в выработке политики и расширении прав и возможностей отдельных граждан и общества в целом. Электронное участие тесно связано с совместной работой граждан и государства, оно означает не только возможность наблюдать за открытыми заседаниями государственных учреждений, но и активно сотрудничать гражданам и государству, благодаря организованной обратной связи с органами власти [5].

В России большое внимание государственных чиновников и общественных структур уделяется обеспечению прозрачности деятельности структур государственного и муниципального управления. Это в значительной степени связано с принятием и реализацией концепции «открытого правительства». В период 2010-2015 гг. была проделана большая работа по созданию новых каналов прямой связи между руководителями органов

² Гердичук Юлия Витальевна – выпускница кафедры политического анализа и управления. Павлютенкова Марианна Юрьевна – научный руководитель, доцент кафедры политического анализа и управления, к. полит.н.

государственной власти с гражданами (блоги, микроблоги, социальные сети). Реализуется целый ряд инициатив в системе взаимодействия с властью: создан портал «Российская общественная инициатива» (www.roi.ru), портал открытых данных Российской Федерации (<http://data.gov.ru>), Федеральный портал для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения (<http://regulation.gov.ru>), а также результаты общественного обсуждения тех или иных проектов.

Ярким примером открытой электронной площадки для обсуждения законопроектов стал ресурс www.zakonoproekt2010.ru, стартовавший в августе 2010 года для обсуждения вносимых в Государственную Думу РФ проектов законов, в частности, наиболее резонансного из них – «О полиции». В обсуждении этого закона приняли участие более 30000 человек, при этом 20 000 предложений поправок в законопроект оказались востребованными и часть из них была внесена в окончательный текст законопроекта [12].

Д.А. Медведев в период своего президентского срока стал инициатором создания «Открытого правительства» [6. С. 322-323] в России (<http://open.gov.ru/>) и введения должности министра по Открытому правительству, которое до сих пор существует и его возглавляет М.А. Абызов. Департамент Правительства Российской Федерации по формированию системы «Открытое правительство», функционирующий в рамках Аппарата Правительства РФ, обеспечивает работу системы «Открытое правительство» и осуществляет координацию работы Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства [7]. 21 мая 2012 года Президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил новую структуру федеральных органов исполнительной власти и состав Правительства Российской Федерации. В этот же день Указом Президента Российской Федерации М.А. Абызов был назначен Министром Российской Федерации по вопросам организации работы Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства [10], т.е. идея открытого правительства в России была поддержана вновь избранным президентом.

Директор Центра технологий электронного правительства «Open-Government», П.В. Григорьев отметил, что в настоящее время «каждый пятый губернатор в России имеет свой блог в Интернете. Не последняя роль в этой «связи» принадлежит активности нашего премьера (Д.А. Медведева). Тем не менее, анализ содержательной стороны блогов чиновников продемонстрировал, что большая часть их авторов относится к блогам как к атрибуту современной моды. Блоги большинства членов правительства, депутатов Государственной Думы, депутатов в регионах, за некоторыми исключениями, не стали результативным средством коммуникации, не используются для создания позитивного имиджа региона, продвижения проектов и идей, не стали средством повышения эффективности принятия политико-государственных решений» [1].

На сегодняшний день в Российской Федерации большую популярность у населения получили различные сайты и платформы для сбора петиций и обращений, что явилось реализацией Указа Президента В.В. Путина от 7 мая 2012 года №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [11]. В исполнение этого указа по состоянию на 2016 год была реализована возможность получения 333 из 610 услуг, которые предоставляются федеральными органами исполнительной власти. В 2015 году количество граждан, которые получили государственные и муниципальные услуги в электронном виде, составило 20,2 млн. человек, что превышает показатель 2014 года на 76%. Рассматривая Единый портал государственных и муниципальных услуг (www.gosuslugi.ru) и мобильное приложение, стоит отметить, что за 2016 год была осуществлена подача 51 млн. заявок на оказание услуг. А среди самых востребованных услуг можно отметить проверку штрафов ГИБДД (19,5 млн.), наличие налоговой задолженности (7,2 млн.), исполнительных производств (5,6 млн.), а также информирование о состоянии лицевых счетов в системе пенсионного страхования (3,8 млн.) и оформление загранпаспорта (700 тыс.) [8].

Самой популярной международной открытой онлайн-платформой петиций на сегодняшний день является change.org/ru – сайт, появившийся в Соединенных Штатах в 2007 году и контролируемый спецслужбами США. Каждый человек сегодня может создать свою петицию, продвигая ее различными способами (в том числе и платными с 2016 года). Отдельно стоит отметить, что данный проект является некоммерческим. Петиции на сайте change.org/ru также являются действенным инструментом электронного участия и могут повлиять на занимаемую должность того или иного чиновника. Наиболее яркий пример – отставка Павла Астахова в сентябре 2016 года с должности Уполномоченного при президенте Российской Федерации по правам ребёнка: благодаря петиции, собравшей более полумиллиона подписей, а также всеобщего возмущения населения после действий, связанных с некорректным высказыванием П.А. Астахова о трагедии во время шторма на озере Сямозеро в *Карелии*.

В России Департаментом информационных технологий Правительства Москвы был создан интерактивный портал «Активный гражданин» (<https://ag.mos.ru/>), с помощью которого уже решены многие проблемы, связанные, зачастую, с изначально неверной реакцией властей на то или иное событие. Так, например, благодаря петициям на сайте, вход в Парк им. Горького в Москве стал бесплатным, была отменена установка памятника князю Владимиру на Воробьевых горах, а также был решен целый ряд других важных проблем.

Отдельно стоит отметить государственные порталы и сайты открытого обсуждения актуальных для граждан проблем. Одним из самых популярных является Федеральный портал проектов нормативных правовых актов – regulation.gov.ru. Благодаря данному portalу граждане Российской Федерации могут не только открыто обсуждать те или иные проблемы, но и узнавать обо

всех российских законодательных инициативах, оценить влияние законов, например, на положение бизнеса в РФ, также принимать участие в различного рода экспертизах и т.п.

Также получили распространение аккаунты в социальных сетях, доступных в Российской Федерации. Многие главы субъектов РФ сегодня зарегистрированы в социальных сетях «ВКонтакте» и «Фейсбук». Такая деятельность ориентирована на популяризацию органов власти и формирование благоприятного имиджа отдельного управленца и его открытости для населения. Например, губернаторы Мордовии, Марий Эл, Чеченской республики и многих других субъектов Российской Федерации, благодаря созданным аккаунтам, регулярно общаются с довольными гражданами, каждый из которых вправе написать свое обращение. Так, губернатор ЯНАО Д. Кобылкин с 2011 года реализует прямое дистанционное общение с населением. Привлекательная сторона интернет-разговора - возможность задать прямой, неудобный и даже острый вопрос [3].

Однако, процесс внедрения технологий электронного участия как технологии взаимодействия власти и общества сталкивается с целым рядом сложностей и препятствий. Одним из ключевых проблем является «цифровое неравенство» - недостаточный охват населения современными цифровыми и интерактивными технологиями. В результате при анализе общественного мнения через сеть интернет происходит потеря информации о точке зрения значительной части общества.

Важно отметить основные проблемы, которые возникают у современных чиновников в прямом электронном общении. Среди причин сопротивления чиновников новому способу взаимодействия с населением можно выделить следующие:

- страх потерять власть, статус и влияние;
- опасение за сохранность своего должностного положения;
- «технологический шок» при знакомстве с новыми технологиями и страх ошибок при их использовании;
- увеличение рабочей нагрузки;
- понимание, что новые технологии позволят снизить вероятность неофициальных платежей (взяток) в обмен на использование служебного положения [4. С. 254].

На сегодняшний день достаточно большое количество чиновников использует в своей работе блоги, социальные сети и другие электронные каналы взаимодействия с населением. Так, наиболее популярными сервисами сегодня являются социальные сети «ВКонтакте», «Twitter», «Instagram» и пр.

Тем не менее, большая часть чиновников недостаточно вовлечена в процесс развития электронного взаимодействия. В большинстве своем блоги и социальные сети используют чиновники, служащие в крупных городах – Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и т.д., когда как в менее крупных городах, а также поселках городского типа и селах этого практически не наблюдается.

Переход на новую систему организации работы чиновников – это своего рода стресс для них. Он требует организации обучения и повышения квалификации, разъяснения целей и задач новых программ для должностных лиц, развитие умений работать в условиях новых требований. Согласно 601 Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», уровень удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг к 2018 году должен достигнуть не менее 90%. В 2016 году по результатам ежегодного социологического исследования, уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных услуг в России достиг 83,3% [9].

Действенным инструментом электронного участия может стать возможность привлечения экспертов с лучшими практиками реализации прав граждан на электронное участие в формате «круглого стола». В данном случае вектор развития, в том числе и с использованием зарубежного опыта, может проходить в русле внедрения электронных систем при учете информации и развития централизованной обработки данных. Примером тому является опыт г. Москвы и Подмосковья, где участие граждан в самоуправлении реализованы в формате онлайн приложений соответственно «Активный гражданин» и «Добродел». Интерактивный подход в данном случае существенно упрощает работу и снижает трудозатраты при изначальном сборе информации для эксперта.

Таким образом, электронное участие - важный шаг на пути совершенствования современного государственного управления в России, возможность повышения доступности власти для граждан. При этом наиболее важной проблемой в расширении электронного участия является «цифровое неравенство». Данная проблема связана с ограничением социальной мобильности некоторых групп населения из-за отсутствия доступа к современным информационно-коммуникационным технологиям. Решением этого вопроса могут стать развитие информационной инфраструктуры, формирование программ адаптации новых электронных технологий для различных групп населения, мероприятия по формированию навыков работы в современной информационной среде. Всеобщий и равный доступ к электронным ресурсам - это проявление демократии, равенства прав и свобод граждан, реализация которых требует индивидуального подхода к вопросам вовлечения граждан в совместную работу с властью, поскольку, как было показано выше, развитие электронных технологий на территории Российской Федерации неравномерно и при внедрении сталкивается с различными и многочисленными проблемами, в том числе и в части реализации технологий электронного участия.

Библиографический список

[1] Григорьев П.В. Чем больше людей принимает участие в обсуждении государственных проектов и решений, тем вернее они на выходе.

[Электронный ресурс]. - URL: <http://gosbook.ru/node/14794> (дата обращения: 07.05.2017).

[2] Законопроект 2010. [Электронный ресурс]. - URL: <http://zakonoproekt2010.ru> (дата обращения: 4.03.2017).

[3] Кобылкин Д.Н.: Главное достижение - обратная связь с населением. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.kobilkin.ru/in_press/550/ (дата обращения: 16.04.2017).

[4] Новек Б. Wiki-правительство. Как технологии могут сделать власть лучше, демократию – сильнее, а граждан – влиятельнее. - М.: Альпина Паблишер, 2012.

[5] Павлютенкова М.Ю. Технологии электронного правительства в оптимизации отношений государства и общества. // Государство, бизнес, общество: проблемы оптимизации взаимодействия / Под. ред. д. пол. н., проф. Ильичевой Л.Е. – М., ИНЭК, 2010.

[6] Павлютенкова М.Ю. Электронное правительство как механизм государственного управления / Политология. Учебник. - М.: Юрайт, 2016.

[7] Постановления Правительства Российской Федерации РФ от 26 июля 2012 г. №773 "О Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства" // СЗ РФ. 2012. №32. Ст. 4559, №43. Ст. 5900; СЗ РФ. 2013. №16. Ст. 1973.

[8] Работа Правительства: факты и цифры. [Электронный ресурс]. - URL: <http://government.ru/orders/selection/406/23114/> (дата обращения: 07.05.2016).

[9] Рябова А.А. Уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления госуслуг будет проверяться ежедневно. [Электронный ресурс]. - URL: <http://d-russia.ru/uroven-udovletvorennosti-grazhdan-kachestvom-predostavleniya-gosuslug-budet-proveryatsya-ezhednevno> (дата обращения: 16.04.2017).

[10] Указ Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. №636 "О структуре федеральных органов исполнительной власти" (в ред. Указов Президента Российской Федерации от 25.06.2012 №881, от 19.03.2013 №213, от 29.06.2013 №593) // СЗ РФ. 2012. №22. Ст. 2754; СЗ РФ. 2012. №27. Ст. 3674; СЗ РФ. 2013. №12. Ст. 1247; СЗ РФ. 2013. №26. Ст. 3314.

[11] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №601 "Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления". [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.garant.ru/70170942/> (дата обращения: 11.09.2017).

[12] ЭОС: Системы электронного документооборота. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.eos.ru/eos_delopr/eos_delopr_intesting/detail.php?ID=79723 (дата обращения: 03.08.2017).

ПРОБЛЕМА МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИЛЬТРА. ВОЗМОЖНЫЕ ВАРИАНТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Процедура муниципального фильтра предусматривает процесс сбора подписей депутатов муниципальных образований направленные в поддержку выдвижения кандидатов – глав регионов. Подобная процедура, безусловно усложняющая процесс выдвижения кандидатов на пост главы региона, была впервые озвучена мэром Самары Дмитрием Азаровым ещё в апреле 2012 года. Инициатором введения положений о муниципальном фильтре выступил Фонд ИСЭПИ. Также конституционный суд не нашёл особых противоречий основному закону страны в муниципальном фильтре на выборах в губернаторы.

Однако группа из 109 депутатов из системных партий “Справедливая Россия” и “КПРФ” направила запрос в Конституционный суд на предмет нарушения конституции. Заявители утверждали, что подобные поправки вводимые законодательством ограничивают граждан в их основном праве: “Избирать и быть избранными”. Апеллируя тем, что среди парламентских партий только партия «Единая Россия» имеет достаточный депутатский ресурс, необходимый для обеспечения выдвижения кандидатов. Также заявители утверждали, что вовлечение муниципальных депутатов в избирательный процесс приведет к нарушению принципа разделения властей, так как своими подписями они напрямую оказывают влияние на формирование исполнительной власти субъектов РФ [6].

В свою очередь Конституционный суд РФ постановил, что «федеральный законодатель» имеет право ставить условия, исключающие участие в выборах тех кандидатов, которые не имеют достаточной поддержки избирателей. А значит, к этому условию относится требование сбора подписей определенного числа избирателей. Прохождение подобной процедуры означает, что кандидат, был признан реально способным, действовать в интересах жителей региона в случае его победы на выборах [7].

Сама по себе идея реформирования системы муниципального фильтра не нова. Эта необходимость заметна и стала очень обсуждаемой среди Экспертного общества. Так как ни один из политтехнологов, кто столкнулся в своей работе с процедурой политического фильтра, не может не отметить целого ряда недостатков. Эти несовершенства этой системы существенным образом понижают вероятность его преодоления кандидатами, а зачастую делают его и вовсе непреодолимым для кандидатов, не пользующихся поддержкой органами власти [1; 2; 3].

Впервые процедура муниципального фильтра была применена в 2012 году, сразу после возобновления процесса прямых выборов в Губернаторы. Ведущие

* **Ершов Никита Александрович** – студент 2 курса магистратуры кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – к. полит. н., доцент С.И. Попов.

эксперты неоднократно отмечались сложности в прохождении фильтра, в частности, возможность злоупотреблений и административного давления со стороны действующих глав регионов, скупки подписей депутатов. Подобного мнения придерживаются многие известные эксперты и действующие политики, например предприниматель Михаил Прохоров, заявивший в своей статье «Повестка дня: Что дальше» для газеты Ведомости: «муниципальный фильтр стал для власти действенным инструментом, способным превратить выборы в хорошо срежиссированный спектакль» [9].

Таким образом, встаёт вопрос о дальнейшей судьбе муниципального фильтра: возможно ли его реформировать таким образом, чтобы не нарушить электоральный процесс выборов или же необходимо избавиться от подобного рода барьера на пути к демократизации процесса выборов?

Первые отзвуки проблемы недемократичности практики преодоления муниципального фильтра возникли уже в 2012 году. Так, фильтр не смогли преодолеть более половины выдвинутых кандидатов (4 из 7) в Новгородской области. Исключением не стали кандидаты от парламентских партий «КПРФ» (Ольга Ефимова) и «Справедливая Россия» (Алексей Афанасьев). В Брянской и Рязанских областях, так же не преодолели барьера кандидаты: Вячеслав Рудников и Владимир Крымский.

Опыт отсева через процедуру не прохождения через муниципальный фильтр негодных и наиболее опасных для власти конкурентов, получила ещё большее развитие в ходе кампании по выборам высших должностных лиц субъектов РФ в 2012, 2013, 2014, 2016, 2017 гг.

Так в 2013 году отказы в регистрации получили кандидаты от партии «Гражданская платформа» Забайкальского края и Владимирской области Алексей Кошелев и Александр Филиппов. Также кандидат в губернаторы Чукотского А.О. от КПРФ Владимир Кретов, а также предприниматель Глеб Фетисов, не преодолевший муниципальный фильтр на выборах мэра города Москвы и губернатора Московской области. Помимо этого, в московской области больше половины кандидатов не смогли преодолеть муниципального барьера.

Однако есть и исключение из этого правила. Во время выборов мэра города Москвы 2013 года, муниципальный фильтр удалось преодолеть практически всем реальным оппозиционным кандидатам (кроме Глеба Фетисова). Преодолеть барьер удалось даже несистемному кандидату Алексею Навальному.

Таблица 1. Количество кандидатов, не сумевших преодолеть муниципальный фильтр на выборах глав регионов в 2012-2013 гг.

	Регион	Количество выдвинутых кандидатов	Не прошедших муниципальный фильтр
2012	Амурская область	6	1
	Белгородская область	4	-
	Брянская область	5	1
	Новгородская область	7	4

	Рязанская область	10	3
2013	Республика Хакасия	7	1
	Забайкальский край	6	2
	Хабаровский край	5	1
	Владимирская область	9	2
	Магаданская область	5	1
	Московская область	16	10
	Москва	41	35
	Чукотский АО	5	2

Однако, примечательно то, что возможность сбора подписей муниципальных депутатов в поддержку оппозиционных кандидатов на выборах 2013 года стал возможен только после “разрешения со стороны мэрии”, которая сама этим создала конкурентную среду в избирательной кампании.

Куда более тяжелой компанией, для кандидатов, оказалась компания по выборам губернаторов 2014 года. Основываясь на аналитическом докладе, сделанном экспертами Комитета гражданской инициативы, регистрацию прошли 138 кандидатов, это означает, что на каждый регион приходилось 4,6 кандидата. Сравнительно с 2013 годом, средний уровень конкуренции на выборах губернаторов был равен 5. Таким образом, получается, что общий отсев между выдвинувшими свои кандидатуры и зарегистрированными кандидатами на пост глав регионов, составил 33%. По итогу, повсеместно были лишены права на участия в выборах сильнейший конкуренты действующим главам регионом. Это повлекло за собой эффект «предсказуемости выборов».

Большинство случаев отсева, а именно 46 случаев, были связаны с тем, что кандидат выбыл по личному заявлению или вовсе не предоставили документы необходимые для регистрации. В тоже время, основная причина – невозможность преодолеть муниципальный фильтр без поддержки административного ресурса. Таким образом, через процедуру отказа в регистрации кандидата, конкуренция была существенно снижена в количественном и качественном отношениях (из за того, что отказы были даны и нескольким сильным кандидатам, например: бывшему губернатору Александру Рущкому, Александру Черногорову и т.д.) [8].

Особую сложность в преодолении муниципального фильтра наглядно демонстрирует невозможность его преодоления кандидатами, выдвинутыми парламентскими политическими партиями, которые пользуются значительной электоральной поддержкой на территории субъектов РФ, где кандидаты от этих объединений, всё равно не смогли преодолеть муниципального барьера.

Примером можно считать Нижегородскую область, где муниципальный фильтр не смог преодолеть кандидат от партии «КПРФ» Владимир Буланов, учитывая то, что в этой области КПРФ получила 28,8% голосов. Повсеместно с этим в Санкт-Петербурге, кандидат от партии «Справедливая Россия» Оксана Дмитриева, так же не справилась с муниципальным барьером, это учитывая то, что партия получила в 2011 году 23,7% голосов [8].

Одновременно и положительной и отрицательной стороной практики массового отказа, сложившейся в 2014 году, стало то, что в таких субъектах РФ как: Республика Коми, Красноярский Край, Астраханская, Курганская, Тюменская и Челябинская области были зарегистрированы и допущены до участия все кандидаты, выдвигавшие свои кандидатуры.

Таким образом, можно подвести некоторый итог по количеству кандидатов, не сумевших преодолеть муниципальный фильтр на выборах глав регионов в 2014 году:

Таблица 2. Количество кандидатов, не сумевших преодолеть муниципальный фильтр на выборах глав регионов в 2014 году [4]

Регионы	Общее количество кандидатов, выдвинувших свои кандидатуры	Не прошли муниципальный фильтр
Республика Алтай	7	2
Республика Башкортостан	11	5
Республика Калмыкия	7	3
Республика Коми	5	-
Республика Саха (Якутия)	7	2
Удмуртская Республика	9	5
Алтайский край	10	5
Красноярский край	5	-
Приморский край	5	1
Ставропольский край	9	2
Астраханская область	5	-
Волгоградская область	5	1
Вологодская область	6	2
Воронежская область	9	3
Ивановская область	6	1
Кировская область	5	1
Курганская область	4	-
Курская область	8	3
Липецкая область	8	3
Мурманская область	6	1
Нижегородская область	12	4
Новосибирская область	6	2
Оренбургская область	9	2
Орловская область	9	2
Псковская область	9	4
Самарская область	7	1
Тюменская область	4	-
Челябинская область	4	-
Санкт-Петербург	7	2
Ненецкий АО	5	1

Также по предварительным результатам на 2017 год, фильтр уже отсёк от участия в избирательной кампании главных оппонентов и.о. губернаторов, лишив выборы, проходившие в сентябре всякой интриги. Максимальный фильтр (10%) установлен в трёх регионах: Новгородская, Томская области и в Севастополе. Минимальный уровень(5%) установлен в Белгородской и Ярославской областях.

Также примером невозможности прохождения фильтра можно считать Вадима Колесникова, главного конкурента и.о. главы Дмитрия Овсянникова. Также в муниципальный фильтр не смог преодолеть кандидат от «КПРФ» Вячеслав Мархаев в Бурятии (7%). Не добился успеха в преодолении муниципального фильтра и кандидат в губернаторы Свердловской области от партии «Яблоко» мэр города Екатеринбурга Евгений Ройzman [5].

Несмотря на всю критику муниципального фильтра, стоит отметить, что сама идея такого барьера несет, в том числе и положительные черты. Таким образом, идея, не отменяя саму процедуру фильтрации, совершенствовать её, делая возможной для преодоления оппозиционным кандидатам, выглядит очень перспективной.

В связи с этим, необходима выработка комплексных действий, направленных на общее улучшение законодательства:

Явное занижение порога требуемых подписей, для преодоления муниципального фильтра. Это обусловлено тем, что в некоторых регионах РФ процедура прохождения муниципального фильтра имеет явно барьерную функцию, например: Санкт-Петербург, Республика Коми, Ивановская область и Ненецкий автономный округ – порог прохождения фильтра составляет 10%. Оптимальный размер фильтра необходимо приблизить к 5% подписей от общего числа муниципальных депутатов. Это обусловлено относительно успешным опытом прохождения муниципального фильтра кандидатами в Губернаторы в тех субъектах, где порог прохождения не превышает уровня 5% (Белгородская, Ярославская области)

Также помимо снижения порога прохождения фильтра, необходима выработка его альтернативы – “депутатского фильтра”. Возможность сбора подписей депутатов, законодательного органа власти, того субъекта, в котором проходят выборы. Подобным решением, можно снизить влияние административного ресурса и его злоупотреблением. Обусловлено это тем, что депутаты этого уровня не подвержены такому влиянию со стороны административного ресурса.

Создание с последующим ведением единого электронного нотариального реестра подписей депутатов. Онлайн портала открытого для всех кандидатов на пост высшего должностного лица данного субъекта РФ и для членов избирательного комитета. Подобный электронный ресурс предотвращает возможность злоупотребления со стороны депутатов, исключает возможность дополнительной постановки подписи одним и тем же депутатом.

Помимо этого заметна необходимость, публикации на сайтах избирательных комиссий, полного реестра муниципальных депутатов

состоящих на своей должности на момент начала избирательной кампании, так как их подписи будут считаться избирательным комитетом как действительные. Подобный шаг позволит сделать информацию обо всех депутатах общедоступной. Ещё одной положительной чертой публикации данных о муниципальных депутатах станет возможность избежать злоупотребления, как со стороны самих депутатов, так и со стороны руководителей ОМСУ.

Библиографический список

[1] Гришин О.Е. Правовые методы противодействия «черным» избирательным технологиям // Актуальные проблемы политики и политологии в России (некоторые исследовательские итоги): сборник научных статей / Под общ. ред. В.С. Комаровского. – М.: РАГС, 2003. – С.321–333.

[2] Попов С.И. Правовые основы и принципы местного самоуправления. - М.: РУДН, 2007.

[3] Попов С.И. Особенности механизмов взаимодействия институтов государственной власти и органов местного самоуправления в городе Москве. - М.: РУДН, 2010.

[4] Быстров П. Муниципальный фильтр - опора демократии или барьер на её пути? // Электоральная Россия – 2014: Ежегодный сборник статей о российских выборах. – М.: Никколо-М, 2015. – С.30.

[5] Ларинцева А., Самохина С., Синергиев И. Муниципальный фильтр изменят, но не отменят // Коммерсант (27.07.2017). - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3367815> (дата обращения: 25.09.2017).

[6] Кузнецова Е. Совфед вступился за муниципальный фильтр в ответе на жалобу сенатора. Конституционный Суд РФ в прессе (06.08.2017). - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Press-srv/Smi/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=4603> (дата обращения: 25.09.2017).

[7] Родин И. Оппозиция упёрлась в трёхступенчатый фильтр. Независимая газета. (27.06.2012). - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.ng.ru/politics/2012-06-27/1_filt.html (дата обращения: 25.09.2017).

[8] Комитет гражданских инициатив. Аналитический доклад №3 по долгосрочному наблюдению выборов 14сентября 2014 года. (21.08.2014). - [Электронный ресурс]. - URL: <https://komitetgi.ru/analytics/1744/> (дата обращения: 25.09.2017).

[9] Михаил Прохоров. Повестка дня: Что дальше. Ведомости (17.09.2013). - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/09/17/chto-dalshe?> (дата обращения: 25.09.2017).

РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что современное общество все больше сталкивается с проблемами, связанными с ролью церкви и религии в государстве, механизмами государственного контроля и регулирования отношений власти и церкви, а так же нормативными пределами данного контроля и регулирования.

Говоря о взаимодействии религии и политики следует отметить, что данное взаимодействие, которое в разные периоды истории принимало разные формы является одним из самых древних форм активности, которое составляло основу жизни общества. Мы можем выделить некоторые характерные черты, свойственные как религии, так и политике. Это прежде всего ориентация на широкие слои населения и опора на верования людей. Также в истории России долго сохранялась тенденция сакрализации власти, наделение ее некими божественными, сверхъестественными свойствами, что безусловно служило цели укрепления власти как некой высшей и несправедлившей силы и являлось идеологическим обоснованием власти, базирующимся на доверии населения по отношению к этой власти. Анализируя этимологию понятия политики, зародившегося еще в Древней Греции, где словом «полис» обозначалось «государство» мы можем сделать вывод о том, что политика, как деятельность государственной власти или общественной группы, является сложным по своему содержанию понятием, в структуру которого входит множество аспектов и подходов к его пониманию. Политика охватывает область отношений между субъектами и социальными слоями населения по отношению власти в государстве, государственного устройства, взаимоотношения между странами, призвана выражать свои интересы и взгляды. Так же политика в самом широком смысле понимается как «искусство управления государством» [3. С. 207]. Однако существует и ряд других подходов к пониманию политики. Одним из наиболее актуальных на сегодняшний день является подход Д.Е. Слизовского и Н.В. Шулениной, изложенный ими в одной из своих работ. Они определяют политику как некий многообразный, много аспектный мир отношений, поведения и коммуникации людей по поводу власти в обществе [4]. Если рассматривать понятие «религия», то оно возникло в римской культуре и происходит от латинского слова «religare», в переводе значит «связывать, соединять». Именно в данном понимании говорили о сути религии Цицерон, а потом христианские богословы Лактанций и Августин Аврелий [2].

* **Исаев Шамиль Багатырович** – студент 4 курса кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – к. ф. н., доцент Н.В. Шуленина.

В богословских энциклопедических словарях «религию» определяют, как связь, взаимоотношения верующих с Богом, определенный «путь примирения человека с Богом после грехопадения».

В религии делается акцент на исповеди личного и духовного, совершенного надмирного начала – Бога, который считается создателем всех живых существ.

Вместе с тем, следует учитывать, что власть в России носила, как впрочем и носит глубоко личный характер. Наличие в общественном понимании религии и тесно связанным с ней понятием веры свидетельствует о том, что человеку свойственно бездоказательно и некритично воспринимать определенного рода информацию. Вера в свою очередь может переходить в такое немаловажное не маловажное личностное качество в политике как доверие. Отрицательной стороной такой особенности является то, что вера и доверие могут быть использованы властью либо другими группами интересов как инструмент широкой манипуляции обществом посредством трансляции в него определенных, нужных власти ценностей и идеалов, выдаваемых в качестве ценностей и идеалов религии и веры.

Мы можем заметить значительное влияние как религии на политику, так и наоборот. Последствия данного влияния могут рассматриваться нами двояко. С одной стороны религиозная позиция может сводиться к интеграции общества, укреплению связей между социальными слоями в обществе и государстве. Именно это подчеркивает знаменитый французский социолог Э. Дюркгейм. С другой стороны религия может способствовать разделению общества, так как общество может быть разбито на разноконфессиональные группы по различным признакам. К сожалению, последний сценарий на сегодняшний день возобладает в мировой практике.

Распространение религиозных идей может составить конъюнктуру популяризации какой-либо идеологии, и некоторым образом объяснить или внести конкретный вклад в развитие общественного сознания. Наличие такого аспекта воздействия обязывает правительство учитывать религиозный фактор во внутренней политике своей страны. Прямое участие в политической области и мировой деятельности религия также может реализовывать через политические партии религиозной направленности.

Яркий пример – Ватикан, который считается всемирным центром католицизма и одновременно государством, которое входит в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе. Она решает вопросы безопасности и выступает с определенной инициативой. Всемирным центром Ислама по праву можно считать Саудовскую Аравию с ее всемирными исламскими святынями – городами Мекка и Медина, в основе системы права в которой лежит шариат (исламский свод законов).

Религиозно-политический экстремизм – это особо значимая составляющая воздействия религии на политику.

Сама деятельность религиозно - экстремистских организаций направлена на то, чтобы насильственным путем захватить государственный строй, власть, суверенитет и целостность всего государства за счет силы.

Яркий этому пример - арабо-израильские конфликты, где можно наблюдать высокую исламизацию внешней политики, распространения идеологии «исламского порядка». Самый большой экстремистский характер стала приобретать концепция создания «исламского государства» и освобождение территории от «неверных».

Не менее ярким примером служит и деятельность запрещенной в нашей стране организации ИГИЛ, которая посредством искажения истинных, традиционных ценностей ислама, к которому она, вопреки представлениям подавляющего большинства населения нашей страны и мира в целом не имеет никакого отношения, транслирует псевдорелигиозные ценности и осуществляет захватнические миссии на Ближнем Востоке. Важно отметить также и то, что ИГИЛ нельзя считать государством как таковым ввиду отсутствия в нем основных признаков государства. Еще более ошибочно считать ИГИЛ исламским государством.

На современном этапе, очень часто стали сопоставляться понятия «государство / религия» и «политика / религия», которые все же нельзя считать нетождественными, так как все существует светское государство, отделенные от церкви и не провозглашающие официальной религии.

Так, в Конституции РФ ч.1 ст.14 указывается, что Россия - светское государство. Дальше в ч.2 ст.14 указано: «Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом [1].

Свобода выбора религии свидетельствует о невмешательстве государства в религию, но вместе с тем мы можем говорить и о некоторых преимуществах, свойственных теократическим государствам, где религия является официальной.

Так, в Ватикане широко применяется практика прямого финансирования государством религиозных организаций и жесткий контроль за последующим распределением и использованием выделенных финансовых средств.

В Швеции практикуется использование религиозными организациями финансовых ресурсов, привлеченных за счет внедрения в стране, так называемого «церковного налога» и незначительный контроль за их реализацией, несмотря на то, что официально главой шведской церкви является король, и церковь формально не зависима от государства.

Таким образом, взаимодействие и взаимовлияние играет значительную роль на современном этапе.

Многомерное присутствие религиозных факторов в публичной политике, связанное как с взаимодействием человека с трансцендентией, так и с институционализированными формами политической активности составляет основу теоретического обоснования и объяснения, различных социально-политических процессов в современном обществе

Современная теоретическая полемика относительно роли религиозного фактора в политике указывает не только на его особую значимость для определенного исторического периода времени, но и маркируют поиски контуров будущего.

На современном этапе прослеживается тенденция политизации и конфессионализации религии, что приводит к необходимости теоретического выхода за традиционные эпистемологические рамки в отношении религии и общества, религии и политики, что определяет предметное поле проблематики.

Планомерное возвращение религиозных смыслов в сферу публичной политики вынуждает к более широкому обобщению, связанному с включением в традиционную институциональную парадигму политологических исследований социокультурных, в том числе религиозных, факторов и появлением в публичной политике нового институционально оформленного субъекта в лице церкви.

Можно отметить, что политика становится шире системы политических институтов, и это подтверждается включением в пул понятий, описывающих сферу политики, концепта «идентичность», операционализация которого в религиозных координатах позволяет выстраивать интерпретативные схемы и предлагать инструментальные практические подходы: поиск идентичности становится равнозначным поиску смыслов и путей создания новых социальных структур.

Данное направление приобретает все большую актуальность в отечественной политической науке.

Кризис политического участия, утеря структурирующей роли традиционных форм гражданской активности, все более снижающееся доверие к традиционным формам политической организации общества и политическим элитам приводит к выходу на первый план солидарностей, прежде всего, социокультурного типа – конфессиональных и этнических.

В то же самое время религия становится все более важным измерением политических сообществ и значимым источником ценностей и идеалов для людей [6. С. 221].

Говоря о религиозной политике в России следует отметить, что на сегодняшний день наша страна все больше сталкивается с проблемами связанными с регулированием межконфессиональных отношений, начинает усиливаться напряженность в государственно-конфессиональной области.

Сегодня мы можем видеть всевозрастающую радикализацию исламского духовенства, которое всегда рассматривалось властями разного уровня как инструмент поддержания стабильности и межконфессиональной солидарности. Радикализация духовенства связана, прежде всего, с тем, что религиозные деятели России, подавляющее большинство которых получило религиозное образование за границей, главным образом в странах Ближнего Востока, часто подвергаются влиянию экстремисткой, псевдорелигиозной идеологии, использующей веру как инструмент закладки в сознание человека определенных, нужных только определенным группам интересов ценностей,

которые зачастую не имеют ничего общего с религией, а напротив диаметрально ей противоречат. Данные противоречия связаны прежде всего с различными трактовками текстов священного писания. Различия и неопределенность в трактовках создают условия для формирования разного рода идеологий, которые впоследствии составляют основу для формирования различных религиозных течений, а в целом ряде случаев и полноценных религиозных школ, каждая из которых имеет свой взгляд на религию, часто обслуживающий интересы определенных политических сил. Особую опасность для России представляет собой возможность проникновения и распространения такой идеологии в регионах нашей страны, для населения которых традиционно свойственна религиозность и традиционализм равно как и для населения регионов в которых данная экстремистская идеология зарождается.

В попытке решить проблему радикализации духовенства в последние годы исламское сообщество предпринимает усилия, направленные на разработку и принятие универсальных стандартов традиционного религиозного образования.

Большую угрозу стабильности в мире несет в себе вышеупомянутое квазигосударство ИГИЛ, борьба с которым ведется уже не один год. Одной из главных проблем, с которой мы сегодня сталкиваемся в борьбе с терроризмом, является проблема отсутствия координации между коалициями разных стран. Отсутствие координации, в свою очередь объясняется столкновением интересов разных стран на Ближнем Востоке. Данные интересы связаны, прежде всего, с получением контроля над месторождениями полезных ископаемых, которыми богат Ближний Восток.

Значительная роль в борьбе с международным терроризмом отводится международным организациям в сфере безопасности, таким например как НАТО во главе с США, а также России, как стране, играющую, на сегодняшний день, ключевую роль на международной арене и имеющей богатый опыт в борьбе с международным терроризмом на Северном Кавказе.

Скоординированные действия России и США, основанные на принципах международного права, а так же двусторонних договорах и направленные на борьбу с терроризмом должны составлять основу решения проблемы международного терроризма в целом. Именно этот вопрос является центральным в статье Н.В. Шулиной и Н.Л. Янкового, под названием «НАТО и Россия: возможно ли антитеррористическое сотрудничество?» В своей работе автор указывает на необходимость совместного решения проблем и поиска точек соприкосновения посредством выработки совместного плана действий, направленных на решение задач и достижение целей, в которых в равной степени заинтересованы обе страны [5].

Среди проблем препятствующих налаживанию должного взаимодействия между странами автор называет политику двойных стандартов, проводимой США, а так же разногласия в подходах и методах решения актуальных международных проблем, включая и проблему международного терроризма.

Проблемы, связанные с взаимодействием религии и политики проявляются и внутри России в течение всего постсоветского периода, религиозный фактор все время был на окраине официальной политики. Сегодня, религиозность стала превращаться в обстоятельство, которое затрудняет взаимодействие между государством и конфессиями, прежде всего, мусульманскими, и это приводит к тому, что ослабляется государственный контроль во многих регионах.

Проблема взаимодействия связана, прежде всего, с налаживанием должного диалога культур и конфессий между представителями различных религиозных общин. Наличие подобного рода проблем наиболее ярко иллюстрирует ситуация, сложившаяся осенью 2012 года в Ставропольском крае. Так, в ауле Кара-Тюбе Нефтекумского района, который считается частью ареала проживания ногайцев, возник конфликт между родителями пяти школьников-мусульманок и руководством школы.

Поводом явился запрет администрации на то, чтобы девочки-мусульманки являлись на занятиях в хиджабе. Родители посчитали, что были нарушены конституционные права детей и обратились в суд.

Прокуратура и правительство Ставропольского края не посчитали, что руководство школы действовало противозаконно. И для того, чтобы обеспечить светский характер образования правительством Ставропольского края 31 октября 2012 года были утверждены «Основные требования к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных учреждениях Ставропольского края и муниципальных общеобразовательных учреждениях муниципальных образований Ставропольского края».

В п.2 ст.9 запрещалось носить в образовательном учреждении религиозную одежду, одежду с религиозной атрибутикой и (или) религиозной символикой. Более 10-ти школьников, не согласившись новым порядком, который исключал возможность носить в школе хиджаб, и перешли на домашнее обучение

С ним не был согласен сопредседатель Совета муфтиев России М. Бибарсов. Он указал на то, что «в Конституция РФ гарантирует, что мусульманка может ходить в хиджабе, равно как и все иные граждане могут ходить так, как они хотят. И никакие подзаконные акты или школьные уставы не могут отменить данное право».

Если сторонники ношения хиджабов делали упор на то, что якобы произошло нарушение Конституции, прав человека и свободы религиозного исповедания, однако их оппоненты указывали на то, что Россия - это светское государство, где религия не может вмешиваться в образовательный процесс.

Позже, в ходе «прямой линии» с гражданами РФ в апреле 2013 года, президентом была подтверждена и пояснена позиция по отношению к ношению хиджаба и иных религиозных символов в учебных заведениях.

«Ничего хорошего в этом нет. Существуют, естественно, национальные особенности в определенных республиках. Но это нельзя считать национальной особенностью. Это демонстрация своего отношения к религии. В России, в

мусульманских регионах ранее такой традиции не было», как указал В.В. Путин. «Я считаю, что в нашем государстве можно и необходимо идти по пути возврата к школьной форме. Данная я работа уже ведется. Рассчитываю, что она в регионах не будет забыта, и активно будет активным образом внедряться».

Аргументы обеих сторон имеет свою логику, тем более что единой практики урегулирования таких конфликтов на данный момент времени еще нет - в российском законодательстве не сложилось однозначного указания, которое бы запрещало или разрешало носить религиозной атрибуты в учебных заведениях.

Проблема явилась предметом рассмотрения в судах. Вначале данный вопрос рассматривался краевым судом, который отклонил иск с требованием отменить установленный местной властью запрет на ношение хиджаба в учебном заведении, потом в Верховном суде РФ. Верховным судом 10 июля 2013 года было признано законным решение правительства Ставропольского края, которое утвердило требование к школьной одежде. Однако данный спор, к сожалению, так и не был окончательно решен.

По окончании судебного заседания адвокат истцов заявил о политизированности решения и ущемлении религиозных прав мусульман, и возможности обращения в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), если спор не удастся решить в нужную истцам сторону на территории России.

Дальнейшие события указали на то, что проблема ношения хиджаба в образовательных заведениях также стоит остро. Столкновения по данному вопросу все чаще и чаще стали возникать. Так, правительство Республики Мордовия в 2014 году утвердило требование к одежде и внешнему виду школьников, которые запрещают школьникам носить головные уборы. Ущемленными в этом случае посчитали себя мусульмане. Конфликт достиг резонанса и решался в Верховном суде, который посчитал правильным решение правительства Мордовии о запрете ношения хиджаба в высших учебных заведениях.

Таким образом, можно подвести некоторые итоги.

Общество имеет право потребовать от субъекта признавать коллективные ценности, так как это дает возможность сохранить национальную идентичность и обеспечить социальную безопасность. Данный вопрос сталкивается с проблемой определения того, где в конкретном случае проходит граница между сферой общественного интереса и сферой интереса личного. Где необходимо располагать барьеры, которые бы отделяли область частной жизни, и публичной жизни, в пределах которой его действия ограничиваются законом.

В правовых странах решение данных проблем должно являться прерогативой гражданского общества и здесь должен отражаться установленный между гражданами консенсус по поводу значимых политических, правовых, мировоззренческих параметров их совместного социального быта.

Российское общество в настоящее время остро нуждается в консенсусе, который позволил бы ему стабильно развиваться в условиях трансформационных процессов и обеспечил бы общественное спокойствие. Одна из основ такого консенсуса заключается в светском характере России как государства, в частности светском характере образования в государственных школах и высших учебных заведениях.

Увеличивающееся расстояние между мусульманами и не мусульманами является условием для того, чтобы любые противоречия стали приобретать взрывоопасный характер. Острая полемика по отношению к власти при любом резонансном конфликте с религиозным фактором, на сегодняшний день, является особенностью политического процесса.

На сегодняшний день, в политике рассматривают определенную сферу отношений между субъектом и социальными слоями населения по поводу власти в государстве, государственного устройства, отношений между государствами, призванных выразить свои интересы и взгляды.

Нужно указать на то, что религия тесно переплетается с политикой, так она может быть, как средством укрепления и объединения общества, так и средством раздора между верующими. Она также может оказывать и дифференциацию общества, так как любые общественные образования можно разбиты на разноконфессиональные части, территорию, государство или социальную группу.

Библиографический список

[1] Конституция Российской Федерации с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6 - ФКЗ, от 30.12.2008 №7 - ФКЗ, от 05.02.2014 №2 - ФКЗ, от 21.07.2014 №11 – ФКЗ//СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения: 25.09.2017).

[2] Лучков Н.А. Политология. - М.: Экзамен, 2014.- 142 с.

[3] Самыгин С.И. Религия и политика. Учебное пособие.- М.: Феникс, 2016.

[4] Слизовский Д.Е., Шуленина Н.В. Политология: учебное пособие для академического бакалавриата / Москва, 2016. Сер. Университеты России (2-е издание, исправленное и дополненное).

[5] Шуленина Н.В., Янковой Н.Л. НАТО и Россия: возможно ли антитеррористическое сотрудничество? // Вестник РУДН. -2011. - № 2. С.38-42.

[6] Яблоков И.Н. Религия и политика. – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2011.

КРАУД-ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Неотъемлемой частью жизни граждан современных развитых стран стало использование интернета. Его широкое проникновение и развитие оказало огромное влияние на совершенствование политических технологий, а также появление совершенно новых технологий. Одной из таких стала крауд-технология. Она используется не только структурами гражданского общества, различного рода организациями, но и органами власти всех уровней. В России Правительством Д.А. Медведева уделяется значительное внимание крауд-технологиям, о чем свидетельствует, в частности, его поручение Минэкономразвитию и Минфину РФ при участии ЦБ РФ представить к октябрю 2017 года проект по развитию в России краудсорсинга. Председатель Правительства РФ также подчеркивает, что «современное государство не может эффективно работать без этих технологий. Поэтому мы будем развивать их и дальше, создавать условия для сближения граждан и институтов власти через интернет» [9]. Подобные высказывания свидетельствуют о том, что крауд-технологии и их применение находят в России поддержку на самом высоком уровне.

Крауд-технологии появились в 2006 году, и получили широкую популярность во всем мире за счет дешевизны использования и почти безграничных вариантов решений поставленной задачи. Зачастую, применение данных стратегий не требует никаких затрат или минимизирует их, поскольку реализация происходит с использованием сети Интернет. Возможность мобилизовать человеческие, финансовые и другие ресурсы открыли огромные возможности перед создателями инновационных, развлекательных, политических и других проектов, упростив реализацию задуманного.

Крауд-технологии - это набор эффективных инструментов, работающих по принципу внесения множеством людей посильного вклада в какое-либо общее дело [7. С. 286-290]. Они строятся на утверждении того, что группа специалистов-любителей справится с задачей не менее удачно, чем высококвалифицированный специалист, поскольку сознание последнего ограничено определенными рамками, в то время как общность мыслей и креативность нескольких индивидов позволит сформулировать и подобрать наиболее удачный вариант решения. Из этого следует, что крауд-технологии можно определить как *«использование личных ресурсов граждан для производства какого-либо продукта, разработки и внедрения услуги или решения разных социальных задач. Ключевую роль в них играют непосредственно конечные результаты, абстрагируясь от факторов возраста, образования, занимаемой должности и тому подобных»* [10].

* Ключин Матвей Михайлович – студент 3 курса кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – к. полит.н., доцент М.Ю. Павлутенкова.

Сущность крауд-технологий заключается в переводе данного термина с английского: «crowd» - толпа, «technology» - технология. Следовательно, основной целью крауд-технологии является привлечение наибольшего числа активных участников, готовых безвозмездно поделиться информацией или идеями по решению той или иной проблемы, а также пожертвовать денежные средства на нужды реципиентов.

Переходя к типологии, следует отметить, что данная технология сумела охватить широчайший спектр возможностей в интернете.

Изначально базисной крауд-технологией являлась ни что иное, как краудсорсинг (от англ. «Crowd» - толпа, «Source» - источник). Термин был введен редактором журнала «Wired» Дж. Хау в его статье «The Rise Of Crowdsourcing» [10], при изменении термина аутсорсинг. **Краудсорсинг - это мобилизация ресурсов людей посредством информационных технологий с целью решения задач, стоящих перед бизнесом, государством и обществом в целом** [11]. Им же были выведены 4 ключевые технологии краудсорсинга: краудголосование, краудсоздание, краудфинансирование и «мудрость толпы».

Краудголосование (crowdvoiting) представляет собой процесс сбора обсуждений и общественного мнения посредством использования веб-сайта или специально созданного поста. Наиболее распространенным вариантом применения краудголосования являются социальные сети. Краудголосование позволит провести как агрегацию, так и артикуляцию общественного мнения, распознавая предпочтения и являясь в некотором смысле определенным «экзитполом» (опросом проголосовавших на выходе с избирательного участка). Получение всей необходимой информации от населения и мнений о кандидате является важным фактором успешной политической кампании.

Краудсоздание (crowdcreation) является одним из наименее разработанных технологий, выделенных Дж. Хау. Сущность краудсоздания заключается в том, что путем объединения усилий толпы инициатор проекта имеет возможность получить в свое распоряжение дизайн материалов, определенного рода контент, видео или стратегический план. Краудсоздание является серьезной поддержкой решения политических проблем, так как позволяет использовать креативные идеи личностей в собственных целях. Подходящим примером служит создание «вирусных» видеороликов и «мемов».

Краудфинансирование (crowdfunding) – одна из самых перспективных крауд-технологий. Ее сущность заключается в поиске людей-спонсоров (доноров), способных добровольно объединить свои денежные или материальные ресурсы через сеть интернет для поддержки усилий организаций, кампаний или людей. Целью данной технологии будет считаться не что иное, как привлечение максимальной целевой аудитории к спонсорству. В данной технологии не идет речи о крупных денежных суммах, а скорее получение небольших пожертвований от наибольшего количества людей. Краудфинансирование имеет свои разновидности в зависимости от поставленной задачи или спонсируемого проекта. Так, существуют виды бескорыстного пожертвования (благотворительность, социальные и

политические проекты), нефинансовое вознаграждение (предзаказы) и краудинвестинг. Отличительной особенностью технологии данного типа является тот факт, что в нем существует система финансового вознаграждения, получаемого инвестором в обмен на поддержку проекта на раннем этапе.

Помимо всего прочего, у краудинвестинга существует свое разделение на 3 практические модели: роялти, краудлендинг и акционерное краудфинансирование [8. С. 64-79]. Роялти гарантирует периодическое получение компенсации инвестору проекта, преимущественно в денежном эквиваленте. Так, инвестор получает долю от доходов проекта, который финансировал. Краудлендинг реализуется через интернет-платформу, на которой публикуется информация о заемщике, чаще всего физическом лице, с четким планом по возвращению заемных средств инвесторам. Существует две формы краудлендинга: P2P и P2B. Различие между ними заключается в кредитуемом лице: P2P подразумевает физическое лицо, а P2B- юридическое, прежде всего средний и малый бизнес. Акционерное краудфинансирование предполагает преимущества в виде получения части собственности и акций предприятия, разного рода дивиденды физическому лицу, профинансировавшему проект.

При проведении политической кампании довольно часто встает вопрос финансирования. Во многих странах данный вопрос и помогает решить краудфинансирование. Данная технология, при должной поддержке, сможет собрать необходимую сумму, опираясь лишь на веру людей в того или иного кандидата.

Наиболее ярким примером является краудфинансируемая кампания кандидата в президенты США Б. Обамы. В 2008 году его краудфандинговой компании удалось собрать не менее 750 миллионов долларов. В данном случае, в отличие от традиционного примера дотации крупных денежных средств частными корпорациями, политическими организациями и лоббистами, происходит процесс внесения не более 20 долларов, но более чем 4000000 жителями США, что помогло кандидату выиграть президентскую гонку. Пожертвование денег на нужды кандидатов в президенты не является исключительным случаем в данной стране. Большинство таких пожертвований происходят через краудфандинговую площадку Stripe, активно использованную претендентом на пост президента США Хиллари Клинтон во время предвыборной кампании 2016 года.

Помимо продвижения кандидата в президентской гонке краудфандинг активно используется и при реализации определенных проектов политизированными организациями. Таковыми, опираясь на отечественный опыт, являются идеи Фонда Борьбы с Коррупцией, организованного Алексеем Навальным в 2011 году. Единственным способом заработка данной организацией являются пожертвования со стороны сторонников.

Технология краудфинансирования сможет помочь не только при реализации проектов или в политической гонке, но и в устранении оппонентов

на политической арене. В частности, достаточно вспомнить пример краудфандинговой кампании, стартовавшей в Великобритании в 2015 году, целью которой было исключение кандидата А. Кармайклаиз либерально-демократической партии. По мнению активистов, он нарушил правила проведения выборов и был косвенно причастен к утечке государственной информации. Сбор средств осуществлялся через платформу INDIEGOGO. Проект собрал 210050 фунтов стерлингов.

«Мудрость толпы» («Wisdomofthecrowd») является наиболее активной составляющей краудсорсинга, поскольку использует практические знания пользователей для достижения определенных целей: предсказывание результатов, разработку необходимой стратегии или же передачу собственных знаний в общедоступную среду. Стоит отметить, что контентная наполненность информационного ресурса Wikipedia является примером использования данной технологии.

Краудсоздание и «Мудрость толпы» могут работать сообща, помогая создавать прозрачные стратегические планы развития той или иной идеи или кампании, что положительно повлияет на ее исход.

Существуют новейшие разновидности крауд-технологий, в которые входят, например, краудштурминг (crowdstorming), основной концепцией которого является использование коллективного брэйншторма («мозгового штурма») для решения поставленной задачи. Не инновационной, но действенной крауд-технологией являются краудтест (crowdtest), когда добровольцами-специалистами производится предварительный тест того или иного продукта, сервиса или сайта.

Согласно статистике 49% населения всего земного шара являются активными пользователями интернета, а процентное соотношение в России достигает 71% (87 млн. ежемесячно зарегистрированных пользователей) [12]. Данный факт позволяет крауд-технологиям стать преимущественным методом реализации проектов на территории РФ не только в экономической, но и политической сфере [4. С. 71-81].

Одним из важнейших видов деятельности в политической сфере является прогнозирование, поскольку оно позволяет сформировать вектор развития отдельно взятого региона, страны или международных отношений в целом.

Существует определенная технология, связывающая понятия крауд-технологии и прогнозирование. В данном случае мы говорим о крауд-форсайте. Форсайт является систематическим процессом оценки средне- и долгосрочных горизонтов развития, основанный на участии всех заинтересованных сторон, нацеленный на принятие текущих решений и мобилизацию совместных действий. Данная технология рассматривается как инструмент формирования приоритетов и мобилизацией большого количества участников для достижения качественно новых результатов в различных сферах, в том числе и политических. Технология форсайта включает в себя привлечение экспертов всех областей (в случае политического форсайта привлекаются эксперты из политической, экономической, социальной, правовой и других смежных сфер

деятельности) для построения наиболее полноценных прогнозов и определения долгосрочных перспектив.

* La Prospective, от фр. «prospexion» – исследования новых областей и «perspective» – перспектива, – система методов исследования будущего, предложенная французским философом Г. Берже (1896–1960).

Рис. 1. Треугольник Форсайта

Безусловно, необходимо понимать различия между форсайтом и прогнозированием. Форсайт – более комплексный подход, чем прогнозирование, поскольку в нем речь идет об оценке возможных перспектив развития, очерчиваются возможные горизонты, которые вполне могут быть достигнуты при вложении определенных средств и организации систематической работы. Существенным отличием форсайта от прогнозирования является его нацеленность на разработку практических мер по приближению выбранных стратегических ориентиров.

Примером реализации проекта форсайт в политической сфере, возможно, считать опыт Венгрии. Целью данного форсайт-проекта являлось «определение технологических приоритетов, направлений, правового регулирования и государственной политики». Для достижения наилучшего результата использовались диагностические исследования, Дельфи-опросы, макросценарии и семинары. Проект являлся долгосрочным (временной горизонт 15-20 лет) и по завершению смог укрепить горизонтальные взаимосвязи между бизнесом, наукой и политикой.

Сочетание интернет-технологий и форсайта позволило создать новое ответвление крауд-технологии, которая дала возможность привлечь значительно большее количество экспертов, чем при привычной системе.

Крауд-форсайт, задействуя «всемирную паутину», позволил дистанционно объединить экспертов разных областей, активизируя максимальные человеческие ресурсы. Такой метод работы является в крайней степени эффективным, так как выдвижение идей, выработка определенных этапов действий, а так же их корректировка, позволяет наиболее полноценно спрогнозировать всевозможные результаты развития событий.

Краудсорсинг, как крауд-технология, получил широкое распространение во всем мире, поскольку, является достаточно мобильным и не заставляет тратить на реализацию крупные суммы. В то время как большинство политических технологий применяются только профессионалами, краудсорсинг выводит в массы, доказывая то, что общественное мнение играет весомую роль в жизни страны. Основываясь на идеи гражданского самосознания, концепция включает людей в участие и разработку политических проектов. В крауд-технологии важную роль в степени реализации играет заинтересованный круг лиц, готовый безвозмездно помогать, разрабатывать, находить информацию для того или иного проекта. До краудсорсинга ни одна политическая технология не была так активно связана с активизацией масс как главного инициатора, куратора и реализующего в одном лице.

Народная инициативна все сильнее и сильнее укрепляется в мыслях простых граждан, что может способствовать становлению гражданского общества и в нашей стране. С помощью данной технологии становится возможным преодолеть абсентеизм, поскольку человек увидит, что участие в политической жизни имеет результат.

Практическое поле применения краудсорсинга в политике крайне обширно [1. С. 236-244]. Как уже упоминалось выше, наиболее распространенным примером является краудфинансирование. Примером работы в данном поле деятельности служит недавняя кампания Д. Трампа. Во время своей избирательной кампании он создал собственную площадку FundMe, нацеленную, на решение общественных, творческих и личностных вопросов, а не только политических. Площадка берет взнос 9% при неуспешном завершении кампании и 7% при сборе необходимых средств. Однако заинтересованность большинства кандидатов крауд-технологиями безусловно говорит о том, насколько действенными они показали себя, как успешно они позволяют получать необходимую поддержку и работать с общественным мнением.

Возвращаясь к политическому краудфиндингу, более подробно рассмотрим пример избирательных кампаний двух кандидатов в президенты США Д. Трампа и Х. Клинтон.

Организовав сбор средств для предвыборной гонки, Х. Клинтон удалось собрать в двое больше, чем Д. Трампу - более 1 миллиарда долларов и 512,2 миллиона долларов соответственно. В то время как представителю демократической партии удалось привлечь в инвесторы политтехнологов, международные корпорации и звезд всех индустрий, поддержка республиканского кандидата осуществлялась в большинстве своем именно за

счет краудфандинга населения, а максимальная сумма «донорства» на сайте составляет 2700 долларов. Однако, несмотря на крупную сумму, собранную Хиллари Клинтон, важным оказалось правильное распределения денежных ресурсов, что в конечном итоге обернулось победой оппонента.

Крауд-технология может выступать не только методом борьбы политических партий или отдельно взятых личностей, но и инициативных несогласных граждан с действиями правительства. Так, венгерский художник Г. Ковач запустил собственный проект, именуемый «Two-TailedDogParty» [13]. Сущность кампании заключалась в урегулировании действий правительства по отношению к иммигрантам. На тот период правительство разместило баннеры с агрессивными слоганами и выражало открытую неприязнь к приезжавшим. Художник запустил двухнедельную кампанию с целью высмеивания неумения правительства остановить массовый поток эмиграции из Венгрии в другие страны.

Краудсорсинг так же распространился и на Украине, где через сервис «BIGGGIDEA» был завершен сбор средств на фактчекинговый проект «VoxCheck» [14]. Суть проекта заключалась в борьбе с популизмом и недостоверностью информации, артикулируемой политиками страны. Быстро преодолев рубеж в 200 000 гривен и набрав в общей сложности 372000, они с успехом запустили данный сервис. Таки образом, крауд-технологии находят свое применение во многих странах и практически во всех сферах общественной жизни.

В России идет процесс интеграции и применения крауд-технологий, процесс их внедрения технологий трудоемок и долгосрочен, однако польза, которую они принесут в будущем, окажется несоизмеримой с затратами на нее.

Применение данных технологий в России началось в 2011 году с создания законодательной базы. Одним из примеров политического участия на основе крауд-технологий явился проект «Российская Общественная Инициатива» (РОИ), 2 апреля 2013 года интернет-портал РОИ был представлен СМИ и общественности [15]. Основопологающей задачей данного интернет-ресурса является предоставление возможности выдвижения гражданами общественных инициатив или же голосование за уже созданные. Проекты, получившие поддержку от 100 000 граждан и более, выносятся на рассмотрение экспертных групп, наделенными правом рекомендации их рассмотрения в Государственной Думе ФС РФ. Из 13 проектов, набравших необходимую поддержку со стороны граждан, реализовано было 6, что говорит о работоспособности данного проекта.

В крайней степени актуальным для России становится региональный опыт проведения краудсорсинговых кампаний с целью изучения общественного мнения. Первопроходцем в данной области стал Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, где была проведена общественная экспертиза Единого портала государственных и муниципальных услуг по округу. Организатором выступил Молодежный парламент округа, а основной их целью являлась проверка качества информации, предоставленной на сайте,

оценка государственных и муниципальных услуг на уровне региона [5. С. 5-11]. В результате экспертизы было выявлено много недочетов, ошибок и нарушений. Впоследствии доклад с предложениями по устранению большинства проблем данной сферы был доставлен губернатору Ханты – Мансийского округа и поддержан ею. Все недочеты впоследствии были устранены. Приведенный пример демонстрирует, что сотрудничество власти и гражданского общества позволяет добиваться хороших результатов.

Подводя итог, можно сказать, что крауд-технологии являются эффективным способом взаимодействия власти и общества.

Наиболее распространенной в политической сфере является применение технологии краудинвестирования, а наименее - «мудрость толпы». Немаловажно отметить, что путем создания подобных кампаний формируется общественное самосознание, развивается гражданское общество, разрушается стереотип о неизменяемости власти, постепенно уходит абсентеизм.

Потребуется еще не один год для того, чтобы крауд-технологии получили должное распространение на территории Российской Федерации, однако все задатки для этого есть, и при дальнейшем развитии, краудсорсинг может стать общедоступной формой обсуждения законов, создания полноценных гражданских инициатив, взаимодействия власти и общества.

Крауд-технологии имеют огромный потенциал в политическом прогнозировании и формировании стратегий развития, который способен реализовать метод крауд-форсайта, позволяющий при минимальных усилиях собрать полноценную многопрофильную группу из экспертов, компетентных граждан на открытой площадке сети Интернет. Крауд-технологии, в виду своей мобильности и разносторонности, позволяют решить ряд непростых общественных проблем, например, поиск финансирования и исследование общественного мнения, формирование поддержки избирателей, выявление нарушений в работе чиновников и прочие. В целом, крауд-технологии - это вложение в будущее, новые возможности для развития различных проектов и ускорения прогресса во всех сферах человеческой жизни.

Библиографический список

[1] Арпентьева М.Р. Политика и краудтехнологии // Политические партии в выборы: проблемы современности. - М., 2016.

[2] Гришин О.Е. Политические технологии в XXI веке: сущность, спектр, характер // PolitBook. - 2014. - №2. - С.19-32.

[3] Лобова С.В., Долженко Р.А. Краудсорсинг в решении государственных, общественных и бизнес-задач // Национальная Ассоциация Ученых. – 2015. - №3-1(8).

[4] Павлютенкова М.Ю. Роль и место социальных сетей в публичной политике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2015. - №3.

[5] Рамонов С.А. Политический краудсорсинг в России // Молодежь и политика в эпоху глобальной информатизации. - 2015.

[6] Соколов А.В., Дементьев А.А. Краудфандинг в российской политике // Вестник Московского университета. – 2014. - №1.

[7] Чуланова О.Л. Крауд-технологии: сущность, преимущества, задачи // Материалы Ивановских чтений. – 2017. - №2-1(12).

[8] Чуланова О.Л. Современные крауд-технологии: краудсорсинг, краудфандинг, краудлендинг // Материалы Афанасьевских чтений. – 2017. - №1(18).

[9] Медведев поручил ведомствам заняться развитием краудфандинга - ... [Электронный ресурс]. - URL: <https://news.mail.ru/economics/30001865/?frommail=1> (дата обращения: 13.07.2017).

[10] Крауд-технологии в социальной экономике. [Электронный ресурс]. - URL: <http://soccoop-by.info/stati-dlya-biblioteki/kraud-texnologii-v-soczialnoj-ekonomike.html> (дата обращения: 13.07.2017).

[11] Краудсорсинг. [Электронный ресурс]. - URL: <http://crowdsourcing.ru/cat/4> (дата обращения: 13.07.2017).

[12] Краудсорсинг. [Электронный ресурс]. - URL: <http://2017.russianinternetforum.ru/news/1298/> (дата обращения: 15.07.2017).

[13] Hungarian Democratic People's Party — Wikipedia. [Электронный ресурс]. - URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Hungarian_Two-tailed_Dog_Party (дата обращения: 23.07.2017).

[14] VoxCheck|VoxUkraine. [Электронный ресурс]. - URL: <https://voxukraine.org/category/proekty/voxcheck-ru/> (дата обращения: 23.07.2017).

[15] РОИ: Российской общественной инициативе - 1 год! [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.roi.ru/news/44/> (дата обращения: 18.08.2017).

*А.А. Лысенко**

ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ В ШАНХАЕ

В современных условиях Китай представляет собой государство, экономика которого развивается высокими темпами. Результаты экономического роста Китая связаны с реформами государственного и муниципального управления, которые проводятся в стране последние тридцать лет. Изменения политики государственного и муниципального управления связаны с адаптацией страны к меняющейся внешней обстановке [5]. Оценка политической модернизации Китая противоречива: китайский путь развития

* **Лысенко Алла Анатольевна** - студентка 2 курса магистратуры. Научный руководитель – к. полит. н., доцент С.И. Попов.

рассматривается как догоняющий путь развития [7]; а также как новая модель модернизации государства [11].

Государственное и муниципальное управление в Китае имеет свои особенности, которые включают в себя специфические национальные черты, а также уникальные свойства модернизации общества Китая, которое имеет социалистическую направленность. Итак, в Китае деятельность государственных органов, которые осуществляют управление, направлена на практическое воплощение выработанного плана во благо общества и укреплению государства. Муниципальное управление в Китае – это главный вид местного самоуправления. Целью данного вида управления является повышение уровня жизни жителей муниципалитета, которое может быть реализовано путем воздействия и влияния муниципальных органов власти на муниципалитет, а также на его субъекты. Как на государственном (общенациональном) уровне, так и на муниципальном уровне власть разделена на несколько ветвей (исполнительная, законодательная, судебная). Государственное управление в Китае охватывает всю территорию страны, в то время как муниципальное управление распространяется только на тот или иной муниципалитет [7].

Конституция Китая закрепляет следующие формы государственных органов: государственной власти; управления; суда; прокуратуры. Данные органы формируют единый базис государственной структуры. Представительные органы власти Китая являются как государственными (Всекитайское собрание народных представителей), так и муниципальными (Местные собрания народных представителей). В Шанхае функционирует Народное правительство Шанхая – орган исполнительной власти. В состав Народного правительства Шанхая входят: председатель, заместители председателя и члены правительства. Народное правительство Шанхая ответственно перед Собранием народных представителей равной ступени и им подотчетны.

Также на всех уровнях власти работают постоянные комитеты, которые в период между сессиями собраний выполняют все их функции. Органы государственной и муниципальной власти были разделены на три категории – директивные, исполнительные и контрольные [7].

Внутренняя политика Китая характеризуется динамичными изменениями. В XXI веке в Китае проведена значительная реформа системы управления государством, изменены ее правовые основы. Властные функции органов государственной и муниципальной власти были реформированы на конституционных началах [2]. Государственные решения стали научными, опирающиеся на демократические основы построения системы управления. Роль органов государственной власти стала определяться следующим образом: «экономическое регулирование, рыночный контроль, общественное управление и общественное обслуживание» [9]. Внутренняя политика Китая стимулирует трансформацию властных функций, увеличение полномочий и силы властного обслуживания, также осуществляется трансформация властной модели: так

называемая «власть всемогущества» трансформируется в «ограниченную власть», то есть исчезают признаки авторитаризма. Сервисная модель власти также модернизируется: модель «управляющего правительства» сменяется на «правительственное служение» [12].

Начало реформ государственного и муниципального управления в Китае было положено в 90-х годах прошлого столетия. В настоящее время реформы еще не закончены, продолжается модернизация системы государственной власти. Происходит развитие социалистической модели, сохраняется марксистская идеология, при этом имеется ярко выраженная китайская специфика. Ее особенности заключаются в радикализме, патримониальности, бюрократизме. Сохраняется зависимость чиновников от начальства, их преданность, размытость функций государственных служащих, в некоторых случаях их низкий уровень квалификации [4].

Шанхай – крупнейший город Китая и мира по численности населения, которая составляет более 24 млн. жителей. Шанхай является одним из городов центрального подчинения в Китае, также данный город является культурным и финансовым центром государства. Экономическое развитие крупных городов Китая показано на рис. 1.

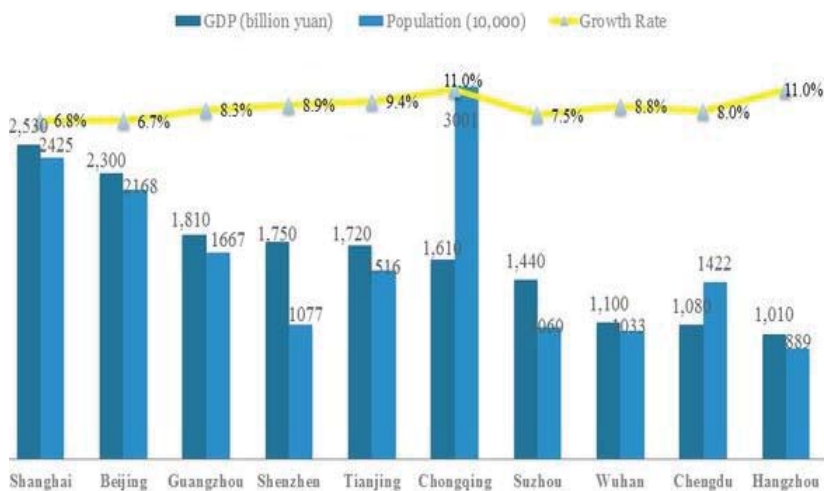

Рис. 1. Экономическое развитие крупных городов Китая [2]

Специфика государственного и муниципального управления Шанхая связана со статусом города центрального подчинения. В Китайской народной республике города центрального подчинения являются крупными, это анклав на территории соседних провинций или автономных районов. Таким образом, Шанхай является муниципальным образованием верхнего уровня (уровня провинций). Шанхай обладает внушительной территорией, включающей в себя

также немногочисленные сельские узлы [3]. Также следует отметить, что административное деление КНР включает в себя несколько уровней.

Административное деление Китая имеет свою специфику, на которую оказывают влияние большая площадь страны, большое количество населения, служащие предпосылкой к многоуровневой структуре государственного управления. Так, Конституция Китая предполагает три уровня системы административного деления: «провинции (автономные районы, города центрального подчинения), уезды и волости». Но на практике реализуется пять уровней – провинция, округ, уезд, волость и деревня [3].

Как отмечает О.В. Сивинцева, «политическая власть в Шанхае всегда традиционно рассматривалась как трамплин к более высоким постам в правительстве КНР». В настоящее время многие высшие чиновники Пекина начинали свою карьеру в государственных и муниципальных органах Шанхая в 1980-х годах. Администрация Шанхая в те годы характеризовалась левыми методами работы, культурной революцией. Представители правых взглядов носили неформальное название «шанхайской клики».

Статус Шанхая приравнен к провинции, и, как отмечает Ц. Ван, «посты секретаря горкома КПК и мэра города всегда рассматривались в Китае как последняя ступень перед восхождением в высшее партийное руководство». Таким образом, китайские чиновники рассматривают Шанхай как плацдарм для построения дальнейшей карьеры: например, мэры Шанхая Цзян Цзэминя и Чжу Жунцзи впоследствии стали занимать важные правительственные посты. Также следует отметить, что должности мэра и секретаря городского комитета не являются выборными, на них назначают людей в центральном правительстве [12].

Программа прозрачности деятельности государственных и муниципальных органов власти Шанхая – это государственная программа, нацеленная на достижение результатов по формированию моделей принятия решений и реализации государственных и муниципальных полномочий, основанных на активном участии гражданского общества. Также в данной программе большое внимание уделено направлениям общественного контроля. Она была принята в соответствии с направлениями внутренней политики Китая. Как отмечает Ц. Ван, «сложная система отношений между правительством города, банками и другими гражданскими организациями не раз приводила к обвинениям в коррупции со стороны Пекина, однако в большинстве случаев дело ограничивалось только заявлениями». Можно привести пример с коррупционным скандалом в 2006 году, когда секретарь шанхайского горкома КПК Ч. Ляньюй был обвинен в коррупции и уволен. Данное событие спровоцировало двойственное общественное мнение, например, Ч. Ляньюй полагал, что данное событие можно расценивать как «знак руководителям на местах, которые отказываются выполнять директивы Пекина, направленные на охлаждение перегретой китайской экономики» [11].

Председатель КНР Си Цзиньпин предложил использовать Шанхай как «локомотив реформ и совершенствования инноваций». Выступая перед

Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) в 2017 году глава государства предположил, что опыт создания зоны свободной торговли, примененный в регионе, может стать базой для реформирования национальной экономики. Кроме того, Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай крайне заинтересован в расширении сотрудничества со всеми экономическими акторами, находящимися в пределах доступа к новому Великому шелковому пути. Новый шелковый путь (Евразийский сухопутный мост) – это транспортный маршрут для перемещения грузов и пассажиров по суше из Китая в страны Европы. Маршрут включает трансконтинентальную железную дорогу (Транссибирскую магистраль), которая проходит через Россию и второй Евразийский континентальный мост, проходящий через Казахстан. Председатель КНР предположил, что прочные связи между Шанхаем и всеми регионами и государствами, расположенными вдоль торговой трассы, позволят глобализовать и модернизировать экономику страны. Глава Китая также заявил о намерении открыть к августу еще семь зон свободной торговли [7].

В настоящее время внутреннюю политику Китая можно рассматривать с позиции концепции «китайской мечты», которая ориентирована на возрождение Китая. Цели китайской мечты заключаются в модернизации общества к столетию КНР. Как отмечается в исследованиях, «процесс осуществления китайской мечты также означает стремление к вершинам современной экономики, политики, военного дела, технологий, овладению ими, отражая процесс становления новой великой державы взамен Америки».

Реализация внутренней политики Китая сопровождается рисками, такими как, например, конфликты с интересами других государств. Можно привести пример с «пунктирной линией из девяти отрезков» в Южно-Китайском море, установка буровой платформы Хайан Шию-981 на территории Вьетнама. Политические реформы внутренней политики должны реализовываться с соблюдением международного законодательства.

Внутренняя политика Китая была окончательно оформлена в 2012 году, имеет два контрольных временных рубежа и должна быть выполнена к 2049 году. Ее основы заложил Си Цзиньпин. Таким образом, краткосрочное планирование (5 лет) было заменено долгосрочным стратегическим планированием.

В период 2010-2016 гг. развитие Шанхая осуществлялось высокими темпами. Закончился период эксплуатации дешевой рабочей силы и природных ресурсов, Китай начинает развивать социальные программы, реформируя аппарат органов власти. Согласно проекту «китайской мечты» в 2012 году должны быть достигнуты результаты по созданию среднего класса («сяокан»), а цель стать ведущей мировой державой ставится к 2049 году. Существует ряд стратегических документов, в которых конкретизируются направления по достижению данной цели.

В 2013 году была создана программа «Один пояс и один путь». В рамках данного проекта предполагается создание экономического коридора, который объединит различные регионы Китая, и немалая роль отводится Шанхаю.

Также важная концепция носит название управления государством при помощи закона (2014 год). Планируется снижение государственной монополии на бизнес в Шанхае [11].

Важное влияние оказывает внутренняя политика Китая на процессы государственного муниципального управления в Шанхае по направлению борьбы с коррупцией. Политика борьбы с коррупцией включает в себя использование научного аппарата, системный характер, проведение профилактических мероприятий. В 2005 году были приняты документы, которые включали в себя основные положения новой политики борьбы с коррупцией. Данные документы носили название Программы действий по созданию системы наказания и предотвращения коррупции, которая представляет собой системный документ программного характера, направленный на борьбу с коррупцией и её предупреждение. Ключевой задачей документа является координация усилий по противодействию коррупции в Китае.

В рамках исследования влияния внутренней политики Китая на органы государственного муниципального управления в Шанхае, можно отметить, что государственный строй Китая в настоящее время находится на стадии развития (модернизации). Также можно отметить, что специфической чертой государственного строя Китая является партократичность – свойство, при котором верховная политическая государственная власть (законодательная, исполнительная и судебная) фактически сосредоточена в руках единственной партии, встроенной в государственную систему. В Шанхае продолжается тенденция разделения руководящих партийных и административно-управленческих должностей на низовом уровне. Возможно, начнется новый этап избавления партийной системы от некоторых управленческих компетенций.

Библиографический список

[1] Bloomberg. Why China's Economy Will Be So Hard to Fix. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2016-changing-chinese-economy/> (дата обращения: 25.09.2017).

[2] China Internet Watch. Top 30 Chinese Cities by GDP in 2015. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.chinainternetwatch.com/16998/primary-chinese-cities-gdp-figures-2015/> (дата обращения: 25.09.2017).

[3] Social Policy Reform in Hong Kong and Shanghai: a tale of two cities/ edited by Wong L., White L., Shixun G. – New York: Routledge, 2016. – 549 p.

[4] Shanghai Municipal People's Government. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.shanghai.gov.cn/shanghai/node27118/> (дата обращения: 25.09.2017).

[5] World Bank. How Shanghai does it? - [Электронный ресурс]. - URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/24000/9781464807909.pdf> (дата обращения: 25.09.2017).

[6] Бурганова И.Н. Глобальные цели Китая во внутренней и внешней политике // В сборнике: «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» – материалы VI международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Благовещенский государственный педагогический университет; Институт Конфуция в БГПУ. - 2016. - С.545-547.

[7] Ван Ц. Сравнительный анализ роли органов местной власти в управлении региональным развитием Беларуси и Китая// Проблемы управления (Минск). - 2014. - №2(51). - С.106-111.

[8] Котельникова Т.В. Особенности системы управления территориальных общин в КНР на современном этапе // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. - 2011. - №9. - С.35-39.

[9] Луконин С.А. Экономический пояс шелкового пути: риски и возможности для России // Международная торговля и торговая политика. - 2015. - №4(4). - С.18-29.

[10] Мамаева Н.Л. Российские исследования истории Китая: внутренняя политика // Сер.: Российское китаеведение: история, современное состояние и перспективы развития. Отв. ред. Н.Л. Мамаева. – М., 2014. - С.50-97.

[11] Островская Я.А. Ситуация в Тибете: проблема внутренней политики Китая или вопрос международного характера? // В сборнике: Молодежь и XXI век – 2012: материалы IV Международной молодежной научной конференции. Отв. ред. А.А. Горохов. - 2012. - С.254-257.

[12] Простакишина Е.В., Константинова М.А. Международный имидж КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. - 2011. - №9. - С.75-78.

[13] Сивинцева О.В. Внутренняя экономическая политика Китая и России в контексте государственного участия// В сборнике: Китай: история и современность материалы IX Международной научно-практической конференции. Отв. ред. С.В. Смирнов. - 2016. - С.357-364.

[14] Соломатина Е.Д., Шабуцкая Н.В. Государственное управление в условиях глобализации и информатизации экономики: зарубежный опыт // Социально-экономические явления и процессы. - 2015. - Т.10. - №10. - С.137-143.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ: СУЩНОСТЬ И ВИДЫ

На сегодняшний день проблема выборов является весьма актуальной. Демократичность политического режима государства определяется действующими процедурами выявления и реализации воли народа. Реальное такое влияние взимается в форме прямого народовластия, то есть непосредственного участия граждан в выработке и принятии государственных решений и формировании органов государственной власти, а также посредством избранных представителей. Особое внимание проблеме применения избирательных систем уделяют и зарубежные ученые, в частности А. Блейз, Д. Рае, А. Руппель, Д. Батлер, Д. Фаррелл. Среди отечественных исследователей следует обратить внимание на уникальные работы С. Белова, А.Е. Любарева, В.А. Федорова, Н.П. Медведева, С.И. Попова и О.Е. Гришина.

Выборы - центральный элемент политического процесса, который в демократических странах является определяющей характеристикой участия граждан в политической жизни. Как совершенно справедливо заметил С.И. Попов в своей монографии «Правовые основы и принципы местного самоуправления» «10 января 1994 года состоялось первое заседание МГД, состоявшей из 35 избранных населением депутатов» [11. С. 50]. Много это или мало для современной двенадцати миллионной Москвы – история все расставит по своим местам. Избирательную систему нельзя рассматривать отдельно от выборов – общественного института, следствием существования и на осуществление функционирования которого она направлена. Выборы и избирательная система могут быть инструментом изменения уровня стабильности и степени репрезентативности в политической системе [5. С. 154]. Нельзя утверждать, что выборы сами по себе могут ускорить изменения, однако они являются важным их элементом. По мнению М. Харропа процедура выборов должна отвечать трем требованиям [3. С.17]: 1) делать управления возможным для верхов и приемлемым для низов; 2) содействовать уменьшению политической фрустрации и толерантности в обществе; 3) не создавать новых проблем в дополнение к тем, что уже существуют.

Избирательная система является ключевым элементом политической. Ей принадлежит ведущая роль в формировании органов государственной власти, обновлении политической элиты, легитимации власти, а также отражении гражданских настроений.

Тип избирательной системы имеет непосредственное отношение к основам формирования органов государственной власти, отношений между исполнительной и законодательной ветвями власти (реализации механизма сдерживания и противовесов), развития политической системы общества и

* **Марченко Виталина Витальевна** - студентка 3 курса кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – к. полит. н., доцент С.И. Попов.

формы государственного устройства. В политологии существует значительный спектр определений и толкований такого понятия, как «избирательная система». Избирательная система на уровне общего понимания возникает методом распределения голосов между политическими партиями на всеобщих выборах, а также отдельными кандидатами. С теоретической точки зрения избирательную систему часто рассматривают как совокупность определенных законодательно избирательных процедур и механизмов, которые связаны с формированием органов власти.

В широком смысле под избирательной системой понимают систему общественных отношений, которые охватывают порядок проведения и организации выборов представительных органов власти и органов местного самоуправления. Эти отношения имеют очень широкую сферу, в которую входят вопросы, связанные с определением круга избирателей и лиц, инфраструктуры выборов (создание избирательных участков, избирательных органов) и отношения, которые возникают на каждой стадии избирательного процесса, регулирующих избирательную систему нормы избирательного права [12. С. 260].

В широком смысле под избирательной системой понимается совокупность норм, которые обеспечивают участие граждан в формировании выборных органов государственной власти и органов местного самоуправления. В то же время понятие «избирательная система» применяют и в более узком смысле – как способ определения результатов выборов, от которого зависит порядок распределения депутатских мандатов и сам механизм организации выборов, то есть «то, как распределяются депутатские мандаты между кандидатами на эти должности в зависимости от результатов голосования».

Избирательная система – это способ определения того, кто из лиц, которые баллотировались, стал избранным на должность или избранным депутатом. В узком смысле, избирательная система, это способ голосования, его анализ, определения результатов и распределения мандатов среди выборных округов. В целом можно отметить, что в узком значении большинство определений избирательной системы сводится к определению ее, как принципа распределения мандатов – пропорциональной или мажоритарной. Однако необходимо помнить, что избирательная система включает в себя и более широкий круг отношений – начиная от способа формирования избирательных округов и заканчивая структурами избирательного бюллетеня. Помимо непосредственного способа распределения мандатов, в узком смысле в избирательную систему необходимо включать схему организации избирательных округов и порядок выдвижения кандидатов.

Общепризнанная функция выборов состоит, прежде всего, в легитимации власти, голосованием на выборах граждане подтверждают свою поддержку определенному курсу, определенной системе ценностей, которую представляет политик или политическая партия. Выборы предоставляют гражданам

возможность переизбрать лиц, которым они не доверяют, и заменить их на тех, которые получили поддержку и доверие населения.

Выборы выступают одним из инструментов контроля населения над правительством, парламентом. Опасаясь поражения на следующих выборах, политики вынуждены прислушиваться к критике, корректировать свои действия в соответствии с интересами и ожиданиями избирателей. Путем выборов граждане не только меняют личный состав органов власти, корректируют политический курс, они фактически распределяют роли между властью и оппозицией, поскольку результаты выборов четко определяют положение определенных политических сил в этой системе координат. Кроме того, выборы служат барометром политической жизни, во время их проведения сталкиваются интересы различных политических сил, разные взгляды, платформы, выразителями которых являются отдельные лидеры и политические объединения, результаты выборов показывают уровень влияния этих лидеров и политических объединений, демонстрируют настроения избирателей и, соответственно, дают представление о тенденциях в политической жизни страны, на основе которых можно делать краткосрочные и среднесрочные прогнозы [3. С. 47].

Следующей общепризнанной функцией выборов является селективная. С помощью выборов полномочия получают лица, которые граждане считают достойными осуществлять властные полномочия, таким образом, голосование на выборах – это отбор (селекция) политических руководителей, политических программ. Также в научной литературе выделяют такую функцию выборов, как политическая социализация населения, развитие его политического участия и политического сознания.

Во время избирательного процесса граждане интенсивно вовлекаются в политическую деятельность, приобретая политический опыт и навыки. В итоге это может привести к малопредсказуемому результату. Как пишет Н.П. Медведев: «Одной из возможных причин экстремального поведения этнических сообществ, в государствах, где не в полной мере законодательно урегулированы статус национальных меньшинств и ущемление прав и свобод этнических сообществ. И если не принять своевременно меры политического воздействия на предупреждение зарождающегося этнополитического конфликта, могут зародиться основания для латентного развития экстремальных форм сопротивления различных незаконных формирований» [10. С. 125]. В это время значительно расширяется поток политической информации, активизируется агитационная работа отдельных партий, общественных организаций, политических деятелей. Поэтому фактически в функции выборов можно отнести и функцию расширения коммуникаций, развитие отношений представительства между гражданами и властными институтами. Во время выборов кандидаты регулярно встречаются с избирателями [15], принимают во внимание их мнение, потребности, корректируют свои программы в соответствии с высказанными гражданами пожеланиями [8. С. 107]. Таким образом, выборы возникают каналом обратной

связи между властью и обществом, качество этой связи определяет уровень доверия или недоверия к власти, параметры политического сознания и особенности политической участия или неучастия граждан.

Перейдем к рассмотрению типов избирательных систем в современном мире.

Пропорциональная система была введена в государственно-правовую практику с появлением политических партий. В ее основе лежит принцип пропорционального представительства политических объединений в представительных органах власти – политическая партия получает количество мандатов, которая является пропорционально количеству набранных ею голосов избирателей. Особенностью этого типа избирательной системы является то, что избиратель голосует не за конкретного человека, а за избирательный список политической партии или избирательного блока политических партий. По пропорциональной избирательной системы обычно устанавливается избирательный барьер (то есть минимальное количество голосов избирателей), преодолев который политическая партия или избирательный блок могут принимать участие в распределении депутатских мандатов. Отдельными видами пропорциональной избирательной системы являются: жесткие (закрытые) списки (избиратели не имеют возможности влиять на расположение кандидатов в избирательном списке), полужесткие списки (избирателю предоставляется право изменять расположение кандидатов в избирательном списке) и преференции (от слова «преимущество» – избиратель отдает предпочтение отдельным кандидатам в избирательных списках) [9. С. 68-72].

Практика правового регулирования избирательного процесса в большинстве демократических европейских странах доказывает целесообразность применения пропорциональной избирательной системы в одном общенациональном округе только в странах с небольшим количеством населения. Например, среди всех европейских стран только в двух (Словакии и Молдове) парламентские выборы проводятся в едином общегосударственном избирательном округе, а голосование по закрытым спискам практикуется лишь в 5 странах – Испании, Македонии, Португалии и Хорватии. В то же время можно констатировать тот факт, что практика применения смешанной избирательной системы также не является популярной среди европейских стран. Например, смешанная и мажоритарная избирательные системы среди стран-членов ЕС, применяется только в Литве, Германии и Венгрии. Хотя надо отметить, что в Германии, где существуют устойчивые партийно-идеологические традиции, кандидаты-мажоритарщики избираемых в парламент является преимущественно представителями влиятельных политических партий (социал-демократов, христианских демократов и т.д.).

Сильные стороны пропорциональной системы: можно более или менее адекватно представить в парламенте интересы различных общественных групп; уменьшает количество возможностей для фальсификации волеизъявления граждан; обеспечивает партийную и идеологическую структуризацию

парламента. В то же время пропорциональная система открытых региональных списков помогает избежать таких негативных проявлений вышеназванных избирательных систем, как: деперсонализация избирательного процесса, когда избиратель, голосуя за партию, не может повлиять на избрание кандидатов, которые будут представлять его интересы в парламенте; отсутствие связи между депутатом от той или иной партии и регионами страны, поскольку депутатов избирают не избиратели конкретного округа, а весь избирательный корпус страны.

Пропорциональная избирательная система открытых региональных партийных списков уже апробирована в отдельных странах Европы. В частности, она действует при выборах в Дании, Латвии, Польши, Румынии и других европейских странах.

Первой по времени возникновения и самой распространенной в современном мире мажоритарная избирательная система, в основу которой положен принцип большинства. Избиратели согласно данной избирательной системе, голосуют за конкретных лиц. Избранным же считается кандидат, получивший законодательно установленное большинство голосов: относительную, абсолютную или квалифицированную (в зависимости от этого различают мажоритарные системы абсолютного, относительного, или квалифицированного большинства).

Мажоритарная система – это такая система, при которой избранным считается кандидат, получивший большинство голосов избирателей. Бывает относительной, абсолютной или квалифицированного большинства. Каждая из этих систем имеет свои преимущества и недостатки. В частности мажоритарная система имеет следующие преимущества: наличие постоянной связи между кандидатом и избирателями; персонализация выборов; потенциальный демократизм; простота в подсчете голосов и тому подобное. А к ее недостаткам можно отнести: манипуляции и фальсификации; искривление результатов голосования, прохождения радикальных региональных партий и др. Как отмечает О.Е. Гришин в своей работе «Политические технологии в XXI веке: сущность, спектр, характер» «Политики учатся актерскому мастерству и стараются по максимуму использовать их «технологии». У каждого политика существует команда для создания «образа», помогающая вживаться в роль. Однако с недавних пор наблюдаются интересные «перемены мест», когда политики идут в актеры, а актеры в политику. Существует множество примеров и порой удачные. Действительно много режиссеров, актеров, спортсменов и других людей стали депутатами. Некоторые даже претендуют на пост президента» [4. С. 25].

Недостатки мажоритарной системы: искажения результатов выборов, неучет значительного количества голосов избирателей (особенно это характерно для мажоритарной системы относительного большинства, когда победу может одержать кандидат, набравший 10-15% голосов избирателей, тогда как около 90% голосов остаются неучтенными); отсутствие в большинстве депутатов устойчивых идеологических убеждений.

Относительно мажоритарной системы можно утверждать, что она в наибольшей степени соответствует конституционным избирательным правам граждан, закрепленным в действующей редакции Конституции.

Исходная точка при определении избирательной системы – общественный и политический контекст конкретного государства, то есть существующая партийная система, наличие или отсутствие национальных, религиозных противоречий, размеры государства и тому подобное. Так, пропорциональная избирательная система является приемлемой для сравнительно небольших государств, мононациональных и монорелигиозная [2. С. 128]. Недостатком этой системы является то, что при закрытых списках становится возможным использование «технологии паровоза». Это когда на первых позициях избирательного списка относятся популярные личности, которые после баллотирования отказываются от полученных мандатов. В результате этого в парламент попадают никому не известные люди, как правило, с конца списка. Кроме того, если партийные списки являются «закрытыми» и избиратели голосуют за весь список, ослабевает связь между избирателями и выборными представителями. С другой стороны, мажоритарная система по своей сути препятствует нормальному развитию политических партий и подходит для стран с двухпартийной системой. Она может привести к несоответствию между числом избирателей, проголосовавших за партию, и количеством полученных ею депутатских мандатов [6. С.3].

Существует много аргументов за и против каждой из избирательных систем. Так, мажоритарная избирательная система относительно проста и понятна избирателям. Она предоставляет возможность выбрать не только представителей тех или иных партий, но и конкретных личностей. Это способствует более тесной связи политиков с избирателями: избиратель знает, кого именно он выбирает, а народный избранник чувствует свою ответственность перед своими избирателями. Однако если выборах нет явного преимущества какого-либо кандидата или партии, то теряется до половины и больше голосов избирателей, а победителем может стать тот, за кого проголосовало меньшинство. К недостаткам этой системы принадлежит и ее результативность: победитель редко оказывается в первом туре, а потому выборы часто проводятся в два тура, что приводит к дополнительным значительным финансовым и материальным затратам.

По мнению автора, мажоритарная избирательная система является более демократичной, чем пропорциональная, и именно она является оптимальной избирательной системой. Но, понимая то, что во время политической нестабильности и экономического кризиса в стране, введение мажоритарной системы почти невозможно, необходимо искать другие пути демократизации избирательного процесса. Таким компромиссом, по нашему мнению, может быть введение системы открытых списков кандидатов при проведении следующих муниципальных выборов.

Смешанная (пропорционально-мажоритарная) избирательная система сочетает положительные черты обоих основных типов избирательных систем.

Согласно ей часть мандатов представительного органа (преимущественно половина) избирается по мажоритарной избирательной системе, а другая часть – по пропорциональной [7. С. 19-21].

Демократические выборы являются одним из основных путей завоевания и удержания политической власти, в противовес насилию. Они дают возможность гражданам избирать и изменять государственных деятелей. В принципе выборы не единственный способ воздействия на государственных и политических лидеров, благодаря которому даже самые умеренные члены общества могут косвенно реализовывать свою политическую волю и пожелания. Вопрос сегодня, как и 200 лет назад, заключается в том, отражает ли форма представительства в полной мере потребность общества или не отражает. Основная форма реального влияния граждан на политический курс государства в современном мире является механизмом легитимного формирования соответствующих государственных органов власти. Отношения между парламентом, правительством и гражданами устанавливаются на базе конкретных правил, называются избирательной системой. Результат выборов определяется, с одной стороны, предпочтениями избирателей, а с другой – правилами подсчета их голосов. Смешанными избирательными системами являются такие, с помощью которых в одну и ту же палату выбирают путем объединения пропорционального критерия и критерия относительного большинства (Дж. Сартори). Это так называемые параллельные смешанные системы. Они применяются в тех странах, где существует необходимость достижения компромисса между принципом представительства в парламенте разных политических сил и стабильностью сформированного ими правительства, то есть речь идет о заключении «пактов» между правящими партиями и оппозициями (М. Уоллерстайн).

При такой системе представительных органов государственной власти формирование происходит с использованием некоторых (отличных в разных национальных законодательствах) элементов мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. Самым простым вариантом смешанной избирательной системы является параллельное комбинирование: часть представительного органа избирается по мажоритарному принципу, часть по пропорциональному. Выборы проводятся одновременно по партийным спискам в многомандатных округах и в одномандатных по правилу относительной или абсолютной большинства. Иногда смешанные избирательные системы вводятся в модифицированном виде с преобладанием одной из избирательных систем. Система с единственным голосом, не допускающим передачи, когда избиратель в многомандатном избирательном округе голосует за одного кандидата, а не за список кандидатов от партии (Япония, Китай). Система с единым голосом передаваемой информации. Избиратели голосуют за одного кандидата независимо от количества мандатов в избирательном округе, предпочитая и другим кандидатам. Ограниченное голосование предусматривает, что избиратели могут выбрать нескольких кандидатов из одного бюллетеня, но их должно быть меньше, чем количество

мест для заполнения. Кумулятивное голосование предусматривает, что избиратель имеет столько голосов, сколько кандидатов в округе, и может их распределить между всеми кандидатами, а может отдать свои голоса только за одного (М. Ставнийчук).

Смешанная избирательная система может быть оптимальной, поскольку она способна устранить недостатки двух других: обеспечить механизм участия меньшинств, а также дать возможность гражданам выдвигать свои кандидатуры во время избирательного процесса. И действительно, мировая практика показывает эффективные образцы смешанной модели.

Проблема в том, что действующую смешанную избирательную систему, следует скорее квалифицировать как механическое соединение двух не связанным между собой избирательных систем – мажоритарной относительного большинства в одномандатных округах и пропорциональной с единственным закрытым списком – применяемые для параллельных и независимых между собой выборов половины состава представительного органа. К такому выводу можно прийти, сравнивая избирательные системы смешанных системам, применяемых в государствах Европейского Союза, таких, как Германия, Эстония и Венгрия. Сравнив их, сразу можно увидеть отсутствие в избирательной системе интегрирующих элементов, какие б объединили в целое мажоритарные и пропорциональные составляющие.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Одним из способов формирования народом органов государственной власти и местного самоуправления являются выборы. Свободные выборы являются одним из основных атрибутов демократического общества. Трудно представить демократическую страну, в которой не существует выборов. Выборы позволяют народа формировать власть и осуществлять контроль за выполнением ее функций. Однако все выборы элементом демократии. Очень важно, чтобы они осуществлялись с соблюдением всех необходимых демократических принципов выборов. Результаты голосования, представительство политических сил в органах государственной власти, а соответственно и направление государственной политики зависят не только от идеологических ориентаций и предпочтений избирателей, а и от типа избирательной системы, применяемой в той или иной стране.

2. Выделяют три основных разновидности избирательных систем – мажоритарная, пропорциональная и смешанная.

Мажоритарная – система определения результатов выборов, благодаря которой депутатские мандаты (один или несколько) от округа получают только те кандидаты, которые получили установленное законом большинство голосов, а все остальные кандидаты считаются неизбранными. Здесь главным субъектом выборов является лицо (кандидат).

Пропорциональная – система, при которой депутатские мандаты распределяются между партиями пропорционально количеству голосов избирателей, полученных каждым из них в пределах избирательного округа. При применении этой системы округа всегда многомандатные.

Смешанная избирательная система – такая процедура проведения выборов, которая включает элементы как мажоритарной, так и пропорциональной избирательных систем. Самым простым вариантом смешанной избирательной системы является так называемое параллельное комбинирование (линейное смешивания), суть которого заключается в том, что часть депутатов избирается по мажоритарной избирательной системе, а часть – по пропорциональной. Однако существуют и другие варианты смешанной системы, вводятся в модифицированном виде с преимуществом той или иной избирательной системы. Введение смешанной избирательной системы имело целью ликвидации недостатков мажоритарной и пропорциональной избирательных систем и сочетание их преимуществ. Основным же недостатком смешанной избирательной системы считают сложность сотрудничества в парламенте между депутатами, избранными по разным принципам.

Библиографический список

[1] Автономов А.С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / А.С. Автономов. – М.: ИСТА, 2005. – 199 с.

[2] Автономов А.С. Сравнительное избирательное право: Учеб. пособие / А.А. Автономов, Ю.А. Веденеев, В.В. Луговой; Науч. ред. В.В. Маклаков. – М.: Норма, 2003. – 208 с.

[3] Байханов И.Б. Демократия, избирательные системы и избирательные технологии: Учебно-методическое пособие. - М.: Издательство Проспект, 2013. – 152 с.

[4] Гришин О.Е. Политические технологии в XXI веке: сущность, спектр, характер // PolitBook. - 2014. - №2. - С.25.

[5] Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учеб. для вузов / отв. ред. д-р юрид. наук А. В. Иванченко. – М.: Норма, 1999. – 841 с.

[6] Журавский В.С. Усовершенствование избирательной системы – залог политической стабильности общества // Пенсионный курьер. – 2011. – №19. – С.3-5.

[7] Китновская О.В. Смешанная избирательная система: понятие, достоинства и недостатки [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2012. – С.19-21.

[8] Ксенофонтова И.В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг / Интернет и фольклор. Сборник статей. Отв. ред. А.С. Каргин. – М., 2009. – 321 с.

[9] Любарев А.Е. О проблемах использования пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 10. – С.68–72.

[10] Медведев Н.П. Этнополитология: актуальные проблемы: учебное пособие. – М.: Издательство журнала «Вопросы политологии», 2016. – 125 с.

[11] Попов С.И. Правовые основы и принципы местного самоуправления. – М.: РУДН, 2007. – С.50.

[12] Рахманин В.С. Диалог политических культур как демократический процесс // Логос. – 2005. – № 4 (49). – С.258-262.

[13] Современные избирательные системы. Вып. 1: Великобритания, Канада, Мексика, Польша / Д.В. Лафитский, Н.М. Касаткина, А.Г. Орлов, Н.Ю. Трещетенкова. – М.: РЦИОИТ: Норма, 2006. – 496 с.

[14] Сравнительное избирательное право: монография / под общ. ред. Л.Г. Берлявского. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 240 с.

[15] Юзбекова, И. Ученые описали психофизиологические реакции на предвыборную рекламу // RBCdaily. – 2012. – 19 сентября.

*Е.А. Павлова**

СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – КАТАЛИЗАТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Бывший исполнительный директор Всемирного банка, Наим Мойзес, в своём бестселлере «Конец власти» указал на всеобщий упадок политических институтов управления. Глобальная аномалия XXI века, по мнению аналитика, возникла в связи с тремя революциями – *множественности* (увеличение людей, стран, городов, товаров, услуг, форм сотрудничества и т.д.); *мобильности* (миграции населения); и *ментальности* (то есть, под воздействием стремительного обновления - отказа современников от прежних ценностей, стандартов и норм). «Первая затапливает барьеры власти, вторая обходит их, а третья ослабляет» [10]. А ключом к пониманию необратимых динамичных превращений являются новые информационные коммуникации и электронные СМИ. Именно эти инстанции, по выражению автора, «всё сообщают, всё решают».

Для специалистов в области медийной политики – это не откровение, а переименованное истолкование роли всё той же «четвёртой власти». Парадоксально, но в этом сюжете М. Наим противоречит собственным обобщениям. Несмотря на внешнюю атрибутику «царства интернет-свободы», «сетевой вседозволенности», «народной прессы гражданского общества» и т.д. концентрация власти в медиасфере стала на порядок выше. На 369 странице книги мы читаем: «Подсчёт компаний, доминирующих на рынке американских СМИ, показал, что в 1983 году их было 50, в 1990 году это количество сократилось до 23, в 2000 году их было уже шесть, а вскоре осталось пять» [10].

Где же заявленное торжество множественности?.. Налицо жёсткая концентрация медийной, а стало быть, и политической власти. Узнаваемый монополизм. Та самая консолидация информационных ресурсов ТНК, чью

* Павлова Елизавета Андреевна - студентка 2 курса магистратуры, кафедра политического анализа и управления. Научный руководитель - к. полит. н., доцент В.Н. Давыдов.

неприкрытую враждебность и деструктивный креатив сегодня ощущает на себе массовая российская аудитория, вышедшая из-под влияния «мягкой силы» западных демократий с началом украинского кризиса.

Точнее эволюцию информационного общества, на наш взгляд, описывает немецкий философ О. Хёффе. Размышляя о будущем демократии, профессор Тюбингенского университета показывает сложную диалектику отношений власти, общества и СМИ. «...То, что не появляется в СМИ, не существует – пишет доктор О. Хёффе. - СМИ канализируют внимание публики, исполняют при этом – в плане интерпретации – две роли. С одной стороны, они осуществляют отбор, фильтруют и усиливают. Хорошие журналисты отделяют важное от неважного и, объясняя, в чём состоит дело, становятся авторитетом, обладающим знаниями и опытом.

С другой стороны, СМИ акцентируют некоторые материалы, одновременно сокращая и упрощая. Кроме того, они связывают одни материалы с другими вариантами интерпретации по той же теме и с другими темами. Производя отбор, они к тому же расставляют акценты... Кроме того СМИ обогащают упрощённый текст эмоциональными украшениями» [12].

Теми самыми, с которыми массовая аудитория встречается на каждом шагу. Будь то описание походной жизни нелегальных мигрантов, бегущих из Африки в Европу... Или оперативно предпосланная налёту «Томагавков» США телевизионная картинка жертв «химической атаки Б. Асада» и многое другое, подвластное интерпретациям «ансамбля культурной индустрии» [5] США и их менее изобретательных партнёров.

«СМИ играют для политики тройную роль – далее пишет О. Хёффе. - Они являются источником информации (как в плане положения дел, так и настроений «в народе» или «в определённых кругах»; они служат сценой, на которой выступает политика и где, в противоположность формальной демократии («демократии по учебнику»), предпочтение в значительной степени отдаётся правительству, а не парламенту; они выполняют роль собеседника политики» [13].

Таким образом, СМИ, утрачивают даже видимость равенства с властными институтами. Ко всему прочему правительственные круги, опираясь на ресурс «прессы гражданского общества», покровительствуя Сети, создают конкуренцию традиционным СМИ, делают их при этом стоворчивее. Потому что финансовые возможности монополистов прирастают технологическим превосходством. Что опять же не вяжется с рассуждением Наима Мойзеса об упадке политической власти.

Следовательно, принципиальных изменений в функционале политических коммуникаций не происходит. Технологическое совершенствование приёмо-передающих комплексов СМИ не ослабляет властных ресурсов, а напротив повышает эффективность манипуляций и тотального контроля за «цифровым обществом». Правда, последнее обстоятельство сильные мира сего не считают элементом безопасности. Взгляд общества и власти на эту актуальную категорию с некоторых пор расходится. О

чём, к примеру, недвусмысленно говорят разоблачения «Wikileaks» и открытия Э. Сноудена [1].

Драматическое появление проекта «Wikileaks» продемонстрировало природу и могущество новой прессы. Первое разоблачение, опубликованное в середине 2010 года, развенчало политику США в Афганистане и содержало 75000 правительственных досье. Некоторое время спустя к ним прибавили ещё 400000 документов Госдепа с грифом «для служебного пользования». Доступность подобных массивов информации для широкой публики – результат интенсивного труда десятка тысяч заинтересованных интернет-сёрферов, потративших для их обработки каждый от силы по несколько часов [2] ... Волонтёрская работа во имя открытости военно-политических процессов.

Напомним об основных тенденциях развития сетевых коммуникаций, которые формально доступны и рядовым гражданам, и политической элите. Однако на этом условное равенство заканчивается, поскольку командные высоты остаются у государства и медийных ТНК. А в характеристики новых технологий, наряду с параметрами быстродействия, компактности, мобильности, защищённости и других опций закладывается интерес заказчика-монополиста, преследующего политические и материальные выгоды, а главное – тотальный контроль над виртуальным пространством. Здесь даже услуги, инициированные разработчиками программного обеспечения и владельцами серверов, мотивированы политической корыстью. Так, развитие системы Web 3.0, в отличие от её предтечи – Web 1.0 подразумевает утверждение схемы коммуникации «многие – одному». С развитием масс-медиа, когда пользователи смогли стать создателями также новостного контента, стало сложно ориентироваться в большом массиве информации. Поэтому IT-менеджмент создаёт фильтры, которые связывают пользователей с нужной/выгодной разработчику (или генеральному заказчику) информацией [13]. Это, во-первых.

Во-вторых, развитие системы «peer to peer» (P2P), которая представляет собой одноранговую сеть, где все узлы выполняют одинаковые функции и, в зависимости от информационной повестки дня, автоматически могут изменять набор своих функций. Что позволяет снижать нагрузку на работу серверов, ускорять доставку контента, а также подключаться к сети с помощью устройств, использующих динамические IP адреса: телефонов, планшетов и других гаджетов. Таким образом, Интернет становится повсеместно доступным и мобильным [7].

В-третьих, популярность сетевых коммуникаций позволила привлечь к ним одновременно коммерцию и политику благодаря персонифицированным связям с пользователями-потребителями. Актуальным стал SMM-менеджмент (Social Media Marketing) или автоматизированный поставщик контента в социальных сетях. Данные технологии направлены на привлечение большего количества пользователей как потенциальных покупателей тех или иных продуктов. Информацию агрегируют электронные СМИ, новостные агентства

для привлечения новой аудитории [8]. В том числе за счёт цитат политиков, взятых с их персональных страниц в Facebook и Twitter [4].

Любительская журналистика кроме всего прочего создала острую конкуренцию на рынке масс-медиа. Интенсифицировала все информационные процессы. Как на Западе, так и в странах «третьего мира». Благодаря «свободным перьям», волонтерам СМИ, некоторые издания стали перепоручать проверку информации на местах не собственным корреспондентам, а блогерам.

Сеть не уничтожила, как опасались некоторые исследователи, традиционных «мейнстримных» СМИ. Многие читатели по-прежнему предпочитают получать новости по старинке, однако веб-коммуникация заставила редакции признать, «что былой тотальный контроль за содержанием новостей невозможен»... [2]. Превосходство новых медиа в распространении информации, по сравнению с ограниченным масштабом прежних каналов коммуникации, всё очевиднее.

Любопытно, что «тиражирование одного и того же текста в электронных СМИ складывается в алгоритме *эстафетных передач смыслового ядра события или явления*, - отмечает В.Н. Давыдов. - Неординарного, понятно, события. Коль нет общего замысла у ретрансляции текста, образа, рекламы, звукооряда, политического спектакля или иного действия, то информация так и останется эксклюзивной (без вторичного, третичного использования); будет, что называется, принята аудиторией к сведению. И только.

Но если информационный поток носит организованный, управляемый характер, то даже заурядная заметка станет циркулировать в предельно широком диапазоне, включая основные каналы вещания. Приращивая при этом сопроводительный текст, комментарии той или иной идеологической окраски. Подобная работа нередко осуществляется с участием блогеров или технологий искусственного интеллекта» [6].

Так, программа «Automated Insights» (разработчик Аллен Роббин, США) – роботизированный комплекс создаёт контент из необработанных данных, воспроизводя до 2 тысяч текстов в секунду. В 2014 году искусственный интеллект изготовил около миллиарда статей и 500 тысяч твитов без участия реальных журналистов.

Применение новых IT-технологий в коммерции или политике - повседневность, которая не грозит цивилизации привыканием к отягчающим обстоятельствам. Главная проблема информационного общества в том, что поведенческий стереотип человека в Сети использует Большой брат (спецслужбы), политехнолог, продвигающий свой «товар», преступники, промышленные кибер-банкинг, террорист-вербовщик, а также капитаны и полковники информационной войны. Последние, как замечает «отец нанотехнологий» К.Э. Дрекслер, посягают на «интеллектуальную иммунную систему» человечества [14].

Развитие ИКТ повлияло на изменение характера силового противостояния и разрешения конфликтных ситуаций между государствами. Наиболее развитые страны совершенствуют стратегии ведения «информационных войн», создают

новый класс информационного оружия, внедряют ложные данные в сетевые потоки, организуют кибератаки, выводя из строя стратегически важные объекты. «На практике роль информации заключается в подаче сигналов – истинных либо ложных – для расшифровки (проверки). Одна из сложностей состоит в том, чтобы сказать, когда оппонент посылает корректный сигнал, а когда – нет; другая – в разработке средств, благодаря которым можно установить ту или иную информацию»... [3].

В Российской Федерации основными нормативно-правовыми актами, определяющими защиту национальной безопасности в информационной сфере являются Конституция РФ и так называемые отраслевые законы о безопасности. Особо следует отметить документ, введенный в действие Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года №646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [15].

Законодательный акт соответствует угрожающим тенденциям в сфере информационных технологий и информационной безопасности. Новый документ делает особый акцент на ликвидации зависимости российской экономики от зарубежных технологий двойного назначения. Что позволяет исключить проникновение на отечественный рынок программ-закладок, потенциально опасных троянов и иных вредоносных технологий. А также обезопасить киберпространство страны и наших союзников от потенциальных кибератак и диверсий.

Экспертное сообщество отметило новаторский характер правотворчества в информационной сфере России. О чём идёт речь? Во-первых, согласно Федеральному закону «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации» от 13.07.2015 года №242-ФЗ, зарубежные компании обязаны перенести серверы, хранящие персональные данные россиян на территорию России. Введение данной меры связано с защитой персональных данных российских пользователей. Стоит отметить, что для российских пользователей смена «прописки» персональных данных прошла незаметно, так как копии отправляются на обработку за рубеж [16]. Как отметил руководитель Роскомнадзора Александр Жаров, «закон не будет распространяться на выдачу виз, продажу авиабилетов, деятельность СМИ и судов. Трансграничная передача данных россиян законом разрешена, однако храниться они должны на территории нашей страны. Вместе с тем, возможно временное хранение дубликата данных за рубежом, но только на срок, необходимый для выполнения действий, для которых они передавались за границу».

Во-вторых, контекст нормативных актов свидетельствует об усовершенствовании системы защиты от информационных угроз. В России контролем и защитой информации занимаются: Федеральная служба охраны (ФСО), Федеральная служба безопасности (ФСБ) и Федеральная служба по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК). Стандарты информационной безопасности ФСО относятся к таким государственным институтам, как Администрация Президента Российской Федерации, Верховный Суд РФ.

Данная система распространяет жесткие требования и ограничения к табуированным источникам информации. Остальные субъекты являются подконтрольными нормам ФСБ и ФСТЭК, которые носят более свободный характер.

Для мониторинга информационных угроз в России с 2012 года был запущен государственный центр реагирования на инциденты безопасности (Gov-CERT). Ещё одной государственной инициативой профилактического характера стал Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (FinCERT), созданный в рамках главного управления безопасности и защиты информации Банка России [17]. Система сопряжена как с кредитно-финансовыми организациями, так и с правоохранительными органами России. Её основная цель - предотвращать кибератаки на финансовые структуры и распознавать вредоносное ПО.

Существенно расширила возможности госструктур система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак ФСБ России (СОПКА). Планируется создание системы ГосСОПКА, то есть системы ситуационных центров распределенных по субъектам Российской Федерации. Это позволит оперативно и эффективно реагировать на кибератаки [11].

И, наконец, в-третьих, пересмотрен характер деятельности электронных СМИ, активных популяризаторов и проводников внутренней и внешней политики. Это обусловлено конфронтацией между Россией и её оппонентами в глобальной медиасфере. К ранее созданным проектам («Russia Today» в 2005 году, и «Russia Beyond The Headlines» («Российская газета» 2007г.), которые распространяли информацию на нескольких языках, добавлен новый формат вещания. В 2013 году реорганизовано Российское информационное агентство - РИА «Новости» в Международное информационное агентство - МИА «Россия сегодня» [18]. Его основной задачей стала популяризация российской позиции, а также улучшение имиджа государства на международном уровне. Позднее в 2014 году создан новостной портал «Sputnik news», который публикует новости на 33 языках, как европейских, так и восточных. Новостное агентство использует все современные форматы обмена информацией, в том числе и в социальных сетях [9].

В декабре 2016 года Советом безопасности РФ была опубликована новая «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». Подобная законодательная практика вызвала естественный интерес у экспертного сообщества и новизной постановки вопросов, и форматом обсуждения актуальных тем потребления цифрового контента; а также расширившимися возможностями регулирования отношений в веб-пространстве. Следует подождать конкретных итогов эксперимента, который инициировал Совбез, но уже сегодня понятно, что власть с готовностью примет конструктивные предложения сограждан, присовокупит к оборонному потенциалу страны возможности общества в защите национальных интересов в социально-политических коммуникациях.

Библиографический список

- [1] Бартлетт Д. Подпольный интернет: тёмная сторона мировой паутины. - М.: Эксмо, 2017. - С.92-104.
- [2] Бернштейн У. Массмедиа с древнейших времён и до наших дней / Пер. с англ. Н. Омеляновича, А. Николаева. – М.: Издательство АСТ, 2017. - С.448-449.
- [3] Брауэр Ю., Хуберт Ван Т. Замки, битвы и бомбы. Как экономика объясняет военную историю / Пер. с англ. М.Рудакова. – М.: Издательство Института Гайдара, 2016. - С.284.
- [4] Гришин О.Е., Соколова А.Э. Формирование репутационного капитала государства: инновационные информационно-коммуникационные технологии // PolitBook. - 2013. - №2. - С.106-116.
- [5] Давыдов В.Н. Интернет-журналистика. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: Изд-во РУДН, 2011. - С.10.
- [6] Давыдов В.Н. «Философский камень» информационного поля / В кн. Предупреждение проявлений экстремизма и терроризма как важнейшее условие обеспечения социальной безопасности в современном российском обществе. Материалы научно-практического круглого стола. Москва, 20 мая 2016 г. – М.: Изд-во РУДН, 2016. - С.69.
- [7] Зиновьева Е.С. Глобальное управление Интернетом: Российский подход и международная практика // Вестник МГИМО. - 2015. - №4(43). - С.111-118.
- [8] Зиновьева Е.С. Возможности России в глобальном информационном обществе // Вестник МГИМО. - 2016. - №3. - С.17-29.
- [9] Козырева А.А. Почему социальные сети являются инструментом политической власти? // Вестник КемГУ. - 2015. - №2-2(62). - С.57.
- [10] Наим М. Конец власти. От залов заседаний до полей сражений, от церкви до государства. Почему управлять сегодня нужно иначе. – М.: Издательство АСТ, 2016. - С.99.
- [11] Рискинд И.Р. Кибербезопасность в государственном секторе // Материалы конференции «Информационная безопасность в современном обществе - Росинфоком-2016», 2 сентября 2016 г. - С.61-66.
- [12] Хёффе О. Есть ли будущее у демократии? О современной политике. – М.: Изд. дом. «Дело», 2015. - С.267-268.
- [13] Шачкова В.А. Возможности системы Web 3.0 в современном медиапространстве: проблемы и перспективы // Вестник ННГУ. - 2013. - №4-2. - С.250-253.
- [14] Drexler К.Е. Engines of Creation. Fourth Estate, London, 1996.
- [15] Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. №646. [Электронный ресурс]. - URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 25.09.2017).

[16] В России вступил в силу закон о персональных данных // НИА «Интерфакс», 01 сентября 2015. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.interfax.ru/business/463850> (дата обращения: 25.09.2017).

[17] Отчет Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Главного управления безопасности и защиты информации Банка России За период с 01 июня 2015 г. по 31 мая 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://cbr.ru/credit/Gubzi_docs/fincert_survey.pdf (дата обращения: 25.09.2017).

[18] Кремль: реорганизация ряда СМИ нацелена на снижение расходов бюджета // РИА «Новости», 09 декабря 2013. [Электронный ресурс]. –URL: <https://ria.ru/society/20131209/982922317.html> (дата обращения: 25.09.2017).

*Д.И. Плотников**

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ

Актуальность исследования объясняется тем, что события Гражданской войны в России 1917-1922 гг. в отечественной политологии остаются недостаточно изученными. Мы видим, как трансформировался подход к изучению проблем Гражданской войны за последние 100 лет. Основной причиной данных трансформаций является значительное влияние политической системы на отечественную науку, в особенности на историю и политологию. Выше изложенный факт привел к тому, что, несмотря на значительное число материалов, и документов проблемы Гражданской войны в России остаются слабо изученными. В данной статье рассмотрена проблема трансформации политической идеологии Белого движения на юге России в годы гражданской войны в России.

Проблемам идеологии белого движения и её роли в Гражданской войне посвящено значительное число работ, так данные проблемы изучались участниками и современниками Гражданской войны: А.И. Деникин «Путь русского офицера», П.Н. Врангель «Записки», П.Н. Милюков «Россия на переломе», Н.Н. Головин «Российская контрреволюция 1917-1918 гг.», Л.Д. Троцкий «Вопросы гражданской войны», В.А. Антонов-Овсеенко «Записки о Гражданской войне», В.И. Ленин «Русская революция и гражданская война».

В отечественной науке вопросов идеологии белого движения на юге России затрагиваются в работах: К.В. Агуреев «Разгром белогвардейских войск Деникина (октябрь 1919 - март 1920)», Л.П. Алексашенко «Крах деникинщины», Л.М. Спириин «Классы и партии в Гражданской войне в России (1917-1920)», В.Ж. Цветков «Белое дело в России. 1917-1918 гг.». Стоит отметить, что большинство отечественных исследователей долгое время

* Плотников Дмитрий Игоревич - магистрант 1 курса кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – д. и. н., профессор С.А. Степанов.

сохраняли идеологизированный подход к изучению проблем Гражданской войны. Так в их трудах идеология Белого движения оценивается как «буржуазно - помещичья», а Гражданская война является элементом классовой борьбы. При этом отечественная историография практически не рассматривает вопрос влияния политической идеологии Белого движения на добровольное вовлечение в борьбу рабочих и крестьян на стороне Белогвардейских армий.

При рассмотрении политической идеологии Белого движения на юге России, стоит отметить его социальную и политическую неоднородность. В Белое движение входили группы с различными политическими установками, так на Юге России основой белого движения были Добровольческая армия, созданная генералами Алексеевым и Корниловым, Донская армия, состоящая из казаков Войска Донского и Кубанские казаки. Кроме того в политической жизни белого движения на юге России активно участвовали представители народов Северного Кавказа, а так же ряд национальных диаспор. Единственной политической основой, разнородного белого движения являлась оппозиционная позиция большевикам, при этом участники Белого движения преследовали различные политические цели. Подтверждение этого положения мы находим в трудах главнокомандующего ВСЮР Деникина А. И., который оценивал состав Белого движения как «весьма разнородный» «и социально и политический» [3].

Белое движение на юге России было образовано на следующий день после Октябрьского переворота в Петрограде. Сразу же после окончания событий в столице атаман Всевеликого Войска Донского заявил о том, что не признает советской власти, и приглашает всех сторонников Временного правительства на Дон, для организации совместной борьбы против большевиков. Отдельно, стоит сказать, что уже в ноябре 1917 года между противниками большевиков на Дону начался идеологический раскол. Причиной раскола стала деятельность «Алексеевской организации» в Новочеркасске, созданная генералом Алексеевым организация призывала всех добровольцев вступать в её ряды для вооруженной борьбы с большевиками. При этом данная организация сохраняла старые имперские военные уставы и дисциплину. Существование, подобной организации в столице Войска Донского ставило атамана Каледина в очень сложное положение, с одной стороны, он сам согласился предоставить убежище для всех противников большевиков на Дону, но с другой стороны атаман понимал, что казачество, возвращающееся с фронта, распропагандировано агентами большевиков. В результате, у донских казаков не было желания продолжать воевать, а все поджигатели войны воспринимались ими враждебно. Казаки в большинстве своем выступали за сохранение порядка на Дону, и сохранения особого статуса казачества в стране. При этом казаки, из-за мощного влияния большевистских агентов, были уверены в том, что всего этого можно достичь путем простых переговоров с большевиками. Таким образом, казаки не видели необходимости в вооруженной борьбе, наиболее радикально настроенные казаки так же не желали масштабной войны, но готовы были отстаивать свои интересы с оружием в руках на территориях родных станиц. Однако, на участие в боевых

действиях на территории всей России они были не готовы.

В результате сложной политической ситуации, контрреволюционный лагерь на Дону раскололся, Каледин предложил добровольцам покинуть Новочеркасск и в сложных экономических, социальных и политических условиях и Донские казаки и добровольцы Алексеева и Корнилова оказались без союзников и боролись за свое собственное выживание. Причиной такого положения стало отсутствие единой политической идеологии в контрреволюционном лагере, которым умело, воспользовались большевики. Так согласно тексту декрета «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемым Центральной Радой» говорилось: «Каледин ввел на Дону военное положение, препятствует доставке хлеба на фронт и собирает силы, угрожая Екатеринославу, Харькову и Москве. К нему на помощь прибыл, бежавший из заключения, Корнилов, тот самый, который в июле ввел смертную казнь и шел походом на революционный Петроград» [6. С. 45-46]. Исходя из названия и текста декрета, мы видим, как большевики разделили контрреволюционный лагерь. В идеологических лозунгах большевиков периода Гражданской войны в России хорошо прослеживается разделение в контрреволюционном лагере: «Все на борьбу с Деникиным!», «Смерть Колчаку! И прочим приспешникам царя и капитализма!» «Врангель еще жив, добей его без пощады!». Таким образом мы видим, что большевистская идеология использовала любые манипуляции для успешного управления большинством населения, она была широкодоступная и носила яркий эмоциональный характер, при этом идеология большевиков отличалась определенной гибкостью. В противовес идеологии большевиков на юге в сложнейших условиях формировалась идеология белого движения.

Основной для формирования политической идеологии белого движения стали роспуск Учредительного собрания и заключение Брестского мира. На базе этих событий были сформированы основные лозунги начального этапа Гражданской войны в России, а именно защита учредительного собрания, отказ от решения политических вопросов до окончания междусобицы, а так же непризнание Брест - Литовского мирного договора. В результате чего, идеология Белого движения провозглашала борьбу с Советской властью, как продолжение войны с кайзеровской Германией [3]. Подобное идеологическое позиционирование привело к тому, что на юге России была сформирована Добровольческая армия, которая стала идеологическим ядром формирования Белого движения на Юге России. Стоит сказать, что с самого начала Добровольческая армия опиралась на ограниченный социальный состав, так Головин писал: «Добровольческая армия с самого начала приобрела характер "офицерской" части, то есть явилась ополчением "патриотически-настроенной интеллигентной молодежи", морально оторванным от народных масс» [2]. Наиболее полно социальную базу белого движения на юге России описывал Милюков, которые относил к ней преобладающий военный элемент, старую русскую бюрократию и привилегированный класс, правую и левую оппозицию, а также «окраинное население», в котором особую роль играло казачество [5. С.

3-4].

Говоря о политической идеологии белого движения, на юге России, на раннем этапе Гражданской войны стоит отметить некоторые характерные особенности. Во-первых, идеология белого движения была нацелена на определенные малочисленные социальные группы, главными из которых было офицерство, буржуазия, а так же представители старой местной элиты, помещики и дворяне. Подобная ситуация привела к тому, что крестьянское население юга России находилось вне влияния идеологии Белого движения. Так если всем выше перечисленным группам предлагалось сохранение их имущества, статуса и привилегий после окончания Гражданской войны, то крестьянству не предлагалось ничего определенного. В лучшем случае это приводило к тому, что крестьянство оставалось нейтральным к белогвардейцам, однако местами зафиксированы случаи, когда крестьянство враждебно проявляло себя по отношению к белым. Все выше изложенное привело к тому, что крестьянское и сельское население юга России, в большей или меньшей степени находилось под влиянием большевистской идеологии, так как реальной альтернативы для крестьян не предоставлялось. По нашему мнению именно недостаточное внимание идеологии Белого движения к крестьянству и земельному вопросу привело к его поражению в Гражданской войне.

Во-вторых, политическая идеология белого движения на юге России, строилась на принципах противодействия, таким образом, мы можем выделить, против чего выступали белые на начальном этапе Гражданской войны. Основные тезисы заключались в том, что белое движение боролось против большевиков и их политики, против разгона учредительного собрания, против национализации капиталов и средств производства, против самовольного захвата земли и так далее, однако при этом не предлагалось альтернативы. Лидеры Белого движения в сложной политической ситуации, выступали за окончательный разгром большевиков в вооруженной борьбе, после чего будет созвано новое Учредительное собрание, которое определит будущее России. В условиях Гражданской войны данный идеологический план был нереализуем, и оставлял население без необходимых решений актуальных политических вопросов и удовлетворения потребностей.

В-третьих, важное место в идеологии Белого движения занимал лозунг о «Единой и неделимой России». Этот лозунг занимал центральное место в идеологии всего Белого движения в России, однако, несмотря на это лозунг ставил правительства Белого движения в очень сложное положение. Складывалась ситуация при которой политическая система Белого движения, уже на стадии своего формирования была агрессивно настроена по отношению, ко всем молодым национальным государствам, которые создавались на территории бывшей Российской империи. Именно наличие этого лозунга привело к тому, что на фланге и в тылу у белого движения были не союзники, а потенциальные противники. Хорошо известен факт, когда генерал Деникин был вынужден выделять силы для борьбы с грузинской армией в Сочинском округе. Именно тезис о «Единой и неделимой России» не позволял Белому движению,

на юге России координировать свои силы с национальными правительствами Украины, Грузии, Армении и Азербайджана. Отказ от позитивного политического диалога, привел к тому, что большевикам вновь удалось разделить потенциальных союзников, но на этот раз, используя идеологическое положение самих белых. В национальных государствах создавалось мнение, что после победы над большевиками в России, Белогвардейцы направят свои армии против этих государств. Стоит отметить, что подобное мнение сложилось в тот период, когда и национальные государства и белое движение юга России имели общего врага в лице большевиков. Таким образом, политическая идеология белого движения привела к тому, что наличие общего врага в лице большевиков, не помогло ему приобрести союзников в лице новых государств, а сформировало очаги напряженности на протяжении всех его границ.

Все выше изложенные причины, а так же разнородный политический и социальный состав стали причиной поражений белого движения юга России во второй половине 1919 года. Сложилась ситуация при которой белое движение занимало значительную часть территории юга страны и активно продвигалось в центральные регионы России, однако при этом поддержки на этой территории не находило. Главной причиной отсутствия поддержки стали идеологические проблемы белого движения. Население оказывалось в ситуации, когда вместо идеологии большевизма им не предлагалось ничего определенного, и создавался идеологический вакуум. Подобное мнение отражено в работе Головина, который видел причину поражения белого движения в отсутствии «общей положительной идеи», так же он отмечал, что единственной возможной идеей выступала только «борьба против разрушительных сил революции» [2. С. 23].

Заметные изменения в идеологии белого движения юга России начинаются весной 1920 года, когда остатки белой гвардии, после поражений в центральной России и на юге эвакуируются в Крым. Главной причиной возможности трансформации идеологии служит уход Деникина с поста главнокомандующего ВСЮР и передачи власти барону Врангелю. Этот факт позволяет судить нам, что политическая система была сильно персонифицированной и по своей сути она была классической военной хунтой, когда верховная власть была сосредоточена в руках группы военных. Однако, стоит отметить, что приход к власти Врангеля существенно изменил политическую идеологию белого движения. Так мы можем говорить о том, что Врангелю удалось провести ряд реформ направленных на дальнейшую либерализацию и демократизацию политической системы белого юга России.

В сложных экономических и политических условиях Врангелю было необходимо срочное реформирование существующей системы, однако процесс реформирования был начат в очень не стабильной политической системе и требовал тщательной проработки. Именно поэтому в Крыму начинается активная идеологическая работа, которая приводит к значительным изменениям в политической идеологии белого движения в Крыму. С одной

стороны это позволяет поднять моральный дух в армии, а с другой увеличить поддержку населения, которой так не хватало белому движению на юге России, при этом стоит отметить, что изменения идеологии не потребовали серьезных финансовых затрат, которые были строго ограничены.

Основные положения новой политической идеологии были озвучены в воззвании генерала Врангеля: «Слушайте, русские люди, за что мы боремся: За поруганную веру и оскорблённые её святыни. За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, вконец разоривших Святую Русь. За прекращение междоусобной брани. За то, чтобы крестьянин, приобретая в собственность, обрабатываемую им землю, занялся мирным трудом. За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси. За то, чтобы русский народ сам выбрал бы себе Хозяина. Помогите мне, русские люди, спасти Родину» [1].

Воззвание намечало новые ключевые моменты идеологии белого движения. Так была сделана попытка решения земельного вопроса, которая гарантировала частную собственность на землю крестьянам, работающим на захваченной земле. Это предлагало альтернативу идеологии большевиков, выступавших за национализацию земли. Стоит отметить, что земельный вопрос в гражданской войне был одним из ключевых, и четкая программа по этому вопросу играла ключевую роль в идеологии любого субъекта Гражданской войны в России. Изменения политической идеологии в Крыму были зафиксированы не только на бумаге и в воззваниях, но были подкреплены реальными политическими изменениями. Так в Крыму были проведены масштабные Земельная и Земская реформа, которые обеспечили передачу земли крестьянам в собственность, а так же её размежевание, при создании органов местного самоуправления. Однако, в условиях Гражданской войны в России местное самоуправление находилось под военно-административным контролем, который препятствовал развитию местного самоуправления в самостоятельную систему.

Стоит отметить, что в воззвании заметна трансформация национальной политики белого движения, если на раннем этапе господствовал лозунг о «Единой и неделимой России», то с приходом Врангеля он трансформировался в борьбу за «Святую Русь» и спасение «Родины». Таким образом, мы можем говорить о том, что место имперского единства в политической идеологии белых было заменено русским национализмом. Мы видим, что здесь прослеживается альтернатива большевистскому интернационалу, который в ряде регионов встречал недовольство со стороны местного русского населения.

Подобная трансформация политической идеологии вызвала и изменения во внешней политике белого юга. Врангель провозглашал лозунг: «С кем угодно – но за Россию!». Результатом внедрения этого лозунга привело к конструктивному диалогу с Украинскими националистами Петлюры и Польским государством Пилсудского, по вопросам совместной борьбы против большевизма.

Важно понимать, что изменения в политической идеологии и реформы Врангеля были обречены на провал, не из-за слабости экономики и военного

преимущества большевиков, а из-за авторитарного политического режима. В Крыму были сохранены смертная казнь, бюрократия, слабая судебная система, а так же цензура, все это сделало невозможным реальное успешное проведение трансформаций и белое движение на юге России потерпело окончательное поражение. Белому движению на юге России не удалось демократизировать свою идеологию и политическую систему, на примере Гражданской войны в России мы видим, что только государственные образования провозгласившие курс на построение демократического и республиканского государства, смогли успешно противостоять большевикам. Белое движение было не способно к подобной демократизации, так как несмотря на идеологические трансформации оно продолжало представлять интересы старых общественных и политических элит, которые были сформированы в авторитарном политическом режиме и активно пользовались его привилегиями.

В заключении стоит сказать, что вопросы политической идеологии играли значимую роль в Гражданской войне в России. Несмотря на попытку трансформации, белое движение не смогло изменить сути своей политики и вместо демократической власти, основанной на структурированной политической системе, предлагало населению авторитарный режим. Можно сделать вывод о том, что идеологическое поражение белое движение на юге России потерпело по ряду причин, среди которых основное место занимают, узкая ориентированность политической идеологии, отказ от решения актуальных политических вопросов, отсутствие совместной работы между политическими субъектами в регионе, отказ от выстраивания диалога с новыми политическими системами. Все эти факторы обусловили идеологическое, а затем и фактическое поражение белого движения юга России.

Библиографический список

- [1] Врангель П.Н. Записки. Ч. 2 // Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кн. 5: Последний главком / науч. ред. С. В. Карпенко. - М., 1995.
- [2] Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917—1918 гг. // В 5-ти частях. Ч. 2. Кн. 5. - Париж, 1937.
- [3] Деникин А.И. Кто спас советскую власть от гибели. Путь русского офицера. - М., 2006.
- [4] Иоффе Г.З. «Белое дело». Генерал Корнилов / Г.З. Иоффе; отв. ред. В.П. Наумов. - М.: Наука, 1989.
- [5] Милюков П.Н. Россия на переломе. В 2-х томах. Т. 2. Антибольшевистское движение. - Париж, 1927.
- [6] Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. - М., 1942.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В современном политическом и избирательном процессе средства массовой информации выступают ключевыми инструментами влияния на массовое сознание и манипулирование общественным поведением. СМИ называют «четвертой властью» не случайно, ведь их роль и значимость в обществе чрезвычайно велика. СМИ освещают избирательные процессы и во многом способствуют формированию той или иной политической культуры. Именно посредством СМИ до людей доносится информация о политических процессах. Формирование общественного мнения определяется тем характером информации, которая транслируется посредством СМИ.

Различные социальные институты – образовательные, экономические, политические, научные, юридические и др. - зарождались и развивались в процессе становления общества. Такое институциональное образование, как средства массовой информации (СМИ), появилось на определенной стадии развития общества из необходимости обеспечения коммуникации между людьми. Сегодня функционирование мирового сообщества невозможно представить без СМИ. В современном обществе средства массовой информации выступают в качестве главных каналов информирования и формирования общественного мнения.

По мнению Е.П. Прохорова, средства массовой информации являются «специфическим социальным институтом» [22. С. 51], отражают в информационном виде функции всевозможных социальных институтов. СМИ призваны создать целостное представление об общественной жизни путём передачи информации о деятельности каждого социального института.

В некоторых исследованиях [10. С. 75-78] понятие СМИ отождествляют с понятием СМК (средств массовой коммуникации), из-за схожего характера их воздействия на коммуникацию людей в обществе, которое осуществляется с помощью различных технологий распространения информации: печати, радиовещания, телевидения, интернета.

Средства массовой информации, представляющие собой многоступенчатую структуру, должны обладать некоторыми особенностями системного подхода:

- целостность информационного воздействия (с учетом существования СМИ различной направленности);
- взаимодействие компонентов системы СМИ как друг с другом, так и с внешней средой;

* Соколов Александр Александрович - студент 3 курса кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – к. полит. н., доцент С.И. Попов.

- реализация специфических функций с целью удовлетворения общественной потребности в информировании;
- наличие достаточного количества объектов системы (различных газет, журналов, программ телевидения и радио) для реализации функций СМИ;
- наличие организационных отношений между субъектами массового информационного обеспечения (ответственность, координация, дисциплина и др.). Реализацию и поддержку организационных процессов обеспечивают соответствующие руководящие органы, входящие в состав издательств, редакций и др.

Формирующиеся в обществе массовые коммуникации и информационные связи способствуют функционированию СМИ как целостной системы [12. С. 98]:

- содействуют активному участию личностей, различных общественных групп и организаций в процессах политической, экономической и культурной жизни общества, тем самым удовлетворяя информационные потребности членов общества;
- формируют модели поведения каждого социального субъекта, обеспечивая тем самым сотрудничество, взаимодействие, координацию и разделение труда между различными общественными группами;
- отражают условия общественной жизни;
- в соответствии с динамикой общественного развития производят, собирают и распространяют информацию;
- созидают и приумножают духовные активы общества, используя для трансляции информации всевозможные способы, направленные на достижение общественного прогресса;
- вводят в оборот инновационные методы и технологии обработки и распространения информации;
- расширяют и реализуют многочисленные функции СМИ исходя из новейших тенденций в информационной сфере деятельности и потребностей членов общества.

СМИ на современном этапе полноценно используют доступные им средства для объективной фиксации окружающих событий, оказывая, тем самым, влияние на все процессы в социальной и политической сферах жизни общества. Таким образом, СМИ не ограничиваются простым отображением реальности, в связи, с чем их социальная роль определена совокупностью функций, которые они выполняют.

К основным функциям СМИ можно отнести - информативную, идеологическую, когнитивную, развлекательную, образовательную, рекламную функцию. Каждая функция СМИ при этом в определенной степени выступает как воздействующая, поскольку информация размещается и транслируется с целью создать или изменить ценностные ориентиры, привычки, модели поведения, доложить последние сведения о какой-либо ситуации, сформировать определенное видение действительности, а также убедить воспользоваться тем или иным продуктом или услугой.

В Законе РФ от 27.12.1991 №2124-1 «О средствах массовой информации» [4] закреплены следующие ключевые признаки СМИ. Выпускаемое издание, во-первых, должно быть массовым, то есть выходить тиражом не менее 1 тысячи экземпляров. Это относится к газетам, журналам и рассылкам. Во-вторых, изданию должна быть присуща периодичность, оно должно выходить не реже раза в год. В-третьих, издание должно иметь признак принудительности, что означает отправление информации из одного источника на массовую аудиторию.

Политика наиболее ярко проявляется в активности общественных деятелей, нацеленной на реализацию общественных интересов через властные структуры [18. С. 192]. Также она включает в себя взаимодействие социальных групп и слоев, наций и государств по поводу власти и властных отношений.

В соответствии с отмеченными положениями, информационную политику можно определить следующим образом: деятельность субъектов по реализации собственных интересов за счет создания, трансформации, передачи и хранения различных видов информации. Этот вид политики представляет собой особую сферу человеческой жизнедеятельности, связанную с производством и распространением информации, способствующей удовлетворению интересов различных социальных групп, общностей, институтов. Субъектами такой деятельности могут выступать политики, ученые, журналисты и другие люди или группы людей, заинтересованные в продвижении определенных интересов и способные создавать и распространять благоприятствующую этому информацию.

Информационная политика подразделяется на государственную и негосударственную. Согласно точке зрения В.Д. Попова, информационная политика является социально-политической составляющей социальной информатиологии – науки, созданной этим ученым. С этой точки зрения информационная политика предстает информатиологией СМИ, рассматривающей процессы формирования средствами массовой информации знаний, оценок и мнений по поводу идеологии, экономики, политики и других тем. Посредством этого СМИ оказывают существенное влияние на все стороны жизни людей [20. С. 101].

Целью информационной политики как науки выступает формирование систематического знания, способного выступить основой обеспечения информационной и психологической безопасности государства и его граждан; предоставление информационно-аналитического сопровождения для реализации государственной политики и доведения сведений об осуществляемых государством действиях до населения.

Например, как пишет С.И. Попов в своей монографии, обеспечение информирования населения о развитии местного самоуправления в Москве осуществляется следующим образом:

- выпускается «Муниципальная газета» в газете «Тверская,13»;

- выпускается молодежная газета, освещающая ряд аспектов, связанных с исполнением обязанностей молодыми депутатами муниципальных собраний, а также пути и возможности участия молодежи в местном самоуправлении;

- на кабельном канале вещания «ТВ Столица» выпускается телевизионная передача «Местное самоуправление. Имеем право»;

- на эфирных каналах вещания («РТР», «ТВ Центр») выпускается телевизионная передача «Местное самоуправление. Имеем право»;

- в окружных и районных СМИ до населения доводится информация по вопросам местного самоуправления [21. С. 147].

Таким образом, основная сфера интересов информационной политики включает деятельность государства и средств массовой информации по воздействию на общественное сознание для достижения конкретных целей.

Один из наиболее значимых структурных элементов системы социальных отношений в обществе в настоящее время – информационный конфликт, являющийся важнейшей формой взаимодействия социальных групп и общностей, одна из функций которого состоит в своевременном обнаружении и устранении напряжения и противоречий, возникающих в отношениях между социальными субъектами.

Информационный конфликт представляет собой столкновение двух и более субъектов информационно-психологических отношений, направленное на достижение целей данных субъектов, связанных с приобретением, использованием и удержанием власти в информационно-психологическом пространстве, а также с перераспределением имеющихся у них ресурсов, определяющих их место в социально-политической системе информационного общества [13. С. 138].

В современном обществе методы информационно-психологического воздействия широко используются политическими субъектами для реализации собственных интересов. Данную тенденцию отмечает в своей статье О.Е. Гришин. По его мнению, классические методики PR-воздействия и обратная связь от общества к власти постепенно становятся неэффективными и бесперспективными. В свою очередь, одной из результативных технологий оказывается политический перформанс [9. С. 23]. Опыт неявного управления разносторонними информационно-психологическими процессами имеет высокую ценность для субъектов социальных отношений, стремящихся оказать воздействие на конкурентов или противников, так как предоставляет широкие возможности для достижения стратегических целей без проявления открытой агрессии.

На сегодняшний день международные и национальные правовые нормы, направленные на регулирование конфликтов в информационно-психологической сфере и снижение степени их опасности для общества, фактически отсутствуют. Это предоставляет возможности для бесконтрольного разрастания информационно-психологических конфликтов, способных принимать самые острые формы даже в мирное время. Формы и средства ведения информационно-психологических конфликтов в политической сфере

чрезвычайно разнородны, что обуславливает беспрецедентную гибкость и поливариантность информационной политики, реализуемой субъектами международных отношений.

Тенденцией последних десятилетий стала усердная разработка концепций постиндустриального общества, одним из основных элементов которых является массовая информация и ее функции.

Выделяется несколько способов распространения политических позиций и явлений. Помимо СМИ в процессе могут использоваться следующие средства: пропаганда, реклама, агитация и т.д. Однако СМИ принадлежит ключевая роль в данном процессе. Борьба и гонка за новейшими событиями побуждают как можно скорее передать новость. А с появлением интернета распространение информации вышло на новый уровень - в сети новости обновляются ежесекундно.

Потребность быть известным и узнаваемым сегодня сложно удовлетворить без наличия навыков общения, особенно со СМИ. По мнению Л. Браун даже понятие «общественный деятель» обретает значение «деятель средств массовой информации», поскольку регулярное взаимодействие с публикой и представителями различных СМИ превращают публичную персону в первоисточник новостных сведений и требуют профессиональных навыков коммуникации [7. С. 12]. Частые выступления на публике приносят политику популярность и позволяют заполучить симпатию аудитории. Это объясняется тем, что деятельность СМИ пользуется авторитетом и имеет внушающее воздействие на общество. Наиболее эффективным средством создания имиджа являются масс-медиа. В современных условиях газеты продолжают оставаться мощным орудием создания общественного мнения, и его использование зачастую помогает «сильным мира сего» достигать своих политических целей. Многие влиятельные газеты, читаемые во всем мире, пользуются непререкаемым авторитетом, поэтому критическая статья, например, в «Коммерсантъ» или «Аргументы и Факты» может поставить крест на политической карьере того или иного общественного деятеля.

СМИ и политический строй общества связаны тем, что медиа способны на решение определённых задач, возникающих в политической системе. Однако у масс-медиа имеются также и собственные цели, которые не всегда совпадают с целями общества. СМИ могут самостоятельно влиять на аудиторию следующими способами: подачей информации, установкой ориентации и управлением вниманием. Управление вниманием – основной метод воздействия медиа. Это позволяет СМИ влиять на политику путем формирования общественного мнения. Именно этот вид воздействия интересен желающим транслировать образ политического лидера в массы. Процесс состоит из следующих стадий обработки информации: получения, отбора, комментирования и распространения. Мнение и дальнейшие действия субъектов политики зависят от качества и степени обработки полученной ими информации [23].

СМИ воздействуют на аудиторию путем соблюдения правил определенного алгоритма. Общество привыкло к устоявшемуся шаблону подачи информации и ее последующей интерпретации, поэтому транслируемые сведения принимаются аудиторией как должное. Следовательно, политическому лидеру для привлечения внимания медиа необходимо учитывать соответствующие правила информирования [19. С. 41].

Потребность политических деятелей в СМИ объясняется способностью последних формировать имидж и закреплять его в общественном сознании. В равной степени СМИ необходимы политические лидеры, потому как они являются источниками новостных материалов. Во многом степень успешности и масштабности новости определяет личность, вокруг которой происходит конкретное событие. Имидж СМИ также играет важную роль. Именно он во многом определяет позицию медиа по отношению к различным политическим вопросам и событиям в глазах аудитории. Большинство людей, выбирающих источник информации с определённой репутацией, заранее готовы согласиться с его отношением к событию [16. С. 98].

На данном этапе развития информационного общества СМИ подразделяются на печатные (пресса), звуковые (радио), телевидение и интернет. Информационный поток, передающийся с помощью интернета, превосходит ресурсы традиционных СМИ [8. С. 74], даже, несмотря на то, что и они представлены во всемирной сети. Более того, интернет-версии обычных СМИ постепенно приобретают популярность и становятся более востребованными, чем их традиционные аналоги [6. С. 8]. Среди преимуществ интернет-СМИ можно назвать сочетание новостей и коммерческой информации, а также возможность мгновенного переключения между источниками. Отдельный вид СМИ можно характеризовать, используя следующие критерии:

- величина аудитории СМИ;
- частота и периодичность подачи информации;
- состав аудитории;
- стоимость использования [17. С. 159].

Влияние СМИ на аудиторию зависит от трех характеристик: релевантность содержания, потребительский спрос, доступность [15. С. 35].

Между этими тремя факторами прослеживается взаимосвязь. Степень доступности СМИ актуальна лишь при высоком уровне спроса на публикуемые сведения. Соответственно, аудитория, имеющая доступ к СМИ всегда оснащена актуальной информацией, что положительно влияет на репутацию медиа.

Информация, публикуемая в СМИ, влияет на формирование общественного мнения. Обещания, данные политическим деятелем, выгодно реализовывать, когда часть общества, на которую они направлены, узнает об их выполнении. Подобный механизм осуществляется с помощью СМИ – основного канала информирования населения [24. Р. 81].

Учитывая глобальный характер распространения интернета, трансляции образов политических событий становятся доступны в любой точке мира. Это

несомненное преимущество электронных медиа. Что же касается релевантности содержания, то отбор публикуемых сведений осуществляется самим СМИ. Потребителю остается выбрать проверенные и качественные источники информации.

В настоящее время в СМИ наблюдается тенденция к персонализации политической обстановки. Объяснить это можно стремлением людей к упрощению сложных взаимоотношений. Это делает политическую информацию более доступной для восприятия [19. С. 21]. Таким образом, СМИ реагирует на запрос общества и упрощает образы политических событий, делая политические процессы понятными для аудитории.

Итак, подведем основные итоги. В системе СМИ можно выделить традиционные (электронные и печатные) медиа и так называемые новые медиа, платформой для которых служит Интернет. Традиционные СМИ обладают достаточным ресурсом, чтобы охватывать своим влиянием практически все население России. Перспективы новых СМИ обусловлены тем, что сегодня Интернет – это развивающаяся самыми мощными темпами площадка создания и трансляции информации.

Избирательный процесс представляет собой демократический инструмент, способствующий политической устойчивости, преемственности власти и её легальности. Избирательный процесс – это система мер по организации и проведению выборов, осуществляемый политическими субъектами; основное понятие избирательного законодательства и сферы его применения. Проведение избирательного процесса представляет собой последовательную реализацию его этапов в отведенный временной период.

СМИ выступает как институт, который отражает ход политических решений власти и становится связующим звеном между интересами и запросами общества и решениями и намерениями власти. Избирательная кампания - это комплекс мероприятий агитационного характера, проводимых с целью обеспечения поддержки избирателей. В этот период появляется специальный регламент, содержащий ограничения, права и обязанности, запреты. За 28 дней до дня голосования стартует агитация в СМИ, а в ноль часов за день до голосования агитация завершается. Основная задача информационного обеспечения выборов – донесение до избирателей наиболее полной, разносторонней информации о ходе избирательной кампании и о кандидатах. Все это призвано обеспечить свободное волеизъявлению избирателей. Поскольку как агитация, так и информирование любого характера могут побудить избирателей сделать тот или иной выбор, при том что достоверные и объективные сведения о кандидате в большей мере помогают избирателю сформировать свои предпочтения, чем просто призывы голосовать «за» или «против», то, очевидно, что критерием, позволяющим различить предвыборную агитацию и информирование, может служить лишь наличие в агитационной деятельности специальной цели.

При анализе особенностей освещения выборов в печатных изданиях в период с 20 августа по 16 сентября 2016 года на примере газеты

«Комсомольская правда» [14] было выявлено следующее. В 2011 году «Единая Россия» была не только ключевым игроком в медиапространстве, но и главной мишенью СМИ: более 20% всех сообщений о партии несли негативную оценку (позитивную – всего 14%). В 2016 году «Единая Россия» уже не привлекает такого интереса и остается преимущественно в нейтральной зоне. Что характерно, основная масса негативных упоминаний связана не с агитацией против «Единой России» в СМИ, а с критикой партии президентом. Несмотря на падение индекса информационного благоприятствования (он же «медиаиндекс» – показатель того, насколько позитивно освещается объект) после июньского съезда «Единой России» 2016 года, СМИ в этот раз более позитивно освещают деятельность партии власти. Даже с парламентскими партиями разрыв очень велик: на начало избирательной кампании СМИ благоприятствовали «Единой России» в три раза больше, чем КПРФ, и в четыре раза больше, чем «Справедливой России» и ЛДПР.

Разрыв в благоприятствовании со стороны СМИ между «Единой России» и непарламентскими партиями и вовсе огромен: на начало избирательной кампании (на 20.06.2016) СМИ благоприятствовали «Единой России» в 50 раз сильнее, чем «Партия народной свободы»; в 20 раз сильнее, чем «Яблоку». Диспропорции в медиаиндексе у самых цитируемых СМИ сохраняются. Крупные информагентства благоприятствуют «Единой России» в среднем в 2 раза чаще.

Информирование в СМИ при освещении выборов должно быть объективным и достоверным. Но если информационное сообщение может претендовать на объективность, то агитация не может носить непредвзятый характер по определению. Объективные информационные сообщения должны содержать только факты, и их сопровождение комментариями редакций неприемлемо.

В п.2 ст.49 закона РФ о СМИ от 27.12.1991 №2124-1 сказано о необходимости проверки журналистом распространяемой им информации на достоверность. Так, ст.46 закона РФ о СМИ от 27.12.1991 №2124-1 устанавливает возникновение права на комментарий или ответ в том же средстве массовой информации, в котором была распространены недостоверные сведения. Распространение несоответствующей действительности информации влечет возникновение права на ответ (комментарий, реплику) в том же средстве массовой информации согласно ст. 46 Закона о СМИ. Кроме того, если распространение сведений, не соответствующих действительности и носящих порочащий характер сопровождалось унижением достоинства, чести и деловой репутации, то это может стать причиной подачи иска в суд. Информационное сообщение должно соблюдать равенство кандидатов и политических партий. Согласно п.1 ст.39 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» от 12.06.2002 №67-ФЗ [1] все кандидаты обладают равными правами и несут равные обязанности. Принцип равенства заключается в недопущении дискриминации по половому, расовому, национальному

признакам, а также по признакам принадлежности к партии, рода занятий, занимаемого служебного положения. Относительно информирования принцип равенства кандидатов подразумевает недопустимость предпочтения какому-либо кандидату или избирательному объединению в информационных сообщениях, преобладания сведений о каком-либо из кандидатов (п.5 ст. 45 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав...» от 12.06.2002 N 67-ФЗ). Очень важно на практике соблюдать п.5 ст. 45 Закона «Об основных гарантиях избирательных прав...» от 12.06.2002 N 67-ФЗ, согласно которому, преимущество может заключаться во временном отрезке, предоставленном для освещения их деятельности перед выборами (действий, связанных с осуществлением референдума) и количестве печатной площади, отведённой для таких сообщений.

Библиографический список

[1] Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2002. - №24. Ст.2253.

[2] Федеральный закон от 10.01.2003 №19-ФЗ Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 18.06.2017) // Российская газета. 2003. 16 января.

[3] Федеральный закон от 22.02.2014 №20-ФЗ (ред. от 18.06.2017) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. - №8. - Ст.740.

[4] Федеральный Закон РФ от 27.12.1991 №2124-1 (ред. от 29.07.2017) «О средствах массовой информации» // Российская газета. – 1992. – 8 февраля.

[5] Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №24. – Ст.2253.

[6] Афанасьева М.А., Громова Е.И., Евланов В.Н., Тульчинский Г.Л. Брендинг: PR-технология. – СПб: Справочники Петербурга, 2012. – 118 с.

[7] Браун Л. Имидж – путь к успеху. – СПб: Питер, 2011. – 240 с.

[8] Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. – СПб: Питер, 2011. – 263 с.

[9] Гришин О.Е. Политические технологии в XXI веке: сущность, спектр, характер // PolitBook. - 2014. - №2. - С.19-32.

[10] Демушина О.Н. Общественные СМИ: зарубежный опыт и перспективы развития в России // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Политология и социология. - 2011. - №6. - С. 76.

[11] Дзялошинский И.М. Медиа пространство России: пробуждение соляриса. Монография. – М.: АПК и ППРО, 2012. – 422 с.

[12] Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А.Г. Качкаевой. – М.: Фокус-Медиа, 2011. – 200 с.

[13] Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Учебник для вузов / Отв. ред. к. ю. н. А.А. Вешняков. – М.: Издательство НОРМА, 2013. – 816 с.

[14] Интернет-издание газеты «Комсомольская правда» (выпуски 2016 года). - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru> (дата обращения: 02.02.2017).

[15] Информация и общественное мнение: От репортажа в СМИ к реальным переменам / Под ред. Румин Ислам. – М.: Альпина, 2010. – 281 с.

[16] Комаровский В.С. Государственная Служба и СМИ. – Воронеж, 2013. – С.98.

[17] Конечкая В.П. Социология коммуникаций. Учебник. – М.: МИУП, 2011. - С.159.

[18] Макеев А.В. Политология. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 345 с.

[19] Политика и личность/ Под ред. Й. Поллака, У. Сарцинелли, Ф. Загера, А. Циммер. – Х., 2012. – 277 с.

[20] Попов В.Д. Информациология и информационная политика. – М.: Изд-во РАГС, 2011. – 366 с.

[21] Попов С.И. Особенности механизмов взаимодействия институтов государственной власти и органов местного самоуправления в городе Москве: Монография. – М.: РУДН, 2010. – 192 с.

[22] Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики Учебник. – 8-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 351 с.

[23] СМИ как субъект политического процесса и инструмент политических технологий // «Международный пресс-клуб». - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.pr-club.com/pr_lib/pr_raboty/earlier/techn_13.htm (дата обращения: 01.02.2016).

[27] Marlow E., Sileo J. Electronic public relations. – Belmont, CA, 2009. – 290 с.

*А.Ф. Хансварова**

ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В каждой из исторических вех нашей страны теория правового государства, начиная со своего основания, рассматривалась под определенным углом, в зависимости от актуальных в определенное время теорий и мировоззрений. Так, например, известно, что в период советской власти доминировала марксистская правовая теория, которая по-иному трактовала концепцию правового государства, в виде «диктатуры закона». Анализируя

* Хансварова Альбина Фяритовна – выпускница кафедры политического анализа и управления, студентка 1 курса магистратуры факультета политологии МГУ. Научный руководитель - заместитель заведующего кафедрой политического анализа и управления, к. ю. н., доцент В.А. Глебов.

данную теорию, в настоящее время многие юристы, политологи, праведы задаются вопросами построения и формирования государства правового, а самое главное на рассуждение выносится главный вопрос: является ли современная Россия правовым государством?

Поддерживая и развивая идею правового государства, не стоит идеализировать и копировать утвердившиеся на ранних стадиях развития общества и на современном Западе модель правового государства. Когда речь идет о разных моделях правового государства, провозглашаемых в конституциях Германии, Испании, Франции или любой другой стране, то имеется в виду не абстрактное в социальном отношении правовое государство, а буржуазное правовое государство.

Разумеется, в условиях плюрализма мнений и идеологий можно по-разному воспринимать идею правового государства. Любое правовое государство будет государством законности, но не всякое государство, где присутствует законность можно считать правовым. В правовом государстве, в отличие от режимов с искаженной демократией право не является средством воплощения воли лишь правящей элиты, а становится критерием для всех граждан. Ответить на вопрос отвечает ли Россия данному требованию весьма сложно. Согласно индексу верховенства закона, на 2016 год Россия находится на 92 месте среди 113 стран мира [12]. Данный индекс был разработан в 2010 году Международной неправительственной организацией World Justice Project. Показатель данного рейтинга является комбинированным и складывается из нескольких критериев.

В 2016 году основными показателями были:

- отсутствие коррупции;
- ограничение полномочий институтов власти;
- обеспечение безопасности;
- соблюдение законов и защита основных прав граждан;
- прозрачность институтов власти;
- гражданское правосудие;
- уголовное правосудие.

Примечательно, что по сравнению с 2015 годом, Россия сильно сдала свои позиции, так как находилась на 75 месте из 102 стран. Сейчас же Российская Федерация находится ниже, чем Танзания, Казахстан, Алжир. Основные проблемы и наиболее низкие цифры касательно нашей страны в таких показателях, как ограничения полномочий правительства, соблюдение основных прав, уголовное правосудие, порядок и безопасность.

С одной стороны существует проблема определения критериев способных отличить истинно правовой закон от неправового. С другой стороны в нашей стране наблюдается перевес в сторону обязанностей граждан по отношению к государству. Можно, в частности, вспомнить последнюю поправку к Конституции (гл.4 ст. 83, гл.5 ст. 95) от 21 июля 2014 года о введении в Совет Федерации Федерального Собрания РФ до 10% от общего числа членов палаты

представителей Президента России, а соответственно, государства, получающего дополнительные возможности представления своих интересов на высоком уровне. Данная проблема влечет за собой другие противоречия, как например, подчинение закону и праву всех субъектов. Данный вопрос весьма спорный, однако, многие юристы и ученые склоняются к тому, что в особых случаях необходимо придерживаться нравственных, чем правовых начал. Так, например, Указ Президента России Б.Н. Ельцина «О начале военных действий в Чеченской Республике» находился длительное время на проверке конституционности, согласно очередности. Однако если бы он был рассмотрен во внеочередном порядке, можно было бы спасти жизни многих погибших за период ожидания. Вопрос о том, может ли государство последовательно соблюдать издаваемые им же законы и правовые акты, и должно ли оно выполнять их даже при чрезвычайных ситуациях, угрожающих его существованию является довольно спорным в современной литературе. Спор о том, может ли государство стать правовым до конца остается открытым.

На сегодняшний день доминирует точка зрения, согласно которой государство не может себе позволить в одних случаях соблюдать действующее законодательство, а в других не соблюдать [4. С. 76]. Государство в любых случаях должно следовать правовым принципам. Тем не менее, данная проблема существует, вокруг нее ведутся споры, что необходимо учитывать при определении правового государства и понимании того, сможет ли государство, встав на демократический путь до конца стать правовым. Все это подчеркивает, что многие вопросы требуют урегулирования.

Формирование правового государства длительный и трудоемкий процесс, в котором должны быть соблюдены ряд основополагающих условий. Одно из главнейших таких условий – это, прежде всего развитое гражданское общество. Стоит отметить, что в России существует Конституция, органы, следящие за ее соблюдением, представительные органы, система судов, и медленно, но перспективно развивающееся гражданское общество. Находящиеся в разных ветвях власти государственные органы в различной степени являются зависимыми от власти исполнительной, а также существуют проблемы с защитой прав граждан. Это происходит от того, что судебная система не является идеальной образцовой моделью, средством обеспечения правовой государственности. Так, Россия в 2013 году лидировала по числу обвинительных вердиктов Европейского суда по правам человека [1. С. 76], а с 2015-го года решения ЕСПЧ почти потеряли свою силу, так как 14 июля 2015 года Конституционный Суд России постановил, что решения ЕСПЧ должны исполняться с учетом верховенства Конституции России.

Все перечисленные проблемы создают препятствия на пути формирования правового государства. Как писали Н.И. Матузова и А.В. Малько [11. С. 315; 9], одним из необходимых аспектов развития гуманного человека является свобода. Отсутствие свободы тормозит развитие права, а, следовательно, и построение правового государства. Аналитическим центром Левада-центр был проведен опрос 31 марта-3 апреля 2017 года, на предмет выполнения

обязанностей граждан и государства друг перед другом [10]. Опрос был проведен среди 1600 человек, в возрасте от 18 лет и старше в 137 населенных пунктах 48 регионов страны. На вопрос, в какой мере граждане выполняют свои обязанности перед государством, 40% респондентов ответили: по большей части выполняют. По сравнению с январем этого же года, данный показатель увеличился на 10%. На вопрос же в какой мере государство выполняет сейчас свои обязанности перед гражданами большинство респондентов, это 36% ответили: сколько выполняют, столько и не выполняют. Причем, 4% (наименьшее число процентов) получил пункт, где государство полностью выполняет обязательства перед гражданами России.

Очень часто происходит ситуация, когда действительность не входит в рамки Конституции страны. В нашей стране произошел именно данный прецедент, когда утвержденный в основном законе принцип является нормой, работающей на перспективу. В то же время существует определенная законодательная база, однако необходимо уделять внимание совершенствованию механизма реализации утвержденных положений.

Одними из причин достаточно медленного продвижения нашего государства в сторону правового является, во-первых, медленный рост экономического производства, а во-вторых, рост инфляции и коррупция. По индексу восприятия коррупции, составляемым международной организацией Transparency International Россия в 2016 году получила 29 баллов из 100, и занимает 131 место, разделяя его Непалом и Украиной, Ираном и Казахстаном [12]. По сравнению с 2015 годом ситуация практически не изменилась. Несмотря на доклад Совета Европы по борьбе с коррупцией (GRECO) Россия полностью выполнила 10 рекомендаций из 21, остальные были выполнены частично. Кроме того, в 2017 году Россия стала участником соглашения Организации по экономическому сотрудничеству и развитию об автоматическом обмене финансовой информацией с налоговыми службами других стран, который должен начаться в 2018 году. Однако среди основных причин показателей индекса в 2016 году стала утечка документов Mossack Fonseca, связанная с офшорами в Панаме, освещаемая в международных СМИ, что не могло не повлиять на ответы респондентов. Согласно опросу ВЦИОМ среди сфер и институтов, наиболее пораженных коррупцией в современной России являются власти на местах и органы ГИБДД. Положительным является момент, что по сравнению с предыдущим годом, показатели уменьшились. И даже в этом случае мы видим, как каждый из аспектов тесно связан между собой. Наличие в стране экономически стабильного гражданского общества, и обеспеченного среднего класса являются необходимыми критериями существования правового государства. При этом, общество, подкрепленное государственной поддержкой, имело бы возможность оказывать помощь, незащищенным слоям общества, обеспечив им существование в рамках минимальных международных стандартов. В настоящий момент руководство страны прилагает максимум усилий для решения выше обозначенной проблемы.

Следующим критерием существования правового государства является наличие высокой правовой культуры населения, а значит, наличие в сознании граждан установок на соблюдение демократических принципов. Следует признать, что в этом вопросе ситуация далека от идеала. В Конституции и других нормативных правовых актах нашли свое отражение основные демократические принципы, но при этом нет их осознанного понимания и реального стремления претворить в жизнь.

Другим фактором организации правового государства является принцип разделения властей на законодательные, исполнительные и судебные органы. На сегодняшний день в Российской Федерации реализованы все существующие три ветви власти, а также их независимость: законодательная, принадлежащая парламенту, исполнительная, принадлежащая правительству и судебная, соответственно, принадлежащая суду. Данное условие является базовым, потому что созданная совершенная правовая модель призвана защитить государственность от узурпации, и злоупотреблений властью. Доминирование исполнительной власти в отношениях с законодательной властью во многом предопределяется тем, что Президент России обладает такими весьма действенными рычагами, как право роспуска Государственной Думы, право назначения референдумов, право назначения выборов в Государственную Думу, на внесение законопроектов в Думу, подписание и обнародование федеральных законов. Президент России также обладает правом вето на принимаемые законы. Однако законодательная власть согласно Конституции Российской Федерации имеет определенные рычаги обратного воздействия на исполнительную власть. Наиболее эффективными считаются полномочия Государственной Думы о решении вопросов доверия Правительству России, право Совета Федерации, на основе выдвинутого Государственной Думой обвинения против Президента России, на решение вопроса об отстранении его от должности и др. [5]. Данные меры, безусловно, оказывают сдерживающее влияние со стороны законодательной власти, являясь определенными рычагами управления. Тем не менее, средства воздействия исполнительной власти на законодательную все еще имеют чуть большую силу. На сегодняшний день, 7 созыв Государственной Думы Федерального Собрания на 76,2% состоит из представителей одной партии, а значит, при такой расстановке сил в Парламенте маловероятен роспуск Государственной Думы и вынесение импичмента Президенту России. Опираясь на данный принцип, в научной литературе существует мнение, что на данный момент Государственная власть в полном объеме не принадлежит ни одному из государственных органов.

Несмотря на вышеперечисленные существующие проблемы, нельзя отрицать того, что Россия взяла курс на демократический вариант развития. В законах нашей страны концентрируются общечеловеческие ценности, сформированные на протяжении длительного процесса развития государственно-организованного общества.

Процесс формирования правового государства предполагает создание системы политических, юридических и иных гарантий, которые обеспечивали

бы реальность таких принципов как равенство всех перед законом и судом, взаимную ответственность государства, общества и личности, то есть всех закрепленных в Конституции положений. При формировании правового государства была и остается одна из важнейших задач – это совершенствование законодательства. На сегодняшний день создано и принято в силу огромное количество законодательных актов, которые описывают и создают основу правовой государственности нашей страны. Среди них первое место, безусловно, занимает Конституция России, а также Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации, Закон о собственности, Закон о гражданстве, Гражданский Кодекс, Договор об общественном согласии, Налоговый Кодекс и многие другие. Самая главная проблема – это создание механизмов и условий для исполнения всех законов. Наша страна испытывает проблемы не с недостатком законов, а с качеством их выполнения. Проблема распространения коррупционных связей в ходе законотворчества и перевод законодательной защиты прав человека на второй план являются далеко не полным перечнем причин несоответствия предписаний законов с реалиями правовой практики.

Реальность заключается в том, что человеческая природа далека от совершенства. Самое важное здесь признать, что достижение такого совершенства невозможно в полной мере. В данном ключе следует мыслить реалистичными идеями, а не политическими утопиями. Не стоит бороться с искоренением зла, необходимо стараться его ограничить и пресечь, чему способствует создание правового общества.

Социально-политическая ситуация в нашей стране сегодня такова, что вряд ли можно найти сферу общественной жизни, где бы не было проблем. В ситуации, в которой мы сегодня оказались, необходимо отталкиваться от разработки и формулирования основной цели нашего развития, понятной любому гражданину. Необходимо различать цель общества и цель государства. В современных условиях цель общества – это формировать такое государство, которое всецело служило бы обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Какие бы глобальные проблемы экономического, технологического характера нас сегодня ни терзали, необходимо начинать с определения цели нашего развития и подумать о достойных средствах ее достижения. Если общество не «заряжено» на перспективу, не ставит цель развития, то такому обществу не под силу ни экономические, ни технологические прорывы. Между тем правовое государство – это по существу справедливое государство, признающее естественные права и свободы человека и общества в целом и строго их соблюдающее. Конституция нашей страны по многим параметрам соответствует требованиям правового государства.

Библиографический список

[1] Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. – СПб.: Изд-во БГТУ, 2013.

[2] Граждане и государство. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.levada.ru/2017/04/25/grazhdane-i-gosudarstvo/> (дата обращения: 16.08.2017).

[3] Колихин И.Ю. Идея правового государства: история и современность. – СПб., 2013.

[4] Индекс Восприятия Коррупции. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/> (дата обращения 14.09.2017).

[5] Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // РГ. 25.12.1993, №237. Ст. 84, ст. 107.

[6] Краснов М.А., Шаблинский И.Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. – М.: Институт права и публичной политики, 2008.

[7] Новгородцев П.А. Кризис современного правосознания. Вопросы философии и психологии. – М., 2009.

[8] Полный Страсбург // Газета.ру. 25.01.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gazeta.ru/politics/2013/01/25_a_4940349.shtml. (дата обращения 15.08.2017).

[9] Раянов Ф.М. Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения. Монография, – М.: Юрлитинформ, 2015.

[10] Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты, – СПб.: Юридический центр Пресс, 2014.

[11] Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001.

[12] World Justice Project [Electronic resource]. – URL: https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/RoLI_Final-Digital_0.pdf (дата обращения 4.09.2017).

*А.Д. Циколина**

ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Проблема манипулирования политическим сознанием занимает одну из ключевых позиций в политической науке. В настоящее время владение знанием и информацией проявляется в мире как особо сильный фактор управления людьми. Политическая борьба между властью и оппозицией, а также стремления со стороны других государств повлиять на внутригосударственное общественное мнение наиболее иллюстрируют данную проблематику, в которой используется значительное количество методов, приемов и технологий

* Циколина Анастасия Денисовна - студентка 2 курса кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – к. полит. н., доцент О.Е. Гришин.

для осуществления скрытого воздействия, направленного на изменение массового сознания граждан.

В современных условиях значительное количество субъектов политики актуализируют возможность результативного воздействия на аудиторию и ставят целью получение как можно большего количества сторонников. В таких условиях технологии политического манипулирования приобретают более универсальный характер, увеличивается их сила манипулятивного влияния на общественное сознание, ценностные установки, поведение и политическое мнение, как индивидов, так и масс.

Отметим, что в современной российской действительности существует проблема ограничения политического манипулирования. Российская правовая система на практике, как правило, не до конца ограничивает манипулятивные воздействия. В этой связи, мы полагаем, что неотъемлемой задачей государства должна быть защита граждан от воздействия со стороны манипуляторов, а также разработка способов ограничения манипулятивного применения в политике.

Привлекают внимание многовариантные сформировавшиеся подходы к определению понятия «манипулирование». А.А. Горбачев, раскрывая особенности изучения манипулятивных действий с целью получить достоверное определение более узкого понятия – политическое манипулирование, предложил в своей работе рассмотреть выводы ряда исследователей [1]: О.Т. Йокояма утверждает, что манипулирование – есть действие, совершенное обманным путем и в исключительных интересах манипулятора. Г. Шиллер говорит о том, что это понятие детерминировано как неявное принуждение и перепрограммирование имеющихся установок, мыслей, поведения человека. Э. Шостром определяет манипулирование как эксплуатацию и использование объектов для выполнения контроля. Б.Н. Бессонов находит в нем форму скрытого насильственного господства.

Для манипулирования характерно: тайное воздействие, невидимый механизм, использование иллюзорных приемов, психологического внушения для формирования определенных убеждений. Изучая подходы ученых к толкованию данного понятия, можно определить отличительные особенности этого феномена, которые объединены в следующем понятии С.Г. Кара-Мурзы: «Манипулирование – способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении» [7. С. 21]. Главное условие для осуществления манипуляции заключается в восприятии полученной населением информации на веру без проведения анализа на предмет манипулятивных действий [7. С. 21].

Раскрывая исследуемую тему, следует также указать, что в центре понятия манипулирование лежит термин суггестия, то есть внушение. Указанный процесс позволяет осуществлять воздействие одного индивида на группу людей или такого же индивида с помощью речи и обладает

характерным признаком – неосознанное восприятие получаемой информации со стороны объекта [8. С. 305]. Реализация успешного воздействия на сознание непосредственно зависит от того, насколько манипулируемый верит в неизбежность и безоговорочность происходящих событий.

Манипулирование политическим сознанием может реализовываться такими акторами, как государство, политические партии, общественные группы, отдельные политические субъекты [9]. А.М. Цуладзе идентифицирует понятие политическое манипулирование с использованием некоего субъекта политики как орудие, объект для достижения цели. Получение и сохранение власти – это основной мотив, побуждающий манипуляторов оказывать воздействие на общество, для осуществления которого выделяются три основных цели политического субъекта, которые будут далее пояснены. Манипуляция как средство прихода к власти осуществляется в демократических государствах с помощью выборов, где главным в этом вопросе становится использование различных методов манипулирования на сознание избирателей. Для данной цели также характерно стремление манипуляторов предугадать социальные ожидания. Манипуляцию как средство реализации власти характеризует использование не только манипулятивного воздействия на сознание массы, но и создание искусственной ситуации, которая позволяет бескомпромиссно осуществить манипуляцию. Манипуляция в политике как сохранения власти обеспечивается поддержанием престижа, имиджа, легитимности власти [10].

Вопрос о функциях воздействия на сознание рассмотрен С.С. Ермаковой, которая выделяет три основные функции. Информативная функция обозначена первой и констатируется как возможность внедрения информатором выгоды для него информационного контента. Успешное воплощение функции обусловлено уже вышеупомянутым нежеланием и невозможностью со стороны индивида использовать аналитический подход к обработке информации, которая в частности может иметь недостоверный характер. Также автор ссылается на трудность сопротивления реципиентов в связи с отсутствием специальной теоретической подготовки в социально-политической сфере. Регулятивную функцию стоит отметить наиболее значимой, поскольку за счет специализированных инструментов политического управления акторы политического манипулирования непосредственно в своих интересах способны внедрять массам определенное настроение, нормы и установки, тем самым заполучая поддержку общества. Социализирующая функция базируется на усвоении масс внедряемой информации в сфере политики, за счет созданных субъектами манипуляций [5]. Вышеизложенное позволяет констатировать, что обществу создают некие виртуальные условия, позволяющие объектам быть в этой системе наблюдателями. Так же стоит отметить, неспособность общества на современном этапе его развития грамотно коммуницировать с представителями политической сферы.

Таким образом, понятие «политическое манипулирование» достаточно обширно исследовано в различных аспектах в современной науке.

Сформулировано большое количество определений, позволяющих раскрыть исследуемую тему с наиболее содержательной и полной стороны. Также политическое манипулирование является наиболее обобщающим понятием, в то время как манипулирование общественным сознанием есть метод, направленный непосредственно на осуществление определенных технологий.

Политическое манипулирование включает в себя использование значительного количества технологий для навязывания определенной точки зрения. Прежде всего, обозначим понятие технология, которое детерминируется как разработанные способы и методы, с помощью которых субъект оказывает воздействие на объект. Термин политические технологии является относительно новым и представляет собой комплекс методов, процедур и способов осуществления влияния на массовое сознание с целью изменения их политических поведенческих установок и воплощения определенных целей, а также решения политических и управленческих задач [4. С. 140]. Важно отметить, что любая политическая технология нацелена именно на человека и его сформированное политическое мнение, тем самым в дальнейшем технология и способствует изменению убеждений [2. С. 159-164]. Стремительное развитие и внедрение новых политических технологий вызвано усложнением общества, усовершенствования управленческого аппарата и значительной пользой от возможности быстрого усвоения социумом различных специальных процедур и приемов [3. С. 19-32].

В современном мире технологии политического манипулирования и воздействия на массы получили не только достаточно глубокую разработку в ряде научных направлений, но и практическое применение. В.В. Демидченко предлагает классифицировать политические технологии по трем видам. К первому типу он относит нормотворчество, где субъект обладает полными правами не только изменять старый порядок и вносить в политическую систему что-то новое, а также менять установленные социальные связи между другими участниками политического процесса. Отметим, что данным приемом может пользоваться ограниченное количество участников политического процесса, так как у субъектов должно быть определенные полномочия изменять легитимно установленные процессы и преобразования. Приемы, утвержденные во втором виде, представляют собой методы, позволяющие внедрять установки, критерии и ценности в массы. К приемам третьей группы относятся процедуры, нацеленные на корректирование и изменение курса общественного сознания в социально-политической сфере, которые могут контролировать численные критерии и изменять в социуме установленные убеждения [4. С. 140-142].

Политические технологии как инструменты в политической сфере могут иметь как положительное, так и отрицательное влияние на социум. Зачастую любой вид политического манипулирования как способ воздействия на сознание в массах воспринимается негативно. Связано данное явление с увеличивающейся тенденцией к разработке новых методов и средств управления общественным сознанием в политике со стороны акторов для достижения деструктивных и низких целей.

Средства массовой информации и коммуникации (СМИиК), такие как интернет, печатные издания, телевидение и т.п. играют важную роль в формировании социального мнения. Пользуясь общественным авторитетом СМИиК, информируют общество об актуальных происходящих событиях в стране, будучи уверенными в легкости восприятия реципиентом изложенного контента. Необходимо отметить то, что все больше увеличивается тенденция изображения определенной политической ситуации с заведомо субъективной точки зрения источника информации или же с целью большей выгоды для него.

Использование в СМИиК «метода врага» или «эффекта обратного контраста» выделяется как наиболее актуальный и эффективный способ завладения аудиторией и навязывания субъективной информации определенного политического контента [6. С. 180-183]. Актуальность данной технологии набирает популярность особенно во время проведения избирательных компаний. Рассмотрим результаты исследований применения данной технологии на практике избирательной кампании за пост мэра Москвы в 2013 году, которые в значительной мере иллюстрируют негативное влияние вышеизложенной технологии. Главными кандидатами-оппонентами стали Сергей Собянин и Алексей Навальный. Избирательная кампания явно демонстрирует процесс, в котором посредством «черного PR» шла стремительная борьба за электорат. На примере политических технологий кандидата оппозиционной партии продемонстрируем оказанные воздействия на массы. А. Навальным использовалось большое количество методов политического манипулирования, которые поддерживали его главную цель в дискредитации соперников. Выделим наиболее значимые методы борьбы, осуществляемые оппозиционером и направленные на увеличение поддержки числа избирателей.

В первую очередь рассмотрим технологию «навешивания ярлыков».

Проявление данной технологии мы наблюдаем в использовании в речи деятеля грубых эпитетов, цель которых заключается в донесении удовлетворяющего со стороны данного политического актора контента, который внушает информацию избирателю. «Мы политическая организационная сила в стране, посмотрите на любую партию — сидят мордатые мужики в Думе, получают сотни миллионов бюджетных денег и не умеют абсолютно ничего!» Здесь же политический деятель использует факт коррупции в стране и непосредственно связывает это с правящей партией. Исследуемое высказывание является методом психологической суггестии на общественное сознание и передает электорату негативный образ кандидата от правящей партии. В речи А. Навального было обильное использование речевых оборотов (проявление метода «лингвистической ловушки»), с помощью которых шло прямое навязывание массам наиболее выгодных манипулятору ценностей. Следует рассмотреть и технологию «политической номинации», которая также представляет собой способ воздействия на индивида, путем специально подобранных и окрашенных выражений. Результаты выборов демонстрируют успех политических технологий как методов манипулирования

в политике. Об эффективности нам свидетельствует и значительный рост числа сторонников кандидата А. Навального, проявившийся к завершению избирательной кампании. Кроме того, важно отметить, что и для второго кандидата использование оппонентом таких технологий способствовало созданию иллюзорной реальности честных и нефальсифицированных выборов в сознании избирателей.

Противостоять манипулированию общественным сознанием можно как путем развития у реципиента критического мышления, так и путем ограничения применения технологий с помощью законодательных инициатив в политической сфере. Наблюдения и специальные исследования показали, что психологические способы защиты являются одними из наиболее эффективных путей предотвращения чрезмерного воздействия на социальные массы. Обусловить данное суждение помогает то, что объектом любого манипулирования выступает психика. Методы психологического противодействия сознанием можно разделить на осознанные индивидом и неосознанные. Для начала рассмотрим неосознанные методы защиты. Под неосознанными способами защиты психики следует понимать механизмы, происходящие неявно для самого индивида на подсознательном уровне. Эта система регулирования внутреннего состояния личности способствует минимизации или полному изъятию чувства тревоги у граждан. Основными методами защиты психики от деструктивного информационного потока являются противостояние как сопротивлению отредактированному актором манипулирования контенту; рационализация как защита путем мыслительного процесса над полученной информацией; отрицание; замещение; интеллектуализация как процесс бессознательного абстрагирования от проблемы и другие способы.

В противодействии влиянию на сознание со стороны индивида необходимо распознать сам процесс манипулирования. Наравне с неосознанными способами противодействия выделяют им противоположные – осознанные или сознательные. Данные методы в свою очередь можно дифференцировать на социальные, социально-групповые и социально-личностные способы. Рассмотрим подробнее каждый из них. Под социальными методами защиты от манипуляции подразумевается распространение информации посредством существующих в обществе систем, таких как система образования, общественных норм, культурных ценностей и др. Осуществление защиты на социально-групповом уровне ведется через главный для этого уровня элемент – организацию или группу. Данный вид защиты предполагает сплочение группы путем создания идеи неуязвимости и противостояния, единства, коллективной рационализации, а также единение с помощью семьи. Индивидуально-личностный уровень осуществляется на практике самим индивидом.

Индивидуальная защита может осуществляться не только на психологическом уровне. Она может зависеть и от личностных качеств индивида. Непредсказуемость как метод защиты один из способов

сопротивления, так как человеком, сознание которого не подчиняется определенным установкам и алгоритмам, намного сложнее управлять. Такой индивид в меньшей степени подвластен технологиям воздействия на массы. Наравне с предыдущим методом защиты можно выделить и диалогичность мышления. Данный метод защиты подразумевает развитие внутренней критичности по отношению к любой полученной информации. При таком способе защиты личность должна вести диалог даже с самим собой, что станет преградой для любой манипуляции, для которой характерно восприятие контента на веру и без рациональной обработки.

Таким образом, анализ показал, что на современном этапе развития общества совокупность методов и способов воздействия на общественное мнение в политической сфере непрерывно развивается и совершенствуется. Такие технологии основываются на скрытом воздействии на объект, который может выступать как в роли индивида, так и в роли общественных масс. Манипулирование способствует затруднению передачи и восприятию индивидами нефальсифицированных информационных потоков. Политическое манипулирование также находит широкое применение в установившемся общественном порядке. Оно способно изменить мнение, установки и взгляды избирателей или же простых объектов, на которых манипулирование направлено, путем внедрения нужной информации и использования различных психологических, вербальных и невербальных приемов, исходя из потребностей самих акторов.

Библиографический список

- [1] Горбачев А.А. Манипулирование электоратом в избирательном процессе России: дис. ... к. полит. н. - М., 2011.
- [2] Гришин О.Е. Политические практики и технологии: некоторые существенные характеристики // Общественные науки. Всероссийский научный журнал. – 2010. - №4.
- [3] Гришин О.Е. Политические технологии в XXI веке: сущность, спектр, характер // PolitBook. - 2014. - №2.
- [4] Демидченко В.В.. Понятие политических технологий: сущность, формы и виды // Власть. - 2015. -№12.
- [5] Ермакова С.С. Функции политического манипулирования // Научный вестник РАНХиГС. 2017.
- [6] Ефимова М.В. Создание «образа врага» как один из способов политического манипулирования // Симбирский научный вестник. – 2015. - №4(22).
- [7] Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. -М., 2015.
- [8] Седов К.Ф. Дискурс как суггестия. – М.: Лабиринт, 2011.
- [9] Урсу Н.С. Причины актуализации использования технологий политического манипулирования в СМИ в современной России. – 2012.
- [10] Цуладзе А.М. Политические манипуляции или покорение толпы. – М., 2000.

PR-ТЕХНОЛОГИИ НА ВЫБОРАХ В ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 10 СЕНТЯБРЯ 2017 ГОДА В МОСКВЕ

10 сентября 2017 года в Москве состоялись выборы муниципальных депутатов в 124 районах города и одном городском округе. Оппозиционные силы сумели добиться значительно большего успеха, чем раньше. В некоторых советах депутатов «Единая Россия» не смогла получить ни одного депутатского мандата, например, в Гагаринском районе Москвы, но кандидаты от партии «Яблоко» завоевали все места в совете [5]. Тем не менее, партия власти одержала верх в большинстве районов.

Как гражданин, автор статьи, не состоящий в партии, политически социализированный, имея высшее образование (бакалавр политологии), решил попробовать себя в качестве кандидата на выборах в Совет депутатов муниципального округа Орехово-Борисово Южное (ОБЮ) от партии КПРФ. При этом, исключая для себя вариант самовыдвижения, который для 21-го летнего безработного студента магистратуры, можно считать бесперспективным.

Исследования PR-технологий представлены в публикациях российских авторов, в которых отражена специфика таких технологий в избирательных кампаниях [2; 4; 7; 10; 11]. Начнем с постановки цели исследования: какой результат мы хотим получить в ходе анализа применения PR-технологий на прошедших выборах и, какие критерии требуются для сравнения?

Что же изначально дает преимущество тому или иному кандидату, как правильно играть на своих возможностях и как правильно нивелировать свои недостатки? Ведь все кандидаты имеют разные финансовые возможности и уровень поддержки электората или партии. Исходя из этого, следует ввести некоторые основные критерии, далее провести сравнительный анализ нескольких кандидатов и уже на опыте ведения предвыборной кампании разобрать суть применения PR-технологий в подобного рода мероприятиях.

Стоит опустить медлительный и трудоёмкий процесс сбора и подачи документов для оформления кандидатов. К сожалению, вся эта бумажная волокита и сбор документов и подписей не вызывают удовольствия ни у кандидатов, ни у работников избирательной комиссии муниципального образования. С другой стороны, данная процедура существует для невозможности создания и консолидирования отдельных кандидатов в массовую оппозиционную силу. Законодательная база Российской Федерации позволяет любому гражданину нашей страны лично включиться в процесс формирования властных институтов посредством реализации демократических прав, в том числе в качестве кандидатов в депутаты разных уровней.

* Штырев Михаил Михайлович – студент 1 курса магистратуры кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – к. полит. н., доцент С.И. Попов.

Далее следует перейти, к анализу электората и электорального поведения. За основу возьмем район Орехово-Борисово Южное в Южном административном округе Москвы. Данный район имеет свои особенности. Точечно разберем определенный район Москвы, на примере которого проанализируем разработку и применение PR-технологий на отдельном взятом участке. Так что же мы знаем о данном районе? Находится на юге Москвы возле МКАДа. То есть, спальный район, где проживают в большинстве своем пенсионеры. С самого начала здесь было построено большое число школ и детских садов, которые, тем не менее, сразу же были заполнены [1]. Сейчас на территории района функционирует более 40 образовательных учреждений. В районе Орехово-Борисово Южное насчитывается 166 предприятий различных форм собственности. Среди них несколько крупных автопарков, обувная фабрика им. Г.В. Муханова, научно-исследовательский институт ГипроНИИпромсвязь (НИИ Инвестпроект). Предлагаем обратиться к данным Мосгорстата. По оценке численности постоянного населения Москвы, на 1 января 2017 года в ОБЮ проживает 147684 чел. [6]. К сожалению, найти актуальные данные по ротации населения пенсионного и до пенсионного возраста найти не удалось. Тем не менее, следует выделить общее число избирателей внесенных в списки избирательных комиссий – 86 759 человек. По 1-ому избирательному округу, который мы рассматриваем в качестве примера, было внесено 20 035 избирателей [8]. То есть, рабочий электорат позволяет предвыборному штабу сделать упор на определённую социальную группу. В ОБЮ проживают преимущественно люди преклонного возраста и работники бюджетных учреждений [9]. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по г. Москве. Людей выше среднего достатка можно исключить из списка избирателей, так как на территории округа не имеется привилегированных территорий или домов с повышенным престижным статусом. Следует сделать вывод, что лучше всего сделать акцент на пенсионный возраст электората, люди, которые большую часть жизни отработали на производстве. Какие мы здесь видим существенные плюсы: 1. Большинство граждан бывшего советского союза будут реагировать на символику наследников КПСС крайне положительно; 2. Люди пенсионного возраста считают, что следует давать дорогу молодым; 3. Легче застать по месту жительства и завести разговор; 4. Легко поддаются харизме и дару убеждения; 5. Обширная сфера проблем для обсуждения.

Теперь, следует проанализировать другую часть населения, которая, скорее всего, будет поддерживать оппонентов. Конечно же, это работники бюджетных организаций. Все те люди среднего возраста, которые живут в ОБЮ и работают в своем районе. Этот электорат не будет поддерживать оппозиционную власть по двум причинам: 1. Пропагандистская машина свою работу сделала, поэтому преимущественно для людей моложе 45-ти, коммунисты - это ругательное слово; 2. Работники бюджетных организаций получают необходимые установки, так как не хотят лишиться работы. В этом нет ничего не обычного,

что управленческие органы используют свои ресурсы для продвижения своих кандидатов на выборах.

Подводя промежуточный итог, мы выяснили, что команда кандидата Штырева, имеет четкий вектор работы с электоратом. Партия власти, по средствам применения легитимной ресурсной базы, будет вести план атаки по предсказуемому сценарию.

Вернемся к отличительным критериям, при помощи которых мы сможем проанализировать нескольких кандидатов на предмет целесообразности проведения агитационной кампании с точки зрения PR технологий. Возьмем за основу:

1. пол, возраст.
2. партия.
3. род занятий.
4. опыт управленческой деятельности.
5. является ли жителем муниципального образования.

Таким образом, по этим 5 критериям, мы можем выявить наиболее симпатичного для избирателя кандидата. Далее следует разобрать каждый из пунктов по отдельности.

Пункт 1 касается пола кандидата. Здесь, конечно, нет однозначного ответа. Но если смотреть с точки зрения исторического опыта, предпочтительнее электорат будет голосовать за мужчину. Выделим, исторически сложившиеся патриархальные устои российского общества, не говоря уже об огромной роли мужчин в политической жизни страны. Здесь кандидат Штырев имеет преимущество и будет иметь влияние на электорат.

Партийная принадлежность имеет огромное значение, пускай это многомандатные выборы по спискам кандидатов, но избиратель все равно будет придерживаться партийного веса. Здесь, как описывалось ранее, кандидат Штырев имеет преимущество над оппонентами, в одном социальном срезе, и полное поражение в другом. Здесь уже вопрос статистики – данные о возрасте избирателей и предпочтении электората в определенном округе.

Выводы по остальным пунктам предлагаем заключить в сводную таблицу, которая более наглядно и детально позволит разобрать и проанализировать оппонентов кандидата Штырева. В таблицу включены только самые интересные кандидаты-оппоненты.

Таблица 1. Кандидаты-оппоненты

№	ФИО и данные	Сильные черты	Слабые черты	Общее положение и особенности
1	<p>ФИС Колгатина Татьяна Викторовна</p> <p>Дата рождения 06.06.1978</p> <p>Место рождения город Москва</p> <p>Место жительства кандидата город Москва</p> <p>Партия «Коммунисты России»</p> <p>Сведения о профессиональном образовании Московский открытый социальный университет (институт), 2002</p> <p>Основное место работы или службы Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы "Школа № 949" Департамента образования города Москвы</p> <p>Занимаемая должность (или род занятий) музыкальный руководитель</p>	<p>Возраст Работник школы, есть поддержка со стороны населения и бюджетной организации.</p>	<p>Музыкальный руководитель Ранее не была депутатом. Партийная принадлежность не имеет веса.</p>	<p>Музыкальный руководитель – не специалист в области гос. и мун. управления. По определению не разбирается в законодательстве, ЖКХ, правотворчестве. Работает и живет в ОБЮ.</p>
2	<p>ФИС Демченков Максим Леонидович</p> <p>Дата рождения 05.12.1977</p> <p>Место рождения пос. Томилино, Люберецкого района Московской обл.</p> <p>Место жительства кандидата Московская область, Люберецкий район, п. Коренево</p> <p>Партия «Единая Россия»</p>	<p>Возраст Узнаваем населением Имеет управленческий опыт Уже избирался депутатом. Кандидат от партии Власти</p>	<p>Управляющая должность в ЖКХ. Народ в ОБЮ крайне недоволен деятельностью руководства района в этой области.</p>	<p>Злоупотреблен не служебным положением: Коды в подъезды, использование подведомственных сотрудников для размещения агитационной информации про своего начальника и ликвидация информации о</p>

	<p>Сведения о профессиональном образовании</p> <p>Основное место работы или службы</p> <p>Занимаемая должность (или род занятий)</p> <p>Сведения об исполнении обязанностей депутата</p>	<p>Московский государственный строительный университет, 2001</p> <p>Государственное бюджетное учреждение "Жилищник района Орехово-Борисово Южное"</p> <p>начальник участка</p> <p>депутат Совета депутатов муниципального округа Орехово-Борисово Южное</p>			конкурентах.
3	<p>ФИСПронько Николай Александрович</p> <p>Дата рождения</p> <p>Место рождения</p> <p>Место жительства кандидата</p> <p>Партия</p> <p>Сведения о профессиональном образовании</p> <p>Основное место работы или службы</p>	<p>12.09.1970</p> <p>совхоз Орешково, Луховицкий район Московской обл.</p> <p>город Москва</p> <p>«Единая Россия»</p> <p>Российский государственный медицинский университет, 1998</p> <p>Государственное бюджетное учреждение здравоохранения города Москвы "Летская</p>	<p>Возраст</p> <p>Узнаваем</p> <p>Ранее был депутатом</p> <p>Управленческий опыт</p> <p>Кандидат от партии</p> <p>Власти</p>	нет	<p>Что важнее для этого кандидата? Лечить людей или заниматься вопросами чиновнической службы. Тем не менее, сильный кандидат по все критериям.</p>

	<p>городская поликлиника № 12 Департамента здравоохранения города Москвы"</p> <p>Занимаемая должность (или род занятий) главный врач</p> <p>Сведения об исполнении обязанностей депутата депутат Совета депутатов муниципального округа Орехово-Борисово Южное, осуществляющий свои полномочия на непостоянной основе</p>			
4	<p>ФИС Лебедевич Вадим Сергеевич</p> <p>Дата рождения 16.04.1974</p> <p>Место рождения город Москва</p> <p>Место жительства кандидата город Москва</p> <p>Партия «Яблоко»</p> <p>Сведения о профессиональном образовании Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики, 1997</p> <p>Основное место работы или службы ООО "ПрофитСервис"</p> <p>Занимаемая должность (или род занятий) технический директор</p>	<p>Возраст</p> <p>Управленческий опыт</p>	<p>Страховая деятельность. В целом негативное отношение к кандидатам от партии «Яблоко».</p>	<p>Страховая деятельность ставит своей целью получение прибыли, а не благотворительность. Депутатское место – это возможность расширения бизнеса?</p>
5	<p>ФИ Лобанов О Дмитрий Викторович</p> <p>Дата рождения 22.03.1988</p> <p>Место рождения город Москва</p>	<p>Возраст</p> <p>Управленческий опыт</p>	<p>Ранее не был депутатом В целом негативное отношение к кандидатам от</p>	<p>Не имеет никакого отношения к району ОБЮ. Партия Яблоко.</p>

	<p>Место жительства кандидата город Москва, район Орехово-Борисово Южное</p> <p>Партия Самовыдвижение</p> <p>Сведения о профессиональном образовании ГОУ СПО колледж № 16, 2006 МГУ им. Ломоносова, 2016 ГБОУ Московский государственный педагогический университет, 2012</p> <p>Основное место работы или службы АО "ГЛОНАСС"</p> <p>Занимаемая должность (или род занятий) заместитель директора службы нормативного правового обеспечения</p>		<p>партии «Яблоко».</p>	
6	<p>ФИ Штырев О Михаил Михайлович</p> <p>Дата рождения 12.02.1996</p> <p>Место рождения город Москва</p> <p>Место жительства кандидата город Москва</p> <p>Партия «КПРФ»</p> <p>Сведения о профессиональном образовании Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Российский университет дружбы</p>	<p>Возраст Проживает в районе Самовыдвиженец в своем родном районе.</p>	<p>Ранее депутатом не избирался</p>	<p>Местный житель, который может качественно повлиять на решение проблем электората.</p>

	<p>Основное место работы или службы</p> <p>Занимаемая должность (или род занятий)</p>	<p>народов", 2017</p> <p>Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Российский университет дружбы народов", 2017"</p> <p>студент</p>	<p>Молодой амбициозный</p> <p>Имеет профильное образование</p>	<p>Ранее депутатом не избирался</p> <p>Не имеет опыта</p>	<p>Новоиспеченный кандидат от партии с сильной поддержкой. Основной акцент на работу с электоратом, так как в ОБЮ кандидат никому не известен</p>
7	<p>ФИС Ермилова Ксения Владимировна</p> <p>Дата рождения</p> <p>Место рождения</p> <p>Место жительства кандидата</p> <p>Партия</p> <p>Сведения о профессиональном образовании</p> <p>Основное место работы или службы</p>	<p>25.04.1985</p> <p>Московская обл., город Коломна</p> <p>город Москва</p> <p>«Яблоко»</p> <p>Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, 2011</p> <p>Ассоциация "Некоммерческое партнерство содействию развития</p>	<p>Возраст</p> <p>Управленческий опыт</p>	<p>Страховая деятельность.</p> <p>В целом негативное отношение к кандидатам от партии «Яблоко».</p>	<p>Страховая деятельность ставит своей целью получение прибыли, а не благотворительность.</p> <p>Депутатское место – это возможность расширения бизнеса?</p>

	страхового рынка "Центр Стаховой Безопасности"			
Занимаемая должность (или род занятий)	менеджер проекта по региональному развитию			

Проведя сравнительный анализ самых интересных кандидатов, следует сделать вывод, что все кандидаты, представленные в таблице, за исключением М.М. Штырева, имеют прочную платформу для проведения агитационной кампании: реализация возможностей партии власти, консолидация электората вокруг социального статуса кандидата, подъем рейтинга у местного населения за счет узнаваемости кандидата, репутация опытного управленца.

Мы полагаем, что как минимум 5 кандидатов, из рассмотренных, имеют очень хорошие шансы и могут быть избраны в Совет депутатов. Грамотное позиционирование кандидата позволяет ему выделиться из среды конкурентов через акцентирование внимания избирателей на его отличительных, положительных чертах.

Так и, оказалось, по итогам выборов. Двое из 7 представленных в таблице кандидатов одержали победу. Какие же отличительные критерии мы можем увидеть, в сравнении с другими кандидатами? Депутаты Демченков и Пронько имели огромный политический перевес. Оба являлись действующими депутатами и работниками местных бюджетных учреждений. Что говорит, о том, что они имеют хороший опыт ведения предвыборной политической борьбы, высокий уровень узнаваемости среди населения.

Например, кандидат Лобанов является местным жителем и обладал хорошей электоральной поддержкой, но не достаточной для победы на выборах. Что показывает отличительную важность опыта работа на управленческой должности.

Кандидат Штырев уступил победителям в ряде критериев в силу невозможности противопоставления такого рода опыта из-за своего возраста. Тем не менее, молодой и амбициозный кандидат делал то, до чего уже состоявшиеся депутаты района ОБЮ не стали бы никогда делать. Работать с электоратом напрямую, общаться с населением, расспрашивать об их проблемах и переживаниях. PR-технологии распространения агитационных материалов - это все, что было необходимо для кандидатов с устоявшимся и рабочим электоратом, для того, чтобы просто напомнить о себе.

Заключительной частью исследования является непосредственно реальный опыт применения PR-технологий кандидатом М.М. Штыревым. Молодой политик взял за основы классические формы подачи политической коммуникации в условиях выборности электорального общения, адресное воздействие на электоральные группы в лаконичной, оригинальной, легко запоминающейся форме.

За основу была взята технология прямого общения с избирателями, используя вербальные, изобразительные и звуковые средства. Основной задачей кандидат Штырев видел - побуждение людей участвовать в политических процессах, делегируя полномочия путем выборов.

Помимо непосредственного общения с избирателями, предвыборная кампания включала в себя изобразительные печатные материалы – агитационные листовки, плакаты, газеты «Правда Москвы».

Чтобы создать благоприятную атмосферу для общения с электоратом, кандидат Штырев придерживался делового стиля в одежде. Важно подчеркнуть, что костюм кандидата не должен выглядеть броско, но солидно, вызывая доверие и показывая максимальную опрятность.

Основная идея агитационной кампании заключалась в личном контакте и проработке каждого избирателя лично. При знакомстве с кандидатом каждый избиратель получал листовку и газету, где потенциальный сторонник кандидатуры Штырева мог найти всю полезную информацию, касающиеся выборов 10 сентября. А конкретнее:

1. Число, месяц, год проведения выборов.
2. Фотография кандидата.
3. Минимум биографических данных о кандидате.
4. Разъяснительная информация о необходимости муниципальных депутатов.
5. Актуальная информация о районе ОБЮ.
6. Пропагандистские лозунги.
7. Где голосовать? Список УИК и адреса, которые входят в его состав.
8. Символика КППФ.

Агитационные плакаты содержали меньшее количество информации, но имели более качественную визуальную функцию для избирателей.

Агитационная кампания с применением пропагандисткой печатной продукции делилась на два этапа.

1. Косвенная агитация: закрепление агитационных материалов на информационных стендах, листовки для почтовых ящиков, промоутер возле мест скопления людей.
2. Прямая агитация: обход территории избирательного округа, знакомство с электоратом, прямое общения кандидата и избирателя на волнующие темы, обмен контактами.

Такая форма привлечения сторонников является одной из самых эффективных для молодых и энергичных кандидатов, которые за время обучения в высшем учебном заведении получили должные навыки и знания в ораторском искусстве. Сложность метода лишь в его длительности и трудоёмкости.

Исходя из полученного опыта, следует отметить положительную тенденцию электорального поведения. Жители района ОБЮ реагировали на кандидата Штырева крайне положительно и свободно шли на контакт. Люди

делились своими переживаниями и даже в самых сложных случаях, негатива было крайне мало.

Следует сделать вывод, что демократизация общества проходит успешно и с каждым годом люди все положительнее относятся к выборам, тем не менее, не посещают избирательные участки, явка составила всего на всего 14,8% [3], что показывает низкий уровень политической социализации российского общества.

Проделанная кандидатом Штыревым работа принесла свои плоды. На избирательных участках первого избирательного округа по Орехово-Борисово Южное кандидат М.М. Штырев набрал 252 голоса. Это далеко не первый, но и не последний результат. Если рассматривать данные цифры с точки зрения опытного политтехнолога, то это, безусловно, провальный результат. С другой стороны, изучив краткую информацию о кандидате можно прийти к выводу, что это его первый крупный опыт реализации его политических навыков и умения. Это колоссальный опыт и хорошая платформа для ведения дальнейшей политической деятельности.

Подводя итог, следует сказать, что институт выборов в России имеет свои специфичные особенности, которые придают этому процессу еще больший научный и практический интерес. Данный опыт применения PR-технологий ложиться в основу первой агитационной кампании кандидата Штырева. Основываясь на законе отрицания отрицания, следует сделать вывод, что следующая политическая кампания будущего политика будет иметь больший успех. Технологии работы с электоратом описанные в данной статье, не являются универсальными, данный опыт работы может быть полезен для любого будущего кандидата и политика. Выборы 10 сентября 2017 года в Москве прошли успешно, сформированы новые Советы депутатов муниципальных образований на ближайшие 5 лет.

Библиографический список

[1] Аверьянова К.А. История московских районов. [Электронный ресурс]. - URL: <http://mosopen.ru> (дата обращения: 25.09.2017).

[2] Большаков С.В., Головин А.Г. Информационное обеспечение выборов и референдумов в Российской Федерации. - М.: Гражданский контроль, Academia, 2007.

[3] Выборы в Москве 2017: итоги, кто стал муниципальным депутатом. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.mk.ru/> (дата обращения: 25.09.2017).

[4] Гришин О.Е. и др. Современные политические технологии // Власть. Политика. Технологии / Под общ. ред. Ю.И. Матвеевко, М.Ю. Мизулина. - М.: ДиАр, 2002.

[5] Елена Мухаметшина - Выборы в Москве оказались успешными для оппозиции. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения: 25.09.2017)

[6] Население по возрастным группам и полу по муниципальным образованиям г. Москвы. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://moscow.gks.ru> (дата обращения: 25.09.2017).

[7] Ольшанский Д.В. Политический PR. - СПб: Питер, 2003.

[8] Официальная статистика – Население. [Электронный ресурс]. - URL: <http://moscow.gks.ru/> (дата обращения: 25.09.2017).

[9] Сведения о выборах - Выборы депутатов Совета депутатов муниципального округа Орехово-Борисово Южное. [Электронный ресурс] - URL: http://www.moscow_city.vybory.izbirkom.ru (дата обращения: 25.09.2017).

[10] Технологии политической рекламы: учебно-методическое пособие / Под ред. О.Е. Гришина, Г.И. Авциновой. – М.: АПКИППРО, 2010.

[11] Юханов Н.С. PR-технологии и политическое консультирование в российской политике. Учеб. пособие. - М.: РУДН, 2008.

ГЛАВА 2. МИРОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Д.А. Анарбекова**

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА И КАЗАХСТАНА)

Сегодня в современном мире ни одна религия не привлекает к себе столько внимания как Ислам, вызывающий множество споров и противоречивых суждений в мировой политике. Ислам как религия является важным фактором, влияющим на общественно-политическую жизнь государств, где преобладает мусульманское население. Влияние Ислама на социальные и политические процессы в странах Средней Азии усиливается с каждым годом, поэтому необходимо изучение роли Ислама на политические процессы в данном регионе в современный период времени.

Ислам - вторая (после христианства) по количеству последователей мировая монотеистическая религия, на которой зиждется культура многих народов Востока. Являясь самой молодой из мировых религий, ее можно назвать самой сильной и жизнеспособной конфессией современности, которая привлекает все больше последователей. Ни в одной другой религии нет такого большого числа верующих как в Исламе (минимум 1,3 миллиарда).

Ислам в переводе с арабского означает «предание себя Богу, покорность ему». Мусульмане верят, что главная священная книга – Коран, представляет собой Откровение. Коран и сунна лежат в основе шариата, комплекса предписаний, который определяет убеждения, формирующие нравственные ценности мусульман. Шариат (от слова «шариа» - прямой, правильный путь) толкуется мусульманами как исламский образ жизни, широкомасштабная исламская совокупность правил поведения, которая включает еще юридические нормы и обычаи, определяющие и общественно-политическую жизнь общества. На шариате построен фикх - исламское право и юриспруденция. Шариат дает целостное объяснение мира, определяет отношение человека к другим людям, обществу, государству.

На территории Средней Азии ислам широко стал распространяться с VIII века. Захват Центральной Азии арабы начали в 644 году, который затянулся до 737 года [5. С. 580]. Исламизация Центральной Азии в политической истории ислама был самым долгим и мучительным процессом, который затянулся более чем на 90 лет. В следствие ислам стал важнейшей осью национальной идентичности народов Средней Азии.

Политика, являясь многообразным миром отношений, деятельности, коммуникационных связей между социальными группами по поводу власти и

* Анарбекова Диана Анарбековна – студентка 4 курса кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – к. ф. н., доцент Н.В. Шульгина.

управления обществом, взаимодействует с ее религиозной составляющей [10]. Так, в советский период истории, государственная политика была направлена на подавление религиозного сознания, но, несмотря на это в обществе сохранялись религиозные представления. С распадом СССР ислам стал религией преобладающего большинства населения новых независимых государств Средней Азии [1]. В условиях идеологического вакуума религиозные ценности стали ориентиром в преодолении духовного кризиса для жителей Средней Азии. В регионе утвердился ислам суннитского толка ханафитского мазхаба. Феномен ислама, как религии, которой получилось распространиться на территории Средней Азии и основательно закрепиться в сознании коренных жителей данного региона, объясняется тем, что его основы являлись общечеловеческими и универсальными ценностями, близкими большинству народов Востока. И несмотря на захватническую политику его распространения в странах Средней Азии, особенно на первых этапах, сама религия не вызывала неприятия, так как не вступала в глубокие противоречия с традиционными нормами обычного права (адатом).

Как отмечает востоковед И.Д. Звягельская, усиление в Средней Азии ислама является неким способом выражения национальной самоидентичности [4]. После распада СССР в республиках Средней Азии наметился рост национализма, национальной культуры, включая религиозную культуру.

Причинами возрождения ислама в Средней Азии и его политизации можно назвать:

- распад Советского союза, с которым исчез единый центр управления, который осуществлял тотальный контроль над всеми аспектами жизнедеятельности этих республик;

- экономический и социальный кризис, растущее социально-экономическое неравенство;

- рост коррупции;

- идеологический вакуум, то есть кризис в общественном сознании;

- процессы глобализации и модернизации общества;

- деятельность исламистских организаций;

- историко-географический фактор.

Эти причины в той или иной мере способствовали распространению в регионе «исламского фактора» на политические процессы стран.

Ученые полагают, что главной движущей силой политизации ислама является процесс глобализации, так как данный процесс обостряет проблемы связанные с явлением исламизма.

На сегодняшний день в Кыргызстане проживают представители более 80 этносов, подавляющее число которых исповедуют Ислам. Конституция Кыргызской Республики гласит, что религия и все культы отделены от государства, согласно данной формулировке Кыргызская Республика является либеральным, светским государством. Либеральные законы республики привлекают различные религиозные объединения со всего мира, включая представителей исламского течения. Так, традиционный ислам в стране

подвергается влиянию различных исламских течений, которые финансируются извне. К примеру, на территории страны функционируют: швейцарский фонд Ага Хан, кувейтская Лига исламской молодежи, турецкая организация поддержки молодежи и другие. Данные организации выделяют бюджет на строительство мечетей, поддержку медресе (духовные школы), на получение религиозного образования в Египте, в Саудовской Аравии. Строительством Центральной мечети и других мечетей по всей республике финансируют зарубежные исламские объединения: Всемирная лига мусульман "Рабиата" (Саудовская Аравия), Турецкие организации, Иорданские организации (В 2017 году закончили строительство новой мечети в Бишкеке, созданную в стиле турецкой мечети «Султан-Ахмет» стоимостью 10 миллионов долларов США) [9]. Сотрудничество руководства с исламскими партнерами происходит в сфере торговли, финансов, образования (как светского, так и религиозного). Это способствует распространению Ислама, который начинает влиять не только на социально-общественную жизнь, но и политическую сторону жизни.

По данным Государственной комиссии по делам Религии Кыргызской Республики в стране действуют более 2500 мечетей. Функционируют немалое количество учебных заведений с исламским уклоном: более 70 медресе, турецкие лицеи и десяток вузов [11]. Также в государстве работает коммерческий банк, основанный на исламском положении финансирования. В стране приобретают влияние мусульманские религиозные организации: Конгресс мусульман Кыргызстана и Центральной Азии. Данная организация активно принимала участие в смене руководства муфтията, в возобновлении статуса Совета Улемов (богословов) и проведении альтернативных выборов муфтия республики [3]. В 2016 году выносился законопроект о внесении поправок в трудовой кодекс, согласно которому хотели продлить обеденный перерыв для обеспечения посещения пятничной молитвы мусульманами. Законопроект был отклонен. В период «тюльпановой» революции были отмечены первые попытки мобилизации радикалами мусульманского населения, как на парламентские, так и на президентские выборы [6], периодически стали озвучиваться исламские лозунги и среди политиков.

Кыргызстан на протяжении продолжительного времени не имел выраженной государственной религиозной политики, что в совокупности с такими факторами как: слабость государственных институтов, заметный уровень бедности и открытость страны, сформировали серьезную предпосылку исламизации населения во всех регионах республики.

В последнее время государство реализует ряд рациональных мер по системному построению отношений в религиозной сфере. В 2014 году была принята концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 гг., также указом Президента Кыргызской Республики был образован Центр исследования религиозной ситуации при Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики и созданы представительства Госкомиссии в каждой области страны. На повестку

были выдвинуты предложения о важности качественного обновления кадров мечетей и противодействию экстремистским объединениям.

Казахстан – одна из крупных стран постсоветского пространства. Казахстан – светское многоконфессиональное государство. Согласно различным исследованиям степень религиозности общества в Казахстане самая низкая по сравнению с другими странами Средней Азии. В Казахстане для предотвращения межэтнических и межрелигиозных конфликтов на нормативном уровне запрещено создание политических движений на основе религиозных убеждений [2].

В Казахстане положение с исламом обособлено следующими особенностями и спецификой:

1. отсутствие многочисленных исламистских объединений в республике, благодаря максимальному количеству русского населения в данной стране;

2. ислам в Казахстане имел синкретическое свойство, то есть представлял собой соединение традиционного ислама и местных языческих верований;

3. с момента получения суверенности проводится рациональная государственная политика в сфере межконфессиональных отношений. То есть руководство страны долгое время придерживалась политики недопущения привилегии какой-либо одной религии;

4. Правительство Казахстана имеет тесные связи с Духовным Управлением Мусульман Казахстана;

5. в республике для исламского фундаментализма отсутствует достаточная социальная база, поскольку социально-экономическое положение в стране более устойчивое по сравнению с другими странами этого региона.

Как и другие страны Средней Азии, Казахстан подвергался обширной пропаганде и политическому воздействию ислама извне [7]. Под их давлением в республике стали проявляться – радикальный ислам и экстремизм. Так, на территории государства начала свою деятельность такая исламистская партия, как «Хизб ут-Тахрир» (деятельность официально запрещена) [12]. С 2004 года по этой причине, ДУМК начало проверку всех имамов на уровень владения знаниями об Исламе, кто не смог пройти такую проверку, были смещены с постов. Такого рода пресечение невежества среди духовенства являлось попыткой государства установить контроль над исламской сферой жизни. Такие действия породили ряд терактов в республике. После очередной серии терактов в 2011 году были приняты следующие законы: «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам религиозной деятельности и религиозных объединений». Согласно данным законам закрывались моленные комнаты в государственных учреждениях, вузах, всех других силовых ведомствах, исправительных колониях, под запретом были создание религиозных объединений в государственных органах, организациях и учреждениях, организациях

образования и здравоохранения, проведение богослужений, религиозных обрядов, церемоний. Но данная политика не была принята населением во всех регионах республики, **опасными в этом плане оказались южные области Казахстана**. На территории Казахстана сегодня действует немалое количество радикальных исламистских группировок: «Исламское движение Узбекистана», «Джамаат моджахедов Центральной Азии», «Хизб-ут-Тахрир», киргизские группировки «Таблиги джамаат» и «Жайшуль Махди» и уйгурские «Исламское движение Восточного Туркестана», «Организация освобождения Восточного Туркестана», «Шарк Азатлык Ташки-лати».

На современном историческом этапе исламисты постепенно усиливают влияние в рассматриваемых государствах и, исламский фактор все настойчивей вторгается в политические процессы, как Кыргызстана, так и Казахстана. На территории современных государств Средней Азии, в частности в Кыргызстане и Казахстане, не наблюдается использование чисто исламского, классического государственного строя, однако социологические исследования, как отмечал Ю.М. Почта, показывают вызывающие тревогу изменения в самосознании жителей ближневосточного региона, где первостепенную роль начинает играть не национализм, а исламская религиозная идентичность, зачастую радикального толка [8].

Исламский фактор в политических процессах Средней Азии дает основания полагать о наличии двух элементов этого феномена: с одной стороны, происходили объективные, закономерные процессы религиозного возрождения, а с другой стороны ислам использовался различными силами для продвижения своих политических и геополитических интересов в странах Кыргызстана и Казахстана. Отличительным признаком ислама в политических процессах этих стран является установление государственного контроля над деятельностью Духовного управления мусульман: создание Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики и Совета по делам религий в Казахстане.

Ислам в той или иной мере начал влиять на общественные, социально-политические процессы в этих республиках, формируя концепции ценностей.

Безусловно, ислам можно рассматривать как политический инструмент, роль которого возрастает в конфликтах между режимами и оппозициями. Поэтому исламский фактор является социально-политической реальностью в странах Средней Азии, значение, которого варьируется от страны к стране. Рост ислама в политических процессах обусловлен естественной реакцией на кризис в политической, социальной, экономической сферах государств, образовавшихся с распадом Советского союза, а также такими факторами как глобализация, модернизация, поиск новой идеологии. Проводится государственная политика по системному построению отношений в сфере межконфессиональных отношений. Однако, несмотря на то, что власти прилагают усилия недопущения распространения ислама в политической жизни общества, ислам приобретает характер значимого фактора в общественно-политической жизни Казахстана и Кыргызстана. Будущее рассмотренных стран

в контексте влияния исламского фактора зависит от роста гражданского и религиозного образования населения, от качественного повышения уровня жизни народа и от последующего отношения правительств к исламу.

Библиографический список

[1] Абазов Р. Исламское возрождение в Центральноазиатских новых независимых государствах // Политические исследования. - 1995. - №23.

[2] Байдаров Е. Исламизация государств Центральной Азии: тенденции и перспективы (философско-политологический анализ) // XXI век. – 2013. - №4(29).

[3] Белоглазов А.В. Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии. - Казань, 2013. - С.170-178.

[4] Звягельская И.Д. Исламское возрождение в Центральной Азии // Восточная аналитика. - 2012. №3. - С.27-31.

[5] История народов восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1986. – 580 с.

[6] Князев А. Государственный переворот 24 марта 2005 года в Киргизии. - Бишкек, 3-е, исправл. и доп. Бишкек, 2007. - С.38.

[7] Мунавваров З.И., Шнайдер-Детерс В. Ислам и светское государство. - Ташкент, 2003. - 122 с.

[8] Почта Ю.М. Ислам и политика: учебное пособие. - М., 2008. - 26с.

[9] Салиев А. Современная роль ислама в общественно-политическом пространстве Кыргызской Республики // The Role of Islam in the sociopolitical Space of the Kyrgyz Republic. – Moscow, 2009.

[10] Слизовский Д.Е., Шуленина Н.В. Политология: учебное пособие для академического бакалавриата. – М.: РУДН, 2016.

[11] Чотаева Ч. Роль ислама в общественно-политической жизни Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ - 2003. - №6(30).

[12] Юрицын В. Исламизация – это факт. [Электронный ресурс]. - URL: <http://zonakz.net/articles/34276> (дата обращения: 20.10.2017).

Л.Р. Асуханова³

ИГИЛ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Сегодня камнем преткновения международной жизни стало квазигосударственное образование ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта), в арабской транскрипции ДАИШ.

Причиной возникновения данной организации был социально-политический кризис на Ближнем Востоке в 2011 году, приведший к

³ Асуханова Луиза Рамзановна – студентка 2 курса кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – к. ф. н., доцент Н.В. Шуленина.

катастрофическим последствиям для целого ряда стран региона – общественный раскол, обострение межконфессиональных противоречий, распад государственных институтов, тяжелейший кризис экономики. Результаты «арабской весны» привели к возрастанию влияния радикальных экстремистских организаций. Постоянная маргинализация суннитской общины и нестабильность в северных провинциях Ирака стали базисом для усиления влияния экстремистских и джихадистских организаций, среди которых особый размах получило «Исламское государство» [3. С. 188].

В настоящее время значительно активизировалась деятельность группировки «Исламское государство», что значительно усложнило ситуацию на Ближнем Востоке. За достаточно короткий срок радикальные представители ислама значительно распространили свое влияние на определенную часть мусульман в разных странах, захватили значительную часть арабских государств и заявили о создании Исламского государства Ирака и Леванта на территории которого они на практике демонстрируют свой вариант реализации ценностей и норм ислама времен пророка Мухаммеда [5. С. 326].

Цель ИГИЛ первоначально состояла в создании халифата, единого интернационального государства, основанного на законах шариата, применительно к территориям Ирака с преобладающим там суннитским населением, но в дальнейшем притязания организации были направлены на Сирию [4. С. 107].

В традиции ислама и мусульманского социума халифат представляет собой вневременную форму универсального государства, «ниспосланную самим Аллахом». Любая критика халифатской государственности в исламском мире расценивается как греховность и карается. В сознании многих суннитов он является уникальным исламским институтом, который способен защитить мусульманскую общину от западной зависимости и инородных воздействий. В идеологии халифата масса религиозной риторики и ссылок на Коран, радикальные исламистские богословы предлагают исламский вариант социального возрождения в условиях системного экономического, социально-политического и идеологического кризиса.

Необходимо подчеркнуть, что ИГИЛ фактически показывает эффективность идеологии радикального ислама, который оказался способным формировать собственные квазигосударственные институты и поддерживать их деятельность длительное время. В отличие от «Талибана», опиравшегося на этнически однородную структуру пуштунских племен, ИГИЛ является образованием интернациональным, воплощая сверхидею исламских радикалов – всемирного мусульманского халифата.

ИГИЛ призывает к уничтожению правящего режима, своими действиями организация открыто угрожает суверенитету и территориальной целостности Ирака, и стран Ближнего Востока. Мусульманские страны там, где в настоящее время сохранились правящие режимы, пришедшие к власти на законных основаниях, достаточно негативно реагируют на деятельность ИГИЛ. Духовенство этих стран в свою очередь, не признает экстремистские заявления

ИГИЛ, предпринимая попытки отделить их от ислама, указывая, что цели сектантов идут вразрез с основными исламскими течениями.

Сегодня ИГИЛ представляет собой мощнейшую террористическую организацию во всем мире. Это подтверждается географическими особенностями: оно занимает значительную территорию в самом центре Ближнего востока - на пересечении континентальных путей Азии, Европы и Африки. Следует также учесть военное оснащение организации - это оружие и техника, которую оставили правительственные войска Сирии и Ирака. Экономика ИГИЛ выстраивается на доходах от продажи нефти на захваченных северных территориях Ирака и Сирии. При этом важным фактом служит наличие внешних средств финансирования боевиков, в котором подозреваются некоторые шейхи и банковские учреждения Саудовской Аравии, Катара, ОАЭ, Турции.

На подконтрольной территории ИГИЛ старается развернуть элементы государственного управления, а также немедленно применить жесткий вариант законов шариата, фокусируясь на установлении собственного управления на завоеванной территории и осуществляя сектантские атаки. Организация придерживается тактики формирования зоны собственного влияния, вытесняя (уничтожая) несогласных военных и иных повстанческих группировок. Успеху создания ИГИЛ в большой мере способствовал кризис светской идеологии (в частности, западного либерализма), который побудил многих мусульман обратиться к более близким ментально религиозным ценностям.

За достаточно короткий срок радикальные представители ислама значительно распространили свое влияние на определенную часть мусульман в разных странах, захватили значительную часть арабских государств и заявили о создании Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ), на территории которого они на практике демонстрируют свой вариант реализации ценностей и норм ислама времен пророка Мухаммеда.

Таким образом, особенности ИГИЛ как террористической организации, отличающие ее от других, состоят в следующем [7. С. 36]:

- быстрое распространение влияния в Сирии, Египте, Ливии и Ираке;
- значительный преступный финансовый оборот в сравнении с иными подобными организациями;
- отсутствие террористических организаций, конкурирующих по численности по всему миру. При всем притом, что ИГИЛ не представляет собой нечто целостное (это именно скооперированные террористические группировки), тем не менее, она действует слаженно и имеет единый центр управления;
- проведение хорошо организованной информационной интервенции, распространение идеологии терроризма на европейские страны, а также среднеазиатский регион;
- грамотное планирование ведения боевых действий, переход от одиночных терактов (осуществляемых для привлечения внимания к организации, для запугивания людей) к крупным операциям;

- формирование собственной медиаструктуры (телевидение, СМИ, интернет-ресурсы), которая имеет целью создание позитивных образов терроризма, оправдание поступков;

- международный характер террористической организации, ее интернациональность. Парадоксальная привлекательность ИГИЛ в странах Европы, среди образованного населения с приличным доходом (по-видимому, результат «промывки мозгов»), применения психотехник и инновационных информационных технологий);

- отсутствие ведения переговоров с официальными властями стран.

Пропаганда ИГИЛ ориентируется не только на арабов – проповедь идеологов террористической организации носит интернациональный характер. Пропаганда ИГИЛ полагается на достаточно подготовленную социальную базу, в условиях отсутствия конкуренции идей. Если у социума имеется острая потребность в социальной справедливости, то социальный вакуум непременно заполняется новой системой идей, цель которой заключается в сокрушении мирового порядка.

ИГИЛ получило значительную социальную поддержку, сыграв на негативном отношении к имеющемуся правительству малообеспеченных иракских и сирийских суннитов. На подконтрольных ИГИЛ территориях реализовались популистские мероприятия, импонирующие иракско-сирийским суннитам – организация пунктов бесплатного питания и раздачи медикаментов, введение мер по снижению преступности, пособий для семей погибших боевиков и прочее. В сферу влияния ИГ были вовлечены многие местные сунниты, а также боевики из иных исламистских организаций и последователей джихадизма за рубежом.

Материально-финансовую поддержку ИГИЛ оказывают силы в Иордании, Сирии и Саудовской Аравии. В настоящее время она полагается на фондирование из открытых источников и рекрутирование новобранцев непосредственно из Ирака и Сирии. Значительная часть финансирования является результатом криминальной деятельности, контрабанды и вымогательства.

Основная цель ИГИЛ - поставить под контроль Саудовской Аравии, Турции и Запада двадцатимиллионную суннитскую часть арабского мира, которая в дальнейшем будет направлена против Ирана, что позволит обеспечить защиту Израиля, решить проблему Палестины, провести легализацию ИГИЛ на международной арене и преобразовать группировку в выразителя интересов исламской части арабского мира. Основная стратегия реализации данной цели - объединение арабов – суннитов [1. С. 23].

В представлении членов террористических группировок Юго-Восточной Азии (ЮВА) ИГИЛ представляет фактически существующее государство со своей территорией, законами, социальной инфраструктурой и иные атрибуты полноценного государственного образования. Это именно то, что террористы ЮВА пытаются создать, но безуспешно, поэтому они пытаются совершить поездки на территорию, подконтрольную ИГИЛ. Также растет число наемников

из ЮВА [2. С. 44]. Проблема состоит в том, что радикализация мусульман ЮВА, даже в самых незначительных масштабах, подрывает эффективность усилий Ассоциации по формированию Сообщества АСЕАН в сфере политики и безопасности и Социокультурного сообщества АСЕАН.

Основные цели ИГИЛ состоят в следующем [7. С. 37]:

• насаждение террористической идеологии среди мусульман европейских стран;

• тотальное разрушение вооруженных сил Ирака;

• формирование армии, в том числе ее инфраструктуры, органов управления для нанесения ударов по Ирану;

• захват нефтяных районов Сирии и Ирака с целью обеспечения собственной потенциальной армии финансами и запасами топлива;

• курирование торговых путей Ближнего Востока;

• ослабление геополитической роли Турции;

• сведение на «нет», либо значительное ослабление военного потенциала арабских стран для возможности доступа к ресурсам данных стран корпорациям США, Израиля и стран Европы;

• усиление религиозных противоречий в мусульманских странах, включая различные религиозные конфессии.

В системе однополярного мира доминирующую роль играют США и их союзники, которые навязывают либеральную модель демократии в разных странах. Значительная часть вооруженных вмешательств США и стран НАТО, а также «цветных революций», произведенных на постсоветском пространстве и в рамках «арабской весны», не могла не затронуть страны с мусульманским населением, приведя к отрицательным последствиям [5. С. 328]. Война в Афганистане и Ираке, свержение М. Каддафи в Ливии, инициирование гражданской войны в Сирии не только не привели к стабилизации демократических режимов в данных странах, но и вызвали массовую гибель населения, появление беженцев.

США концептуально и практически не ставят перед собой задачу эффективного взаимодействия с АСЕАН по линии противодействия ИГ. Произошло объединение ИГИЛ с сирийской оппозицией, которая снабжается оружием Соединенными Штатами, при этом ИГИЛ находит первоначальное вооружение на военных складах, созданных США для армии и полиции Ирака. Кроме того, Армия Ирака, которую подготавливали и вооружали США после свержения Саддама Хусейна, сдалась целыми подразделениями и перешла на сторону ИГИЛ. Следует отметить, что США длительное время ведут борьбу с ИГИЛ, однако оно лишь растет численно. Также поучительно, что США обучает добровольцев для борьбы с ИГИЛ, а потом выясняется, что они либо убиты, либо отдали ИГИЛ оружие [6. С. 149].

Штаты готовили для ИГИЛ кадры, обучили полицию и армию Ирака, продолжает подготовку кадров и обучение добровольцев под предлогом борьбы с ИГИЛ. США игнорируют и закрывают глаза на финансирование ИГИЛ

Саудовской Аравией, а также отдают часть территории Ирака ИГ в качестве постоянного дохода, так как на ней располагаются нефтяные скважины. Само существование этой террористической организации и возрастание его влияния в мире отлично вписывается в приоритеты США по поддержанию «управляемого хаоса» в соответствии с собственными интересами.

Сирийская оппозиция и ИГИЛ – подразделения одной и той же террористической организации, однако США настаивают на том, что имеются существенные различия и делят террористов на «плохих ИГИЛовцев» и «хороших борцов за свои свободы и права» [10]. Такого рода политика двойных стандартов используется США постоянно для комментирования событий выгодным для себя образом (например, оправдания администрации США грузинского вторжения в Южную Осетию и попытки обвинить РФ).

Деятельность ИГ в определенной мере выгодна для США. Они нуждаются в существовании очага нестабильности на Ближнем Востоке для поддержания собственного присутствия в регионе. В мае 2017 года бывший президент Афганистана Хамид Карзай в интервью Fox News отметил, что «ИГ является продуктом США».

Угроза ИГИЛ по отношению к России высказывалась многократно (вплоть до записи ролика с обращением к Президенту, однако такого рода угрозы представляют собой показательный акт). В реальности ИГИЛ представляет угрозу в плане распространения идеологии радикального исламизма и терроризма, проведения вербовок среди молодежи (особенно мусульманского происхождения, примером тому недавний теракт в метро Санкт-Петербурга с участием выходца из исламской страны постсоветского пространства). Значительную угрозу представляет создание скрытых ячеек ИГИЛ для поиска человеческих ресурсов для осуществления терактов, для ведения дальнейшей масштабной борьбы.

Эффективное противодействие ИГИЛ со стороны РФ должно содержать следующее [8. С. 38]:

- совершенствование технических мероприятий по укреплению Государственной границы РФ;
- выявление на территории РФ деятельности неправительственных организаций с негативной репутацией в плане их уличения в поддержке экстремизма и прекращение их деятельности;
- создание базы данных организаций и их филиалов, уличенных в поддержке терроризма и экстремизма (включая зарубежные страны);
- создание концепции информационного противодействия распространению идеологии радикального исламизма и терроризма в СМИ и интернет-пространстве;
- активное проведение просветительской деятельности по выявлению и изобличению разрушительных установок терроризма и экстремизма;

- контроль и поддержка со стороны соответствующих органов проводимых мер по информационно-идеологическому противодействию терроризму и экстремизму;

- осуществление мер по разоблачению манипулятивных технологий, проводимых членами ИГ на интернет-ресурсах (сайты и соцсети);

- профилактика проявлений терроризма и экстремизма среди молодежи, а также в различных религиозных организациях.

Для РФ крайне значимо сохранение существующей международной правовой системы. На Ближнем Востоке Россия является защитником не отдельных режимов, а существующего международного права. Поэтому целесообразно продолжать блокировку попыток США, ряда стран Западной Европы и Саудовской Аравии свергнуть законные режимы путем поощрения оппозиции, связанных с радикальными исламистами [8. С. 181]. В то же время РФ вполне готова к координации антитеррористической деятельности с США, включая меры по противодействию ИГ (об этом заявил в условиях саммита по противодействию экстремизму, проходившего 20 февраля 2015 г. в Вашингтоне, директор ФСБ А.В. Бортников). Однако многие разногласия не только с США, но и с другими странами НАТО, значительно усложняют международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом. Примером существенных противоречий может служить различия в определении терроризма, кто есть террористы и как подходить к этой проблеме. Многие российские политические фигуры заявляют, что НАТО само является непосредственно «террористической» организацией, или выступает как помощник и подстрекатель террористической деятельности [9. С. 38-39].

Весьма конструктивной видится такая политика России в отношении ИГИЛ, согласно которой следует оказывать противодействие ИГ, но не в рамках сформированной США коалиции, а посредством блокирования проникновения радикального ислама на территорию РФ и сопредельных государств. Параллельно следует активно противостоять распространению джихадистской идеологии в РФ, в частности в местах компактного проживания мусульман.

Таким образом, исследование роли исламского фактора в современной России может принести определенные результаты, дающие возможность определить взаимосвязь распространения многих трактовок ислама в конкретных российских регионах с мусульманским населением, имеющих свою специфику вхождения в состав РФ, определенную демографическую и этническую структуру.

Библиографический список

[1] Арзуманян Р.В., Акопян А.А. Иррегулярные конфликты. Ближний Восток. Террористические группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Исламский фронт»: цели, задачи, формы и способы действий в Сирии и Ираке. – М.: АНО ЦСОиП, 2014. – 90 с.

[2] Канаев Е.А., Демиденко С.В. ИГИЛ в Юго-Восточной Азии в современной американской политике // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2015. - №29. - С.33-53.

[3] Кузнецов А.А. «Исламское государство» в контексте политических изменений на Ближнем Востоке // Вестник МГИМО (Университета). – 2015. - №2(41). - С.184-192.

[4] Мазур О.А. Ближний Восток: на острие противоречий // Век глобализации. -2015. - №1. – С.106–113.

[5] Мирзаханов Д.Г. Проблемы методологии исследования политического ислама в современной России // Известия Саратовского ун-та. – 2016. – Т.16. - №3. – С.326-329.

[6] Подкопаева О.М., Осауленко В.О., Шлюндт Н.Ю. Источники развития и функционирования ИГИЛ: правовой и политический аспекты // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2015. - №12. - С.148-150.

[7] Тесленко Е.С., Пеструилова Н.Н. Феномен ИГИЛ // Виктимология. – 2015. - №1(3). – С.34-39.

[8] Федорченко А.В., Крылов А.В. Феномен «Исламского государства» // Вестник МГИМО (Университета). – 2015. - №2(41). – С.174-183.

[9] Шуленина Н.В., Янковой Н.Л. НАТО и Россия: возможно ли антитеррористическое сотрудничество? // Вестник РУДН. – 2011. - №2. – С.38-41.

[10] Основная часть вооружения ИГИЛ – американского производства. Информационно-аналитический федеральный портал «Ислам Сегодня». [Электронный ресурс]. - URL: http://islam.today.ru/islam_v_mire/issledovanie-osnovnaacast-vooruzenia-igil-amerikanskogo-proizvodstva/ (дата обращения: 25.09.2017).

*М.В. Биккулов**

ОСЕТИНО-ИНГУШСКИЙ КОНФЛИКТ КАК ПРИМЕР ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Распад СССР – это глобальная геополитическая катастрофа XX века, который обнажил нерв этнических противоречий и в республиках Северного Кавказа Российской Федерации. Северный Кавказ – регион с наибольшим количеством очагов этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве, многие из которых находятся в латентной стадии. Наиболее типичный из них – осетино-ингушский конфликт.

* **Биккулов Максим Витальевич** - студент 4 курса кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – д. полит. н., профессор Н.В. Михайлова.

В чем актуальность данного вопроса? В чем смысл писать еще и еще о данном конфликте, хотя, казалось бы, ведущие эксперты высказались достаточно ясно о данном вопросе? Все дело в том, что данный конфликт неразрешен по сегодняшний день, а поэтому и актуален, так как бросает тень на взаимоотношения как элитных групп Северной Осетии и Ингушетии, так и на обычное общение между представителями двух народов [9]. Можно отметить, что данный конфликт имеет сильную эмоциональную окраску, а выходцы из данных республик до сих пор ожесточенно выясняют отношения не только на различных площадках конференций и форумов, но также в учебных заведениях и на улицах. По нашему мнению, данный конфликт еще недостаточно изучен в российской этнополитологии, а, следовательно, есть еще вопросы, которые нуждаются в разрешении. Почему мы озаботились этой проблематикой? В настоящее время данный конфликт заморожен, а, следовательно, как видится, не исключен его рецидив при ослаблении сегодняшней федеральной власти. Следовательно, критически важно исследовать все шаги осетино-ингушского конфликта с позиций разных сторон, и различных толкований для недопущения эскалации конфликта в будущем, а также для более глубокого его понимания.

Многие российские исследователи как в сфере этнополитологии, так и в регионоведении обращались к осетино-ингушскому этнополитическому конфликту, рассматривая его с различных сторон. Предполагается, согласуясь с ведущими исследователями, такими как Р.Г. Абдулатипов, В.А. Ачкасов, Н.П. Медведев, В.А. Михайлов, В.А. Тишков, что данный конфликт еще не окончен, а ошибочные действия федеральной власти только лишь поспособствовали его переходу в активную стадию в ноябре 1992 года. Считаем, что предпосылки к данному конфликту можно усмотреть еще в действиях советской власти в 1956-1957 годах во время репатриации чеченцев и ингушей. Поэтому, проанализировав предысторию конфликта, действия сторон конфликта в 1992 году, а затем и современное его состояние, попытаемся в заключении проанализировать и спрогнозировать, что ждать от осетино-ингушского конфликта в будущем.

Обратимся к теоретическим основам этнополитических конфликтов.

Поведение различных акторов в политике может выражаться в различных ипостасях, одной из которых является конфликт. В определенный момент двусторонних или многосторонних отношений стороны приходят к той точке, когда конфликт является более целесообразным развитием их отношений, нежели сотрудничество. Как следует из исторической и политической практики, конфликт – один из самых распространенных источников и форм политических изменений, что подтверждается итогами Великой Октябрьской революции, или решением стран, которые встали на путь демократического транзита после Второй Мировой войны. Соответственно, согласуясь с тематикой данной работы, нам представляется интересным вначале углубиться в теорию конфликта. Итак, что включает в себя понятие «конфликт», какие существуют виды конфликта, какие стадии?

Как утверждает А.Г. Здравомыслов, «конфликт — это важнейшая сторона взаимодействия людей в обществе, своего рода клеточка социального бытия. Это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностям и нормами, интересами и потребностями» [4]. Другими словами, конфликтом является стадия взаимодействия двух и более участников общественных отношений в форме конкуренции по поводу перераспределения каких-либо благ или ресурсов. Следовательно, в любой сфере жизнедеятельности человека, где бы то ни было, между людьми возникают конфликты, в связи с чем немецкий социолог Р.Г. Дарендорф предлагает следующую классификацию конфликтов, являющуюся одной из самых распространенных в современной науке:

- по источникам возникновения (конфликты интересов, ценностей, идентификации);
- по социальным последствиям (успешные, безуспешные, созидательные или конструктивные, разрушительные или деструктивные);
- по масштабности (локальные, региональные, межгосударственные, глобальные, микро-, макро-, и мегаконфликты);
- по формам борьбы (мирные и немирные);
- по особенностям условий происхождения (эндогенные и экзогенные);
- по отношению субъектов к конфликту (подлинный, случайный, ложный, латентный);
- по использованной сторонами тактики (сражение, игра, дебаты).

И если различные исследователи конфликтов дают различные классификации конфликтов, подчас подчиняя их конкретным, своим целям, то большинство конфликтологов сходятся по вопросу о стадиях, выделяя скрытые и открытые. Скрытая (латентная) стадия протекания конфликта характеризуется отсутствием активных действий сторон, отсутствием открытого противостояния, наносящие какой-либо урон сопернику, так как в этом периоде соперничество сторон выражается в изменении внутренних состояний сторон, когда выдвигаются различные оценки и гипотезы о сложившейся ситуации, о путях разрешения кризисной ситуации и т.д. Отметим, что на данном этапе еще существует возможность разрешения противоречий неконфликтными методами. Но данный метод избирается достаточно редко, из-за чего конфликт переходит в открытую стадию, когда стороны переходят к конкретным действиям, главная цель которых — обеспечение преобладания над другой стороной, а впоследствии и победа над ней. По мере развития конфликт затрагивает все больше различных интересов (или, наоборот, уменьшает, конкретизируя претензии), тем самым увеличивая (уменьшая) число участников, из-за чего в некоторых случаях требуются посредники, которые, в свою очередь, ведут в большинстве случаев к разрастанию и увеличению конфликта.

Для дальнейшего развития и конкретизации темы обратимся непосредственно к этнополитическим конфликтам. Для того, чтобы понять суть данных конфликтов, имеет смысл сослаться на два составляющих данного термина – это «политический конфликт» и «этнический конфликт».

В отношении термина «политический конфликт» нет такого буйства мнений и вариативности как в отношении конфликта вообще. Следуя определению Г.И. Козырева, политический конфликт – это «столкновение политических субъектов по поводу власти и властных отношений» [8].

Из-за своей специфики этнические конфликты редко встречаются в своей чистой форме в обществе. Поэтому, как следует из работ В.А. Тишкова, любой этнический конфликт – это одновременно конфликт этнополитический. Самое полное определение данного конфликта мы также находим в работе Валерия Александровича: этнический конфликт — это форма гражданского противостояния на внутригосударственном или трансгосударственном уровне, при которой хотя бы одна из сторон организуется и действует по этническому признаку или от имени этнической общности», а из этого следует, что этнополитический конфликт — это «борьба различных социальных групп, которые организуются по этническому принципу, и этот принцип становится основанием их идеологического и политического противостояния».

При объяснении причин возникновения и эскалации этнических конфликтов все ученые ориентируются на основные теории этничности – примордиализм, инструментализм или конструктивизм. В примордиалистском подходе данный тип конфликтов рассматривается как проявление «древней вражды», которая может подавляться в зависимости от политического режима, и которая существует всегда, а конфликты между различными этносами неизбежны. Например, СССР подавлял армяно-азербайджанских конфликт, который основывался на ненависти друг друга. Но как только Советский Союз пал, то конфликт перешел в открытую стадию. Сторонники инструменталистского подхода, напротив, заявляют, что этничность не является причиной конфликтов, а используется властью в качестве инструментов политической мобилизации. К примеру, конфликт между сербами и хорватами – это не «древняя вражда», а столкновение двух социальных групп, чья этническая принадлежность была использована соответствующими лидерами в своих целях. Конструктивисты понимают этнический конфликт в рамках инструменталистского подхода, но с одним отличием, что причинами данного типа конфликтов являются действия элит, которые мобилизуют этничность для реализации каких-либо целей.

Самой масштабной попыткой анализа этнического конфликта является труд Т. Гурра «Меньшинства как группа риска», который построен на анализе политического поведения 233 этнических групп в период с 1945 по 1989 гг. Основная мысль автора заключается в том, что этнополитическое действие мотивировано глубоко укоренившимся недовольством людей своим коллективным статусом, которое используется различными группами интересов в своих целях.

Природа этнополитических конфликтов, как и других видов социального конфликта, весьма разнообразна. Это, прежде всего, территориальные споры, культурно-психологическая разнородность населения бывших империй, бремя исторических обид и многое другое. В то же время в последние несколько десятилетий некоторые конфликты имеют в своей основе совокупность этих факторов.

Как известно, сегодня ведется огромное количество споров по поводу взаимосвязи «многонационального народа» России, о чем сказано в пункте 1 статьи 3 Конституции РФ, и понятия «российская нация», которое в данный момент концептуализирует рабочая группа при Совете по межнациональным отношениям Президента России, и которое найдет свое отражение в готовящемся федеральном законе «Об основах государственной национальной политики».

В российской практике сложилась ситуация, когда под нацией понимают и отдельный этнос (народ), и всех граждан государства в целом (нация). Действительно, при прочтывании различного рода новостей или их прослушивании, нередко бывают случаи, когда в одном новостном блоке сосуществуют такие выражения как «чеченская нация» и «российская нация». Разве такое может быть? Как однажды сказал советский писатель и поэт Р.Г. Гамзатов: «В Дагестане я – аварец, в Москве – дагестанец, за границей я – русский». Данные экивоки в использовании понятия «нация» могут помешать нашей дальнейшей работе, поэтому для дальнейшего развития выбранной нами тематики, считаем необходимым остановиться на конкретизации понятий «этнос» и «нация».

Термин «этнос» происходит от древнегреческого «ethnos», первоначально служившего для обозначения и различных сообществ людей, и живых существ (например, пчелиный рой), а позднее использовавшегося как определитель народов негреческого происхождения, которых греки называли варварами. Впервые данный термин стал использоваться в Германии в XIX веке немецким ученым А. Бастианом. Во Франции термин «ethnie» использовали в качестве обозначения групп населения, которые придерживались языческих верований, которые на светском языке назывались «нациями» или «народами». В XIX веке данные понятия были заменены на «расы» и «племена», а в следующем столетии эти определения были вытеснены термином «ethnie». Такие же пертурбации случились и со смыслом данных слов. «Нация» в понимании того времени – это «цивилизованные» государства Запада, а для остальных определялись как «народность», в свою очередь, «раса» приобрел свое современное значение как описание фенотипических характеристик населения. Как видится понятным, в этом случае понятие «ethnie» использовалось в негативном контексте преобладания европейцев над другими. В противовес терминам «народ» и «нация» содержание термина «ethnie» определялось как однородная социальная общность со своим языком, культурой, этнонимом (названием), системой родства, организованной по родовому, клановому или племенному принципу, а также территорией, обычаями и осознанием

собственной принадлежности к одной и той же группе, отличной от других. Затем это понятие стало более динамичным и адаптирующимся, определяя «этнос» как культурные различия между группами, то есть этнос стал рассматриваться не как результат процессов этногенеза и самоидентификации, а как открытая социальная система, которая может быть подвергнута или конструированию, или деконструированию.

Понятие «нация» отражает дух Великой французской революции, один из принципов которой был «равенство». Носителем данной идеи объявлялся гражданин. Свободные и равные граждане должны были составлять нацию. Следовательно, из революционного отрицания прежних моделей идентификации — как социальных, так и этнически и родилось данное понятие, которое можно выразить в идее «одна страна – один народ – один язык». Никакой этнос не получал привилегий или не ущемлялся. Нацию объединял французский язык и французская культура, язык и культура свободных от каких-либо предрассудков граждан.

В российской научной традиции ключевым понятием являлся «этнос» как сообщество людей, объединенное единым языком, территорией, культурными традициями, общностью психического склада и при этом осознающее свою целостность и отличающее себя от других культурных сообществ. В советском союзе «этнос» рассматривался как «коллективное тело», имеющее биологическую и социальную природу. Однако, до сих пор ни в России, ни на Западе, нет точного определения данного понятия. В общем плане оно рассматривается как явление групповой культурной схожести, как комплекс чувств, основанных на принадлежности к культурной общности, как коллективное ощущение, в результате которого и формируется общая идентичность. С этой дефиницией, по большому счету, согласны современные отечественные этнологи и этнополитологи. В свою очередь, в российской политической культуре понятие «нация» согласуется с определением американского социолога К. Дойча, согласно которому нация – народ, объединенный общим государством. При этом народ здесь понимается не как этническая, а как гражданская общность, не как «этнос», а как «демос».

Следовательно, можно отметить, что российская наука сегодня движется в русле общемировой, разделяя понятия «этнос» и «нация». Получается, что архитекторы термина «российская нация» движутся в направлении развития западной этнополитологической мысли, что дает надежду на полное избавление в будущем от имеющегося недопонимая, что считать чем.

Приведем мнение В.А. Михайлова относительно дальнейшего развития российского общества как нации. По его мнению, российская нация должна развиваться как дополняющая для всех этносов, проживающих на территории Российской Федерации. То есть объединение людей, проживающих сейчас и далее на территории российского государства, должно основываться на развитии и уважении абсолютно всех этнических общностей, которые, развиваясь, будут только усиливать всю российскую нацию. Иными словами,

из развития каждого этноса вырастет общая нация, называемая сегодня российской.

Многонациональный (в смысле полиэтничный) характер Российской Федерации составляет мощь нашего государства, так как для достижения общих целей и результатов объединяются усилия и потенциал всего народа.

Анализ осетино-ингушского этнополитического конфликта является достаточно трудным, так как в таком полиэтническом регионе этнополитический конфликт может рассматриваться и как тип политического конфликта, и как тип этнического конфликта, определения и взаимосвязь которых мы обозначили выше.

Известный российский ученый в области этнологии В.А. Тишков считает, что «по своим пространственно-временным параметрам, интенсивности и последствиям этот конфликт может быть отнесен к категории крупномасштабных, а его природа может быть охарактеризована как глубоко-укоренившийся конфликт (*deep-rooted conflict*), к которым специалисты относят межэтнические или любые другие межгрупповые коллизии с трудноразрешимыми и далеко зашедшими претензиями и требованиями конфликтующих сторон» [20]. Как и любой этнополитический конфликт, осетино-ингушский отличается некоторыми особенностями проявления и развития. Морально-психологическая сторона данного конфликта характеризуется иррациональностью, эмоциональностью, т.е. он «относится к категории событий, чрезвычайно перегруженных факторами эмоционально-ценностного характера» [20].

В принципе, к данной характеристике добавить по сути больше нечего. Отметим только, что по состоянию на 2017 год данный конфликт – заморожен и в любой момент времени может вспыхнуть с новой силой, так как конфликтогенность сохраняется.

Определив выше основные теоретические положения, обратимся непосредственно к самому конфликту.

В период существования Российской Империи отношения между осетинами и ингушами были достаточно напряженными, но не перерастали в столкновения. Как бы то ни было, но ни масштаб, ни накал этих столкновений, случившихся в 1907, 1909 и 1917 гг., не позволяют назвать их отправной точкой современного конфликта [3].

После двух революций, а также окончательного установления советской власти и образования РСФСР на территории России стало происходить административно-территориальное деление, новое для нового государства. В конце 1920 – начале 1921 гг. в предгорных и горных районах Северного Кавказа были организованы две новые советские автономии — Дагестанская АССР (на базе упраздненной Дагестанской области) и Горская АССР (из горных и предгорных районов Терской области) со столицей во Владикавказе. При этом Горская АССР была разделена на 7 национальных округов: Кабардинский, Балкарский, Карачаевский, Северо-Осетинский, Назрановский (Ингушский), Чеченский, казачий Сунженский. В 1923 году, уже в рамках

СССР, в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике началась новая реформа административно-территориального деления по созданию советских областей, которые соответствовали созданным раньше экономическим районам, а в то же время упразднялись губернии, уезды и волости. В июле 1924 года была ликвидирована Горская АССР, но зато появились Северо-Осетинская и Ингушская автономная области, центром которых был автономный город Владикавказ. В 1933 году часть прилегающих к Орджоникидзе (Владикавказу) территорий Ингушетии была передана в распоряжение Северной Осетии. В следующем 1934 году произошло объединение двух автономных областей – Ингушетии и Чечни в Чечено-Ингушскую автономную область в составе Северо-Кавказского края со столицей в г. Грозный. Как пишет А.Г. Здравомыслов, «это обстоятельство как бы способствует упрочению вайнахской этничности, но по сути дела оно оказалось направленным на ликвидацию самостоятельности ингушского этноса, робко обозначившейся в виде Назрановского военного округа еще в дореволюционные времена» [5]. В период этого объединения г. Орджоникидзе был передан Северной Осетии, который стал столицей данной АО. Существует мнение, что данный вопрос решился лично И. Сталиным, несмотря на протест ингушей и лично М. Калинина и С. Орджоникидзе [1]. С принятием новой, сталинской, Конституции в 1936 году и Северо-Осетинская и Чечено-Ингушские АО были повышены в статусе до Автономной Социалистической Республики (АССР). Но все равно, даже такие территориальные преобразования не могли послужить истоками современного конфликта.

Как мы считаем, истоки данного конфликта были заложены во время Великой Отечественной войны.

23 февраля 1944 года началась депортация чеченцев и ингушей, а 7 марта Чечено-Ингушская АССР была упразднена. Северной Осетии отошли северная и центральная части Пригородного района, а Грузинской ССР – южные [15]. Спустя 12 лет данная республика была восстановлена, но те части пригородного района, что были отданы Северной Осетии, так и не были возвращены, хотя до депортации там проживала значительная часть ингушского населения. Как это отчетливо ясно из человеческой сущности, депортированные семьи старались вернуться в свои дома. Они их не забыли. Естественно, что ингуши вернулись в Пригородный район, который уже принадлежал Северной Осетии. И уже с 1957-го года начинается движение по возвращению данного района обратно в состав автономной республики. Например, Елена Юрьевна Зубкова пишет, что в январе 1957 ингушская делегация ездила в Москву, чтобы ходатайствовать о возвращении района [6]. В 1963 году руководство Северной Осетии частично изменило границы района, исключив из него часть поселков с ингушским населением и присоединив территории на левом берегу Терека. В январе 1973 года состоялся трехдневный митинг в г. Грозном с требованиями, которые заключались в рассмотрении вопроса о восстановлении автономии и возвращении Пригородного района. В противовес ингушским требованиям началось движение и в Северной Осетии.

В октябре 1981 года в Орджоникидзе прошли многолюдные выступления протеста. Чтобы снизить уровень протестных настроений ингушей и частично удовлетворить их требования к Пригородному району, Совет Министров СССР принял постановление №183 от 6 марта 1982 года, в котором говорилось об особом режиме прописки и купли-продажи домовладений в указанной зоне, а именно: «Установить в качестве временной меры, что в Пригородном районе Северо-Осетинской АССР не подлежат прописке граждане, вновь прибывающие на постоянное жительство, за исключением лиц, указанных в пункте 1 Постановления Совета Министров СССР от 28 августа 1974 г. №678 "О некоторых правилах прописки граждан"» [17]. Начало "перестройки" в СССР зародило у ингушей надежду на достижение успеха в территориальном вопросе. В 1988 году была создана общественно-политическая организация «Нийсхо» (Справедливость), ставящая своей целью восстановление ингушской автономии в исторических границах. С положительным решением этого вопроса национальное движение связывало будущее возрождение ингушского народа и его государственности (автономной республики в рамках РСФСР). Надежды ингушского этноса укрепил принятый в апреле 1991 года закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», где в статье 6 было прямо сказано: «Территориальная реабилитация репрессированных народов предусматривает осуществление на основе их волеизъявления правовых и организационных мероприятий по восстановлению национально-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения». В своих работах Н.П. Медведев неоднократно обращается к данному вопросу, отмечая, что всегда был против принятия данного закона, так как он давал отличный инструмент для ингушей в законодательной сфере для борьбы за возвращение земель Пригородного района [10; 11; 12]. Для защиты от данного шага ингушей в виде превентивных мер в 1990 году Совет Северо-Осетинской АССР принял декларацию о государственном суверенитете, в которой говорилось, что территория Северной Осетии не может быть изменена без волеизъявления всего дееспособного населения республики, выраженного путем референдума. Из-за конфликта в правовой сфере между субъектом (Северо-Осетинская АССР) и федеральным центром (СССР) Верховный Совет Северной Осетии неоднократно просил руководство СССР приостановить действие статей закона, касающихся территориальной реабилитации. Получается, что уже в данное время конфликт находился в латентной стадии, которая уже была ближе к открытой, чем к успокоению. В самой же Чечено-Ингушской АССР, помимо спора с Северной Осетией, существовали тенденции к распаду на 2 республики, а у чеченцев еще усиливалось желание к полной независимости и образованию своего государства. В конце 1991 года произошел окончательный распад республики, после чего Республика Ингушетия взяла курс на лояльность Москве, а Чеченская Республика, которую возглавил Джохар Дудаев, объявила о выходе из состава России.

15 сентября 1991 года, в день самороспуска последнего Верховного Совета советской Чечено-Ингушетии, в г. Назрани состоялся чрезвычайный съезд народных депутатов Ингушетии всех уровней, где было декларировано провозглашение Ингушской республики с включением исторической территории и с административным центром в г. Владикавказе. 4 июня 1992 года Верховный Совет Российской Федерации принял закон "Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации", в котором, однако не были определены границы вновь образованной республики.

Именно эта неопределенность, а также кризис российской государственности, связанный с распадом Советского Союза, незавершенность строительства нового российского демократического государства, которое, к тому же, подверглось испытанию во время кризиса власти, и неспособность структур, отвечающих за безопасность и правопорядок в регионе, стабилизировать обстановку, послужило тому, что весь комплекс противоречий вылился в открытый конфликт двух этносов в конце октября 1992 года.

Осетино-ингушский конфликт осени 1992 года стал самой острой фазой давно назревавшей и неразрешенной по сей день конфронтации между двумя соседними северокавказскими республиками – субъектами Российской Федерации – по поводу принадлежности Пригородного района и части Владикавказа. В целом, этот конфликт стал первым вооруженным межэтническим столкновением на территории России.

Более чем на полгода уже в условиях принятого Закона «О создании Ингушской Республики», с начала 1992 года до возникновения вооруженного конфликта в Пригородном районе, Ингушетия оказалась «выключенной» из российской правовой сферы.

Размещение нескольких постов внутренних войск в Ингушетии, равно как и на разделительной линии между ингушскими и осетинскими населенными пунктами, выглядело только как дополнительное подстрекательство: во время начавшегося конфликта эти посты были смяты и личный состав захвачен в заложники, а оружие изъято представителями обеих враждующих сторон [2]. В любом случае, по преступной халатности или не менее преступному расчету, ситуация в Пригородном районе к концу октября была доведена до взрыва. Как пишет В. Шнирельман, ночью 31 октября были обстреляны ингушские кварталы в Камбилеевском, Октябрьском и ряде других населенных пунктов [23]. Ответом стало стихийное движение больших масс ингушской молодежи, наспех сколачивавшей вооруженные отряды на помощь соотечественникам, жившим в Пригородном районе. Нападавшие захватили поселковый отдел милиции в Чермене, разоружили посты внутренних войск на границе и совместно с местными ингушами взяли под контроль часть населенных пунктов Пригородного района [21]. Следующим с момента начала вооруженных столкновений важным событием в зоне конфликта стало введение чрезвычайного положения в Пригородном районе и части Владикавказа, которое было объявлено указом президента Б.Н. Ельцина 2 ноября 1992 года. Указ сопровождался обращением, в котором говорилось о том, что

вооруженные экстремисты поставили под угрозу территориальную целостность России, а войскам объявлялось, что их действия защищены законом и полностью легальны [2]. Но только какие экстремисты угрожают непосредственно России, кто они, и какие действия можно предпринимать, не боясь наказания, Б.Н. Ельцин не уточнил. Однако командиры на местах, подчинявшиеся прилетевшим во Владикавказ еще 31 октября представителям федерального Центра во главе с вице-премьером Г. Хижой уже сразу по прибытии в район конфликта получили недвусмысленную установку на оказание силового воздействия исключительно на ингушскую сторону, став, по сути, мощным дополнением к осетинским военизированным формированиям, узаконенных решением Верховного Совета СССР, и действующих заодно с ними силовых структур Северной Осетии [19]. То, что вооруженные силы и МВД не смогли выполнить в регионе функции миротворцев, стало очевидным и для федеральных эмиссаров в регионе в дни конфликта. Так, депутат А. Селиванов, пребывавший в зоне конфликта в ноябре 1992 года, громко высказывал недоумение по поводу того, что вошедшие войска не поддерживают режим комендантского часа, не устраивают комендатуры и в целом не выполняют функции разъединения сторон. К 5 ноября активная фаза конфликта была в целом завершена. Прибывшие на место событий подразделения внутренних войск, воздушно-десантные части, подразделения спецназа вытеснили плохо вооруженных и оказывавших разрозненное и неорганизованное сопротивление ингушских ополченцев из сел Пригородного района. После чего туда вошли силы осетинской республиканской гвардии, народного ополчения и МВД СССР. Обе стороны понесли кровавые жертвы – в ходе столкновений погибло 407 ингушей и 105 осетин [19]. Для ингушского населения в Пригородном районе и Владикавказе результатом такого развития событий стало то, что часть ингушей была убита, часть – захвачена в заложники, остальные стали беженцами на территории Ингушетии. Численность вынужденных переселенцев из зоны конфликта на территории Ингушетии составила 70 951 человек [7].

По всем теориям государственного управления и логическим умозаключениям, а также, основываясь на мировом опыте медиации конфликтов, федеральная власть должна была обеспечить урегулирование осетино-ингушского конфликта. Но вместо этого она только привела к его разрастанию и перекоосу в сторону осетинской стороны, так как по заявлению на местах ингуши были объявлены экстремистами, угрожающими территориальной целостности России. Так, автор одного из наиболее фундаментальных исследований конфликта, А.Г. Здравомыслов, утверждает, что «Российские вооруженные силы не только не заявили об этническом нейтралитете, они прямо встали на позицию осетинской стороны и привлекли осетинское народное ополчение и южноосетинские отряды для участия в миссии разъединения сторон. Что, в конечном счете, и послужило главным и неопровержимым основанием для обвинений ингушской стороны в соучастии Москвы в подготовке и проведении антиингушской акции» [5]. Например, в

отличие от федеральной власти, представительство Международного комитета Красного Креста выбрало в качестве постоянного места пребывания столицу Кабардино-Балкарской Республики, г. Нальчик, «чтобы ее представительство не ассоциировалось ни с одной стороной конфликта» [14].

Еще одной ошибкой федеральной власти является двусмысленность вокруг конфликта. В обращении первого Президента РФ не было точного определения того, кто такие экстремисты. Когда он общался с представителями Северной Осетии или Ингушетии, то обеим республикам он обещал поддержку, а на местах недвусмысленно было сказано, как уже было описано выше, кто такие экстремисты. Как отмечает В.А. Тишков: «Республиканские власти полностью встали на позиции "национальных интересов осетин" и предпочли кровную солидарность с гражданами другого государства защите интересов и безопасности жителей республики, которые составляли этническое меньшинство» [20].

Данный конфликт отразился и на российских СМИ. По различным оценкам, именно они донесли до аудитории полную картину происходящего в зоне конфликта, что вызвало кризис в отношениях между федеральной властью и СМИ, что вылилось в увольнение председателя ГТРК «Останкино» Е. Яковлева [22].

Таким образом, позиция, занятая Москвой в событиях осетино-ингушского конфликта не только не привела к улучшению обстановки, но и привела вначале к усугублению ситуации, а затем и к ее замораживанию, которая продолжается и сегодня. В 2000 году Президентом РФ стал Владимир Владимирович Путин, за время правления которого ситуация на Северном Кавказе относительно стабилизировалась, хотя это не означает решения конфликта.

С конца 1992 года и по сегодняшний день проводятся периодические обсуждения того, что делать дальше, как решать этот конфликт. Предлагался и кондоминиум Пригородного района (осетины отвергли этот вариант, а ингуши были готовы уступить), и объединение республик, и заключение сотен различных договоров, а воз и ныне там.

Какой метод урегулирования может сработать сейчас? Считается, что мирного урегулирования не может быть. По статистике нет примера окончательного разрешения этнополитического конфликта.

В настоящее время – данный конфликт заморожен, а, следовательно, не исключен его рецидив, например, при ослаблении «железной хватки» федеральной власти при президентстве В.В. Путина. Поэтому, критически важно исследовать все шаги осетино-ингушского конфликта с позиций разных сторон, и различных толкований для недопущения эскалации конфликта, а также для более глубокого его понимания.

Библиографический список

- [1] Богатырев Б.Б., Костоев Б.У. Ингушский вопрос // [Электронный доступ]. - URL: <http://ingushforum.ru/viewtopic.php?id=2253> (дата обращения: 25.09.2017).
- [2] Дементьева И. Война и мир Пригородного района // [Электронный доступ]. - URL: <http://ingushforum.ru/viewtopic.php?id=964> (дата обращения: 25.09.2017).
- [3] Долгиева М.Б., Картоев М.М., Кодзоев Н.Д., Матиев Т.Х. История Ингушетии. - 4-е изд. - Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2013. – 536 с.
- [4] Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Учебное пособие для студентов ВУЗов, (изд. в рамках программы обновления гум. образования), 3-изд. доп и пер. - М.: Аспект-Пресс, 1996. – 317 с.
- [5] Здравомыслов А.Г. Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. -128 с.
- [6] Зубкова Е.Ю. Власть и развитие этноконфликтной ситуации в СССР. 1953-1985 гг. // Отечественная история. - М.: Наука, 2004. - № 4.
- [7] Иванов В.И. Россия: социальная ситуация и межнациональные отношения в регионах. – М.: Академия, 1996 – 293 с.
- [8] Козырев Г.И. Политическая конфликтология: учебное пособие. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2008. – 432 с.
- [9] Мейриев Х.М. Структурная характеристика осетино-ингушского конфликта // Власть. - 2012. – №11.
- [10] Медведев Н.П. Национальное самоопределение или «этнические чистки»? – М., 1994.
- [11] Медведев Н.П., Куштавкина Е.А. Этнополитическая конфликтология: учебное пособие. – Рязань, 2008.
- [12] Медведев Н.П. Этнополитология: актуальные проблемы: учебное пособие. – М.: Издательство журнала «Вопросы политологии», 2016. – 125 с.
- [13] Михайлова Н.В. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2012. – 290 с.
- [14] Правовые аспекты чеченского кризиса [Текст]: Материалы семинара / Отв. ред. Н.А. Кравченко. – Мемориал. - М.: Мемориал, 1995. - 192 с.
- [15] Президиум Верховного Совета СССР: Указ от 7 марта 1944 года о ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве её территории.
- [16] Президиум Верховного Совета СССР: Указ от 9 января 1957 года о восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР.
- [17] Совет Министров СССР: Постановление от 5 марта 1982 г. №183 об ограничении прописки граждан в пригородном районе Северо-Осетинской АССР.

[18] Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов / Тишков В.А., Шабаев Ю.П. - М.: Издательство Московского университета, 2011. — 376 с.

[19] Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. - М., 1997 – 334 с.

[20] Тишков В.А. Осетино-ингушский конфликт. - [Электронный доступ]. - URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/28716/> (дата обращения: 25.09.2017).

[21] Тишков В.А. События октября-ноября 1992 года в интерпретации Генеральной прокуратуры РФ. – Назрань, 2006.

[22] Туровский В. Председатель «Останкино» освобожден от обязанности говорить правду // Известия, 26.11.1992.

[23] Цуциев А.А. Осетино-ингушский конфликт (1992 – ...): его предыстория и факторы развития – М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. - [Электронный доступ]. - URL: http://www.iriston.com/books/cuciev_-_oset-ing_konfl.htm#0. Предисловие (дата обращения: 25.09.2017).

*В.М.А. Гарсон**

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЕАЭС был создан в 2014 году на базе государств постсоветского пространства при главенствующей роли России. На Западе этот союз нередко воспринимается как попытка возрождения СССР, несмотря на то, что ЕАЭС позиционирует себя как принципиально другое объединение, больше напоминающее скорее Европейский Союз с его многоуровневой структурой и наднациональными органами власти. Однако, прежде чем стать объединением с упорядоченной структурой и высоким уровнем интеграции участников, ЕАЭС прошел долгий путь развития и впереди у него не менее сложный путь со множеством задач. Вопреки амбициозным планам представителей правящих элит, существует множество проблем, которые встанут на пути сотрудничества.

В рамках данной статьи стоит задача выяснить, что из себя представляет ЕАЭС как союз государств; оценить перспективы евразийской интеграции, что потребует для осуществления проекта, а также какие проблемы возникнут.

В 1994 году президент Казахстана Нурсултан Назарбаев высказал идею создания интеграционного объединения - Евразийский Союз государств, который будет построен на основе равноправия и экономического сотрудничества. На сегодняшний день Евразийский экономический союз - региональное интеграционное объединение, обладающее международной

* **Гарсон Витери Мария Анжелика** – студентка 1 курса магистратуры кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – к. полит. н., доцент О.Е. Гришин.

правосубъектностью, ставящее своей целью модернизацию и развитие экономик, повышение конкурентоспособности, снижение зависимости от других валют и повышение уровня жизни населения. Участниками ЕАЭС являются Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия.

В основу объединения положена идейно-политическая доктрина евразийства, отстаивающая историческую самобытность евразийской цивилизации, представляющей синтез византийско-греческой, славянской, тюркской и восточно-романской культур. Такой союз должен был обеспечивать интересы каждого государства и их совокупности. Конкретные шаги по воплощению такого проекта в жизнь были сделаны в 1995 году.

Хронология построения союза:

- 6 января 1995 года главы Белоруссии, России и Казахстана подписали соглашения о создании Таможенного Союза с целью устранения преград в экономическом сотрудничестве и гарантии устойчивого развития национальных экономик, обеспечения свободного товарообмена и конкуренции. Договор 1996 года представлял собой углубление интеграции в гуманитарной и экономической областях (его подписал также глава Киргизской республики);

- 29 марта 1996 года четыре государства заключили договор об углублении сотрудничества и интеграции в области экономики;

- 1999 год - подписание договоров о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (принят также Таджикистан);

- в 2000 году было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) для усиления эффективности функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. В 2006 году Узбекистан стал новым участником;

- договор 2010 года, подписанный главами Белоруссии, России и Казахстана, стал толчком для функционирования Таможенного союза: на территории трех государств отменены препятствия по движению товаров, введен в действие Единый таможенный тариф, отменяющий на внутренних границах таможенный контроль и оформление;

- 18 ноября 2011 главы государств Беларусь, Казахстан и Россия подписали Договор о создании единого, постоянно действующего регулирующего органа Таможенного союза и ЕЭП - Евразийской экономической комиссии;

- 2012 год - в силу вступили международные договоры, являющиеся правовой основой для свободного передвижения услуг, капиталов, рабочей силы;

- в 2014 году участниками ТС и ЕЭП был подписан Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Договор о присоединении Армении и Киргизии. В 2015 году Договор вступил в силу [1. С. 69].

Нормативно-правовые основы и структура ЕАЭС:

ЕАЭС был создан на основе договоров Таможенного союза и Единого экономического пространства. Учредительным документом является «Договор о евразийском экономическом союзе», в данном документе описаны направления деятельности, цели, бюджет союза. Вторая часть называется «Таможенный союз» и охватывает информационное взаимодействие и статистику, таможенное регулирование. Третья часть «Единое экономическое пространство» раскрывает суть макроэкономической и валютной политики ЕАЭС.

Согласно Декларации о евразийской экономической интеграции, целями деятельности являются экономическое развитие стран-участниц, модернизация и повышение конкурентоспособности этих государств на мировом рынке. При подписании договора стороны обязались координировать экономическую политику и гарантировать свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, осуществлять согласованную политику в ключевых отраслях экономики (энергетика, промышленность, сельское хозяйство, транспорт) [2].

Высшим органом ЕАЭС является Высший Евразийский экономический совет, в состав которого входят президенты государств-членов союза. Его заседания проводятся не реже 1 раза в год.

Главы правительств государств-участников входят в Евразийский межправительственный экономический совет. Он обеспечивает реализацию и контроль за исполнением решений Высшего совета на уровне президентов, дает поручения Евразийской экономической комиссии. Заседания проводятся не реже 2 раз в год. Первое состоялось 6 февраля 2015 года в Горках, Россия.

Евразийская экономическая комиссия (состоит из Совета Комиссии и Коллегии Комиссии) - постоянно действующий регулирующий орган союза. Задачи комиссии: обеспечивать условия функционирования и развития союза, а также разрабатывать предложения по экономическим вопросам сотрудничества. Подчиняется Высшему Евразийскому экономическому совету. В 2015 году председательство в ЕАЭС осуществляла Белоруссия. С 1 февраля 2016 году председательство перешло к Казахстану.

Функционирование ЕАЭС определяет также законодательная деятельность ЕЭК, основные акты за 2015 год охватывают экономические решения, учредительные и судебные. Органом управления является также Суд Союза, который обеспечивает применение Договора о ЕАЭС и иных международных договоров государствами-участниками, а также органами управления [3].

Членами ЕАЭС являются Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия. Естественно, что каждое государство работает в интересах собственной выгоды. Асимметричность объединения является очевидной, где экономика России в связи с ЕАЭС получает дополнительную экономическую нагрузку. Следующим за Россией государством по экономическому потенциалу является Казахстан.

Россия. Для России ЕАЭС - это, прежде всего, рост политического влияния, рост роли России на евразийском пространстве и способ создания

противовеса ЕС. Благодаря союзу Россия пытается реализовать свои геополитические цели. Немаловажен также идеологический фактор ЕАЭС внутри России (где Россия - «собиратель» постсоветских стран). Что касается экономики РФ, то здесь есть ряд недостатков и преимуществ. С одной стороны, расширение рынка пойдет на пользу экономики, с другой - в ЕАЭС российская экономика превращается в «донор» для экономик более слабых государств [1].

Казахстан. Владимир Путин назвал президента Казахстана «отцом» объединения. Не смотря на то, что Казахстан, как и другие участники, ставит целью развитие собственной экономики. После вступления в ЕАЭС экспорт Казахстана снизился. В стране настаивают на том, что Казахстану не выгодно участие в роли рынка сбыта. Также в Казахстане опасаются, что интеграция с Россией станет препятствием при сотрудничестве с европейскими странами. Однако, эксперты считают, что выводы делать рано, так как очень трудно решить проблемы рынка емкостью приблизительно 150 млн. чел. [5].

Беларусь. Выгоды для экономики Беларуси кажутся очевидными, однако среди аналитиков мнения по этому вопросу расходятся. В Беларуси боятся превращения ЕАЭС в блок противостояния в «холодной войне» XXI века. Отмечается, что Кремль оказывает на Белоруссию военно-политическое давление в противостоянии с Западом. При этом власти Минска надеются решить экономические проблемы страны, сотрудничая с Востоком, с Западом и с Китаем. Руководство страны готово к тому, что для развития сотрудничества в любом направлении, придется модернизировать и реформировать национальную экономику [5. С. 16].

Армения. Выживание республики во многом зависит от России, либо от «лавирования» между Россией и Западом. Не смотря на выгоды для экономики (1% всех таможенных пошлин от ввоза товаров на территорию Евразийского экономического союза), эксперты страны настроены скорее пессимистично по поводу союза. Армении необходимы серьезные реформы криминально-олигархической экономической модели. И ряд армянских экспертов уверяют, что мешает реформировать эту модель именно российская позиция.

Киргизия. В Киргизии расстроены снижением экспорта товаров в Казахстан. Положение крупных оптовых рынков ухудшилось в связи со вступлением Казахстана в ВТО (Казахстан стал страной реэкспорта китайских товаров). Объем торговли с соседними государствами будет оставаться низким в ближайшие несколько лет, считает экономист Мейманбек Абдылдаев [4].

ЕАЭС, как уже было отмечено, направление действительно перспективное. Прежде всего, государства, которые на данный момент состоят в объединении, являются близкими по множеству факторов: история, менталитет, наличие экономических связей. На первый взгляд, кажется, что выбор государств-участников предопределен историей, и в этом есть доля правды. Однако, выбор «евразийского вектора» - вполне добровольный. К тому же, в рамках ЕАЭС нет строгих ограничений, любое государство может участвовать в работе Союза на тех условиях, какие сочтет нужным (речь идет о статусах: участник-наблюдатель, членство-ассоциация).

Евразийство как модель прогресса России имеет несколько точек зрения:

- консервативная (представитель А. Дугин): Россия представляет собой ядро самостоятельного цивилизационного мира;
- реставрационно-коммунистическая (Г. Зюганов): Россия как правопреемница Советского Союза;
- либерально-прозападная открытая модель (В. Иноземцев) Россия должна стать «европейцем в Азии» [4. С. 522-523].

Чтобы очертить перспективы ЕАЭС, можно сказать, что при самом неудачном стечении обстоятельств, будет существовать организация подобная СНГ (фактически не имевшая веса), либо объединение в долгосрочной перспективе покажет высокий уровень интеграции элементов (дающий выгоду участникам), развитие и модернизацию экономик участников и тесное сотрудничество с Китаем (собственно, уже начато строительство железнодорожный магистралей, а также заявлено о намерениях России и Китая начать сотрудничество между ЕАЭС и ЭПШП - Экономический пояс Шелкового пути).

Необходимость нормализации отношении с ЕС объясняется тем, что состояние экономики России создает зависимость для экономик других государств и в случае кризиса, это скажется на участниках.

Амбициозным является заявление о том, что ЕАЭС, в конечном счете, будет сотрудничать с ЕС. Как один из вариантов, это вполне возможно, но скорее всего в контексте ЕС-ЕАЭС-ЭПШП. Одной из грандиозных целей является создание торговой зоны от Тихого океана до Атлантического [2. С. 214-229].

Договор, подписанный в 2014 году, стал своеобразной «дорожной картой» по работе ЕАЭС. В нем тщательно прописаны такие вопросы как шаги по созданию единого рынка (в частности рынки фармацевтики, медицинских товаров, электроэнергии, нефти и финансовых услуг). Запущен процесс расширения ЕАЭС.

Необходимость экономического развития обусловит усиление роли промышленности, научно-технической составляющей, слияния корпораций, модернизации производства. Единое экономическое пространство с подробно разработанной нормативно-правовой базой должно обеспечить надежный фундамент союзу. Надежность союза также должно обеспечить наличие как минимум еще одного сильного участника (дабы избежать превращения политического измерения объединения в «российско-центричный феномен»). Интеграция государств постсоветского пространства - хорошая цель, и сближение с экономической точки выгодно, но больших результатов можно добиться, не замыкаясь «на себе».

На данный момент ЕАЭС - сравнительно «молодое» объединение, во многом зависящее от политической воли лидеров государств, состояния мировой экономики и интересов, которые преследует каждое государство.

Сейчас только закладывается фундамент союза и трудно сказать, что из этого получится. Хотелось бы отметить, что интеграцию следует воспринимать

не как цель, но как средство для роста и развития. Для того, чтобы сотрудничать с ЕС, необходимо достичь определенного уровня экономики и добиться соответствия товаров европейским стандартам, а также немаловажна внутривластная составляющая и общий уровень политической культуры. Работать над качеством отечественного производства можно и без членства в Евросоюзе, к тому же поддержка нескольких государств должна стать хорошим стимулом и помощником.

Если в рамках ЕАЭС действительно удастся добиться впечатляющих результатов, то вполне возможно, что в истории появится прецедент сотрудничества двух блоков и создания общего рынка. К сожалению, более менее осязаемые результаты можно будет анализировать только к 2020 году, сейчас все находится в «зачаточном» состоянии; расстановка сил меняется очень быстро ввиду наличия множества политических сил, а потому и формат ЕАЭС может меняться [1].

На данный момент на стадии переговоров находятся Египет, Таиланд, Монголия и Иран.

Основной проблемой для всех государств стал мировой экономический кризис, однако в рамках объединения участники еще сильнее ощущают его результаты, потому как ЕАЭС зависим от экономики России. В дальнейшем именно зависимость от российской экономики может стать причиной кризиса внутри государств-членов ЕАЭС. Представители из таких государств, как Армения, Киргизия и Казахстан жалуются на то, что товарооборота с другими государствами-участниками практически нет. Проблемой на пути к созданию единого рынка являются различия в законодательствах, отсутствие единых стандартов производства.

Перспективы расширения ЕАЭС амбициозны, но попытки создать структуру «от Владивостока до Брюсселя» могут очень дорого обойтись экономике России. Для того, чтобы привлечь нового участника, России приходится предлагать определенные экономические преимущества в ущерб собственной экономике.

Вопреки отрицанию того факта, что ЕАЭС станет чем-то вроде СССР 2.0 в новом формате, на Западе относятся к перспективам объединения именно так. В этой связи ЕС демонстрирует намерение расширить собственное влияние, чему яркой иллюстрацией стала ситуация на Украине, где правящему классу не удалось балансировать меж двух политических и культурных центров.

Отмечается, что нынешний «экономический» союз носит характер политического объединения и, хотя было принято множество соглашений, реальных результатов пока ждать рано.

Поиск консенсуса в разгар экономического кризиса - дело очень сложное. При этом важно отметить, что особенно сложная ситуация может возникнуть после смены руководства в любой стране союза. Представители стран опасаются, что подвергают стабильность своих экономик угрозе, ввиду того, что Россия пока что не добилась уверенного и стабильного положения.

Существование такого союза как ЕАЭС в то же время создает опасность восстания в любой из стран, вызванного недовольством в области экономики и международной политики (по примеру Украины). Так как уже сейчас выражаются сожаления, о вероятной недоступности «европейских ценностей» и о кризисе в результате вступления в ЕАЭС. России придется повышать собственную привлекательность либо совершенствуя политическую систему и законодательство, либо затрачивая огромные ресурсы.

На данный момент контуры Евразийского союза выглядят несколько размытыми, прежде чем можно будет говорить о реальных результатах, должно пройти время [5].

Таким образом, Евразийский экономический союз - объединение, ставящее цель объединить чуть ли не весь мир, но при этом разрывается от внутренних противоречий. Это объясняется, прежде всего, тем, что каждое государство преследует собственные интересы, а данное объединение изначально асимметрично при главенствующей роли России. Создание общего внутреннего рынка является преимуществом ЕАЭС и может стать толчком для модернизации и развития экономики его участников, однако на данный момент множество вопросов остаются нерешенными и самым болезненным из них является низкий уровень торговли между участниками ЕАЭС. Перспектива сотрудничества международных союзов ЕС и ЕАЭС выглядит привлекательно в рамках теоретических умозаключений, но на деле привлечение новых участников в ЕАЭС - забота России и дополнительная нагрузка для ее экономики. Евразийский экономический союз - многообещающий проект, однако существует опасность превращения его в способ создания противовеса условному Западу. Успех ЕАЭС во многом зависит от политической воли лидеров стран-участников и прежде всего России, а также от умения маневрировать в условиях сложной экономической и политической ситуации на международной арене.

Библиографический список

[1] Балытников В., Боклан Д. Евразийский экономический союз: предпосылки создания, проблемы формирования, перспективы развития. – М., 2015.

[2] Винокуров Е.Ю., Чернышев С.В. Конфликт двух интеграций. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015. – 241 с.

[3] Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия Вопросы экономики. - 2015. - № 3. - С.87-108.

[4] Вьюнов В.Н., Филиппова М.Г., Мамедов Р.М., Коротовский В.В., Рзаева Е.А., Кофанов В.А. Некоторые перспективы и противоречия развития ЕАЭС // Молодой ученый. - 2016. - №8. - С. 520-523.

[5] Сивицкий А. Беларусь в ЕАЭС: год спустя (неутешительные итоги и сомнительные перспективы). - Минск, 2016.

Интернет-ресурсы

а. Главы государств ЕАЭС на заседании ВЕЭС подвели итоги и обозначили перспективы развития Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-06-2016-1.aspx> (дата обращения: 28.10.2017).

б. Договор о евразийском экономическом союзе. [Электронный ресурс]. - URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 28.10.2017).

с. Евразийский экономический союз. Досье; ТАСС. [Электронный ресурс]. - URL: <http://tass.ru/info/2545319> (дата обращения: 28.10.2017).

д. Кыргызстан в ЕАЭС. Первая жертва – торговля. [Электронный ресурс]. - URL: <http://rus.azattyk.org/a/27473262.html> (дата обращения: 28.10.2017).

е. Плюсы и минусы участия Казахстана в ЕАЭС. [Электронный ресурс]. - URL: http://forbes.kz/finances/integration/plyusyi_i_minusyi_uchastiya_kazahstana_v_eaes (дата обращения: 28.10.2017).

ф. Российская цивилизация: Евразийский экономический союз. [Электронный ресурс]. - URL: <http://xn----ptblgjed.xn--p1ai/node/2525> (дата обращения: 28.10.2017).

г. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. [Электронный ресурс]. - URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 28.10.2017).

h. Эксперт-онлайн «Зачем Армения и ЕАЭС нужны друг другу». [Электронный ресурс]. - URL: <http://expert.ru/2015/01/3/armeniya-i-eaes-nuzhnyi-drug-drugu> (дата обращения: 28.10.2017).

В.П. Завгородняя⁴

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Китайско-российские отношения выстраивались на протяжении веков и в настоящее время насчитывают более 400 лет. Во времена правления Петра Великого русские дипломатические миссии совершали поездки в Китай и пытались наладить отношения, познавая культуру и традиции народов Поднебесной. В XIX веке произошли две опиумные войны, и западные державы дважды одержали военную победу, заключив с Китаем неравные договоры. С началом XX века многое изменилось. Первая Мировая война не принесла положительных изменений в ситуацию: Синьхайская революция уже

⁴ Завгородняя Валерия Павловна – студентка 2 курса кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – д. полит. н., профессор Н.В. Михайлова.

произошла, однако страна не просто не стала единой, помимо проблем внутренних активно шла экспансия Японии. Положительная динамика в отношениях Китая и России началась с первых контактов Сунь Ятсена с правительством РСФСР, а затем и СССР. Коминтерн и Советская Россия оказывали военную помощь китайским товарищам. Взамен они просили, чтобы Гоминьдан уважал и не притеснял Коммунистическую партию Китая (КПК). Однако после смерти Сунь Ятсена разгорелась гражданская война, в которой СССР также старался оказывать всю возможную помощь КПК. 1 октября 1949 г. была образована Китайская Народная Республика, и в этот момент отношения между двумя коммунистическими странами развивались очень активно. После смерти И.В. Сталина к власти пришел Н.С. Хрущёв. Он, в частности, провел XX съезд КПСС, который привел к охлаждению отношений между СССР и КНР. До 1990 года отношения между странами проходили в довольно напряженном ключе, однако с этого момента связи нормализовались и стали развиваться в положительном ключе.

А.Р. Аликберова выделяет четыре этапа становления российско-китайского партнерства, начиная с 1990 года [1. С. 21-22], последним из которых является эпоха «добрососедства, дружбы и сотрудничества» (2001 - настоящее время). Этот этап и будет рассмотрен в данной работе.

16 июля 2001 года в Москве Президентом РФ В.В. Путиным и председателем КНР Цзян Цзэмином был подписан исторический двусторонний документ под названием «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». Заключение данного договора стало толчком к активному развитию межкультурной и образовательной деятельности.

С тех пор было подписано множество соглашений в образовательно-культурной сфере. Самыми значимыми из них являются Соглашение об изучении русского языка в КНР и китайского языка в РФ, Соглашение о сотрудничестве в сфере образования, Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о взаимном учреждении культурных центров. В состав коллаборации двух государств в области образования с 2006 года входят обмены студентами и преподавателями, отправление делегаций, работа над крупными проектами, оказание взаимной поддержки в преподавании и изучении языков. Необходимо отметить, что главным движущим механизмом российско-китайского партнерства в сфере образования, культуры, здравоохранения и спорта выступает комиссия по гуманитарному сотрудничеству, включающая в себя 5 подкомиссий и 3 рабочие группы [15. С. 81].

С 2000 до 2014 гг. образовательное пространство России и Китая непрерывно и активно развивалось, о чем свидетельствует постоянно возрастающее количество студентов из Китая, приезжавших в университеты РФ для получения высшего образования. В 2014 году произошел спад в динамике численности китайских студентов в России. Так случилось потому, что, несмотря на мировой экономический кризис, экономика КНР продолжала интенсивно развиваться, и многие китайские семьи смогли позволить себе

отправить детей на обучение в страны с более дорогостоящим образованием: США, Канаду и страны ЕС. Но в 2015 году число китайских студентов в России снова начинает набирать обороты. За 2016-2017 учебный год еще нет официальных данных, касающийся числа китайских студентов, получающих образование в нашей стране, однако по неофициальным данным это число вновь увеличилось (табл. 1).

Таблица 1. Число граждан КНР, обучавшихся в российских вузах с 2000 до 2016 гг., тыс. человек.

Годы обучения	Число китайских студентов
2000/2001	6,1
2001/2002	6,8
2002/2003	7,2
2003/2004	7,9
2004/2005	12,5
2005/2006	13,3
2006/2007	15,4
2007/2008	15,7
2008/2009	17,3
2009/2010	16,3
2010/2011	16,6
2011/2012	16,9
2012/2013	20,0
2013/2014	25,0
2014/2015	20,3
2015/2016	22,5

Число студентов из России в Китае также стабильно росло до 2015 года. В 2015 году произошел спад из-за экономического кризиса (табл. 2), во время которого российская экономика, в отличие от китайской, ухудшалась. Тем не менее, показатели все еще остаются высокими, что свидетельствует о непрерывной поддержке лидеров обеих держав на протяжении последних более чем двадцати лет. В настоящее время по неофициальным данным ситуация снова стабилизируется, и в дальнейшем планируется увеличение числа российских студентов в университетах КНР, а также китайских студентов в вузах России.

Таблица 2. Число российских граждан, обучавшихся в китайских вузах с 2000 до 2016 гг., тыс. человек.

Годы обучения	Число российских студентов
2000/2001	0,9
2001/2002	1,2
2002/2003	2,0
2003/2004	1,2
2004/2005	2,2
2005/2006	3,5
2006/2007	5,0
2007/2008	7,3
2008/2009	8,9

2009/2010	10,6
2010/2011	12,4
2011/2012	13,3
2012/2013	15,4
2013/2014	15,9
2014/2015	17,2
2015/2016	16,2

В 2011 году Министерство Образования и Науки РФ приняло программу «100 тысяч иностранных студентов», рассчитанную на пятилетний срок претворения в жизнь [10]. Добиться этой цифры в 2016 году так и не удалось, число студентов из-за рубежа приблизилось к 70 тысячам. Однако в 2017 году число иностранных студентов в России почти достигло ста тысяч – в российских вузах захотели обучаться 96 тысяч иностранных студентов [15]. Главным партнером России в осуществлении этой программы выступает Китай, так как является одним из самых близких крупных соседей. В настоящее время Российская Федерация делает все возможное для комфортного обучения граждан из Китая в высших учебных заведениях нашей страны. Более того, предполагается освобождение от платы за учебу и предоставление академических стипендий студентам-отличникам из-за границы, некоторые вуза намерены ввести гранты, частично обеспечивающие обучение [19].

Большую популярность набирают программы двойного бакалавриата и двойной магистратуры: год в России, год в Китае. В Российском Университете Дружбы Народов, в частности, существует несколько таких программ (табл. 3).

Таблица 3. Двусторонние программы бакалавриата и магистратуры РУДН с Китаем

№	Наименование программы	Партнерская организация	Программа обучения	Факультет в РУДН
1	Мировая политика: глобализация и конфликты	Пекинский университет иностранных языков	Магистратура	ФГСН
2	Философия. Диалог культур	Шаньдунский университет	Магистратура	ФГСН
3	Политические проблемы глобализирующегося мира	Шаньдунский университет	Магистратура	ФГСН
4	История. Совместные тенденции России и Китая	Шаньдунский университет	Магистратура	ФГСН
5	Социология управления и социальный менеджмент	Шаньдунский университет	Магистратура	ФГСН
6	Экология и природопользование	Хэнаньский университет экономики и права	Бакалавриат	Экологический

7	Экономика (бухгалтерский учет)	Хэнаньский университет экономики и права	Бакалавриат	Экономический
8	Экономика (экономика)	Хэнаньский университет экономики и права	Бакалавриат	Экономический
9	Экономика (мировая экономика)	Хэнаньский университет экономики и права	Бакалавриат	Экономический

В скором времени планируется открытие двусторонних программ с Китаем и на других факультетах. В 2017 году Юридический институт РУДН ввел изучение китайского языка по программе второго диплома «Переводчик». Директор Юридического института О.А. Ястребов планирует открыть в будущем программы двойной магистратуры с университетами Китая.

Помимо получения высшего образования, многие студенты активно пользуются возможностью поехать в Китай на стажировку или языковые курсы. Мещерякова Анна – в настоящем студентка первого курса магистратуры кафедры ТИМО Российского Университета Дружбы Народов – в 2014/15 стажировалась в Шаньдунском университете (город Цзинань). Девушка утверждает, что стажировка помогла не только углубить знание китайского языка, но также погрузила в культуру Китая, помогла увидеть эту страну изнутри, избавиться от стереотипов о Китае и китайцах, подарила неоценимый жизненный опыт. Студентка 2 курса РУДН специальности «Зарубежное регионоведение» Мукозобова Анна летом 2017 года поехала в Китай по летней программе обучения иностранных студентов китайскому языку и культуре в Шаньдунском университете (город Вэйхай) и поделилась своими впечатлениями: «За месяц мы смогли приобрести навыки разговорного китайского языка, преодолеть языковой барьер. Благодаря поездке я познакомилась с самобытностью китайской культуры. В будущем планирую поехать на годовую стажировку в Сямэнь, и обязательно свяжу свою жизнь с китайским языком и китайской культурой».

Но не только обучение за рубежом привлекает граждан Российской Федерации. С каждым годом растет численность желающих переехать на ПМЖ за рубеж, в особенности в КНР. Серьезной проблемой для России является инертность внутренней миграции, рост скорости миграции [13. С. 38].

Огромную роль во взаимоотношениях государств в образовательной сфере играет инновационное партнерство. Ученые и инженеры двух стран долгое время совместно разрабатывают пассажирские самолеты с широким корпусом, космическую технику, новые коммуникационные аппараты. Кроме того, ведется сотрудничество в энергетической и биотехнической сфере [8], сотрудничество в области спутниковой навигации, партнерство в разработке новых материалов.

В январе 2015 года китайская газета «人民日报» («Жэньминь Жибао») опубликовала статью, написанную китайским послом в России Ли Хуэем.

Посол отметил важность культурных обменов во взаимоотношениях КНР и РФ, так как «культурный обмен позволяет ближе познакомиться с китайскими традициями, историей, культурой, укрепляет дружбу между народами, взаимное доверие». Он также заявил об уверенности дальнейшего развития всестороннего сотрудничества России и Китая [7]. Политическая культура особенно интересна с точки зрения политологии, так как одной из функций политологии является повышение политической культуры населения [18. С. 8].

Что касается культурного обмена, здесь можно выделить следующие события.

В 2009 году в Китае проходил год русского языка, в рамках которого было проведено более 260 мероприятий, охватывающих образование, культуру, кинематограф, средства массовой информации, литературу, журналистику [9].

Важным событием в культурных отношениях между странами стало открытие в 2010 году культурного центра Китая в Москве и культурного центра России в Пекине, которое посетил Д.А. Медведев 27 сентября во время официального визита. Позже значимым для развития культурных связей стал визит главы РПЦ патриарха Кирилла, который побывал в Пекине, Шанхае и Харбине и провел богослужения в православных церквях этих городов [16. С. 80]. Надо отметить, что прежде никогда еще настолько крупные религиозные лидеры не совершали визиты в Китай. И это, безусловно, уверенный шаг к укреплению дружбы и партнерства двух государств.

В тот же год в Харбине открылась Волжская усадьба, где и на сегодняшний день находится культурная база обменов между КНР и Россией. Там также проводились некоторые культурные мероприятия: выставки художников обеих стран, Салон культуры Харбина и другие [5].

Говоря о культурных взаимоотношениях в литературной области, надо сказать, что ведется активный перевод китайских произведений на русский язык и русской классики на китайский. Так, первый и второй тома романа-эпопеи «Красное колесо» А.И. Солженицына были выпущены в КНР на китайском языке в 2010 и 2011 гг. соответственно [4]. Фу Сюань – автор статьи «Новая русская литература в Китае» пишет: «Перевод русской классики на китайский язык, а также перевод китайской литературы на русский язык служит благородному делу укрепления дружбы и взаимопонимания между народами Китая и России и содействия взаимному обогащению среди культур» [20. С. 21].

Культурные отношения затрагивают и кинематограф. Зимой 2012 года в Российской Федерации провели девять китайских киновыставок, на которых было показано 77 китайских фильмов. Россия, в свою очередь, организовала в Китае семь киновыставок, показав 55 кинокартин [3]. В августе 2017 года в Харбине были показаны якутские фильмы «Мой убийца», «Первая любовь» и «Посланник небес». Ответные кинопоказы китайского кино пройдут в Якутске в октябре 2017 года [14].

Более того, на центральном телевидении КНР планируется запуск канала «Катюша», где будут транслироваться с китайскими субтитрами российские

фильмы, мультфильмы и передачи с Первого канала, в частности КВН. Директор Первого канала К.Л. Эрнст рассказал о планах создания конкретно китайского КВН, но в том случае, если эта задумка в ближайшее время не осуществится, в Китае будут показывать наш отечественный КВН с субтитрами или озвучиванием на китайском языке [2]. Это явление можно считать переходом на качественно новый уровень в отношениях между нашими странами и нашими народами.

Поражающим своей массовостью и грандиозностью стало открытие недели обменов Китая и России в области культуры и искусства в Харбине 5 августа текущего года. «Распространение культуры и искусства Китая и России, написание новой страницы китайско-российской дружбы» - так организаторы мероприятия сформулировали тему данной недели. На открытии выступали творческие коллективы Харбина и провинции Хэйлуцзян, российский юношеский хор, балетная труппа Приморской сцены Мариинского театра, государственный академический ансамбль народного танца имени Игоря Моисеева. Культура была представлена в полном объеме, а все номера сопровождалось бурными овациями [11]. В течение недели китайские граждане могли любоваться балетом «Корсар» балетной труппы Мариинского театра, наслаждаться звучанием симфонических оркестров, посещать выставки российских художников. Так или иначе, но новую страницу китайско-российской дружбы написать удалось.

В последние годы китайцы все активнее начинают интересоваться классической и русской школой живописи. Все большее число иностранных студентов в Санкт-Петербургском Государственном Академическом Институте Живописи, Скульптуры и Архитектуры имени И.Е. Репина при Российской Академии Художеств составляют именно студенты из Китая. Развивается сотрудничество института с Китаем, многие студенты, выпускники и преподаватели организуют выставки живописи и рисунка в крупных городах КНР [17]. Но на Институте имени И.Е. Репина китайцы не останавливаются. Так, в середине ноября этого года Министерство Культуры Китая планирует пригласить 5 художников из России для преподавания классической и русской школы живописи детям от 4 до 18 лет в город Нинбо (провинция Чжэцзян). Художники проведут в Китае год. Им будут предоставлены лучшие условия: оплачиваемый перелет, бесплатное проживание в китайских семьях, организованное питание, отремонтированные помещения для занятий, высокая оплата труда при небольшой нагрузке.

Таким образом, в последние почти три десятка лет партнерство КНР и РФ в сфере образования и культуры заметно активизировалось и упрочилось. В данных областях царит благоприятная комплиментарная атмосфера взаимопонимания, которая имеет очевидную тенденцию укрепления и совершенствования [12. С. 101]. Развитие отношений происходит с помощью постоянной поддержки глав обоих государств и министерств образования и культуры. На протяжении последних 10 лет российским обществом все шире начинает пониматься и поддерживаться выдвинутая в 2010 году китайскими

властями инициатива «Одного пояса, одного пути» (1). Это также оказывает положительное влияние на развитие партнерства. Мы полагаем, что число российских студентов в Китае и китайских студентов в России будет регулярно увеличиваться, и, соответственно, будет расти количество вузов, предоставляющих места для стажировок. В дальнейшем ситуация во взаимоотношениях Китайской Народной Республики и Российской Федерации в сфере образования и культуры видится нам прогрессирующей и насыщенной на новые масштабные события.

Примечания

(1) «Один пояс, один путь» - выдвинутое в 2010-х гг. Китайской Народной Республикой предложение объединённых проектов «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века».

Библиографический список

[1] Аликберова А.Р. Российско-китайские отношения в сфере культуры и образования. – Казань, 2014.

[2] В Китае появится российский телеканал «Катюша». [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2017/07/04/708591-kitae> (дата обращения: 04.07.2017).

[3] В Харбине откроется российско-китайский парк кино и культурной индустрии. [Электронный ресурс]. - URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-08/20/content_33290519.htm (дата обращения: 19.09.2017).

[4] Второй том книги «Красное колесо» А. И. Солженицына выпущен в Китае на китайском языке. [Электронный ресурс]. - URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011-06/01/content_22690041.htm (дата обращения: 19.09.2017).

[5] Вэй Миньфан: Волжская усадьба в Харбине – новый пейзаж культурных обменов между Китаем и Россией. [Электронный ресурс]. - URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2011-04/19/content_22395609.htm (дата обращения: 19.09.2017).

[6] Ганьсу сотрудничает с Россией по подготовке кадров в сфере образования, науки, техники и других областях. [Электронный ресурс]. - URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-03/31/content_40535484.htm (дата обращения: 31.03.2017).

[7] «Жэньминь жибао» опубликовала статью посла КНР в России: «Культурный обмен укрепляет дружбу. [Электронный ресурс]. - URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/gdxw/t1241601.htm> (дата обращения: 19.09.2017).

[8] Инновационное сотрудничество имеет большое значение для «увеличения объема и качества» китайско-российского сотрудничества. [Электронный ресурс]. - URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-10/16/content_33784776.htm (дата обращения: 19.09.2017).

[9] Китайско-российские связи в области культуры развиваются стабильно и поступательно. [Электронный ресурс]. - URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6927865.html> (дата обращения: 19.09.2017).

[10] «Ключевой год» в обучении в России. [Электронный ресурс]. - URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-04/22/content_28619702.htm (дата обращения: 19.09.2017).

[11] Культура и искусство укрепят отношения Китая и России. [Электронный ресурс]. - URL: <http://poluostrov-kamchatka.ru/pknews/detail.php?ID=148229> (дата обращения: 19.09.2017).

[12] Лю Цзюя. Развитие российско-китайских отношений в области образования // Образование и наука. - 2013. - №10(109).

[13] Михайлова Н.В., Абдель Джалиль Н.А. Миграции трудовых ресурсов в современной России: проблемы и пути их решения // Этносоциум и межнациональная культура. - 2016. - №10(100). - С.36-42.

[14] Неделя российско-китайской культуры пройдет в Харбине с 5 по 12 августа. [Электронный ресурс]. - URL: <http://muzklondike.ru/news/1881> (дата обращения: 19.09.2017).

[15] Почти 100 тысяч иностранных студентов захотели обучаться в российских вузах. [Электронный ресурс]. - URL: <http://nversia.ru/news/view/id/112569> (дата обращения: 29.08.2017).

[16] Ряснов И. Культурное сотрудничество России и Китая в XXI веке // Власть. - 2003. - №9.

[17] Санкт-Петербургская академия художеств усиливает сотрудничество с Китаем. [Электронный ресурс]. - URL: http://russian.news.cn/2015-11/05/c_134785686.htm (дата обращения: 29.08.2017).

[18] Слизовский Д.Е., Шулина Н.В. Основы политологии: учебное пособие. - М.: Изд-во РУДН, 2006. - 127 с.

[19] Справка: Образовательные обмены Китая и России. [Электронный ресурс]. - URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-08/18/content_26304561.htm (дата обращения: 29.08.2017).

[20] Фу Сюань. Новая русская литература в Китае // Русский язык за рубежом. - 2001. - №2.

*М. Касем**

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-ЛАТВИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Со времени существования Латвии как независимого государства в 1918-1940 гг. и на современном этапе отношения Латвии и России всегда были крайне непростыми и зачастую враждебно-настороженными. Объективное

* **Касем Марат** - аспирант кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – д. полит. н., профессор Н.В. Михайлова.

наличие географического соседства, взаимовыгодных экономических отношений и во многом культурно-исторического единства должно было бы логично привести к рациональным взаимовыгодным отношениям между соседними государствами. Но многочисленные внутренние и внешние факторы привели к игнорированию со стороны Латвии формирования экономических и политических взаимовыгодных отношений с Россией. Особенно актуальной тема отношений Латвии как государства-члена НАТО и ЕС и России является в настоящее время на фоне обострения ситуации на Украине, которую геополитические противники России стремятся использовать для еще большего противостояния между постсоветскими странами.

В настоящей статье проанализировано влияние членства Латвии в ЕС и НАТО и современной ситуации на Украине на российско-латвийские отношения, рассмотрены отдельные составляющие этих отношений и перспективы и проблемы развития российско-латвийских отношений.

В российско-латвийских отношениях, начиная с 1991 года, в разное время выступали на первый план разные составляющие – политическая, экономическая, национальная и т.д. А, начиная с 2014 года, года государственного переворота на Украине, политическая составляющая становится доминирующей. И эту доминанту задает не Россия, а НАТО, в первую очередь, в лице США и Латвии.

Сразу после распада СССР геополитические устремления Запада были направлены на сдерживание России в Балтийском регионе, и для достижения этой цели Прибалтийские государства вовлекались в Североатлантический альянс и ЕС [10. С. 711]. Даже интеграция стран Прибалтики в ЕС и НАТО в большей степени носит евроатлантический, чем европейский характер. ЕС рассматривается в Прибалтийских странах как гарант экономической «независимости», а НАТО - как гарант военно-политической безопасности. В последнем случае особая роль отводится США [12]. Мы считаем, что еще одной причиной такого стремительного включения Прибалтики в НАТО стали опасения повторения сценария 1939-1940 гг., когда на территории этих стран находились только национальные армии. В данном случае присутствие НАТО должно помешать возможным попыткам России вернуть этот регион в сферу своего влияния.

До государственного переворота на Украине в 2014 году и последующих геополитических процессов правительство Латвии заявляло, что не существует прямой военной угрозы не только для Латвии, но и для всего региона Балтийского моря в целом. Общая ситуация характеризовалась властями Латвии как надежная и стабильная [8. С. 3-5]. А в 2015 году «Концепция национальной безопасности Латвии» меняет свою направленность на противоположную. В документе, в частности, делается акцент на угрозу Латвии со стороны России и на необходимость ее предотвращения путем совершенствования и модернизации потенциала национальной обороны, поддержания укрепления коллективной обороны НАТО [20].

Несмотря на то, что в силу своего незначительного потенциала и зависимости от Запада Прибалтика, в том числе и Латвия, не могут играть самостоятельную роль во внешнеполитических отношениях с Россией, они используют Россию как ресурс, который выступает в роли «агрессивного и непредсказуемого соседа», несущего «угрозу с Востока» [12. С. 48]. Буферное, окраинно-транзитное положение приводит и к соответствующему внешнеполитическому инструментарию, который также регулируется и направляется действиями ведущих держав. А. Богатуров в связи с этим еще в 2006 году отмечал, что страны Прибалтики не сумели стать заметными участниками глобальной политики, но пытаются сформировать свой капитал (политический, идеологический, финансово-экономический) опосредованно - на отношениях между Россией и Западом, Россией и США, фактически «от них питаюсь» [1], используя с этой целью «конфликтные узлы» в отношениях. Все эти исходные положения актуальны и сегодня.

Стремительные изменения геополитической ситуации и экономическая зависимость низвели роль балтийских стран до положения просящей и зависимой стороны. Такое положение стран Прибалтики также было заранее обусловлено кредитной «удавкой», которую, начиная с конца 90-х годов XX века, осуществляли Шведские банки (Швеция уже давно является финансовым форпостом США в Европе), что, по мнению автора, не являлось чисто экономическим процессом. В результате полной зависимости Латвии, Литвы и Эстонии от Евросоюза и США эти страны уже просто вынуждены выполнять внешнеполитические заказы кредиторов, даже вопреки собственным государственным интересам.

Одним из самых ярких проявлений такого «послушания» является сегодняшняя Латвия, которая заняла в 2016 году первое место в Европе по увеличению расходов на оборону – на 44%. Для примера: Страны Центральной Европы в 2016 году по сравнению с 2015 годом увеличили военные расходы в среднем на 2,4%, а страны Западной Европы - в среднем на 2,6%. На саммите НАТО в Варшаве лидеры альянса приняли решение о размещении четырех международных батальонов в Польше и странах Прибалтики. Кроме того, Латвия уже заявила о намерении увеличить оборонный бюджет до минимально требуемого для страны-члена НАТО 2% ВВП к 2018 году [7]. Латвийские политики не скрывают, что такой рост определяется внешней политикой по отношению к России. Высшее руководство стран Прибалтики постоянно говорит о российской угрозе. Более того, им вторят официальные лица США и Великобритании самого высокого уровня, что само по себе указывает на источник таких настроений. В итоге это вылилось в рост военного присутствия НАТО в Латвии, Литве и Эстонии. В данном случае страны Прибалтики укладываются в концепцию «прифронтовых государств» [19], которая широко распространена в США.

В начале 1917 года в Латвии произошли существенные изменения, связанные с правовым статусом нахождения в стране военнослужащих США. На первый взгляд – это вопрос внутренней политики Латвии. Но, автор считает,

что последовательно осуществление этих изменений превратит практически всю Латвию в военную инфраструктуру США, что еще больше обострит ситуацию в регионе, и довольно сложно будет говорить о российско-латвийских отношениях без кавычек.

Правовой статус американских военнослужащих (как и военнослужащих других стран-членов НАТО) на территории Латвии в целом определяется Северо-Атлантическим договором. Однако договор не исключает возможности странам-участникам альянса заключать двусторонние соглашения - SOFA (Status of Forces Agreement), которые могут предусматривать особый статус для военных одного государства, находящихся на территории второго [6]. Одна из составляющих такого договора США с Латвией посвящена фактическому созданию американских военных баз на территории Латвии. Некоторые группы объектов и территорий полностью выведены из-под латвийского контроля [15]. По мнению автора, создание таких баз равнозначно классическому сосредоточению войск США на границе с Россией, так это и нужно воспринимать, не затушевывая сути, обтекаемыми юридическими формулировками.

Безусловно, никакой реальной угрозы для Латвии и в целом Прибалтики со стороны России нет и быть не может. Даже чисто с рациональной точки зрения идти на военный конфликт с НАТО и США Россия станет лишь в самом крайнем случае. Но от желания Москвы уже ничего не зависит, и она может лишь наблюдать, как Прибалтику готовят к еще большему разрыву с Россией.

Если раньше для разжигания большой Европейской войны Вашингтон делал ставку на Киев, то сегодня очевидно, что она не оправдалась. Прибалтика является почти идеальным полигоном для крупной провокации. Антироссийски настроенные, полностью подконтрольные Вашингтону, да еще и члены НАТО. Так или иначе, антироссийские провокации в Прибалтике не первые и не последние. Пока еще у российского руководства есть поле для маневра, но оно стремительно сокращается. Как уже не раз замечалось, если долго избегать выбора, то он делается сам собой. Его совершает сама история [4]. Как отмечает В.Г. Иванов, часто государства, обладающие громадными ресурсами, оказываются не в состоянии добиться желаемых результатов на мировой арене из-за неудачного использования накопленных ресурсов влияния. Например, в 2014 году США решили пойти ва-банк в конфронтации с Россией — и в итоге в значительной степени растратили потенциал своей «мягкой силы» на постсоветском пространстве [3].

Почти все прогнозы о дальнейшем развитии российско-латвийских отношений сводятся к тому, что они будут определяться не двусторонними отношениями, а, главным образом, динамикой отношений США-Россия. А, если посмотреть на динамику военного присутствия войск США в Латвии, то такие прогнозы полностью оправданы.

Если говорить об экономической составляющей современных латвийско-российских отношений, то они развиваются по тому же негативному сценарию, что и политическая составляющая.

Одним из актуальных направлений экономической политики Прибалтийских стран в последние годы стал курс на создание энергетической независимости от России, которая в официальных источниках фигурирует под более нейтральным названием – «энергобезопасность», без указания России [2]. Энергетическая стратегия стран Балтии базируется главным образом на одном политическом императиве: необходимо ликвидировать «прибалтийский остров» энергосистемы Европейского союза. По сути, энергетическая инфраструктура - это последняя область, которую за постсоветские годы Литве, Латвии и Эстонии еще не удалось до конца интегрировать в Евросоюз и разорвать ее связь с Россией [11].

Еще в 2011 году Институт государственной политики им. Джеймса А. Бейкера III при Университете Райса выпустил доклад «Сланцевый газ и региональная безопасность США», в котором сланцевый газ рассматривался как важнейший инструмент распространения геополитического влияния США в Европе. Это в полной мере относится и к Латвии. Будет продолжен диалог с США как стратегическим партнером Латвии в сфере энергетической безопасности. Латвия поддерживает укрепление сотрудничества с США, как в рамках Европейского энергетического союза, так и говоря об экспортных поставках сжиженного природного газа из США на Балтийский рынок. В политике «энергетической независимости» Латвии речь идет лишь о независимости от России. А наиболее откровенным является статус США – «стратегический партнер Латвии в сфере энергетической безопасности» [2]. Здесь уже просматривается не экономика, а геополитика. Как правильно отмечают М. Анохин и О. Гришин: «Каждое государство рассматривает концепцию энергетической безопасности, поскольку она применима к условиям страны» [18. С. 157]. В ситуации с Латвией, да и всей Прибалтикой ни о какой применимости к условиям страны речи не идет, так как вопреки экономической, а, следовательно, и социальной выгоде им навязывается «дорогая» концепция в угоду геополитическим интересам «хозяев».

Экономическое развитие требует развивать добрососедские, взаимовыгодные отношения с Россией, а сформулированная внешними акторами политика заставляет делать прямо противоположное. Получается антагонистическое, то есть неразрешимое противоречие между прозападной властью и большинством населения. И экономика, и населения были принесены в жертву геополитике Запада. Все шаги официальных властей Латвии, направленные на уничтожение национальной экономики в собственной стране в угоду интересам Запада, убеждают в этом совершенно однозначно [14].

Прибалтийские страны намеренно заменяют экономические отношения с Россией на политические, постоянно обвиняют восточного соседа в энергетическом империализме. Борьба за энергонезависимость от России носит иррациональный характер с точки зрения экономики [9. С. 46]. Конкретным примером экономической иррациональности программы «энергобезопасности» может служить открытие рынка электроэнергии для домохозяйств Латвии с 2016 года. Известный латвийский экономист Дмитрий Смирнов в своем анализе

отмечает, что, несмотря на заверения о снижении цен на электроэнергию в результате конкуренции между поставщиками, цены на электроэнергию выросли более чем на 30% [13]. В итоге энергоне­зависимость Латвии оказы­вается не более чем геополитическим проектом, ради которого не жалко ни бюджетных денег, ни расходов простых граждан.

Кроме наличия глобальной противосто­яния Запада и России, в котором Прибалтийские страны являются разменной монетой, стремление Запада разорвать стратегически важные энергетические связи Прибалтики с Россией обусловлено еще и тем, что не позволят первым вернуться в сферу влияния восточного соседа, как это произошло ранее. То есть направленность на энергоне­зависимость от России носит своеобразный превентивный характер. Так что, не совсем правы авторы Аналитического доклада [9], что борьба Прибалтийских стран за энергоне­зависимость от России носит иррациональный характер. Со стороны США и Евросоюза – это вполне «рациональный» геополитический шаг [5].

Кроме энергетического сектора негативные тенденции латвийско-российских экономических отношений проявляются и в других областях. По данным Российской таможенной статистики за 2016 год объем российско-латвийского товарооборота по сравнению с 2015 года уменьшился на 36% [16]. Падение произошло по всем позициям: товарооборот, инвестиционное взаимодействие, финансовая сфера, сфера туризма. Самым трагическим для Латвии образом санкционная гонка сказалась на латвийском экспорте в Россию, самые большие потери понесла пищевая, рыбоперерабатывающая и легкая промышленность, а также автоперевозки. Негативные последствия санкций сказались и на транзите российских грузов через Латвию. Если в 2015 году через порты Латвии прошло 69 млн. тонн грузов с падением на 6,2%, то в 2016 году этот грузооборот упал еще на 9%, а объем грузов, перевозимых по латвийской железной дороге сократился на 14%. Минэкономики Латвии также отмечает, что в Латвии зарегистрировано более 6 тыс. предприятий с российским капиталом. Санкции против «Уралвагонзавода» привели к замораживанию строительства в Елгаве завода по сборке железнодорожных грузовых вагонов. Также нефтяная компания «Лукойл» продала свои активы в Латвии [17]. Все эти данные говорят о том, что следование Латвией в русле западных интересов самым негативным образом отражается и отразится на экономике Латвии.

В результате анализа состояния современных российско-латвийских отношений автор приходит к выводам:

- в российско-латвийских отношениях, начиная с 1991 года, в разное время выступали на первый план разные составляющие – политическая, экономическая, национальная и т.д. А, начиная с 2014 года, года государственного переворота на Украине, политическая составляющая становится доминирующей. И эту доминанту задает не Россия, а НАТО, в первую очередь, в лице США и Латвии.

• Латвия как страна антироссийского «санитарного кордона» во многом существует как геополитический проект Запада. Последние события свидетельствуют не только как подтверждение этого, но и заставляют задуматься о перспективах развития российско-латвийских отношений в связи с мощнейшим давлением НАТО в сторону максимального отрыва всей Прибалтики от российского влияния во всех областях.

Библиографический список

[1] Богатуров А.Д. Искушение Рейганом. Лимитрофы становятся значимым фактором в политике США на российском направлении // Независимая газета. 2006. 22 мая.

[2] Ежегодный доклад министра иностранных дел о достигнутых результатах и предстоящей работе в сфере внешней политики страны и по вопросам Европейского Союза. Рига, 2016. - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.mfa.gov.lv/images/AM_05012016_rus.pdf (дата обращения: 25.09.2017).

[3] Иванов В.Г. Потенциальная мягкая сила» как ресурс внешнеполитического влияния // Вестник РУДН. Сер.: Политология. – 2016. - №4. - С.101-104.

[4] Кабардин И. Прибалтика в тени большой войны. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/274397-pribaltika-v-teni-bolshoy-voyny.html> (дата обращения: 25.09.2017).

[5] Касем М.Ф. Энергонезависимость прибалтийских стран: влияние геополитики на экономику // Проблемы постсоветского пространства. – 2016. - №(4). – С.90-100.

[6] Козин И. Военный договор с США: что разрешат американцам в Латвии. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.lsm.lv/ru/statja/analitika/voenniy-dogovor-s-ssha-chto-razreshat-amerikancam-v-latvii.a224723/> (дата обращения: 25.09.2017).

[7] Мелконов С. Латвия стала лидером в Европе по росту расходов на оборону. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://ru.sputniknews.lv.com/Latvia/20170425/4560455/Latvija-Evropa-voennye-rashody-issledovanie.html> (дата обращения: 25.09.2017).

[8] Обзор внешней политики Латвии: документ Латвийского МИДа, аналитическая справка ГУ ГШ. - Рига, 2012. – С. 3-5.

[9] Отношения России и стран Прибалтики: от упущенных возможностей к реальным перспективам. Аналитический доклад / Колл. авторов под рук. Н.М. Межевича. - СПб.: СПГУ, 2013.

[10] Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске: основные понятия геополитики // Классика геополитики: XX век. – М.: Изд-во «АСТ», 2003.

[11] Почему Прибалтика не сумела обрести энергонезависимость от России. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://obladmin.poltava.ua/pochemy->

prbaltika-ne-symela-obresti-energenezavisimost-ot-rossii (дата обращения: 25.09.2017).

[12] Смирнов В.А. К вопросу о роли малых стран в процессах реструктурирования постсоветского пространства (На примере Прибалтики) // Балтийский регион. – 2014. - №4.

[13] Смирнов Д. Кина не будет. Электричество кончилось // МК-Латвия. – 14 июля 2016 года.

[14] Страны антироссийского «санитарного кордона» существуют только как геополитические проекты Запада. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1882794.html> (дата обращения: 25.09.2017).

[15] Так появятся ли в Латвии военные базы США? - [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.gorod.lv/novosti/278933-tak-poyavyatsya-li-v-latvii-voennye-bazy-ssha#ixzz4fwwjx8I8> (дата обращения: 25.09.2017).

[16] Торговля между Россией и Латвией в 2016 г. - [Электронный ресурс]. - URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdurossiey-i-latviej-v-2016-g/> (дата обращения: 25.09.2017).

[17] Торгово-экономические отношения России и Латвии. - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.latvia.mid.ru/ruslat_03.html (дата обращения: 25.09.2017).

[18] Anokhin M. Grishin O. Energy Safety: Politics and Diplomacy // Przeglad Strategiczny. – 2013. - №1.

[19] Lucas E. The Coming Storm. Baltic Sea Security Report. Center for European Policy Analysis, 2015.

[20] Par Nacionālās drošības koncepcijas (2015 -). Apstiprināšanu. - [Электронный ресурс]. - URL: http://www.mod.gov.lv/~media/AM/Par_aizsardzibas_nozari/Plani,%20koncepcijas/2016/likumi_lv_278107_.ashx (дата обращения: 25.09.2017).

*К.Д. Коломин, Н.А. Калинина**

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ КОММУНИКАЦИИ**

Фернан Бродель, классик французской исторической науки, в 1949 году в трёхтомнике «Средиземном море» высказался о значении «культурных границ» [1]. Имея в виду существование параллельных миров, разделённых географическими преградами – Рейном, Дунаем и границами духовного свойства – ареалами обитания самобытных культур Средиземноморья. Наблюдая на протяжении большого отрезка времени – от истории Древнего

* Коломин Константин Давидович - аспирант кафедры политического анализа и управления, Калинина Надежда Александровна - студентка 4 курса кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель - к. полит. н., доцент В.Н. Давыдов.

** Публикация подготовлена в рамках НИР №101206-0-000 «Религия и образование: современный социально-политический контекст».

Рима до Реформации, – за эволюцией естественных границ, французский исследователь приходит к выводу о том, что приграничные пространства (при доброй воле соседей) в культурном, этнополитическом, лингвистическом смыслах становятся своеобразными площадками сотрудничества. И обладают не только барьерными функциями, но и соединительными, коммуникационными. А общее дело, независимо от его характера: о строительстве ли идёт речь, или об охоте, ратном искусстве или словосложении, как известно, углубляет взаимовыгодную интеграцию соседствующих племён.

Тесное общение жителей приграничья позволяло контактирующим сторонам усваивать минимум обиходного словарного запаса иноязычных сообществ, но что важнее – создавать общие лингвистические единицы и композиции – когнаты [2], понятные по обе стороны рубежа. Акцент на понимании границ как локусов встречи или «контактных зон» и сегодня находит активное применение как в западной, так и в российской научной мысли [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]. Особый интерес учёных – прежде всего в рамках глобальных информационных обменов – вызывают, как пограничные контакты культур народов-соседей (по Бёрку «встречи культур»), так и их трансграничные связи, пересекающие рубежи близлежащих и дальних стран [12].

Государственные границы могут менять свои очертания, протяжённость, расширяя или сужая политическое, правовое пространство страны, но при этом культурные границы ареала обитания этноса способны длительное время оставаться неизменными. Даже если речь идёт о расплывлённых сообществах, диаспорах или разделённых народах. Индикаторами этих этнокультурных констант служат язык, традиции, религиозные обряды, ритуалы, пение, музыка и многое другое, что характеризует духовную жизнь социума. При этом политические режимы нередко препятствуют коммуникациям национальных меньшинств. Примеров тому немало. Достаточно вспомнить судьбу каталонского языка и культуры при испанском диктаторе Ф. Франко, или преследование русского языка и культуры профашистским режимом П. Порошенко на Украине.

У языка, по утверждению современных лингвистов, есть трансграничные миссии межкультурного посредничества. Языки соединяют иноэтничные культуры и цивилизации. Например, подобная лингвистическая функция позволила сохраниться и воссоединиться семье финно-угорских языков и народов... «Около двадцати языков, в основном малых, проживающих по большей части на северо-западе России, образуют мост через пропасть, разделяющую венгерский и финский» [2. С. 23-25]. Среди трансграничных лингво-посредников автор называет – эстонский, языки коми, ханты, манси и другие, сохранившие лексику, грамматику, фонологию, которые передали и соединили разлучённые финский и венгерский языки. Надо полагать, что здесь не обошлось без инициативной цепочки ретрансляторов лексики в лице творческой интеллигенции – театральных деятелей, литераторов и

журналистов, филологов, педагогов – носителей финского и венгерского языков. Рискованно предположить, что приграничье – стихийное «бюро переводов», как всякая смежная научно-прикладная площадка щедро плодила самые различные формы творческих коммуникаций. В частности, культурный перевод. Идея того, что понимание чужой культуры аналогично переводу, впервые возникла среди антропологов круга Эдварда Эванс-Причарда в середине XX века [11]. Встреча двух языков, создающая третий, часто берущий большинство грамматических форм из одного и основную часть словаря – из другого...

Язык иностранный – легальный мигрант, и как минимум - бипатрид по определению. Это сравнение применимо к анализу последствий встреч в сферах религии, музыки, кулинарии, одежды или даже в субкультурах микрофизики [12. С.188-189]. Современный политический класс, бизнес, креативные слои общества также прибегают к коммуникационному потенциалу приграничных территорий. Евразийская Россия, к примеру, умело пользуется своим геополитическим пространством. Если Петербургский международный экономический форум аккумулирует финансовые ресурсы и инновации на западе, то Восточный экономический форум во Владивостоке вводит в деловой оборот страны преимущественно приграничные и трансграничные ресурсы азиатского-тихоокеанского направления внешней политики РФ. И в этих контактах не обойтись без сотрудничества носителей великих языков и малых наречий.

Вот почему так важна защита языков, посредников в культурных, экономических и политических связях. По этой актуальной проблеме недавно весьма своевременно высказались наши преподаватели. «Отчего в дружных смешанных семьях находится место языкам обоих родителей, и дети зачастую растут билингвами, а в большой семье народов мира языки поделены на «главные» и «второстепенные»? Почему жизнь эксклюзивных наречий, изолятов, пущена на самотек? Ведь пока не утрачен язык, народ существует как самодостаточная единица человечества, – замечают авторы. – И отношение к малым языкам – своеобразный тест на гуманизм. Эту мысль разделяет Чрезвычайный и Полномочный посол Боливии в РФ Мори Луиса Рамос Урсагасте. Выступая перед студентами Российского университета дружбы народов, дипломат отметила, что в её стране, согласно новой конституции, с 2009 г. равными правами пользуются все 36 языков (!) коренных народов Боливии. Какой великолепный пример трепетной заботы о языках и наречиях!» [13].

Любопытная деталь. Как сообщает исследователь из Кембриджа П. Бёрк, регионы, где взаимодействовали представители различных культур, порождали «гибридную духовность и ментальность». Речь, например, идёт об австро-венгерской, германо-прусской, горской и других смешанных духовных сообществах. Так, на раннемодерных Балканах, у некоторых христиан была привычка поклоняться мусульманским святыням, а некоторые мусульмане, в свою очередь, часто посещали христианские храмы» [12. С.183-189.].

Исследования последних лет приводят и к выпадающим из общего ряда наблюдениям за характером иноэтничных коммуникаций. Так, Дж. Скотт, учёный из Йельского университета, изучая агломерации малых народов и племён Юго-Восточной Азии, пришёл к парадоксальному выводу о том, что их отказ от письменности был формой добровольной самоизоляции, позволяющей в течение двух тысячелетий уклоняться от государственного принуждения (налогов, воинской повинности, барщины, эпидемий и войн). При этом неформальные коммуникации с жителями Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, Тайланда и Бирмы вольные бесписьменные племена по-соседски поддерживали на языках подданных цивилизованных государств Юго-Восточной Азии [14] ...

Логическая цепочка отношений иноэтничных сообществ: «совместное производство» понятного сторонам языка – устойчивая коммуникация – взаимодействие – толерантность к культурным особенностям. Коллективные коммуникации разных культур при этом выполняют, на наш взгляд, ещё одну важнейшую функцию. Может быть, и не осознанную на первых этапах познания друг друга, – расширение ноосферы – сферы разума. Как отмечал оригинальный русский писатель Ю.Д. Петухов, «сфера разума одновременно есть единая целостность и совокупность абстрагированных личностных интеллектов» [15]. Или, как звучит древняя истина: «Ex pluribus – unum» («Из множества – единое единство»).

То самое заветное единство народов, о котором на парижском Конгрессе Мира в августе 1849 года говорил великий Виктор Гюго. «Однажды настанет день, когда Франция и вы, живущие в России, в Италии, в Англии, в Германии, вы все, народы этого континента сольётесь в одно общее, единое и неделимое целое, не теряя при этом своей замечательной индивидуальности и своих дорогих сердцу отличий. Вы образуете общеевропейское братство...» [16].

Нынешний Евросоюз нельзя назвать воплощённым идеалом Виктора Гюго, однако некоторые его интеграционные достижения заслуживают внимания. «Языки находятся в сердце европейского проекта: они отображают разные культуры и вместе с тем являются ключом к пониманию этих культур», – отмечено в одном из докладов Европейской комиссии [17]. Как следует из официальных источников, ЕС осуществляет свою деятельность на 24 языках. С 1 января 2007 года языковая политика реализуется под руководством комиссара ЕС по мультилингвизму. В его ведении находятся генеральные директораты Еврокомиссии по письменным и устным переводам, офис официальных публикаций Европейских сообществ. Комиссар руководит и отделом политики мультилингвизма в генеральном директорате по образованию и культуре [18]. В абсолютных величинах практика многоязычия ЕС выглядит следующим образом: стоимость устных и письменных переводов институтов ЕС составляет немного менее 1% от общего бюджета ЕС! Европейская комиссия, занятая законодательством, для каждого языка содержит штат из 60 переводчиков. Совет министров, утверждающий тексты нормативных документов, – соответственно 25 переводчиков. Известные хлопоты кадровой службе ЕС доставил мальтийский язык. Дело в том, что на материковой Европе трудно

было найти такое количество знатоков островного языка афразийской семьи. Из-за кадрового голода Брюссель на три года приостановил использование мальтийского как официального языка [19]. Однако никто из 423 тысяч мальтийцев не заявлял протестов, потому что их выручал второй государственный язык архипелага – английский. Язык Туманного Альбиона настолько уютно себя чувствует на островах Мальты, что здесь сложилась весьма популярная сеть курсов английского языка, услугами которой пользуются и студенты РУДН. Так, что язык, как утверждает пословица, может довести не только до Киева или Валлетты, но и до Москвы, где цену трансграничным мультикоммуникациям очень хорошо знают.

В эпоху мультикультурных обменов роль своеобразных трансграничных мостиков сотрудничества выполняют международные интернациональные школы. Классический тому пример – Российский университет дружбы народов. Наш вуз не только малая модель ООН, но и великолепная научная и политическая лаборатория, которая способна утвердить в правах ту или иную концепцию, или напротив – опровергнуть как несостоятельную.

Известны заслуги лингвистов РУДН, создавших с нуля методику преподавания русского языка как иностранного [20]. В буквальном смысле на космическую высоту подняли русский язык педагоги, которые обучали и обучают иностранных космонавтов, занятых в программах МКС Роскосмоса. Как отмечала в своей работе магистр политологии Элеонора Лагутина, к августу 1996 года в Центре прошли подготовку 50 основных и дублирующих международных экипажей. На советских и российских космических кораблях и орбитальных станциях работали 25 подготовленных в Центре иностранных космонавтов из 17 стран... «Профессорско-преподавательский состав филологических кафедр РУДН к тому времени накопил уникальный опыт подготовки кадров из более чем 150 стран мира самого широкого профиля – от гуманитарных до инженерно-технических. Однако обучение звездных студентов – дело особое.

Во-первых, сроки на освоение языка Пушкина были резко ограничены. Во-вторых, программа подготовки изобиловала специфической лексикой. И тем не менее наши замечательные наставники со своей задачей блистательно справились. О чем говорят многочисленные награды иностранных государств, космических агентств и признание самих астронавтов.

Так, «Интеркосмос» наградил заведующую кафедрой русского языка РУДН Е.И. Мотину медалью имени Ю.А. Гагарина. За успешную организацию и проведение интенсивных программ по русскому языку диплома НАСА была удостоена доктор филологических наук М.Л. Новикова. Неоднократно поощрялись старшие преподаватели З.Н. Колегова, Л.Д. Логинова, Т.Б. Грицкова, доценты С.П. Розанова, И.В. Меркулов и другие учителя космических экипажей» [21].

В делах земных транскультурные коммуникации РУДН не менее востребованы. Помимо собственно образовательных задач уникальные педагогические технологии международного вуза «сшивают» постсоветское

духовное пространство. Достаточно вспомнить об оригинальных интерактивных IT-ресурсах, получивших прописку в РУДН: курсы теории перевода (разработчик – доктор филологических наук, профессор А.А. Атабекова), курсы тестирования мигрантов по русскому языку, программа «Эразмус Мундус» Сетевого университета СНГ и другие, сближающие народы и континенты.

Наряду с конструктивными трансграничными коммуникациями неизбежной частью международных отношений последних лет стали кризисные или экстремальные формы коммуникации. Среди которых выделяются такие специфические формы обмена, как информационные войны, террористическая пропаганда, преследующие деструктивные цели. Поэтому в РУДН разрабатываются и методики противостояния антироссийской информационной экспансии, направленной в столичное средоточие коммуникаций и на периферию политического пространства России; в потенциально конфликтогенные зоны регионов и субкультур. Речь идёт о технологиях психологической и идеологической защиты молодёжи, противодействию экстремизму и терроризму [22; 23].

Патриотические идеи педагогических технологий не ограничиваются внутренними потребностями флагамена международного образования. Как отмечает разработчик антитеррористического УМК В.Н. Давыдов, «благодаря облачности IT- технологий информационные ресурсы гражданского общества или народной дипломатии как активной его части, можно концентрировать в любой точке России. Перебрасывать на любой фланг, на любое угрожающее направление. Перемещать – как ветер переносит кучевые облака – антирадикальный контент, усиливая тот или иной региональный очаг сопротивления враждебному влиянию» [24].

Таким образом, приграничье аккумулирует самый различный спектр коммуникаций, включая лингвистические, политические и духовные. Конструктивные начала совместного творчества народов сегодня заслуживают особого внимания общественности. Ибо силовой компонент в международных отношениях ставит Планету людей на грань существования.

Модели лингвистического конструктивизма соседствующих культур заслуживают отдельного разговора, так как они прошли проверку временем и могут быть адаптированы к нуждам трансграничных коммуникаций. Последнее особенно показано России, испытывающей серьёзные трудности из-за ограничительных санкций.

Как показала практика, методологические и технологические ресурсы РУДН позволяют решать не только серьёзные проблемы фундаментальной науки и образования, но и оказывать значительное влияние на политическую атмосферу сотрудничества в приграничье, на постсоветском пространстве и в дальнем зарубежье.

Библиографический список

[1] Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. В 3-х т. / Пер. с фр. М.А. Юсима. – М.: Языки славянской культуры, 2002-2004.

[2] Доррен Г. Лингво. Языковой пейзаж Европы. Пер. с англ. Шаховой. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016. – С.22.

[3] Бронзино Л.Ю., Адама А. Этническая идентичность в глобализирующемся мире (на примере Республики Чад) // Вестник РУДН. Сер. Социология. - 2015. Т.15. - №3. - С.63-69.

[4] Гусарская Т.А., Коломин К.Д. Политическое пространство в контексте проблем безопасности // Вопросы политологии. - 2016. - №1. - С.33-44. Максимова С.Г., Зимина Н.С. Особенности трансграничного социокультурного пространства // Вестник ЧитГУ. - 2011. - №12(79). - С.17-22.

[5] Морковкина А.Г. Гражданская и этническая идентичность как маркеры межэтнических отношений в приграничных регионах России // Вестник РУДН. Сер. Социология. - 2016. - Т.16. - №2. - С.347-358.

[6] Шемякин Я.Г. Субэкумены и «пограничные» цивилизации в сравнительно-исторической перспективе: о характере соотношения языка, текста и шрифта // Общественные науки и современность. - 2014. - №3. - С.119-129.

[7] Bartlett R. The Making of Europe: Conquest, Colonization and Cultural Change. - L., 1993. - P.950-1350.

[8] Boundaries Revisited. Conceptual Turn in Border Practices / Т. Branka, J. Janczak (Hrsg.). - Berlin: Logos Verlag, 2015. – 192 s.

[9] Pratt M.L. Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturation. - L., NY, 1992.

[10] Sahlins P. Boundaries: The Making of France and Spain in the Pyrenees. - Berkley, 1988.

[11] Гуринович Д.Ф. Концепт понятия «трансграничный политический институт» // Вестник РУДН. Сер. Политология 2016. №3. С.145-152.

[12] Бёрк П. Что такое культурная история? – М.: Издательство ВШЭ, 2015. С.186.

[13] Ныгусие К. В.Микаэль, Давыдов В.Н. Реквием наречью бворо. Могут ли языки стать мёртвыми при живых носителях? // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Всеобщая история 2016. №1. С.80-90.

[14] Скотт Дж. Искусство безгосударственной жизни: устная традиция, письменность и тексты. Пер. с англ. И.В. Троцук // Вестник РУДН. Сер. Социология.- 2017. - Т.17. - №3. - С.267-288.

[15] Петухов Ю.Д. Первоистоки русов. – М.: Алгоритм, 2017. - С.49.

[16] Гюго В. Собр. Соч. в 15 тт. Т. 15. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956.

[17] Языковая политика ЕС: язык родной и два иностранных/ [Электронный ресурс]. - URL: <http://ru.osvita.ua/languages/article/6795> (дата обращения: 25.09.2017).

[18] Язык родной и два иностранных. [Электронный ресурс]. - URL: <http://filolingvia.com/news/2008-07-05-891> (дата обращения: 25.09.2017).

[19] ЕС запутался в языках. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.inopressa.ru/article/18may2004/times/evros.html> (дата обращения: 25.09.2017).

[20] Подготовка приоритетно востребованных специалистов. [Электронный ресурс]. - URL: http://elearn.rudn.ru/courses/osnovy_metodiki_prepodavaniia_rysskogo_iazyka_kak_inostranno (дата обращения: 25.09.2017).

[21] Лагутина Э.С. Несекретный космос. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.psj.ru/saver_national/detail.php?ID=9665 (дата обращения: 25.09.2017).

[22] Давыдов В.Н. Безопасность информационного пространства: современные политические проблемы взросления // Вопросы политологии. - 2017. - №3. - С.83-97.

[23] Давыдов В.Н. Кризисная коммуникация в условиях противодействия идеологии терроризма и экстремизма. В материалах Всероссийской научно-практической конференции «Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства». Под ред. проф. О.И. Чердакова. – М.: Международный юридический институт, 2017. - С.146-153.

[24] Давыдов В.Н. «Философский камень» информационного поля / Материалы научно-практического круглого стола «Предупреждение проявлений экстремизма и терроризма как важнейшее условие обеспечения социальной безопасности в современном российском обществе» (Москва, 20 мая 2016 г.). – М.: Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО; Центр исследования проблем безопасности РАН; РУДН, 2016. - С.77-78.

*Т.Г. Мариус**

СОЗДАНИЕ ОАЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВОЙ ОБЩЕЙ АФРИКАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Организация африканского единства (ОАЕ), созданная 25 мая 1963 года является самой яркой и успешной организацией. В 2000 году эта организация была заменена Африканским союзом. После многочисленных попыток создания всеобщей африканской организации более 30 стран собрались на конференции в столице Эфиопии г. Аддис-Абеба по приглашению императора Эфиопии. С 22 по 25 мая 1963 года в эфиопской столице эти африканские страны принимали участие в учредительной конференции этой организации, ознаменовавшей собой появление первой всеобщей африканской организации.

Лидер борьбы за независимость Ганы всегда мечтал собрать все независимые государства Африки вместе на одной конференции. Однако это

* **Мариус Трезор Гурсам** – студент 2 курса магистратуры кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – к. ф. н., доцент А.С. Мадатов.

было непросто и получилось не сразу, поскольку, как отмечалось выше, существовал целый ряд африканских группировок, чьи подходы к достижению интеграции отличались.

Идея саммита африканских стран, объединяющего все независимые государства Африки без дискриминации, за исключением Южно-Африканской республики, находившейся под режимом апартеида, обсуждалась в течение 1962 года. Сначала его хотели провести в Тунисе, но конференция состоялась в Аддис-Абебе, тем самым африканские лидеры отдали уважение старейшему независимому государству в Африке.

В начале 1963 года 32 государства намеревались принять участие в конференции, но в итоге на ней было представлено только 30 государств: Того не смогло принять участие в обсуждениях, поскольку 31 страна-участница не пришла к соглашению о том, считать ли правительство Грунитцки признанным или нет; кроме того, Марокко отказалось от участия в конференции. Эти 2 страны подписали хартию ОАЕ позднее.

На самом деле, в Аддис-Абебе состоялись две конференции: на первой, проходившей с 15 по 21 мая 1963 года, собрались министры иностранных дел, а во второй приняли участие главы государств. Первая конференция играла подготовительную роль, и только у второй было право принимать решения.

Еще до открытия сессии конференции министров иностранных дел, все знали, что на ней будут представлены две позиции. Гана предлагала интеграционный и федеративный подход: создать африканскую государственную структуру с двумя палатами (одна из которых представляет страны, а другая - народы) и африканское континентальное правительство.

С другой стороны, Эфиопия (и большинство стран, входивших в группу Монровия) выступала с предложением создать гибкую структуру сотрудничества, которая уважала бы полный суверенитет стран-участниц.

После утверждения повестки дня 13 мая министры начали обсуждение различных вопросов. В созыве министров от 31 страны император Хайле Селассие призвал их ускорить освобождение все еще покоренных на тот момент народов, чтобы повысить уровень жизни в этих странах, и выработать «универсальную Африканскую хартию» [1].

Соглашение по вопросу о поддержании освободительных движений было достигнуто довольно легко. Жаркий спор шел за закрытыми дверями – он был вызван проектом хартии Организации африканского единства. 17 мая 1963 Эфиопия подала проект устава по созданию организации во главе с ассамблеей глав государств и правительств, при содействии Совета министров, Генерального секретариата, военного кабинета и специализированных комитетов. Целью устава было обеспечение политической координации, в том числе в экономических и военных вопросах.

Дебаты закончилась 18 мая в комитете; конференция приняла рекомендацию для обсуждения 21 главами государств. Эфиопский рабочий план был принят в качестве основы для обсуждения и первого пункта создания Организации африканских государств. Другие темы включали сотрудничество

в области экономических и социальных дел, образования, коллективной обороны, деколонизация, апартеид и расовая дискриминация, последствия региональных объединений и разоружения [2].

Поднимая непосредственно главный вопрос в своем приветственном слове, император Хайле Селассие призвал принять немедленные действия, направленные на достижение согласия о принятии хартии ОАЕ. Он назначил специальную комиссию, которая должна была доложить о проекте в течение двух дней. «Задача, к которой мы приступили», - сказал он, - не терпит отлагательства. Мы должны действовать, чтобы приблизить светлое будущее и оставить свой след в истории». Обращаясь к теме остающихся на тот момент элементов внешней эксплуатации, он призвал к окончательному освобождению словами: «Наша свобода имеет смысл, только если все африканцы являются свободными» [6].

В итоге, 26 мая в 1 час ночи в атмосфере эйфории тридцать африканских лидеров в Аддис-Абебе пришли к общему соглашению и приняли устав об учреждении Организации африканского единства (ОАЕ). Хартия стала результатом долгих дебатов и воплотила в себе предложения реформаторов.

Хотя Кваме Нкрума был провидцем, и его революционное выступление было поддержано и сопровождалось овацией, услышаны были не его предложения, а предложения Сенгора и Бургибы [3].

Африканские лидеры сошлись на том, что штаб-квартира ОАЕ и его секретариат будут располагаться в Аддис-Абебе. В общей сложности конференция приняла шесть резолюций. Можно сгруппировать эти резолюции по трем направлениям: борьба против колониализма в Африке, отношения африканских стран внутри международного сообщества и вопросы африканского сотрудничества, кроме того, специальная резолюция касалась устава ОАЕ, который является наиболее впечатляющим результатом конференции в Аддис-Абебе.

Что касается структуры и организации работы ОАЕ, главы государств должны были встречаться один раз в год, а министры - два. Однако унаследованные колониальные границы остались неприкосновенными; деколонизация и координация борьбы против колониальной политики Португалии в Мозамбике и Анголе и против южноафриканского режима апартеида остались главными задачами ОАЕ. К сожалению, Секу Туре не удалось утвердить предложение, согласно которому 1% бюджета ОАЕ отводился на поддержку борьбы против колониализма. Хотя в конференции в Аддис-Абебе были сделаны замечательные выступления, воплощавшие прекрасные мечты, по сути ОАЕ имела только символическое значение. Необходимо отметить, что в хартии почти ничего не говорилось о конкретных полномочиях органов Организации и абсолютно ничего не говорилось о юридической силе их действия в конкретных ситуациях.

Таким образом, ОАЕ возникла в 1963 году как организация, объединившая все африканские государства и уделявшая большое внимание структурному сотрудничеству независимых и равноправных государств, как

это было предусмотрено в проекте умеренных лидеров. «После создания африканского единства были поставлены цели сотрудничества между независимыми государствами - защита их суверенитета, территориальной целостности и независимости» [4].

В хартии Организации африканского единства, в третьей главе, четко обозначены цели, которые хотели достичь входящие в нее страны:

- укрепление единства и солидарности между африканскими государствами;

- координация и укрепление сотрудничества между африканскими странами в целях создания более благоприятных условий для жизни народов Африки и защиты их суверенитета, территориальной целостности и независимости;

- уничтожение всех видов колониализма в Африке;

- поощрение международного сотрудничества в соответствии с Уставом ООН и Всеобщей декларацией прав человека.

Для достижения этих целей государства-члены ОАЕ согласились уделять больше внимания координации их общей политики в следующих областях:

- в области политики и дипломатии;

- в области экономики, транспорта и связи;

- в области образования и культуры, здравоохранения, санитарии питания;

- в области науки и техники;

- в области обороны и безопасности.

Чтобы достичь поставленных целей, государства-члены согласились в следующих принципах, указанных в Хартии Организации африканского единства:

- защита суверенитета, территориальной целостности и независимости государств-членов ОАЕ;

- создание общей оборонной политики для Африканского континента;

- мирное урегулирование споров между государствами-членами Союза с помощью соответствующих средств, по соглашению Конференции Союза;

- запрет на использование военной силы в разрешении конфликтов между государствами-членами Союза;

- невмешательство государства-члена во внутренние дела другого государства-члена;

- уважение демократических принципов, прав человека, верховенства закона и надлежащего управления;

- уважение к святости человеческой жизни и осуждение, и неприятие безнаказанности, политических убийств, террористических актов и подрывной деятельности;

- осуждение и неприятие неконституционных изменений правительства.

Создавая ОАЕ в 1963 году, африканские лидеры приняли решение согласовывать их политику в экономической, технической и социальной областях. Они были убеждены, что экономическое сотрудничество между

государствами должно привести не к изоляции континента, а к его открытости внешнему миру, для того чтобы содействовать справедливому и равноправному сотрудничеству на международном уровне. Тем не менее, ОАЕ вскоре превратилась в организацию, носящую в основном политический характер.

Это заявление способствовало принятию год спустя, в апреле 1980 года, Плана действий Лагоса [7]. Главная цель Плана Лагоса заключается в проявлении политической воли Африки и выработке прагматичной цели для развития и прогресса Африки в глобальной ситуации. По сравнению с теорией и практикой интеграции, План Лагоса был направлен на экономическое развитие континента, которое должно было стать отправной точкой для развития интеграции. Именно с этой перспективы он предусмотрел создание Африканской экономической интеграции на период в 20 лет до 2000 года.

В качестве стратегии для быстрой интеграции было решено приступить к созданию субрегиональных экономических сообществ там, где их не было, и укреплению их там, где они уже существовали. Эти сообщества должны были создаваться в соответствии с необходимостью государства, а их цели и характер деятельности должны были быть четко определены. Необходимо было обеспечить политическую и финансовую помощь для их функционирования.

До 2000-х в применении Плана Лагоса на практике еще не было достигнуто значительных успехов. Конечно, были созданы субрегиональные экономические сообщества, которые охватывали все 5 субрегионов континента. Тем не менее, ни одному из них не удалось сделать шаг по направлению к созданию общего рынка.

Причинами, приведшими к провалу Плана действий Лагоса, Макгетланег, руководитель Африканского института Южной Африки, считал невежество или, точнее, небрежность африканских лидеров в отношении к «актуальности политического элемента в региональном интеграционном проекте». По его мнению, африканские лидеры допустили ошибку, полагаясь на то, что их страны захотят следовать этому плану, и, веря, что все африканские страны имеют равные условия для достижения интеграции. При этом, добавляет он, невежество лидеров проявилось в их отрыве от масс. Очевидно, что они не учли роль социальных работников в достижении согласованных целей. В Плане не указывались меры, способствующие мобилизации масс и их вовлечению в реализацию Плана. Проще говоря, План Лагоса показал неспособность африканских лидеров держать свои обещания. Этот документ был попыткой лидеров обеспечить себе политическое выживание.

Долгое время африканцы мечтали о создании общей организации, объединяющей все африканские страны. Для реализации этой масштабной задачи было создано несколько организаций. Попытки объединения не прекращались с XIX века до сих пор, но если после обретения независимости лидеры-освободители хотели объединиться в одну континентальную организацию, то сегодня наблюдается новая тенденция, проявляющаяся в региональной интеграции.

Но, ОАЕ не справлялась с различными вызовами многих конфликтов, она не могла решать, поэтому дела Алжира, Южной Африки, а также Марокко. Таким образом, учреждение Организации африканского единства, столкнулось с постоянными конфликтами, которые не могли ни урегулировать, ни оказывать влияние, на то, что препятствовало эффективное сотрудничество и интеграцию на континенте.

Библиографический список

- [1] Africa South of the Sahara, Agence France-Presse, May 16, 1963 (№967), p.1.
- [2] Africa South of the Sahara, Agence France-Presse, May 20, 1963 (№968), p.1.
- [3] Alain F. Ainsi est née l'OUA. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.jeuneafrique.com/Article/LIN18053ainsiauolen0/> (дата обращения: 25.09.2017).
- [4] Ba, Abdoul&Koffi, Bruno&Sahli, Fethi. (1984). L'Organisation de l'unité africaine de la charte d'Addis-Abeba à la Convention des droits de l'homme et des peuples. Paris : Silex p.13.
- [5] Charte de l'organisation de l'unité africaine, 1963.
- [6] Padelford Norman J. The Organization of African Unity, 22 May 2009. [Электронный ресурс]. - URL: http://journals.cambridge.org/abstract_S0020818300012133 (дата обращения: 25.09.2017).
- [7] Plan d'action de Lagos, 1980.

*Д.С. Савушкин**

ИНСТИТУТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ, ВЫСТУПАЮЩИЕ В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЗАПАДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ НА РОССИЮ

Рассмотрение данной темы представляется целесообразным начать с краткой справки об истории создания и правовом регулировании действующих институтов Совета Европы. Устав этой организации, подписанный в Лондоне 5 мая 1949 года учредившими Совет Европы десятью государствами Западной Европы, определил четкий состав и порядок работы его органов.

Ставшая одним из базовых документов Совета Европы «Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод», подписанная представителями стран-учредителей СЕ, а также Греции, Исландии, Турции и ФРГ в Риме 4 ноября 1950 года, и вступившая в силу с сентября 1953 года, провозгласила создание еще двух институтов Совета Европы – Европейской

* Савушкин Дмитрий Сергеевич – студент 1 курса магистратуры кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – д. полит. н., профессор Н.В. Михайлова.

Комиссии по правам человека (статья 20 Конвенции) и Европейского Суда по правам человека (статья 19 Конвенции) [1].

С учетом того, что Российская Федерация подписала уставные документы Совета Европы, включая Европейскую Конвенцию по правам человека, 28 февраля 1996 года, и стала полноправным членом СЕ после ратификации Конвенции 30 марта 1998 года, представители нашей страны не смогли принять полноформатного участия в предварительных консультациях по выработке ряда базовых уставных документов и сглаживанию работы большинства перечисленных выше институтов и рабочих органов Совета Европы.

Неравноправное положение Российской Федерации со «старыми» странами-участницами СЕ также проявилось в связи с их явными преимуществами при продвижении кандидатов на основные выборные должности в аппарате Совета Европы, а также при выборах руководителей рабочих органов Совета Европы из числа работников профильных национальных министерств и ведомств. До настоящего времени представители России не занимали в секретариате Совета Европы ни одной руководящей должности уровня директора департамента/директората и выше – при том, что с момента вступления в СЕ Россия наряду с Великобританией, Германией, Италией, Турцией и Францией является основной плательщицей взносов, составляющих бюджет Совета Европы. Каждая из упомянутых европейских держав ежегодно вносит на совокупное содержание всех институтов Совета Европы по 30 – 35 млн. евро. В сумме это составляет 180 – 200 млн. евро, или почти половину от текущего годового бюджета СЕ в размере 420 – 450 млн. евро [2].

Указанные обстоятельства поставили нашу страну в заведомо неравное положение с теми европейскими государствами, которые определяют нынешний формат СЕ. Как следствие этого, с 1999 года, т.е. всего через год после вступления в Совет Европы Российская Федерация стала подвергаться политическому давлению и прямым санкциям со стороны различных институтов СЕ.

4 ноября 1999 года ПАСЕ приняла первую резолюцию (1201) 1999 «Конфликт в Чечне» с осуждением «террористических актов в самой Чечне и за ее пределами и нарушений прав человека, проистекающих из применения шариата», потребовав «привлечения виновных к ответственности и незамедлительного освобождения всех похищенных лиц». Наряду с этими абстрактными пожеланиями, резолюция содержала конкретный призыв к российским властям «избегать военных действий против мирного населения и установить режим прекращения огня – с тем, чтобы стороны конфликта затем смогли перейти к активной фазе реконструкции и инициировать мирное решение конфликта» [3].

Накопленный за последние 15 лет исторический опыт свидетельствует, что выполнение Россией указанных благих намерений и пожеланий европейских парламентариев превратило бы Чечню, а затем и прилегающие регионы Северного Кавказа в анклав хронического кризиса, и рассадник

международного терроризма и оргпреступности. Тем не менее, вынужденные силовые меры российских властей по наведению в Чечне конституционного порядка и борьбе с терроризмом, продолжали подвергаться критике ПАСЕ, озвученной в принятой в январе 2000 года рекомендации 1444 (2000) «О конфликте в Чечне» [4], и последовавшей за ней в апреле 2000 года второй рекомендации 1456 (2000) «Конфликт в Чеченской Республике - выполнение Россией рекомендации 1444 (2000)». В этой рекомендации принявшие ее члены ПАСЕ прямо рекомендовали Комитету министров Совета Европы: «...Если немедленно не будет достигнуто существенного, нарастающего и явного прогресса в выполнении требований, изложенных в пункте 19 настоящей рекомендации, безотлагательно начать в соответствии со Статьей 8 Устава процедуру приостановления прав России на представительство в Совете Европы» [5].

Поскольку в 2000 году, как и впоследствии, КМСЕ благоразумно воздержался от следования подобной политической демагогии принявших резолюцию парламентариев ПАСЕ, среди которых преобладали представители стран Балтии, Польши и т.п., те еще на первой сессии ПАСЕ в январе 2000 года не подтвердили полномочия российской парламентской делегации в Ассамблее, фактически лишив ее права участия в работе ПАСЕ. Убедившись, что подобный политический демарш никак не влияет на твердую неуклонную линию Москвы на искоренение в Чечне рассадника международного терроризма и оргпреступности, Ассамблея восстановила полномочия делегации РФ в январе 2001 года – с тем, чтобы открыть своим эмиссарам и представителям других институтов СЕ доступ на Северный Кавказ для сбора материалов для продвижения политического давления на Россию.

В феврале – марте 2001 года в России, в том числе в Чечне, с наблюдательным визитом побывал тогдашний Комиссар СЕ по правам человека испанец Альваро Хиль-Роблес. В своем докладе он привел множественные ссылки на позиции российских НПО, поддерживавших постоянную связь с «Постоянной конференцией НПО при Совете Европы» («Мемориал», «Комитет солдатских матерей», Human Rights Watch) - и критиковавших российские власти за «избыточное применение в Чечне военной силы, насильственные исчезновения и отсутствие их эффективных расследований» [6]. Поездка Хиль-Роблеса также была использована для подготовки озвученного в июне 2001 года заявления Европейского Комитета против пыток (ЕКПП) о якобы «массовых нарушениях прав лиц, лишенных свободы на территории Чечни» [7].

Указанные декларации, не основывавшиеся на сколько-нибудь весомых и документально подтвержденных фактах, и не имевшие самостоятельного формально-правового значения, тем не менее, с 2005 года по настоящее время используются судьями Европейского Суда по правам человека для придания большей весомости их неизменно обвинительным для российских властей постановлением по жалобам из Чеченской Республики. К 2017 году вынесено более 250 таких постановлений [8]. Их наиболее многочисленные группы

(«Хашиев и Акаева», «Мусаев и другие» и т.п.) до сих пор находятся на политическом контроле Комитета министров Совета Европы. При этом с российской стороны партнерами КМСЕ по сохранению этих дел на контроле в настоящее время являются либо российские НПО, имеющие статус «иностранных агентов» вследствие их внешнего финансирования с Запада, либо российские представительства международных НПО со штаб-квартирами в странах НАТО и ЕС.

Приведенный выше пример, связанный с конфликтом в Чечне, ярко демонстрирует стандартный механизм использования институтов Совета Европы для комплексного давления на Россию по схеме: «принятие резолюции/рекомендации ПАСЕ – подготовка докладов ЕКПП/Комиссара СЕ по правам человека/Венецианской Комиссии – вынесение постановлений ЕСПЧ, обвиняющих российские власти в нарушениях прав человека – установление постоянного контроля КМСЕ за исполнением т.н. «мер общего характера» по вступившим в силу постановлениям ЕСПЧ с привлечением западных и российских НПО, интегрированных в постоянную Конференцию НПО при Совете Европы».

Именно этот механизм действий применялся при продвижении политического давления на Российскую Федерацию в 2008 – 2009 гг. после событий августа 2008 года в Абхазии и Южной Осетии, в 2012 – 2013 гг. – после массовых беспорядков, инспирированных в Москве т.н. «Болотной оппозицией», и с 2014 года по настоящее время – в связи с событиями на Украине и в Крыму.

Комментарии на эту тему были озвучены в ходе состоявшегося в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 7 февраля 2016 года «круглого стола» на тему: «20 лет членства Российской Федерации в Совете Европы: итоги и перспективы». Вот, в частности, как охарактеризовал ситуацию на момент вступления России в Совет Европы председатель Комитета Совета Федерации по международным делам К.И. Косачев: «...Выскажу сейчас свою личную точку зрения: мне представляется, что на тот момент условия, на которых вступила Россия в Совет Европы, те обязательства, которые приняла на себя Россия при вступлении в Совет Европы, во многом носили дискриминационный по отношению к нашей стране характер, излишний. Мы набрали на себя обязательств, которые и в помине не брали на себя многие другие государства, которые вступали в эту организацию примерно в это же время. ... И последствия тех романтических ожиданий от нашего участия в Совете Европе мы на самом деле испытываем до сих пор. Как известно, мониторинг выполнения Россией обязательств, взятых при вступлении в Совет Европы 20 лет назад, продолжается в отношении Российской Федерации до сих пор. И конца, и края этой процедуре не видно, потому что, как известно, за эти 20 лет нам наши партнеры в Совете Европы в целом, в Парламентской ассамблее Совета Европы в частности, сумели дополнительно навесить еще больший набор обязательств, которые в принципе Российской Федерацией не согласовывались и не принимались...» [9].

Системные проблемы функционирования Совета Европы, озвученные в процитированных выше выступлениях на «круглом столе» в феврале 2016 года, с наибольшей отчетливостью проявились в ходе кризиса отношений между Российской Федерацией и доминирующими в Совете Европы странами Европейского Союза в 2014-2017 гг., т.е. с начала глобального геополитического кризиса вокруг Украины.

Библиографический список

[1] Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Государство и право. -1993. -№4. – С.37-53.

[2] Раздел «Бюджет» на интернет-сайте Совета Европы. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.coe.int/en/web/about-us/budget> (дата обращения: 25.09.2017).

[3] Текст резолюции 1201 (1999) «Конфликт в Чечне» (на английском языке). [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=16809&lang=en> (дата обращения: 25.09.2017).

[4] Текст Рекомендации ПАСЕ 1444 (2000) «О конфликте в Чечне» на русском языке. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5bRussian_documents%5d/%5b2000%5d/%5bJanv%5d/Rek1444.asp#TopOfPage (дата обращения: 25.09.2017).

[5] Текст Рекомендации ПАСЕ 1456 (2000) «Конфликт в Чеченской Республике - выполнение Россией рекомендации 1444 (2000)» на русском языке. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5bRussian_documents%5d/%5b2000%5d/%5bAvril%5d/Rek1456.asp#TopOfPage (дата обращения: 25.09.2017).

[6] Текст доклада Комиссара СЕ по правам человека А. Хиль-Роблеса о его визите в Российскую Федерацию и Республику Чечня 25 февраля – 4 марта 2001 года (на английском языке). [Электронный ресурс]. - URL: [https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?coeReference=CommDH\(2001\)3](https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?coeReference=CommDH(2001)3) (дата обращения: 25.09.2017).

[7] Текст заявления ЕКПП от 10 июня 2001 года «О Чеченской Республике Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/rus/2001-07-10-eng.htm> (дата обращения: 25.09.2017).

[8] Перечень постановлений по «чеченским искам» по годам. [Электронный ресурс]. - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%95%D0%A1%D0%9F%D0%A7_%D0%BF%D0%BE_%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%BC_%D0%BE_%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%B8%D1%8F%D1%85_%D0%B2_%D0%A7%D0%B5%D1%87%D0%BD%D0%B5 (дата обращения: 25.09.2017).

[9] «Круглый стол» на тему «20 лет членства России в Совете Европы: итоги и перспективы». [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.council.gov.ru/activity/activities/roundtables/65562/> (дата обращения: 25.09.2017).

*Л. Сюн**

СИЛА В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТ «ЖЕСТКОЙ СИЛЫ» ДО «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Сила с момента появления стран стала главным фактором в мировой политике, определяющим поведение участников международной жизни. Она представляет собой самый эффективный способ достижения цели во внешней политике и самый главный инструмент решения межгосударственных проблем. В самой сути ее понятия не было большого изменения в течение веков, о чем свидетельствовало множество конфликтов и войн. Однако по мере того, как динамично развивались общества и государства в последних веках, происходила трансформация концепции и способы применения силы на практике.

В международной системе все должны быть равны, так как в ней отсутствует арбитр, обладающий властью над всеми странами. Как отметил основоположник международного права – голландский философ Гуго Гроций, «если между народами или государями возникают разногласия, то почти всегда судьей оказывается Марс» [3]. А по существу, государства, обладающие большей силой, имеют значительное преимущество перед слабыми участниками международных процессов. По словам философа Иммануила Канта, «Государство, имеющее возможность не подчиняться никаким внешним законам, не будет ставить в зависимость от суда других государств тот способ, каким оно отстаивает по отношению к ним свои права» [4]. Как утверждает «железный канцлер» Бисмарк, «Великие государственные вопросы решаются не правом, а силой – сила всегда предшествует праву». Комментируя эту фразу, М.А. Бакунин писал, «Бисмарк с обычной смелостью, свойственной ему циничностью и презрительной откровенностью высказал всю суть политической истории народов, всю тайну государственной мудрости. Постоянное преобладание и торжество силы – вот настоящая суть; а всё, что на политическом языке называется правом, есть только освящение факта, созданного силой» [1].

Поэтому в международных делах всегда присутствует некая «справедливая несправедливость» из-за того, что сила государства играет ключевую роль в обсуждении и решении разных вопросов мирового характера. Как утверждал один из ведущих идеологов внешней политики США Збигнев

* Сюн Лэпин - аспирант кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – д. и. н., профессор С.А. Степанов.

Бжезинский, международной системе свойственна враждебность в отношении её участников, в ней нет глобального согласия [9].

Такая враждебность порождает конфликты, известный американский политолог К. Уолтц считает, многие суверенные государства не подчиняются общей системе законов и правил поведения, действуют по своей воле, что часто приводит к межгосударственным конфликтам [16]. В конфликтных ситуациях, теоретически, возможно, и фактически, в подавляющем большинстве случаев решает сила государства. Осознав важность силы, задачи стран состоят в её наращивании, поскольку она является самым употребляемым орудием в решении соответствующих проблем. Чаще всего она проявляется в виде военной мощи. Причина ясна: если столкновения между государствами неизбежны, то в первую очередь выбирают военный путь для выяснения отношений. Сила в этом смысле именно связана с военными действиями.

Во время «холодной войны» ставила весь мир под угрозу «гонка вооружений». Но в современных реалиях все игроки международных отношений прекрасно понимают, любое столкновение чаще всего будет ограничиваться локальными конфликтами, в глобальную, особенно ядерную войну вряд ли превратится. Страны пытаются не перейти ту грань мировой войны, их военные действия становятся политическим ходом. Поэтому военная сила в современном мире не составляет контраста с дипломатией, а наоборот, воспринимается средством давления. В связи с этим, необходимо пересмотреть понятие силы в современном дискурсе с учетом развития политологической теории и политической технологии.

Во многих определениях «силы» мы можем найти общее - сила дает возможность международному актору влиять на поведение других против их воли в свою пользу. Сила - это способность воздействия, она может трактоваться по-разному в зависимости от контекста.

С середины 20 века в области международных отношений были 2 общепринятых подхода к пониманию силы: атрибутивный и поведенческий. Первый рассматривает силу международного актора как свойство, которое ему присуще изначально, и его сила может быть измерена. Второй объясняет силу поведением международного актора, его взаимодействиями с другими участниками мирового сообщества [2].

Но со временем многие специалисты начали считать неудовлетворительной оценку силы по отдельно различным компонентам или по их совокупности, поскольку все взаимосвязанные элементы воздействуют друг на друга, в связи с этим очень сложно оценить результаты их разнообразных сочетаний. Все факторы силы переплетаются, из-за чего слишком трудно сделать точную оценку относительно силы государства.

А сторонники поведенческого подхода считают, реализация силы государства или ее неудачная реализация в мировой политике в основном зависит от всей совокупности взаимодействующих и взаимосвязанных факторов, которые выявляются иногда в ходе взаимодействия государств. Суть международных отношений состоит в характере этих взаимосвязей,

меняющихся в конкретных условиях и обстоятельствах. Взаимосвязанность и взаимодействие между государствами обусловили непредсказуемость международной жизни. Лучшими примерами из последней истории мира могут служить провалы могущественных держав в войнах против «слабых» соперников.

Известный французский политолог Р. Арон считает, если бы всё можно было взвешено, то не было бы войны вообще. Заслуга научных исследований Р. Арона состоит в том, что он стремился указать недостатки атрибутивного подхода к пониманию силы. Кроме того он не только пришел к поведенческому пониманию, которое связывает силу с целями и поведением государств в международных отношениях, но и попытался рассмотреть составляющие мощи как социальные отношения между человеком и обществом. В своём исследовании он уже затронул те моменты, которые являются частью более позднего структуралистского подхода к пониманию силы [8].

Представители этого подхода являются сторонниками теории взаимозависимости, которая стала распространенной в 70-е годы XX века. Основоположниками выступают Р. О'Кеохан, Дж. Най. Они обратили внимание на взаимодействия государств в различных сферах и поставили силу в зависимость от широкого комплекса связей между ними в современной мировой системе. Сегодня сотрудничество и соперничество между государствами показывают, наблюдаются тенденции перераспределения силы, перемещения конкуренции из вооружений в другие области, что дает больше возможности странам расширить влияние на внешний мир [5].

Теоретики пришли к выводу, что у каждого государства свои преимущества и уязвимости. Чтобы выяснить, какой силой оно обладает, стоит объективно оценить имеющиеся плюсы и минусы. Теория взаимозависимости фокусирует внимание на разных компонентах силы, вытесняя её военный элемент. В первую очередь речь идет о культуре, науке, и других сферах.

В структурную силу входят 4 аспекта – безопасность, наука, производство, финансы. Все государства сегодня взаимодействуют в общей международной системе, проникнуть границы и повлиять на какого-либо актора могут совершенно разными способами. Структурная сила влияет на те или иные международные процессы, устанавливает правила игры в каждой области международных отношений. По мнению С. Стренжа, США безусловно остаются лидером по многим показателям, американцы владеют более разнообразными способами влияния, чем другие государства. Их влияние продолжается усиливаться за счет одновременного использования структурной силы во всех 4 аспектах [15].

Исходя из разнообразия интерпретаций понятия силы, мы можем прийти к тому, что она в мировой политике означает способность одной страны защищать свои интересы, навязывать свою волю остальным, реализовать собственных цели с помощью различных соответствующих средств. При этом стоит отметить, что сила проявляется лишь в процессе взаимодействий государств.

Рассмотрев понятие «сила» и основные подходы к его изучению, мы можем констатировать, что в «силе» содержится множество элементов: сохраняются традиционные компоненты, которые остаются неизменными и устойчивыми; намечаются и новые составляющие, возникшие с развитием международной системы при взаимодействии государств. При осмыслении данного понятия необходимо принять во внимание всех влияющих на него факторы.

Следует уделить особое внимание появлению ядерного оружия в качестве важной части силы государства. Мы бы не хотели углубляться в обсуждении того, его создание имеет позитивное или негативное значение, отметим лишь одно главное для нашего исследования: оружие массового уничтожения оказывает глубокое влияние на поведение государств, с одной стороны, наблюдается у несколько стран неудержимое желание обладать им любой ценой как мощным средством политики; с другой стороны, взаимное сдерживание защищает всю планету от мировой войны, которая может превратиться в ядерную и в итоге разрушит весь мир. Хотя в мировой политике статус «ядерной державы» имеет большое значение, придает владельцам данного оружия авторитет и престиж в разных делах мировой повестки дня, но это ни как не изменило природу международных отношений. Силовое мышление политики продолжает действовать в поведении участников международной жизни, однако в современных реалиях наблюдается тенденция, что в «силовой» политике государства стали чаще делать акцент на других компонентах «силы».

При переосмыслении понятия «сила» многие эксперты отмечают, что военная сила международного актора играет все меньшую роль в решении межгосударственных вопросов и защите его интересов. Она больше не отвечает реалиям современного мира. Однако сторонники этой позиции слишком рано сделали вывод. Многие события, в ходе которых военная сила активно применялась, показывают недостаток подобной точки зрения, дав понять, что полноценный отказ от военной силы невозможен.

Пока сохраняются политические амбиции у некоторых государств, конфликтность на Земле никуда не денется, соответственно, военная сила остается и останется одним из средств достижения целей. Таким образом весь мир постоянно подвергается угрозе ядерной войны. Осознав эту опасность, международные акторы начинают понимать, что при взаимном сдерживании сила должна проявляться не в грубой жёсткой, а в некой мягкой косвенной форме. Государства обращают внимание на то, что воздействие может осуществляться без насилия, а с помощью таких факторов, как культура, ценности и т.д. Именно этим обусловлен переход фокуса с «жёсткой силы» на концепцию «мягкой силы».

«Мягкая сила» появилась в политическом лексиконе сравнительно недавно. Термин предложен американским политологом, профессором Гарвардского университета – Дж. Най. Его точка зрения была подробно

изложена в книгах «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» [10] и «Soft Power: The Means to Success in World Politics» [12].

Чтобы раскрыть концепцию «мягкая сила», сначала необходимо рассмотреть понятия «жесткая сила», которая обычно сопоставляется с первой.

Если говорить о методах воздействия на поведение других, то к числу наиболее общих методов относятся принуждение, подавление и убеждение. Принуждение и подавление основаны на более интенсивном использовании силы, позволяют навязать свою волю при решении проблем международных отношений. В этих случаях сила чаще всего выступает в качестве насилия. Только метод убеждения является более мирным способом для решения проблем и обеспечения своих интересов.

Жесткая сила, разумеется, связана с использованием государством военного и экономического подавления для изменения действия других акторов в свою пользу. Она является очень агрессивной политикой, сопутствует насилию, угрозе и санкциям. По мнению Дж. Найа, термин «жесткая сила» означает способность использовать военную или экономическую силу, чтобы другие действовали по твоей воле [11].

Соответственно «мягкая сила» проявляется в другом варианте: «не с помощью принуждения или подачек» [6]. Дж. Най в другой публикации говорит: «Сила – это способность изменять поведение других для получения того, чего вы желаете. Основных способов для этого имеется три: принуждение (палка), плата (морковка) и притягательность (мягкая сила)» [13].

По мнению автора, «мягкая сила» представляет собой «способность международного актора достичь желаемых результатов методом убеждения, а не методом принуждения или подавления, что характерно для “жесткой силы”». “Мягкая сила” действует, притягивая других следовать правилам игры в международных отношениях, стремится к достижению желаемых результатов без принуждения» [14].

Государства с древнего времени в процессе зарождения культуры, торговли, дипломатии начинали активно использовать «силу привлекательности». В процессе развития концепции «мягкой силы» мы можем выделить 2 этапа: первый начался с географических открытий, обнаружив новые территории, колонизация принесла коренным жителям новую культуру, религию, новые традиции, новый язык и ряд современных достижений. Второй этап – эпоха глобализации и информации. Каналы «мягкой силы» существенно изменились. Вместо длительных морских подходов к далеким землям появились современные СМИ с новейшими технологиями, которые моментально доставляют информацию в любую точку нашей планеты. Одновременно люди становятся более грамотными, перед ними открылась новая картина мира. Важным отличием этих периодов является то, что на начальном этапе «мягкая сила» выступала как побочный эффект колонизации, главной целью которой было завоевание территорий. На современном этапе

«мягкая сила» стала целенаправленной политикой для овладения информационным пространством и продвижения своих идей.

Таким образом, хотя автором термина «мягкая сила» считается Дж. Най, сама концепция означает не принципиально новое, а давно существующий феномен.

США с «мягкой силой» давно знакомы. Они давно использовали подобную «мягкой силе» внешнюю политику. Американцы во время идеологического противостояния пытались показать всему миру красивый образ жизни, это стало обычным инструментом Вашингтона для распространения «мягкой силы» и получило названия как «американская культурная экспансия», или просто «американизация» [7]. Другими примерами данной тенденции являются голливудские фильмы, фаст-фуд и др.

Россия и Китай, как ведущие мировые державы, в их тысячелетней истории имеет немало отражения «мягкой силы», однако обе страны познакомились с данной концепцией относительно поздно, только к 21 веку, что не позволило им осознано использовать свои ресурсы и потенциалы для расширения своего влияния в мире. Не успев рассмотреть процесс изменений политического мышления о «силе» и возможности «мягкой силы», в политическом лексиконе уже появилась новая формулировка - «умная сила». Не смотря на поздний старт, сегодня Россия и Китай, вместе с другими новыми центрами силы, стараются извлечь из «мягкой силы» лучшее, чтобы оно способствовало формированию позитивного имиджа страны на международной арене.

Библиографический список

[1] Бакунин М.А. Избранные сочинения. Том 1. – М.: Директ-Меди, 2014. - С.224.

[2] Баланс сил в мировой политике: теория и практика. Сборник статей под ред. академика АЕН России Э.А. Позднякова. - М., 1993. С.11.

[3] Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. - С.44.

[4] Кант И. Критика практического разума. Основы метафизики нравственности. Соч. в 6 т. - Т.4. - М., 1965. - С.175.

[5] Кунадзе Г. Новое мышление тоже стареет // Новое время. – 1991. - №11.

[6] Най Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль – XXI. - 2004.

[7] Цветкова Н.А. Cultural imperialism: международная образовательная политика США в годы «холодной войны». - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2007. - С.41-49.

[8] Цыганов П.А. Международные отношения: учебное пособие. - М.: Новая школа, 1996. - С.204.

[9] Brzezinski Zb. Between Two Ages: America's Role in the Technotronic Era. - New York, 1970. - P.282.

[10] Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. - Harvard University, 1990. - 307 p.

[11] Nye J. Propaganda Isn't the Way: Soft Power // International Herald Tribune. January 10, 2003.

[12] Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. - New York: Public Affairs, 2004. -192 p.

[13] Nye J.Jr. Think Again: Soft Power // Foreign Policy, 2006, February 23.

[14] Nye J., Owen W. America's Information Edge // Foreign Affairs. March / April. - 1996. - P.21.

[15] Strange S. Toward a Theory of Transnational Empire // E.O. Czempi-el, J.N. Rosenau (eds). Approaches to World Politics for the 1990s. - Lexington (Mass.), 1989.

[16] Waltz K. Man, the State, and War. - New York: Columbia University Press, 1970. - P. 159.

*И.Д. Убилава**

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

На протяжении всего периода существования человечества, война являлась одной из основных проблем международной политики и, соответственно, межгосударственных отношений. Если сослаться на формулу видного немецкого военного теоретика Карла фон Клаузевица: «Война есть продолжение политики, только другими средствами» [6, С. 552]. На протяжении веков, интеллектуалы и философы разных направлений изучали причины возникновения войн между государствами. И, несмотря на длительность исследования проблемы, не существует единого мнения по поводу факторов, вызывающих и обуславливающих начало войны. Сформулировано приблизительно столько же теоретических парадигм, сколько было направлений и исследователей, изучавших эти факторы. Из всего многообразия причин, приводящих к конфликтам, можно выделить три отличающихся друг от друга и альтернативных базисных аспекта. Первый делает акцент на природе человека, второй подчёркивает недостатки общественного устройства и третий обращает внимание на проблемы, существующие в международном пространстве [6, С. 556]. Однако, все три альтернативные теории, пусть и по-разному, связаны с государством и с логикой его поведения в системе международных отношений. Таким образом, не существует научно обоснованного мнения по поводу предотвращения войн, объединённого в общую теоретическую парадигму. Этот факт привёл к режиму

* **Убилава Ираклий Давидович** - аспирант кафедры политического анализа и управления. Научный руководитель – к. ф. н., доцент Н.В. Шуленина.

интеллектуального оппонирования две международные школы – либеральную и реалистическую.

Квинтэссенционным постулатом либерального теоретического взгляда относительно международных отношений является следующий концептуальный принцип – «Демократия против демократии не воюет!» [6. С. 570]. Что касается основного аспекта реалистического взгляда, то он основывается на существовании сдерживающих факторов, сформированных в процессе межгосударственных отношений, приводящих к балансу сил и противодействию возникновению конфликтов.

С точки зрения некоторых авторов, описание философии войны и причин, вызывающих межгосударственные конфликты, принадлежит В. Гегелю. По мнению В. Гегеля, «Если государства не приходят к взаимосогласию и если не получается гармонизировать их интересы, тогда война – единственный выход» [6. С. 553]. Из пассажа немецкого философа следует лишь единственный вывод – избежать возникновения конфликта между государствами возможно в случае гармоничного совмещения интересов политических субъектов.

В вопросах, затрагивающих проблематику обеспечения гармонизации желаний и интересов в отношениях между государствами и в обосновании философско-идеалистической концепции, ведущим мыслителем считается И. Кант. Согласно философской концепции И. Канта, сформулированной им в известном труде «К вечному миру» [5]. Обязательным условием мирного и гармоничного сосуществования государств является обеспечение существования трёх, тесно связанных принципов – повышение уровня образования, поддержка и развитие коммерции, а также поддержание гражданских и политических свобод. С точки зрения немецкого философа, реализация этих трёх принципов приведёт к установлению в любом государстве республиканской формы правления. В условиях же республиканизма, в отличие от государств с другими режимами и формами правления, значительно легче достичь экономического благоденствия и условий для мирной жизни. Это потому, что вся тяжесть войн и конфликтов ложится на тех людей, которые прямо или косвенно участвуют в управлении государством.

Из указанных парадигм следует, что если во всех государствах будет установлена единая форма правления (преимущественно – демократическая), то в планетарном масштабе воцарится всеобщее благоденствие.

Идеалистически-философская концепция И. Канта превратилась в политическую цель и внешнеполитическое мировоззренческое кредо Вудро Вильсона. Основываясь на философском учении немецкого мыслителя, В. Вильсон постарался трансформировать мировой порядок и, соответственно, систему мировых отношений, сложившихся до Первой мировой войны и основывавшихся на политической теории реалистической парадигмы. С его точки зрения, причиной Первой мировой войны стала милитаристская и экспансионистская политика многонациональных империй [10. С. 159]. Он полагал, что будущая система международных отношений должна будет

отбросить старые фундаментальные принципы взаимодействия между государствами и установит вместо них новую модель взаимоотношений, основанную на 14-ти им сформированных принципах, среди которых основным он считал право нации на самоопределение [4. С. 197]. По политической логике Вильсона, соблюдение данного принципа в международных отношениях стало бы решающим фактором в укреплении национально-государственных принципов и в праве народа на демократические выборы [4. С. 201]. Исходя из данной теоретической выкладки, следует подчеркнуть тот факт, что в демократических государствах политическая власть ограничена, разделена и перераспределена на различные социальные и политические сегменты, дабы принудить такие государства защищать основополагающие права и политические свободы согласно коллективной воле индивидов в границах созданного ими общества. Соблюдение этого принципа во всех государствах привело бы к их либерализации и демократизации, что обеспечило бы мир и стабильность на основании единого восприятия ценностей и политических интересов.

Следует сказать, что эволюция либеральной теории международных отношений опиралась в процессе концептуального развития на философские и мировоззренческие аспекты И. Канта и В. Вильсона. Представители либеральной школы заявляют (с опорой на концептуальные нарративы Канта и Вильсона), что международная система анархична и государства являются основными акторами на мировой политической сцене в условиях отсутствия наднациональной политической структуры, осуществляющей контроль и наблюдение за их поведением. При этом последователи и теоретики либеральных парадигм тут же проводят дифференциацию государств по типу политического правопорядка и государственного управления. Согласно им, существует разница между либеральными государствами, являющимися хорошими и миролюбивыми, и нелиберальными государствами, которые создают проблемы в сфере международных отношений [7].

Как раз из указанного теоретического положения вытекает достаточно распространённый в сфере международных отношений постулат, что «демократия с демократией не воюет». Данное утверждение, с точки зрения учёных и теоретиков либерального толка, считается эмпирически полностью доказуемым положением. Известный американский политический теоретик Джон Роулз разъясняет указанный постулат следующим образом: «Конституционные демократические сообщества не вступают в войну друг с другом... так как у них нет никаких причин, чтобы воевать друг с другом» [7].

Для представителей международной политической реалистической школы, так же как и для представителей либеральной школы, главным допущением является анархичный характер международных отношений. Анархичность системы признаётся тем мотивом, что при условии отсутствия носителя верховной власти, контролирующего политическое поведение государств, излишне говорить об иерархичности системы. Поэтому и ими важнейшими субъектами внешней политики признаются суверенные государства.

Что же касается фундаментальных категорий, которыми оперируют представители реалистической школы, то она основывается на «триаде Моргентау» [1. С. 48]: сила (power), баланс сил (balance of power) и национальные интересы (national interest).

Однако в отличие от либералов, для представителей реалистического направления концепция баланса сил занимает главное и определяющее место в стабильном функционировании государств и в мирном сосуществовании политических акторов [10. С. 160]. Как отметил заметный представитель реалистической школы Джон Миршаймер: «Государства уделяют большое внимание балансу сил. Они не только пытаются обрести власть над другими государствами, но и внимательно следят за тем, чтобы ни одно государство не нарушило политического равновесия в свою пользу» [7]. По мнению реалистов, для обеспечения безопасности и мира государствами создаются альянсы между конкурирующими политическими субъектами с целью сохранения баланса сил и с их помощью во внешней политике сохраняется статус-кво (status-quo) [1. С. 48]. Теоретики реалистической парадигмы считают статус-кво основным гарантом международного мира. И тут же добавляют, что при попытке изменить баланс сил и, соответственно, статус-кво война неизбежна.[10. С. 160].

При изучении конфликтных процессов в международной политике реалисты игнорируют такие факторы аналитического подхода, как «схожесть-разница» между государствами [1. С. 52]. По их мнению, любое государство, независимо от политического режима (демократическое либо недемократическое), одинаково действует в международной государственной системе. К примеру, после демонтажа биполярной системы выдающийся представитель школы международных отношений, известный американский политолог Чарльз Краутхаммер отмечал, что если Советский Союз отказался бы от марксистско-ленинской идеологии, то тогда Россия вернулась бы к политике Российской Империи 19 века [14. р. 18], то есть с реалистической точки зрения, государство начало бы действовать в международной системе в рамках защиты государственных интересов.

В этом случае мы можем предположить, почему именно поддерживали представители реалистической школы положения, сформулированные в вышеупомянутом пассаже. Несмотря на то, что до биполярной системы большинство государств, включённых в международные процессы, были с одинаковыми социально-политическими системами, в частности – с монархическими укладами, все большие государства (преимущественно империи), в границах собственных государственных интересов, действовали в системе европейских государств.

Ни в одной таблице, заполненной по методологии количественного анализа и учитывающей войны между государствами, не зафиксирован ни один прямой военный конфликт между государствами с демократической политической системой. Во всех графах, где отмечено количество войн между демократическими странами, стоит цифра 0 [6. С. 571]. Однако это очень

просто объяснить, так как в существовавшем в период до Потсдама международном порядке функционирование либеральных, консолидированных демократических государств не замечалось, либо количество демократий (квазидемократий) было очень мало. Именно поэтому в международных отношениях абсолютно неприемлемы определения либеральной теории относительно межгосударственных отношений в период допотсдамских международных связей.

Как известно, формирование международных политических систем связывается с Вестфальским мирным договором от 1648 года и созданной тогда в мировой политической системе формой управления государствами, недемократической, а точнее – монархической формой правления. А до Версальской системы, в условиях Венской (система концерта) системы, включающей период с 1815 по 1914 гг., мир того времени распределился на сферы влияния пяти европейских монархических империй [4. С. 67] и на основании которой была создана система имперского контроля. Естественно, что в таких условиях излишне говорить о войнах между демократиями.

Государства, носители консолидированной, либерально-демократической политической системы, начинают функционировать после Второй мировой войны, в частности, после формирования биполярной международной системы, и то лишь в западном полушарии политической карты мира. В то же время, под эгидой организации Североатлантического договора имело место создание единой системы безопасности и западного политического полюса, основанного на либерально-капиталистической идеологической платформе. Британский специалист, видный представитель одной из теоретических школ по международным отношениям Хедли Булл, в своей теоретической концепции сформировал мысль о том, что международная система представляет собой своего рода синтез неформального иерархического строя и анархии, основанный на признанных принципах и принятых нормах [2. С. 28, 105-107]. То есть одно сильнейшее государство возвышается в роли гегемона и возглавляет полюс, исполняя функции арбитра в международных отношениях и контролируя политическое поведение государств (находящихся внутри полюса) на международной арене. По сути своей термин «гегемония» подразумевает следующее: «Преимущество одного обладателя большой власти в международной системе, что даёт указанному государству возможность полностью контролировать те правила и законы, с опорой на которые проводится международная политика и экономическое взаимодействие. Обладающие такими властными полномочиями государства и называются гегемонами. В основной части учения о гегемонии приводятся в пример два государства – Британия XIX века и США после Второй мировой войны» [13. р. 58].

США, со своей либерально-демократической политической системой, получив преимущество над ослабленными экономически (с разрушенной инфраструктурой) и «обескровленными» в результате Второй мировой войны странами Западной Европы, приняли на себя функции «сверхдержавы» и

приступили к реализации себя в роли гегемона. Американцы, после войны приступили к переустройству политических систем европейских государств, попавших в их сферу влияния, с помощью политической и экономической либерализации. В результате чего в Западной Европе, за редким исключением, сформировались страны с либерально-демократическими политическими системами.

Если экстраполировать либеральную теоретическую концепцию на весь период существования биполярного миропорядка в международных отношениях и после него, то тогда между либерально-демократическими государствами, попавшими в состав полюса западного капиталистического мира, не произошло ни одного прямого военного конфликта. В этом случае либеральные теоретические положения справедливы. Тем не менее, представители реалистичной теоретической школы, а, в частности, Джон Миршаймер, называют причиной мирного сосуществования и отсутствия военных конфликтов два фактора. По мнению Миршаймера, процесс обеспечения мирного сосуществования демократических государств Западной Европы обусловлен, во-первых, тем, что в ранге гегемона и «ночного сторожа», следившего за политическим поведением и контролировавшего взаимоотношения демократических стран, выступали Соединённые Штаты. То есть, США принуждали играть по своим «правилам игры» существующие и функционирующие на западе континента демократии.

Что касается второго фактора, то он обращает внимание на существование общего врага в лице коммунистического Советского Союза. Это и заставляло их действовать совместно и мобильно, в рамках общих интересов, против Советского врага, который представлял опасность для социальной, политической и экономической систем демократических государств [8].

Обрисованная Джоном Миршаймером схема частично разрушается на фоне греко-турецкого конфликта из-за острова в Эгейском море. Ибо оба государства представляют западный полюс и находятся в сфере влияния США и оба государства, наряду с другими государствами НАТО, имели общего врага в лице Советского Союза. Также в то время политические системы обоих государств – Греции и Турции, стояли несколько далековато от форм, характеризующих демократические политические режимы [З. С. 337].

Поэтому, экстраполируя либеральную концепцию «демократия против демократии не воюет» на греко-турецкий конфликт, можно считать обоснованной почти «полную справедливость» данной концепции. Однако, мы можем убедиться в частичной ошибочности данной концепции, проанализировав процесс взаимоотношения и сотрудничества военного блока социалистических государств Восточной Европы.

После Второй мировой войны, в противовес «Плану Маршалла» и НАТО, СССР создал в Восточной и Центральной Европе военно-политический блок на базе Совета по Экономической Взаимопомощи (СЭВ – 1949 год) и Варшавского Договора (1955 год), определив, таким образом, сферу своего влияния [З. С. 360] и обеспечив Восточную Европу неформальной

иерархической системой безопасности. По аналогии с США СССР приступил к трансформации общественно-политической и экономической систем в государствах, функционирующих в зоне его непосредственного влияния. Целью проводимой политики являлось формирование единой социальной, экономической и политической систем на базе идеологической платформы марксизма-ленинизма.

На протяжении краткой эпохи существования биполярной международной системы, как в демократических странах на западе европейского континента, так и в центральной и восточной её частях, в странах коммунистического лагеря (несмотря на определённые политические проблемы разного типа во взаимоотношениях между государствами) прямых военных конфликтов не было зафиксировано. В некоторых странах «социалистического лагеря», несмотря на ранее существовавшие враждебные политические недобрососедские взаимоотношения [3. С. 351] и последующие территориальные перераспределения (из-за чего потом практически между всеми странами данного геополитического пространства возникли взаимные территориальные претензии), ни между социалистическими странами, ни против СССР не произошло ни одной войны.

Из историографии известно, что на протяжении того периода в некоторых странах социалистического лагеря имело место подавление бунтов с помощью Советской Армии. В некоторых странах Центральной и Восточной Европы подавление бунтов Советской Армией происходило по приглашению местных правительств. Первый такой случай имел место в ГДР летом 1953 года, когда страну возглавлял В. Ульбрихт.

Не отстали от событий в ГДР Венгрия (1956 год) и Чехословакия (1968 год). Во всех трёх случаях, хочу отметить, призывы зачинщиков бунтов лежали в социально-экономическом пласте, но, как обычно водится, протест, начинавшийся с требований улучшения социального фона, вывел на первый план политические требования.

В отличие от ГДР, в Венгрии и Чехословакии к осуществлению политических и экономических «реформ» приступили лидеры такого типа, как Имре Надь и Александр Дубчек. Проведённые «реформы» предполагали в первую очередь экономическую либерализацию, а в перспективе и либерализацию политической системы. Они задумали перестройку политической системы на либерально-демократических принципах, а в экономической сфере замыслили переход с основанной на централизованном планировании экономики на экономическую модель, насыщенную капиталистическими элементами. Если сказать проще, то они пытались сместить идеологический акцент с «левого» фланга к «центру». Имре Надь же зашёл так далеко, что Венгрия вышла из военно-политического блока Варшавского Договора.

Естественно, что базирующийся на ультралевой идеологии главный экспортёр коммунистических ценностей СССР, не мог позволить распространять и внедрять либерально-капиталистические идеи в государствах,

находившихся в сфере его влияния. И поэтому следовало ожидать, что СССР всеми возможными способами воспротивится реализации политических и экономических «реформ» в Венгрии и Чехословакии.

Коммунистический Советский Союз (так же, как и Соединённые Штаты в зоне своего влияния), осуществлявший на востоке Европы функцию арбитра и «ночного сторожа», играл по правилам, установившимся после Потсдамской конференции, исполняя доминирующую роль в странах соцлагеря. В частности, в том же 1956 году, 5 ноября, СССР остановил путём военного вмешательства начатые реформы в направлении либерализма и капитализма, арестовав находящегося во главе государства «оппортуниста» Имре Надя. После вышеописанных событий страна вернулась в коммунистический общественно-политический фарватер жизни. Практически по тому же сценарию происходили события в Чехословакии, с единственной лишь разницей. В случае с Чехословакией был задействован военно-политический блок стран Варшавского Договора и в подавлении бунта приняли участие все страны, за исключением Румынии. И как только в Венгрии и Чехословакии передали власть коммунистам, лояльно настроенным по отношению к Москве – Яношу Кадару и Густаву Гусаку, политическая ситуация вернулась в стабильное русло.

Однако описанные выше события никак не подходят в качестве примеров войны между государствами, так как Советская Армия была задействована против социальных сегментов, сформированных внутри социалистических государств, в среде коммунистического общества, целью которых была трансформация общественно-политической системы. Главной целью заговорщиков и стоявших за ними политически активных групп и сил, как уже отмечалось, была либерализация социально-политических и экономических систем стран соцлагеря. Что, в свою очередь, подразумевало замену централизованной плановой экономики на экономику, основанную на частной инициативе, а в политической сфере предполагало участие в управлении государством не только коммунистической партии, но и политических партий основанных на самых разных идеологических платформах [3. С. 368].

Анализ политического и экономического взаимодействия социалистических стран, находящихся в сфере влияния Восточной Европы, приводит нас к выводу о том, что военная сила, применённая доминантом, коммунистической сверхдержавой, была направлена против общественно-политических пролиберальных и прокапиталистических элементов. Другими словами, не было противостояния между коммунизмом и коммунизмом. На это и указывает т.н. «Доктрина Брежнева» [3. С. 373], в рамках реализации которой было подавлено капиталистическое восстание в Чехословакии.

Доктрина, наряду с «принципом ограниченного суверенитета», подразумевала подавление внутренних врагов «братских» социалистических стран, нейтрализацию сторонников «реставрации капитализма» и общественно-политических элементов «контрреволюционного» движения. Таким образом, армия была применена против сторонников либерализма и капитализма – коммунизм боролся против капитализма. Отсюда следует вывод – как в

западной сфере влияния «демократия не воевала против демократии», так и на востоке «коммунизм не воевал против коммунизма».

Между теоретической концепцией либеральной школы международных отношений и теоретической схемой, разработанной нами, существует значительное теоретическое сходство. С одной лишь разницей: в обоих случаях имели место наднациональные, интернациональные идеологемы, мировоззренческие идеи либерализма и коммунизма, нацеленные на базисные элементы социальных, экономических и политических систем в таких неформальных иерархических условиях систем безопасности, в которых с одной стороны были США, а с другой – СССР. В первом случае обеспечение мира было связано с реализацией общей идеи западных демократий, каковой является защита прав человека. Что же касается восточного, социалистического лагеря, то определяющим фактором мирного сосуществования являлся определяемый коммунистической идеологией интернациональный долг по защите прав трудового класса – «пролетариата». На основании вышеизложенных материалов и с опорой на материалы, полученные эмпирическим путём, можно сказать, что среди стран соцлагеря, участниц Варшавского Договора, военных конфликтов не случалось. Но были и исключения, когда социалистические страны боролись друг с другом. Зафиксировано два военных конфликта такого типа – между СССР и Китаем, а также между Китаем и Вьетнамом. Эти конфликты легко объяснить, произошли они, несмотря на общий для всех трёх стран выбор социалистического пути общественно-политического и экономического развития. Вообще, следует отметить, что западные теоретики рассматривают вторую половину 60-х и 70-е гг. XX века, как триполярную модель международной системы с тремя крупными центрами силы, когда конфигурация больших сил собралась в «стратегический треугольник», в котором объединились США, СССР и Китай [13. p. 56].

Китайская Народная Республика того периода не вошла ни в один из двух сформировавшихся военно-политических блоков мира и старалась проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику. С учётом демографической ситуации и военного потенциала, Китай являлся тем коммунистическим государством, которое было в состоянии проводить свою внешнюю политику на равных и исходя из принципов защиты национальных интересов по отношению ко всем «большим игрокам». При этом в тот период между капиталистическими США и коммунистическим Китаем наметилось потепление политического взаимодействия. Именно эти обстоятельства и обусловили возникновение пограничного территориального конфликта между СССР и КНР весной 1969 года [4. С. 655].

Можно предположить, что Китай того периода рассматривал себя, исходя из своих военных и политических возможностей, в качестве коммунистического государства – конкурента СССР в восточной части евразийского континента.

Военно-политические шаги, сделанные КНР, заставляют думать, что их целью было поднятие собственного статуса как глобального и политического «игрока», что и стало явным во время проведения военной кампании против социалистического Вьетнама.

КНР начала войну во Вьетнаме после того, как между СССР и Вьетнамом в 1978 году был заключён договор о взаимной военной помощи. Одним годом раньше, кроме того, Вьетнам был принят в СЭВ. В то же время происходило декларирование того, что Советский Союз был готов открыть военные базы во Вьетнаме и создать азиатскую систему коллективной безопасности, что вызвало бы ослабление Китая как «сверхдержавы» региона и его стратегическую блокаду с севера и востока [12]. В этом случае было естественно, что амбициозная КНР постарается всячески ослабить союзника своего конкурента, что и привело к военному конфликту между Китаем и Вьетнамом в 1979 году.

По всей вероятности, если бы КНР входила в границы соцлагеря в качестве одного из элементов «восточного полюса», как остальные социалистические страны Восточной Европы, то её суверенитет, как и в любой иерархической системе, был бы заметно ограничен в пользу доминирующей в блоке страны. Что в свою очередь сковало бы Китай и отменило бы саму возможность военных конфликтов между социалистическими странами.

Такие проблемы не стояли перед евроатлантической системой безопасности, созданной на основании Североатлантического договора, так как все западные либеральные демократии представляли собой лишь мелкие функциональные элементы западной системы безопасности, в которой роль гегемона и доминанта осуществляли только США.

В качестве допущения представим, что на Западе функционировало бы такое демократическое государство, которое по экономическим показателям и показателям ВВП на душу населения было бы схоже с США, которое могло бы составить Штатам конкуренцию по военным показателям и ядерному оружию и в то же время не входило бы в Североатлантический альянс. С большой долей вероятности можно предположить, что между ними вполне могли возникнуть разного рода трения из-за возможности захвата доминирующего положения в Западном полушарии.

Целью данной статьи является создание теоретических рамок, способствующих пониманию внешнеполитического взаимодействия государств, обладающих схожими социально-политическими и экономическими системами, сосуществующими внутри единой системы безопасности.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что сдерживающим фактором для возникновения конфликтов между государствами следует считать не существование политической системы, основанной только на демократическом либерализме. Логичнее было бы выделить три взаимосвязанных фактора, наличие которых одновременно обеспечивало бы отсутствие причин для возникновения войн:

• в случае формирования любого «полюса», в границах межгосударственных систем необходимо наличие государства-лидера, исполняющего обязанности арбитра и «ночного сторожа» в условиях неформальной иерархии, который будет контролировать в пределах «полюса» политическое поведение субъектов, функционирующих внутри государственной системы;

• у государств, существующих внутри границ какого-либо «полюса», обязательно наличие одинаковых социально-политических и экономических систем. Данный фактор имеет значение, потому что государства внутри «полюса» и граждан в этих государствах должно объединять чувство солидарности к схожим социальным, политическим и экономическим ценностям, что придает ощущение гармонии общеполитической жизни;

• государства, обладающие правом субъектов в международном правовом поле и функционирующие внутри одного полюса, должны осознавать общую опасность, то есть «образ врага», исходящий со стороны лидера другого «полюса», что будет фактором, способствующим сплочению стран, имеющих одинаковые политические системы, против общего врага. Такая модель внешнеполитического поведения государств, с большой вероятностью, даст гарантию мирного сосуществования международных политических субъектов внутри конкретных «полюсов».

В конце следует обратить внимание на то, что для обеспечения мирного сосуществования между государствами все вышеуказанные факторы должны действовать одновременно и взаимосвязано.

Библиографический список

[1] Белова О.В. Реализм, неореализм и постклассический реализм: эволюция основных категорий. Актуальные проблемы политики. Вып. 52. 2014. [Электронный ресурс]. - URL: file:///C:/Users/asmin/Desktop/appol_2014_52_7.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

[2] Булл Х. Анархическое общество: исследование проблемы порядка в мировой политике. Тбилиси, 2003. (на груз.)

[3] Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года. Книга 1. Международные отношения. М., 2000.

[4] Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1997.

[5] Кант И. «К вечному миру». (фрагменты). [Электронный ресурс]. - URL: http://grachev62.narod.ru/hrest/kant_2.html (дата обращения: 11.06.2017).

[6] Магштадт Т. Понять политику. Идеи, институты и проблемы. Тбилиси, 2010. (на груз.)

[7] Миршаймер Д. Общие предположения о политике. 02.05.2009. [Электронный ресурс]. - URL: <https://sputnikipogrom.com/read/8862/nationalism-realism/#.WJ0iVULTIU> (дата обращения: 12.06.2017).

[8] Миршаймер Д. Почему мы будем тосковать по холодной войне. 05.09.2007. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_12061 (дата обращения: 12.06.2017).

[9] Слизовский Д.Е., Шуленина Н.В.: Политология: учебное пособие для академического бакалавриата / Д.Е. Слизовский, Н.В. Шуленина. - 2-е изд. испр. и доп. - М.: Юрайт, 2016. - 156 с.

[10] Хейвуд Э.: Политология:/ пер. с англ. под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Вельского - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005 г.

[11] Шуленина Н.В., Янковой Н.Л. НАТО и Россия: Возможно ли антитеррористическое сотрудничество? // Серия политология: Российский университет дружбы народов. – 2011. - №2. - 38-41с.

[12] Оборонительная война против Вьетнама. 14.09.2009. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.ce.cn/ztpd/xwzt/guonei/2009/gfjd/dsj/200909/14/t20090914_20014501.shtml (дата обращения: 14.06.2017).

[13] Goldstein S. Joshua., Pevehouse S. Jon. International Relations. New York, 2010.

[14] Krauthammer Ch. Beyond the Cold War. -«The New Republic». 1988.

Научное издание

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ,
ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ
В XXI ВЕКЕ:
АНАЛИЗ В МОЛОДЕЖНОЙ ПРОЕКЦИИ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 22.11.2017 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 11,86. Тираж 100 экз. Заказ 1833.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41